ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

Nº 12 2022

Часть 1

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права» ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru. Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
- 5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 26 декабря 2022 года

Распространение по свободной цене. Усл. печ. л. 24,5. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ Антипин И. А., Власова Н. Ю.	5
Антипин И. А., Власова П. Ю.	J
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ВУЗА КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Арутюнова Д. В., Ланкина М. Ю	1
прупионова д. В., Пинкина 11. 10.	
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СМОЛЕНСКОЙ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ С НЕЙ ОБЛАСТЕЙ ЦФО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Березняк И. С.	8
РОЛЬ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	7
Буровцев В. В., Дмитренко А. В., Дудкевич О. А.	/
ЭВОЛЮЦИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РФ Водопьянова В. А	3
К ВОПРОСУ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ РОССИЯН В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД Гишкаева Л. Л	9
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТА ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ	
ЭПОКСИДНЫХ КОМПОЗИЦИЙ	_
Гуслистов К. Е., Котельников Н. В., Уразова Н. Г	J
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА E-GROCERY РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	
Данюкова М. Н	4
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-УЧЕБНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	
Емельянова О. Я., Шершень И. В., Кравец М. А	0
МАСШТАБНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭФФЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	
Епанчинцев В. Ю	5
ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ИТ-РЫНКА: ПРОБЛЕМЫ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ Заярная И. А., Лиовченко О. П	2
АВТОМАТИЗАЦИЯ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ БИЗНЕСС-ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОЛОСОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Злобина О. В	8
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНИВАНИЮ РИСКОУСТОЙЧИВОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ГОСОБОРОНЗАКАЗА НА ЭТАПАХ РАЗРАБОТКИ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ	
Зубова Л. В., Кузьмин В. Н., Петушков А. М	5

МОДЕЛИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В РИТЕЙЛЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
Иваненко А. Р., Калабина Е. Г.	93
ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В УЛИТКОВОДСТВЕ	
Калинина Г. В., Лучкова И. В., Ваулина О. А., Меньшова Е. В.	99
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Марецкая А. Ю.</i>	104
РИСКИ ПРОЕКТОВ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ И ИНЖЕНЕРНЫХ ИЗЫСКАНИЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ Мельников М. С.	109
СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РАЙОНА Мухина И. А., Марковина Е. В., Доронина С. А., Пименова Н. Б., Локтионов Н. А	11.4
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ И ЭЛЕКТРОННОЕ АНКЕТИРОВАНИЕ: ВЗГЛЯД ПОСТАВЩИКА	114
ПОСТАВЩИКА Нардина С. А., Тукало А. Н.	120
К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ УСЛУГ ВИЗОВЫХ ЦЕНТРОВ Пережогина О. Н., Матасова А. К.	125
ДРАЙВЕРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ Пешкова Г. Ю., Михальчук К. М.	130
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ СОВОКУПНОЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Пионткевич Н. С.	136
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	
Смирнов Р. В., Бездудная А. Г., Лопатникова А. А.	142
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РЫНОК РФ В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ Тимаков И. В.	146
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ <i>Шеина Е. Г.</i>	152
шешпи Б. 1.	132
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТВЕТ НА УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Эвиева Б. Э., Цатхланова Т. Т., Самаева Е. В., Эрдниева Э. В., Хартылова Д. Б	159

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.02

И. А. Антипин

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: aia87@mail.ru

Н. Ю. Власова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: nat-vlasova@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ключевые слова: муниципальное образование, стратегическое планирование, стратегия социально-экономического развития, реализуемость стратегии, риски, санкции, неопределенность, шокоустойчивость.

Грамотное стратегическое планирование обеспечивает высокие темпы социально-экономического развития территорий, повышает уровень конкурентоспособности регионов и муниципальных образований. Стратегии социально-экономического развития территорий различного иерархического уровня являются долгосрочными документами стратегического планирования, что предполагает определение приоритетов и целей территориального развития на 10–25 лет. Однако в условиях неопределенности и глобальных рисков и угроз, в том числе связанных с пандемией COVID-19 и масштабными санкциями требуется уточнение подходов к принципам и процедурам разработки и актуализации документов стратегического планирования. Целью исследования является анализ степени реализуемости стратегии муниципального образования и определение вызовов, угроз и открывающихся возможностей для будущего развития территории на примере г. Екатеринбурга. Проведен анализ реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга по 103 показателям в разрезе стратегических направлений. Выявлено, что влияние пандемии особенно остро отразилось на развитии здравоохранения и демографической ситуации; замедлилась динамика показателей инвестиционной активности, роста заработной платы, развития гостиничного бизнеса и привлечения иностранных граждан, выставочной деятельности, объемов услуг бытового обслуживания и общественного питания. Авторы рассматривают данные процессы в контексте теорий адаптивности, резильентности и шокоустойчивости территорий.

I. A. Antipin

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: aia87@mail.ru

N. Yu. Vlasova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: nat-vlasova@yandex.ru

STRATEGIC PLANNING OF TERRITORIAL DEVELOPMENT IN UNCERTAINTY

Keywords: municipality, strategic planning, strategy of socio-economic development, strategy realizability, risks, sanctions, uncertainty, resilience.

Competent strategic planning ensures high rates of territorial socio-economic development, increases the regional and municipal competitiveness. Strategies of socio-economic development of different territories are long-term strategic documents, which presupposes the definition of priorities and goals of territorial development for 10–25 years. However, in conditions of uncertainty and global risks and threats, including those related to the COVID-19 pandemic and large-scale sanctions, it is necessary to clarify approaches to the principles and procedures for developing and updating strategic planning documents. The purpose of the paper is to analyze the degree of the municipal strategy realizability and identify challenges, threats, and opportunities for the future development of the territory on the example of Yekaterinburg. The analysis of the implementation of the Strategic Development Plan of Yekaterinburg on 103 indicators in the context of strategic directions is carried out. It was revealed that the impact of the pandemic had a particularly acute impact on the development of healthcare and the demographic situation; the dynamics of investment activity, wage growth, the development of the hotel business and the attraction of foreign citizens, exhibition activities, the volume of consumer services and catering services slowed down. The authors consider these processes in the context of the theories of adaptability, resilience, and shock resistance of territories.

Введение

Процессы планирования и прогнозирования применительно к территориям различного иерархического уровня активно изучаются российскими и зарубежными учеными и практиками. Подходы к формированию стратегий, в том числе их концептуальные основы, структура, определение состава разработчиков и т. д., а также их реализация достаточно подробно освещены в научной и методической литературе [1–4].

В частности, обсуждаются принципы формирования стратегических приоритетов, а также различные факторы, процессы и свойства территории, которые необходимо учитывать при разработке стратегий. Например, устойчивое развитие территории подробно изучено в трудах профессора Т. В. Усковой, Г. Ю. Гагариной и С. Н. Мирошникова и других ученых [5,6].

Различные аспекты формирования и развития «умных» городов все чаще встречаются в исследованиях российских ученых. К примеру, Б. А. Ерзнкян и К. А. Фонтана утверждают, что «...на современном этапе развития концепцию "умный город" необходимо рассматривать в качестве неотъемлемой части городской политики. Продемонстрировано, что несмотря на различные определения городской политики, важным является, чтобы в городскую политику закладывались цели, которые способствуют устойчивому развитию, переходу к парадигме инклюзивных и "зеленых" городов. Показано, что использование преимуществ цифровых технологий в городах имеет решающее значение для обеспечения последовательного достижения устойчивости» [7, с. 58]. Также заслуживает внимания точка зрения уральских ученых Е. В. Попова и К. А. Семячкова, которые утверждают, что «...основой развития "умных" городов являются следующие приоритеты: инженерная инфраструктура, институты, системы связи и коммуникаций, интеграция данных, взаимодействие пользователей и технических систем, инновации, применение инноваций в компонентах "умного" города» [8, с. 200].

Все эти, а также иные процессы, свойства, факторы и т. д. необходимо учитывать при формировании стратегии социально-экономического развития. Однако в последние годы усилились различные риски, влияющие на социально-экономическое развитие регионов и муниципальных образований и на степень реализуемости стратегий.

Цель исследования — систематизировать существующие теоретические подходы к выявлению основных тенденций, влияющих на выбор приоритетов при формировании стратегий социально-экономических развития субъектов РФ и муниципальных образований, изучить опыт стратегирования на уровне субъектов РФ и муниципальных образований и обозначить основные проблемные зоны при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития территорий в условиях неопределенности.

Материал и методы исследования

В данной статье рассматривается опыт стратегического планирования в Свердловской области и в г. Екатеринбурге и акцент делается на то, как условия неопределенности, вызванные в том числе пандемией COVID-19 и санкциями, а также такие свойства территорий и стратегий, как резильентность и шокоустойчивость, будут влиять на реализацию стратегий социально-экономического развития, и в дальнейшем на процессы разработки и актуализации стратегических документов.

Методологическая основа данной статьи базируется на теориях резильентности, шокоустойчивости, адаптивности, а также на исследованиях, посвященных изучению влияния различных угроз и шоковых ситуаций на развитие территории.

Говоря о резильентности В.В. Акбердина отмечает: «Понятие "резильентность" довольно близко к понятиям "устойчивость", "сопротивляемость", "стойкость" и "прочность". Однако акцент в понимании резильентности мы сделаем на дословном переводе этого слова — "упругость", "эластичность", "гибкость". Резильентность прямо соотносится со скоростью, с которой любая система возвращается к своему исходному состоянию после шока, полностью поглощая экзогенный импульс» [9, с. 1414].

- Б. С. Жихаревич, В. В. Климанов и В. Г. Марача на основе анализ понятий жизнестойкость, устойчивое развитие, жизнеспособность предлагают использовать термин «шокоустойчивость» вместо англоязычной кальки «резильентность» [10, 11].
- Т. В. Миролюбова и Е. Н. Ворончихина, исследовав пространственную неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России, пришли к выводу, что более

высокий уровень экономического развития региона не обеспечивает более высокую устойчивость экономики к пандемии [12].

Последствия распространения короновируса в регионах РФ и трансформация стратегического планирования и управления городским развитием также получили отражение в исследованиях ученых [13, 14]. Т. Д. Тургель, О. А. Чернова и А. А. Усольцев рассматривают взаимосвязь между такими параметрами, как адаптивность, резильентность территории и устойчивость к кризисным ситуациям [15].

В то же время ряд авторов подчеркивают, что кризисные ситуации не только создают угрозы территориальному развитию, но и могут оказывать влияние на уровень инновационного развития, темпы цифровой трансформации, на структурную перестройку экономики и другие положительные процессы [16].

Исследование также базируется на гипотезе, что качество управления и стратегического планирования непосредственным образом связано с уровнем социально-экономического развития территории [4].

Результаты исследования и их обсуждение

В Свердловской области сформирована единая система стратегического планирования, основанная на единых подходах к разработке документов стратегического планирования на всех территориальных уровнях, принципах и процедурах согласования документов социально-экономического и территориального планирования. Правительством Свердловской области в марте 2017 г. утверждены Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий муниципальных образований, определяющие основные принципы разработки, этапы формирования и реализации стратегических документов, а также подходы к обсуждению и учету мнения жителей через систему экспертных и стратегических советов различного уровня. К концу 2019 г. во всех 73 городских округах и муниципальных районах области разработаны и утверждены стратегии социально-экономического развития.

Одновременно с муниципальными стратегиями был дан старт формированию и пула региональных отраслевых и межотраслевых стратегий развития. Вся проделанная в рамках стратегирования работа дала импульс и стала основой актуали-

зации стратегии социально-экономического развития Свердловской области. Следует констатировать факт, что в Свердловской области имеется уникальный опыт унификации процессов стратегического планирования в различных муниципальных образованиях - от небольших по численности населения до города-миллионника, от моногородов до города с диверсифицированной экономикой и т. д., а также транслирования особенностей формирования стратегий социально-экономического развития в другие муниципалитеты и регионы. И. В. Макарова отмечала в 2018 г.: «...назрела потребность в решении задачи формирования в Свердловской области стройной управленческой парадигмы, в разработке четких стратегических концепций и программ развития промышленности и ее отраслей...» [17, с. 209]. Эта задача в Свердловской области успешно выполнена.

Грамотное стратегическое планирование обеспечивает высокие темпы социально-экономического развития, укрепление конкурентоспособности регионов и муниципальных образований. В табл. 1 показано распределение городов-миллионников Российской Федерации по результативности социально-экономического развития.

Екатеринбург является лидером в стратегическом планировании среди городовмиллионников Российской Федерации. В городе на протяжении 20 лет в постоянном режиме ведется работа над Стратегическим планом, в которой участвуют все отраслевые и территориальные органы Администрации города Екатеринбурга, представители науки, бизнеса, общественности и средств массовой информации. По состоянию на 1 июля 2022 г. система стратегического планирования города включает в себя Стратегический план развития Екатеринбурга до 2030 г., 63 стратегических проекта по семи ключевым направлениям и разделу IV «Стратегия пространственного развития», восемь стратегий развития административных районов города.

В 2020 г. завершен первый этап реализации Стратегического плана в редакции от 18 мая 2018 г. Его окончание совпало с периодом распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, оказавшей влияние на все сферы социально-экономического развития Екатеринбурга, что отразилось на достижении значений основных показателей.

 Таблица 1

 Распределение городов-миллионников Российской Федерации по результативности социально-экономического развития в 2002–2021 гг. [4, с. 74]

Тип результативности	2002–2011 гг.	2012–2021 гг.*	2012–2021 гг. **	2002–2021 гг. **
Высокий	Екатеринбург	Екатеринбург. Казань	Екатеринбург. Казань	Екатеринбург
Выше среднего	Уфа. Новосибирск. Пермь	Новосибирск. Нижний Новгород. Уфа	Новосибирск. Нижний Новгород. Уфа	Новосибирск. Уфа. Казань
Средний	Самара. Нижний Новгород. Казань	Самара. Ростов-на-Дону. Красноярск	Самара	Нижний Новгород. Самара. Пермь
Ниже среднего	Челябинск. Ростов-на-Дону. Омск	Пермь. Челябинск. Омск	Пермь. Ростов-на-Дону. Челябинск	Челябинск. Ростов-на-Дону
Низкий	Волгоград	Воронеж. Волгоград	Омск. Волгоград	Омск. Волгоград

Примечание:

На этапе подготовки Стратегического плана сценарий «внешнего шока» не мог быть учтен. Анализ достижения значений показателей реализации Стратегического плана с учетом новых внешних вызовов потребовал иных методических подходов к оценке их исполнения.

Работниками Департамента экономики Администрации города Екатеринбурга проведен анализ реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга по 103 показателям в разрезе семи стратегических направлений и раздела IV «Стратегия пространственного развития» (табл. 2).

При анализе достижения прогнозируемых значений установлено следующее:

– значения 81 показателя достигнуты на уровне планируемых (78,6% от общего количества показателей). Для 24 показателей из 81 при оценке учтены фактически достигнутые значения за 2019 г., так как на их достижение в 2020 г. оказало влияние непрогнозируемое событие – пандемия COVID-19. Если бы она не наступила, значения показателей были бы выполнены. Это такие показатели, как число посетителей театров, музеев, количество представлений и т.д.;

Таблица 2 Итоги реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга до 2030 г. (2018–2020 гг.)

	Всего по-	В том числе			
Номер и наименование стратегического направления	казателей, ед.	выше плани- руемого	на уровне планируе- мого	ниже плани- руемого	
1. Сохранение и развитие человеческого потенциала	17	0	13	4	
2. Екатеринбург – межрегиональный инновационно ориентированный промышленно-финансовый центр	14	1	11	2	
3. Развитие и модернизация жилищно-коммунального комплекса города	17	1	15	1	
4. Развитие рынка товаров и услуг	26	1	23	2	
5. Улучшение качества устойчивой городской мобильности	12	1	9	2	
6. Формирование комфортной, экологически благополучной городской среды	4	0	2	2	
7. Развитие гражданского общества и местного самоуправления	6	1	3	2	
Стратегия пространственного развития (раздел IV Стратегического плана развития Екатеринбурга)	7	1	5	1	
Итого	103	6	81	16	

Примечание. Составлено авторами по [18].

^{*} С учетом Воронежа и Красноярска.

^{**} Без учета Воронежа и Красноярска.

- достигнутые значения шести показателей превышают плановые (5,8% от общего количества показателей);
- по 16 показателям значения ниже прогнозируемых (15,6% от общего количества показателей).

Выполнением фактических значений на уровне планируемых является их отклонение не более чем на 10% в большую или меньшую сторону.

Показателями, значения которых перевыполнены, являются:

- доля заявлений на получение муниципальных (государственных) услуг, поступивших в электронном виде, от общего количества заявлений (стратегическое направление № 2);
- количество лифтов, в которых проведены работы (стратегическое направление № 3);
- площадь складских помещений для хранения потребительских товаров (стратегическое направление № 4);
- доля парка подвижного состава наземного общественного транспорта, оборудованного для перевозки маломобильных групп населения (стратегическое направление № 5);
- уровень информирования населения об угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций и в чрезвычайных ситуациях (стратегическое направление $N \ge 7$);
- доля жилищного строительства на ранее застроенных территориях от общего объема введенного жилья (стратегия пространственного развития).

Влияние пандемии отразилось на динамике достижения основных показате-

лей во всех сферах социального развития, особенно остро – на развитии здравоохранения (показатель смертности населения превысил уровень рождаемости впервые с 2009 г.) и демографической ситуации; замедлилась динамика показателей инвестиционной активности, роста заработной платы, развития гостиничного бизнеса и привлечения иностранных граждан, выставочной деятельности, объемов услуг бытового обслуживания и общественного питания и т. д.

Заключение

Различные глобальные риски и угрозы, включая пандемию и санкции существенно влияют на развитие территории, создавая угрозы для реализации стратегий социально-экономического развития. Однако санкции могут открывать дополнительные преимущества для развития тех или иных территорий, но при этом возникают новые проблемы. Например, при увеличении сменности работы предприятий необходимо решать вопросы с увеличением времени работы городского транспорта, работы детских дошкольных учреждений, групп продленного дня в школах, уличного освещения и т. п. Таким образом, при актуализации существующих стратегий социально-экономического развития муниципальных образований необходимо уточнять возможные риски и траектории развития, интегрировать новые направления для ряда стратегических программ и/или стратегических проектов.

Библиографический список

- 1. Абалкин Л. И. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 4–9.
- 2. Дорошенко С. В. Региональные подходы к разработке муниципальных стратегий // Ars administrandi. 2019. Т. 11, № 1. С. 96–118.
- 3. Чернова О. А. Методические подходы к развитию системы отношений «центр периферия» в стратегиях сбалансированного развития региона // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1 (3). С. 114-121.
- 4. Антипин И.А., Власова Н.Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. 2022. Т. 13, № 5. С. 67–84.
- 5. Ускова Т. В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7-18.
- 6. Гагарина Г. Ю., Мирошников С. Н. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2019. № 1 (121). С. 54–63.
- 7. Ерзнкян Б. А., Фонтана К. А. Современная городская политика и перспективы реализации концепции «умного города» // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 1. С. 58-81.

- 8. Попов Е. В., Семячков К. А. Семь приоритетов развития «умных» городов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 2. С. 200–216.
- 9. Акбердина В. В. Факторы резильентности в Российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 8(401). С. 1412–1432.
- 10. Жихаревич Б. С., Климанов В. В., Марача В. Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4-15.
- 11. Климанов В. В., Казакова С. М., Михайлова А. А. Типология региональных экономических систем на основе индекса резилиентности // Общественные финансы. 2020. № 39. С. 4–12.
- 12. Миролюбова Т. В., Ворончихина Е. Н. Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 16, № 3. С. 238.
- 13. Земцов С. П., Бабурин В. Л. Коронавирус в регионах России: особенности и последствия распространения // Государственная служба. 2020. Т. 22, № 2 (124). С. 48–55.
- 14. Курочкин А. В. Стратегическое планирование и управление городским развитием в условиях новых социальных и экономических вызовов пандемии COVID-19 // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 7. С. 1207–1220.
- 15. Turgel I. D., Chernova O. A., Usoltceva A. A. Resilience, robustness and adaptivity: Large urban Russian Federation regions during the COVID-19 crisis //Area Development and Policy. 2022. Vol. 7 (2). P. 222-244.
- 16. Turgel I., Chernova O., Williams D. Digital Transformations in Regional Economies During the COVID-19 Pandemic // XV International Conference «Russian Regions in the Focus of Changes» (ICRRFC 2020). Atlantis Press, 2021. P. 129-135.
- 17. Макарова И. В. Влияние новой индустриализации на эффективность социально-экономического развития Среднего Урала // Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала: монография / науч. ред. С. Д. Бодрунов и др. Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. С. 191-209.
- 18. Прядеин А. А., Казакова Н. В. Стратегическое планирование в период турбулентности: риски и возможности // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2020. С. 64-69.

УДК 338.1

Д. В. Арутюнова

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Таганрог,

e-mail: dvarutyunova@sfedu.ru

М. Ю. Ланкина

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Таганрог, e-mail: mlankina@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ВУЗА КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: образовательная программа, конкурентоспособность, стратегическое управление, стейкхолдер, системный подход.

Высшее образование сегодня претерпевает глобальные изменения, вызванные трансформацией общества, в основе которой, в том числе, лежат изменения отношения как к процессам обучения, так и к методам и принципам реализации образовательных программ. Динамичное изменение внешней среды неизбежно влечет необходимость адаптации образовательных программ к новым требованиям реалий. Эти предпосылки модифицируют основные задачи вузов, которые сегодня заключаются в формировании долгосрочных стратегий, позволяющих превентивно реагировать на запросы внешней среды. В сложившихся условиях основным инструментом этой адаптации является стратегическое управление образовательными программами с целью формирования определенного уровня качества выпускника. Именно этот уровень становится индикатором репутации вуза, его востребованности и конкурентоспособности. Концепция стратегического управления в сфере образования есть результат взаимодействия нескольких субъектов управления, цели и задачи которых изначально могут не совпадать. Кроме того, эти субъекты имеют различные возможности реализации стратегических программ и проектов. Следовательно, мы не можем говорить сегодня об универсализации стратегических целей. Выстраивание концепции стратегического управления образовательной программой сводится к выявлению основных этапов стратегического управления и к адаптации методов и технологий каждого этапа с учетом выстроенных задач, ориентированных на достижение обозначенных целей.

D. V. Arutyunova

Southern Federal University, Taganrog, e-mail: dvarutyunova@sfedu.ru

M. Y. Lankina

Southern Federal University, Taganrog, e-mail: mlankina@yandex.ru

THE EDUCATIONAL PROGRAM OF THE UNIVERSITY AS AN OBJECT OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF INCREASING COMPETITIVENESS

Keywords: educational program, competitiveness, strategic management, stakeholder, system approach.

Higher education today is undergoing global changes caused by the transformation of society, which is based, among other things, on changes in attitudes both to learning processes and to the methods and principles of implementing educational programs. Dynamic changes in the external environment inevitably entail the need to adapt educational programs to the new requirements of reality. These prerequisites modify the main tasks of universities, which today consist in the formation of long-term strategies that allow a proactive response to the demands of the external environment. In the current conditions, the main tool of this adaptation is the strategic management of educational programs in order to form a certain level of graduate quality. This level becomes an indicator of the reputation of the university, its relevance and competitiveness. The concept of strategic management in the field of education is the result of the interaction of several management entities, whose goals and objectives may not initially coincide. In addition, these entities have various opportunities to implement strategic programs and projects. Therefore, we cannot talk today about the universalization of strategic goals. Building the concept of strategic management of the educational program is reduced to identifying the main stages of strategic management and to adapting the methods and technologies of each stage, taking into account the built tasks aimed at achieving the designated goals.

Введение

Современная система высшего образования сталкивается с определенными вызовами. Тотальная цифровизация и кастомизация образования, создание условий для реализации индивидуальных траекторий обучения, тренд на непрерывное обучение и др. требуют адаптации элементов системы высшего образования, и в первую очередь, адаптации образовательных программ (далее ОП), как наиболее динамичных элементов данной системы [1]. Наряду с задачей адаптации к изменениям внешней среды, в системе высшего образования отчетливо прослеживается замкнутость некоторых аспектов, а именно: выбор ОП, как и выбор образовательной организации, напрямую зависит от качества образовательного продукта, которое может быть достаточно высоким лишь в условиях значительной конкуренции, которая в итоге способна затруднять выбор ОП.

Вопрос выбора ОП упирается на только в ее качество, но и в способность адаптироваться к текущим запросам пользователей. Наибольший вес в рассматриваемых «запросах» имеют следующие тренды, получившие глобальное развитие в последнее время [2].

Территориальные границы сегодня становятся достаточно номинальными, особенно когда речь идет об образовании. Массовый открытый онлайн-курс (МООК) приобретает неоспоримую значимость и востребованность. Студенты самостоятельно формируют комплект тех направлений, которые им интересны и необходимы в текущий момент времени. Использование при этом дистанционных приемов обучения расширяют зону охвата МООК.

Другой тенденцией в развитии образования сегодня становится STEAMобразование, которое формирует новые правила мышления и позволяет, не отказываясь от фундаментальных принципов образования, избавиться от стереотипности преподнесения образовательного материала.

Наряду с данными изменениями меняются и методики преподавания, появляется возможность внедрения проектного подхода в образовательную деятельность: программы строятся на основе Project based learning (PBL), а использование Agile и Scrum в образовании трансформирует роль преподавателя. Проектные модернизируют учебный процесс в содержательном и временном аспектах, поддерживая тем самым высокую мотивацию и степень вовлеченности обучающихся.

В данных условиях, основной задачей вузов становится выстраивание долгосрочной стратегии, позволяющей адекватно и своевременно реагировать на запросы внешней среды, что актуализирует вопрос адаптации и применения методов стратегического менеджмента в контексте управления системой высшего образования в целом и ОП, в частности.

Цель исследования

Управление в российских вузах представляет собой многоуровневую модель управления учебной деятельностью и классически включает в себя три уровня: управление вузом в целом (ректорат, ученый совет); управление блоком специальностей (деканат) и управление подготовкой по отдельным, укрупненным специальностям (департаменты и кафедры).

С точки зрения анализа образовательной деятельности в аспектах стратегического менеджмента можно выделить следующие уровни [3]:

- управление портфелем ОП на уровне вуза,
- управление конкурентоспособностью ОП,
- управление функциональными аспектами ОП.

Следует отметить, что особое внимание уделяется управленческим аспектам на уровне вузов, так, например, в работе «Дефициты и парадоксы рынка высшего образования в России и его организации в российских вузах: что можно изменить?» А. П. Прохорова и В. Н. Блинова подробно изложены ключевые особенности вузов как объектов реформирования [4].

Настоящее исследование будет акцентировать взгляд на стратегических аспектах управления ОП, поскольку именно ОП формирует уровень качества выпускника, а, следовательно, позволяет образовательной организации конкурировать за абитуриентов. Кроме этого, высокое качество знаний выпускника становится фундаментальным аспектом процесса формирования репутации образовательной организации. Очевидной также становится закономерность повышенного внимания со стороны работодателей. Функциональные направления образовательной деятельности важны с точки зрения эффективной реализации конкурентной стратегии ОП. Здесь актуализируется вопрос детальной проработки функциональных аспектов, таких как: маркетинг, кадровая политика, инновационные технологии в проектировании образовательного процесса, методики преподавания и др.

Таким образом, целью исследования является формирование концепции стратегического управления ОП в контексте повышения конкурентоспособности. Объектом исследования является ОП вуза, а предмет исследования — процессы, методы и инструменты стратегического управления ОП.

В рамках проводимого исследования решались следующие задачи:

- определение основных аспектов и элементов стратегического управления ОП;
- выявление особенностей ОП как объекта стратегического управления;
- формирование концепции стратегического управления ОП, включающей основные этапы процесса и используемые методы и инструменты.

Методы исследования

Вопросам управления ОП уделяется значительное внимание: классическое управление, при котором ОП формировались в основном с учетом требований стандартов и далеко не всегда соответствовали требованиям работодателей, затрудняет гибкость вуза и снижает его конкурентоспособность.

Следует отметить, что ряд исследователей [5] рассматривают процесс трансформации ОП от стандартного незыблемого "вневременного" конструкта к пониманию ее как проекта, который организуется гибко и вариативно, имеет заказчика, конечную цель и временную перспективу.

Обзор проведенных исследований в данной области [6], [7] позволил выявить определенную закономерность, а именно авторы приравнивают понятие проект и ОП, определяя ключевую характеристику данных терминов как комплекс взаимосвязанных мероприятий, предназначенных для достижения в течение заданного периода времени, поставленных задач с четко определёнными целями.

Таким образом, допущение о сопоставимости понятий ОП и проекта позволяет адаптировать технологию управления проектом, как процесс целенаправленного изменения для успешного выполнения запланированных работ в соответствии с изначально установленными целями и требованиями, для управления ОП. Характер стратегического управления ОП просматривается не только в выборе инструмента реализации

принципов управления, но и в понимании необходимости разработки новых принципов воздействия. Поскольку необходимость разработки стратегических приемов управления ОП не вызывает сомнений, обратимся к исследованию данного вопроса.

Результаты исследования

С точки зрения стратегического управления следует определить его основные элементы.

1. Объектом управления нашего исследования является ОП. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная программа определяет содержание образования, т.е. содействует взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывает разнообразие мировоззренческих подходов, обеспечивает развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями [8].

Образовательная программа высшего образования регламентирует цели, ожидаемые результаты, содержание, условия и технологии реализации образовательного процесса, оценку качества подготовки выпускника [9].

Таким образом, ОП, как объект управления, интересна по ряду причин.

Во-первых, последовательность разработки стратегии определяется принципом системного анализа - «сверху - вниз». Поэтому важным условием разработки стратегии является наличие стратегии у объекта более высокого уровня. В нашем случае, с одной стороны ОП – это самодостаточная система. А значит для нее характерны признаки системы, которые не требуют дополнительного анализа: целостность и делимость, под которыми понимается целостное образование ОП. С другой стороны, в составе ОП отчётливо могут быть выделены целостные объекты. Принцип связи с окружающей средой также свойственен ОП, поскольку отражает зависимость содержания программы (если иного не предусмотрено ФЗ) от политики образовательного учреждения. Обратимся к такому свойству системы как эмерджентность. Образовательная программа приобретает качества присущие ей в целом, способные регламентировать как содержание программы, так и технологию реализации образовательного процесса, однако эти качества не свойственны ни одному из её элементов в отдельности. Наличие интегративных качеств показывает, что свойства системы хотя и зависят от свойств её элементов, но не определяются ими полностью. Принцип структурированности для ОП раскрывается через устойчивое упорядоченное распределение компонентов программы во времени, образуя преемственные связи. Способность менять отдельные элементы системы, не затрагивая при этом другие компоненты, именуется принципом обособления системы, также присущем ОП.

С другой стороны — образовательная программа — это элемент (подсистема) системы более высокого порядка (например, когда идет речь о совокупности программ института или вуза, «портфель проектов»). Следовательно — присутствует тесная взаимосвязь с другими элементами и окружением. Образовательная программа — это открытая система. Отсюда вытекают особенности анализа и управления программой.

Во-вторых, ОП представляет собой системообразующий фактор интеграции образовательной, научно-исследовательской и социально-воспитательной деятельности, направленный на повышение качества подготовки выпускников. Следовательно, управление ОП представляет собой совокупность содержательных, процессуальных, ресурсных, субъектно-деятельностных, результативно-оценочных компонентов, целостность которых обеспечивается интеграционными процессами на всех уровнях образования

Рассматривая процесс управления ОП как систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, получаем, что каждый элемент системы имеет свою цель, т. е. процесс управления ОП – многоцелевой. Поэтому формирование целевых функций и его компонентов – необходимое условие, без которого реализовать современную систему управления практически невозможно.

2. Субъект управления размыт. На практике деятельность руководителей ОП в большей степени носит операционный характер и ориентирована на внутренние процессы программы. Причем, руководители могут играть разные роли. Согласно результатам исследования НИУ ВШЭ проведенного Д. В. Гергерт и Д. Г. Артемьевым [10] разные

роли руководителей ориентированы на решение задач различных категорий. Авторы анализируют не только обязанности академического руководителя, но и ориентируясь на выбор приоритетного направления в деятельности руководителя, рассматривают примеры поведения в рамках модели конкурирующих ценностей.

Концепция стратегического управления в сфере образования есть результат взаимодействия нескольких субъектов управления, цели и задачи которых изначально могут не совпадать. Кроме того, эти субъекты имеют различные возможности (организационные, кадровые, финансовые, информационные) реализации стратегических программ и проектов. То есть, по факту, мы не можем говорить сегодня об универсализации стратегических целей.

- 3. Стейкхолдеры. Поскольку устойчивое развитие объекта зависит от качества взаимоотношений с разными группами заинтересованных сторон, очевидно, что эффективное становление и реализация ОП невозможны без достоверной оценки степени влияния стейкхолдеров. Согласно теории стратегического управления рассмотренной сквозь призму теории заинтересованных сторон, эффективность существования организации напрямую зависит от способности удовлетворить интересы стейкхолдеров. Данное утверждение актуально и для образовательной организации. Подробный анализ основных групп стейкхолдеров представлен в работе Т. К. Екшикеева [11]. Анализ позволил выделить следующие группы заинтересованных сторон:
- преподавательский состав, заинтересованный в качественном наборе абитуриентов и в высококачественном выпуске обученных специалистов. Подобный интерес сопряжен с возможностью преподавательского состава реализовать в полной мере свой потенциал.
- образовательные учреждения общего и среднего образования, которые проявляют заинтересованность в «переводе» обучающихся в высшие учебные заведения и рассматривают этот процесс как оценку эффективности деятельности.
- абитуриенты, будучи пользователями образовательных услуг, становятся стейкхолдерами, чьи интересы сводятся к освоению ОП с целью дальнейшего трудоустройства.
- работодатели, прямой интерес которых сводится к поиску высококомпетентных соискателей.

Таким образом, закономерность взаимодействия стейкхолдеров с образовательным учреждением очевидна, а эффективное взаимодействие с каждым достигается через разные оперативные роли руководителя ОП.

- 4. Цель управления ОП повышение ее конкурентоспособности. Столь емкая цель становится не только ясно сформулированной (что можно воспринять как принцип целеполагания), но к тому же отражает интересы стейкхолдеров, задает ориентиры субъектам управления, раскрывает принципы существования и дальнейшего развития объекта управления.
- 5. Внешняя среда для ОП, на наш взгляд, представлена несколькими срезами.
- А) Глобальная внешняя среда макроокружение, состоящее из факторов косвенного воздействия.

Социальные факторы могут быть рассмотрены с позиции демографического аспекта, отражать структуру общества, выделять потенциально «полезную» нишу, интересы которой могут быть учтены в процессе формирования ОП.

Политические факторы воздействуют на выстроенные связи взаимодействия образовательных учреждений на глобальных фронтах. Обеспечивают популяризацию отдельных направлений, используя государственный плановый подход в формировании задания образовательным учреждениям.

Экономические факторы имеют глобальный характер, воздействуя и на платежеспособность потребителей, и на политику ценообразования, выбранную образовательным учреждением. Так же, данные факторы неразрывно связаны с политическими аспектами и социальными аспектами.

Технологические факторы представляют собой инновационные подходы, приемы и методы, позволяющие повысить конкурентоспособность программы. Открытое применение принципов и технологий, апробированных на исследуемых объектах, позволяет достичь высоких показателей деятельности.

Отраслевые и региональные характеристики. Важным ориентиром с точки зрения выстраивания конкурентоспособной программы являются характеристики отрасли, в частности, привлекательность отрасли, стадия развития и движущие силы отрасли, классификационные признаки регионов и др. Данные характеристики требуют систематического мониторинга и адекватной

реакции: с одной стороны – приспособление к потребностям отрасли, а с другой – упреждающее воздействие на отрасль в целом.

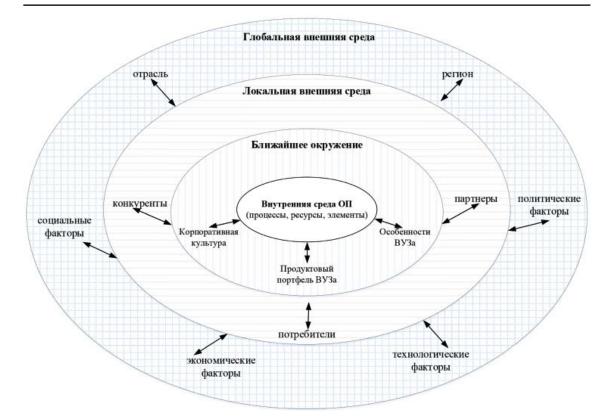
- Б) Локальная внешняя среда наполнена такими элементами рынка, как: конкуренты, потребители, партнеры и пр. Элементы данной среды могут образовывать группы стейкхолдеров, которые как отмечалось ранее, заинтересованы в высоком качестве ОП.
- В) Ближайшее окружение включает в себя факторы прямого воздействия, например, корпоративная культура вуза, регламентирующая нормы поведения сотрудников, формальные требования по реализации ОП и пр. На этом уровне формируется «продуктовый портфель» вуза (совокупность ОП), который становится индикатором выбранного стратегического пути, указывая направление развития вуза.
- 6. Внутренняя среда ядро стратегического управления, наполненное основными процессами, ресурсами, элементами, составляющими саму ОП. Поскольку внутренняя среда представляет собой комплекс ситуационных факторов, которые динамично меняются, но при этом поддаются контролю со стороны управленца, необходимо провести анализ структурных компонентов внутренней среды, чтобы определить потенциал конкурентоспособности проекта. Структурными элементами внутренней среды ОП являются: цели и задачи ОП, технологии, подходы и принципы, применяемые в реализации ОП, кадровый и иной ресурсный потенциал ОП и т. п.

Основные аспекты внешней и внутренней среды ОП в контексте стратегического управления схематично представлены на рисунке.

Обобщая исследование, сформируем базовые этапы, ключевые элементы, методы и инструменты стратегического управления ОП (таблица).

Заключение

Таким образом, формирование концепции стратегического управления ОП в контексте повышения ее конкурентоспособности сводится к выявлению основных этапов стратегического управления и к адаптации методов и технологий каждого этапа с учетом выявленных выше особенностей объекта исследования. Предложенная концепция стратегического управления образовательной программой в дальнейшем требует более детального обсуждения процесса реализации отдельных этапов.

Основные аспекты внешней и внутренней среды образовательной программы в контексте стратегического управления

Основные этапы, методы и инструменты стратегического управления ОП вуза

Этап	Содержание этапа	Ключевые элементы	Методы и инструменты
1	2	3	4
Целеполагание	Формирования основных элементов стратегического выбора	Миссия Стратегическая цель Задачи Программа	Методы генерации идей Формирование сценариев развития SMART принцип Ментальные карты
Анализ (диа- гностика)	Анализ внешней среды (глобальное окружение)	Анализ трендов и тенденций Анализ региональной экономики Анализ отдельных отраслей	PESTEL Анализ экономических характеристик отрасли Анализ движущих сил отрасли Экономико-математическое моделирование
	Анализ внешней среды (локальное окружение)	Анализ рынка Анализ конкурентов Анализ поведения по- требителей	Модель 5 сил Портера Сеть ценностей Построение карты стратегических группировок Многоугольник конкурентоспособности Качественные и количественные методы анализа поведения потребителей Анализ мотивации
	Анализ внешней среды (ближайшее окружение)	Портфельный анализ Анализ ограничений Анализ конкурентов Анализ организационной среды	Матричные методики анализа портфеля Метод теории ограничений Построение карты стратегических группировок Многоугольник конкурентоспособности Метод 7 S
	Анализ внутренней среды	Анализ ресурсов Анализ компетенций Анализ конкурентного преимущества	Количественный и качественный анализ ресурсов Анализ цепочки добавленной стоимости SNW-анализ

Окончание таблицы

1	2	3	4
	Ситуационный анализ	Анализ актуальности текущей стратегии Анализ ситуации	Анализ разрыва Анализ стоимостной цепочки SWOT
Стратегическое планирование	Выбор стратегии и стратегических приоритетов развития	Выбор стратегии роста и развития Выбор конкурентной стратегии Выбор стратегии конкурентной борьбы Выбор функциональных стратегий	
	Разработка сценари- ев и стратегических планов	Определение периода планирования Разработка сценариев развития Разработка дорожной карты	
Управление реализацией	Реализация и контроль	Мониторинг реали- зации Оценка эффективно- сти стратегии	Система сбалансированных показателей Система КРІ

Библиографический список

- 1. Константинова Л.В. Тенденции развития высшего образования в мире и в России аналитический доклад-дайджест // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова научно-исследовательский институт развития образования. М., 2021. 199 с.
- 2. Арутюнова Д.В. Система высшего образования как институт экономики знаний // Новые институты для новой экономики. Сборник материалов XII Международной научной конференции по институциональной экономике. 25–29 апреля 2018 г. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. 428 с.
- 3. Арутюнова Д.В., Алесинская Т.В., Дрокина К.В. Концепция управления образовательной программой вуза в условиях реализации стратегии академического превосходства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6.
- 4. Прохоров А.П., Блинов В.Н. Дефициты и парадоксы рынка высшего образования в России и его организации в российских вузах: что можно изменить// Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23 (1-2). С. 165–176.
- 5. Патрахина Т.Н. Стратегическое планирование в сфере образования: от теории к практике: монография. Нижневартовск: Издательство Нижневарт. гос.ун-та, 2017. 90 с.
- 6. Клемешев А.П., Кукса И.Ю. Управление образовательными программами как фактор модернизации университета // Высшее образование в России. 2016. № 5 (201). С. 10–20.
- 7. Баранова Н.В. Управление образовательной программой высшего образования как особый вид профессиональной деятельности (анализ профессионального стандарта «Педагог профессионального образования») // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 175-186.
- 8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями)// Консультант Плюс (электронный ресурс) URL: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 140174/ (дата обращения 25.11.2022).
- 9. Самерханова Э.К. Моделирование компонентов системы управления образовательными программами в вузе // Вестник Мининского университета. 2016. № 4.
- 10. Гергерт Д.В., Артемьев Д.Г. Академический руководитель образовательной программы: роль, функции, эффективность. Кейс-стад и// Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22 (5). С. 75–87.
- 11. Екшикеев Т.К. Стейкхолдеры рынка образовательных услуг // Экономика и бизнес. 2020. № 3. С. 182.

УДК 314.17

И. С. Березняк

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Смоленский филиал), Смоленск, e-mail: bis1605@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СМОЛЕНСКОЙ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ С НЕЙ ОБЛАСТЕЙ ЦФО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: демографический потенциал, региональные показатели, межрегиональное сравнение, темпы прироста, доля и структура населения, регрессионные модели численности населения, прогнозирование, адекватность модели.

В статье рассматриваются основные важнейшие показатели, которыми можно охарактеризовать демографические процессы, протекающие в Смоленской области и других областях ЦФО. В качестве областей для сравнения были выбраны Брянская, Тверская и Калужская области, входящие в состав Центрального федерального округа, с которыми граничит Смоленская область. Все показатели рассчитывались для временного интервала с 2015 по 2021 год. Рассмотрены и проанализированы в динамике показатели рейтинга регионов России указанных областей, выявлены области, повышающие балльный рейтинг, характеризующий качество жизни населения по 70 различным показателям. Для всех сопредельных областей был проведен сравнительный анализ изменения абсолютных и относительных показателей естественного движения населения, а также средних показателей за весь рассматриваемый временной период. По данным естественного движения населения Смоленской области дополнительно были построены регрессионные модели различного типа для числа родившихся и умерших и найдены их ошибки. Проведено сравнение фактических показателей численности населения с прогнозными значениями, которые были получены на основе моделей, построенных по более ранним статистическим данным. Проанализирована структура населения Смоленской области, отмечены её особенности и тенденции изменения.

I. S. Bereznyak

Smolensk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk, e-mail: bis1605@mail.ru

HUMAN POTENTIAL OF SMOLENSK AND SURROUNDING REGIONS OF THE CFD: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Keywords: demographic potential, regional indicators, interregional comparison, growth rates, share and structure of the population, regression models of population, forecasting, model adequacy.

The article discusses the main important indicators that can characterize the demographic processes taking place in the Smolensk region and other areas of the Central Federal District. Bryansk, Tver and Kaluga regions, which are part of the Central Federal District, with which the Smolensk region borders, were selected as regions for comparison. All indicators were calculated for the time interval from 2015 to 2021. The rating indicators of the Russian regions of the indicated regions are considered and analyzed in dynamics, the regions that increase the score rating, which characterizes the quality of life of the population in 70 different indicators, are identified. For all adjacent regions, a comparative analysis of changes in the absolute and relative indicators of the natural movement of the population, as well as average indicators for the entire period under consideration, was carried out. According to the data of the natural movement of the population of the Smolensk region, regression models of various types were additionally built for the number of births and deaths, and their errors were found. A comparison was made of actual population indicators with predicted values, which were obtained on the basis of models built on earlier statistical data. The structure of the population of the Smolensk region is analyzed, its features and trends of change are noted.

Введение

Для грамотного планирования основных направлений социально-экономического развития страны в целом, и её отдельных регионов в частности, необходимо детально изучать современное состояние демографического потенциала и оценивать перспективы его развития. Это связано, в первую очередь, с тем, что во многих регионах в настоящее время наблюдается, к сожалению, сокращение численности населения, как

за счёт естественной убыли, так и миграционного оттока, что характерно для регионов, территориально близко расположенных к Москве. Анализ демографического потенциала отдельного региона, без сравнения его с сопредельными регионами, не даёт полной информации о перспективах его изменения. Поэтому проведение сравнительного анализа основных демографических показателей для сопредельных регионов даёт более полную информацию о состоянии демографического

потенциала региона и возможность оценить предстоящие структурные изменения.

Цель исследования

Выявление специфических особенностей демографического потенциала региона и сравнение его с сопредельными территориями, существенно повышает качество разработки и реализации различных социально-экономических мер, которые способствуют планомерному улучшению качества жизни населения как различных отдельных территорий, так и страны в целом, даёт возможность более качественного прогнозирования рынка труда и возможность наиболее эффективного использования уникального человеческого потенциала конкретного региона.

Материал и методы исследования

В качестве информационной базы для проведения исследования выступают статистические данные, представленные на официальном сайте ФСГС и её территориальных органов Смоленской, Брянской, Тверской и Калужской областей в разделе «Население» [2-6]. В целях получения прогнозных моделей и анализа динамики основных показателей, характеризующих население регионов, были использованы традиционные методы корреляционно-регрессионного анализа и для большей их наглядности различные формы визуализации. Статистическая обработка исходной информации осуществлялась с использованием прикладного пакета Excel.

Результаты исследования и их обсуждение.

Демографическая составляющая выступает одной из ключевых характеристик,

которые учитываются при расчёте рейтинга регионов России, который ежегодно проводится РИА Рейтинг на основе интегральных рейтинговых баллов по 70 различным показателям, объединённым в 11 групп. Эти показатели наглядно иллюстрируют важнейшие показатели, позволяющие проанализировать качество жизни в отдельных субъектах России. Рассмотрим балльные рейтинги Смоленской области и граничащих с ней областей ЦФО (для сравнения возьмём показатели Брянской, Тверской и Калужской областей). Наивысший балльный рейтинг (81, 352) в 2021 году был у г. Москвы (рис. 1, 2).

Среди анализируемых областей по приведенному рейтингу наилучшие позиции занимает Калужская область, которая улучшает свои показатели и занимает 18 позицию в 2021 году. Смоленская область, которая в 2019 году занимала второе место среди анализируемых регионов, существенно снизила свои позиции, в отличие от двух других областей, которые свои показатели несколько улучшили. Наихудшие значения у Тверской области, но для этого региона наблюдается тенденция к повышению рейтинга, в отличие от Смоленской области.

В методике расчёта интегрального рейтингового балла при оценке качества жизни регионов существенную роль играет группа «Демографическая ситуация», в которую входят такие важнейшие показатели, как коэффициент естественного прироста (убыли) населения; миграционный прирост (убыль) населения; изменение численности населения за три года. Сравним перечисленные показатели для анализируемых регионов и проследим их динамику (данные приводятся на 1 января соответствующего года) (рис. 3).

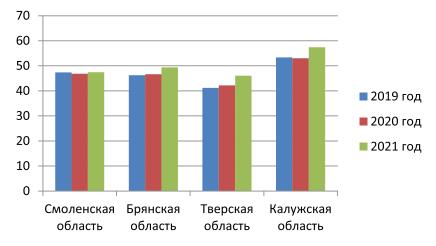

Рис. 1. Балльный рейтинг отдельных областей ЦФО по качеству жизни Источник: составлено автором по материалам [1]

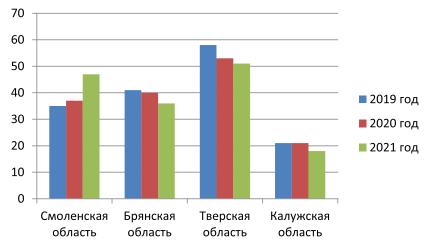

Рис. 2. Место в рейтинге отдельных областей ЦФО Источник: составлено автором по материалам [1]

Анализируя числовые показатели, представленные на рис. 3, можно сделать вывод, что для всех рассматриваемых областей (кроме Калужской, у которой в 2021 году наблюдался существенный прирост численности), характерны отрицательные значения темпов прироста населения на протяжении всего рассматриваемого периода. Видно, что для рассматриваемых областей характерен отрицательный ежегодный прирост населения, что, в свою очередь, приводит к отрицательным средним показателям. Калужская область, которая одна из анализируемых, имеет положительный средний темп прироста, также практически во все рассматриваемые годы имеет отрицательные показатели. Но за счёт существенного увеличения численности населения области в 2021 году, выходит на средний положительный прирост. Значения показателей средних темпов прироста численности населения для остальных рассматриваемых областей за анализируемый период практически совпадают и составляют в среднем около -0,85%. Во всех анализируемых областях в течение интересующего нас периода с 2015 по 20022 год не наблюдались положительные значения темпов прироста населения. Население неуклонно сокращалось, причем примерно с одинаковыми отрицательными темпами прироста. Все рассматриваемые области имеют достаточную близость к Москве и Московской области. что также может способствовать сокращению численности населения областей за счёт трудовой и учебной миграции.

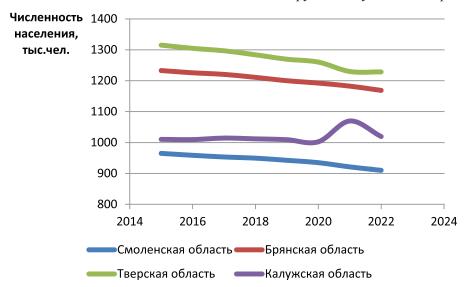

Рис. 3. Динамика численности населения областей ЦФО за 2015—2021 годы Источник: составлено автором по материалам [2–6]

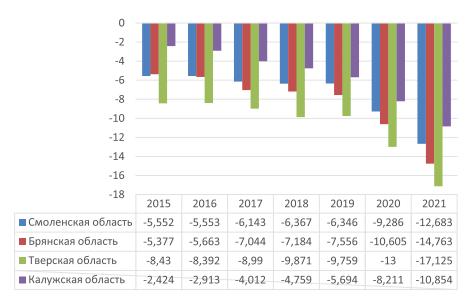

Рис. 4. Естественный прирост (тыс. чел.) отдельных областей ЦФО Источник: составлено автором по материалам [3–6]

Одним из самых существенных факторов, оказывающих влияние на численность населения ректона, является естественное движение населения, которое учитывает такие причины изменения численности, как рождаемость и смерть. На рис. 4 наглядно представлены показатели, характеризующие величину естественного прироста населения областей ЦФО.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что во всех рассматриваемых регионах имеет место естественная убыль населения, которая неуклонно растёт как за счёт снижения рождаемости, так и за счёт роста смертности.

Так как рассматриваемые регионы имеют различную численность населения, то сравнивать непосредственно абсолютные изменения, без перехода к относительным показателям (на 1000 человек) не совсем корректно. Рассмотрим изменения относительных показателей рождаемости, смерти и естественного прироста для сопредельных со Смоленской областью областей ЦФО.

Более наглядными для анализа (в силу различной численности населения рассматриваемых областей) являются относительные показатели, характеризующие естественное движение населения, рассчитанные на 1000 человек, проживающих в каждой из анализируемых областей (рис. 5–7).

Рождаемость на 1000 человек

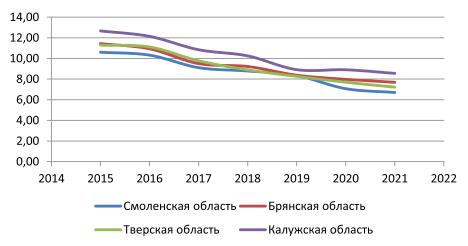

Рис. 5. Показатели рождаемости в расчете на 1000 человек (2015–2021 гг.) Источник: составлено автором по материалам [3–6]

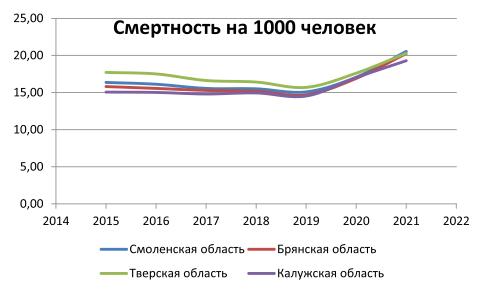

Рис. 6. Показатели смертности областей ЦФО за 2015–2021 гг. Источник: составлено автором по материалам [3–6]

Самые низкие показатели рождаемости на протяжении всего анализируемого периода у Смоленской области, остальные сопредельные регионы ЦФО также демонстрируют уменьшение этого показателя, включая и Калужскую область, которая имеет наилучшие значения рождаемости. Нетрудно заметить, что темпы снижения рождаемости для всех регионов примерно одинаковые, что свидетельствует об общей тенденции, сложившейся в этих областях.

Показатели смертности в расчёте на 1000 человек населения для всех анализируемых регионов имели некоторую тенденцию к снижению до 2019 года, но в 2020 и в 2021 годах наблюдается резкий рост этого показателя, что является очень тревожным фактором,

особенно учитывая снижение рождаемости. Самые низкие показатели смертности имеет Калужская область, но и для этого региона наблюдается резкий рост показателя.

В течение всего периода исследования наблюдается рост убыли населения, причем все рассматриваемые области, демонстрируя немного различные значения этого показателя, имеют схожий тренд, характеризующийся резким ростом естественной убыли, начиная с 2019 года. Наилучшие показатели по-прежнему демонстрирует Калужская область, но различия этого показателя не столь значимы для рассматриваемых областей ЦФО, кривые естественной убыли практически совпадают по своей основной тенденции.

Естественная убыль на 1000 человек

Рис. 7. Показатели естественной убыли на 1000 человек (2015–2021 гг.) Источник: составлено автором по материалам [3–6]

На основе определяемого Росстатом рейтинга жизнестойкости регионов, который базируется на основе расчета коэффициента жизнестойкости, приравниваемого к значению коэффициента естественного прироста (убыли) населения, рассматриваемые регионы, которые до 2020 года можно было отнести к умирающим (значение коэффициента от –2 до –5) и вымирающим (от –5 до –8), начиная с 2020 года относятся уже к выморочным, со значением коэффициента ниже –8.

Практический интерес представляет также соотношение числа умерших к числу родившихся для анализируемых областей ЦФО. На рис. 8 представлена динамика изменения этого показателя за 2015—2021 годы.

Представленный рисунок наглядно свидетельствует о том, что во всех рассматриваемых областях наблюдается неуклонный рост соотношения числа умерших к числу родившихся. Этот показатель возрастает за рассматриваемый период практически в два раза, особенно для Смоленской области, которая имеет наибольшее значение этого показателя за все годы. Самые низкие значения у Калужской области, но и для этой области данный показатель значительно увеличивается. Эта тенденция вызывает серьёзные опасения, так как имеет место не только рост смертности и снижение рождаемости, но и существенный рост соотношения умерших и родившихся.

В Смоленской области, для снижения смертности реализуются различные социально-экономические программы в рамках Национального проекта «Демография», в частности Региональный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколе-

ние») и Региональная программа «Укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения, проживающих на территории Смоленской области» на 2019-2024 годы [9]. Согласно этой программе к 2024 году планируется увеличить охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию, до 70%, а долю лиц старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находящихся под диспансерным наблюдением до 90%. Успешная реализация этих проектов должна привести к снижению смертности в Смоленской области, в первую очередь за счёт повышения качества медицинской помощи и раннего выявления заболеваний у лиц старшего возраста.

С использованием основных методов регрессионного анализа построим регрессионные модели для основных показателей, влияющих на естественный прирост населения. Для этого воспользуемся статистическими данными по естественному движению населения за анализируемый временной период и на их основе построим регрессионный модели различных типов [7] и выберем наиболее адекватную их них на основе коэффициента детерминации и средней ошибки аппроксимации. С использованием выбранной наиболее точной модели рассчитаем ожидаемые значения общей численности населения, числа родившихся и умерших в краткосрочном периоде. Различные виды регрессионных моделей для числа умерших и родившихся в Смоленской области за 2015-2021 годы и их основные характеристики представлены в табл. 1 и 2.

Соотношение числа умерших и родившихся за 2015-2021 гг.

Рис. 8. Соотношение числа умерших и числа родившихся в областях ЦФО за период 2015—2021 гг. Источник: составлено автором по материалам [3–6]

Таблица 1

Регрессионные модели числа умерших Смоленской области (по данным 2015–2021 гг.)

Вид модели	Регрессионное уравнение	Значение коэф- фициента детер- минации (R²)	Величина средней ошибки аппрок- симации
Линейная	y = 0.3369x - 664.14	0,2271	18,73%
Полиномиальная	$y = 0.32x2 - 1\ 306.75x + 1\ 318\ 185.78$	0,86	2,21 %

Источник: составлено автором по материалам [3]

 Таблица 2

 Регрессионные модели числа родившихся по статистическим данным

Тип уравнения	Регрессионное уравнение	Величина Р2	Средняя ошибка уравнения
Линейное	y = -0.667x + 1376.1	0,9642	4,45%
Логарифмическое	$y = -1367\ln(x) + 10414$	0,9437	4,61%
Полиномиальное	$y = -0.0113x^2 + 44.77x - 44487$	0,9721	3,92%
Экспоненциальное	$y = 3E + 70e^{-0.079x}$	0,9663	4,36%

Смоленской области (2015–2021 гг.)

Источник: составлено автором по материалам [3]

Для числа умерших (в связи с резким ростом в 2020 году), единственное уравнение, имеющее высокий коэффициент детерминации – полином второй степени. При использовании этой модели в краткосрочной перспективе можно прогнозировать дальнейшее увеличение числа умерших, что является, несомненно, очень тревожным симптомом, учитывая падение рождаемости в регионе.

На основе имеющихся статистических данных построим модели различного типа, которые позволят прогнозировать возможную численность рождений для Смоленской области и найдём ошибки построенных моделей (табл. 2).

Линейная модель, имеющая достаточно высокий коэффициент детерминации и невысокий процент ошибки, как, впрочем, и другие модели, даёт очень существенное снижение рождаемости к 2025 году, что противоречит достаточно успешной реализации национальных программ, которые должны быть направлены на увеличение показателей рождаемости. При этом следует учесть, что даже минимальное уменьшение показателя рождаемости, не такое существенное, как это прогнозируется построенными моделями, влечен за собой дальнейшее достаточно серьёзное уменьшение рождаемости и вызывает обоснованные опасения. Если ситуация, связанная с числом родившихся,

сложившаяся к настоящему моменту в регионе, в самое ближайшее время не изменится, то, учитывая существенное увеличение смертности, следует ожидать дальнейшее неуклонное сокращение численности населения Смоленской области. Этот факт вызывает серьёзные опасения, так как, учитывая возрастную структуру населения области (существенное преобладание населения старшего возраста), ожидать хотя бы небольшое увеличение рождаемости и снижение смертности достаточно сложно.

Ранее [8] нами были найдены прогнозные значения возможной численности населения Смоленской области по построенным по более ранним статистическим данным регрессионным моделям. Проанализируем, насколько данные прогнозы соответствуют действительности, сравнив прогнозные значения, рассчитанные ранее, с фактическими данными за соответствующий год (2020–2021) В табл. 3 представлено сравнение полученных ранее по различным регрессионным моделям прогнозных значений с фактическими данными за соответствующий период.

Как видно из приведенной выше таблицы, практически по всем моделям был предсказан более высокий показатель рождаемости и более низкий уровень смертности, чем он был фактически.

 Таблица 3

 Прогнозы, полученные на основе различных эконометрических моделей в сравнении с фактическими данными

	Фактически		Линейное урав- нение		- Экспоненциаль- ное уравнение				•	
Год	Число родив- шихся, чел.	Число умер- ших, чел.								
2020	6554	1584	7649	13811,6	7685,97	13494,7	6050,3	14414,8	7654,7	13813,6
2021	6129	18812	7310,2	13462,4	7397,8	13201,1	4743,6	14327,6	7316,7	13465,4

Источник: составлено автором по материалам [3, 8]

То, каким образом распределено население области по различным возрастным группам а также динамика этого показателя позволяет проанализировать, как именно изменяется состав населения не только количественно, но и качественно. (табл. 4).

Анализ данных приведенных в табл. 4 позволяет сделать вывод о том, что в Смоленской области, начиная с 2018 года происходит незначительное увеличение значение доли населения трудоспособного возраста (с 55,9% до 57,1%). При этом доля населения старше трудоспособного возраста незначительно понижается (с 28,94% до 27,3%). К положительным факторам можно отнести неизменность значения доли населения моложе трудо-

способного возраста, начиная с 2017 года (15,56% - 15,6%).

К факторам, свидетельствующим о достаточно серьёзной демографической проблеме региона, можно отнести и превышение более чем в 1.5 раза доли населения старше трудоспособного возраста доли населения моложе трудоспособного. Проанализируем значения коэффициентов конкордации для рассматриваемых долей населения, представленные в табл. 5.

Значения коэффициентов демонстрируют некоторое снижение соотношения долей населения нетрудоспособных возрастов, что также может служить косвенной предпосылкой возможного увеличения рождаемости и снижения смертности в среднесрочной перспективе.

 Таблица 4

 Распределение населения Смоленской области по возрастным группам (2015–2021 гг.)

Годи	Удельный вес возрастных	групп в общей численнос	сти населения, в процентах
Годы	моложе трудоспособного	трудоспособное	старше трудоспособного
2015	14,86%	58,30%	26,83 %
2016	15,25%	57,33%	27,41%
2017	15,56%	56,46%	27,98%
2018	15,66%	55,90%	28,43 %
2019	15,67%	55,39%	28,94%
2020	15,62%	55,68%	28,70%
2021	15,60%	55,80%	28,60%
2022	15,60%	57,10%	27,30%

Источник: составлено автором по материалам [3]

Таблица 5

Значения коэффициентов координации долей населения различных возрастных групп, 2015–2022 гг.

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Значение коэффици- ента координации	1,806	1,797	1,798	1,815	1,847	1,837	1,833	1,750

Источник: составлено автором по материалам [3]

Вывол

На основе значений статистических показателей, которые характеризуют процесс естественного движения населения Смоленской области и граничащих с ней областей Центрального федерального округа, был осуществлен сравнительный анализ, позволяющий выявить схожие тенденции в его развитии за счёт основных составляющих (рождаемость и смертность). Выявлены основные тенденции изменения численности населения, присущие всем рассматриваемым регионам. Для Смоленской области были построены регрессионные модели различных типов для числа рождений и смертей, выбраны модели, которые могут быть в дальнейшем использованы для прогнозирования показателей. Проведено сравнение прогнозных значений основных

показателей, полученных по построенным по более ранним статистическим данным регрессионным моделям с фактическими показателями. Учитывая сложившуюся негативную тенденцию сокращения численности населения области за счёт увеличения числа умерших и уменьшения числа родившихся, был проведён сравнительный анализ долей нетрудоспособного населения (населения старше и моложе трудоспособного возраста). Рассчитанные коэффициенты конкордации проанализированы в динамике. Выявленные тенденции изменения естественного движения населения и его составляющих могут являться основой для разработки и успешной реализации программ, направленных на увеличение числа рождений и существенное уменьшение смертности.

Библиографический список

- 1. РИА Новости (расчёты РИА Рейтинг по данным Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и других открытых источников) Режим доступа: https://riarating.ru/.
- 2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.gks.ru.
- 3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sml.gks.ru/.
- 4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://bryansk.gks.ru/.
- 5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калужской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: https:// kalugastat.gks.ru.
- 6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://tverstat.gks.ru.
- 7. Соколова М.Г., Березняк И.С. Человеческие ресурсы Смоленской области: современное состояние и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 142-147.
- 8. Березняк И.С., Лучкин А.Г., Афанасьева Н.А. Сравнительный анализ структуры и динамики населения Смоленской и сопредельных с ней областей ЦФО // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7-1. С. 27-38.
- 9. Постановление Администрации Смоленской области от 22.11.2019 № 706 «Об утверждении региональной программы «Укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения, проживающих на территории Смоленской области» на 2019–2024 годы».

УДК 330.341:332:339

В. В. Буровцев

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», Xабаровск, e-mail: rector@festu.khv.ru

А. В. Дмитренко

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Hoвосибирск, e-mail: dmitrenkoav@mail.ru

О. А. Дудкевич

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», Xaбapoвck, e-mail: olga1dudkevich@gmail.com

РОЛЬ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: территории опережающего социально-экономического развития, ТОР, инвестиции, преференциальный режим, импортозамещение.

Статья посвящена оценке роли территорий опережающего социально-экономического развития в реализации программы импортозамещения в современных условиях. Рассмотрена сущность территорий опережающего социально-экономического развития, исследуются основные направления поддержки резидентов и инвесторов ТОР, в том числе, основные льготы и преференции для резидентов, проанализирована деятельность территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Восточной Сибири, представлены сведения о крупнейших территориях опережающего социально-экономического развития в разрезе объема привлеченных инвестиций, количества созданных рабочих мест и специализации деятельности ТОР, проанализирована деятельность акционерного общества «Корпорация развития Дальнего Востока» как единого института поддержки инвесторов ТОР и Свободного порта Владивостока, обозначены факторы, способствующие ускоренному развитию проектов по импортозамещению в рамках территорий опережающего социально-экономического развития. При проведении исследования были использованы системный, функциональный и институциональный подходы.

V. V. Burovtsev

Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, e-mail: rector@festu.khv.ru

A. V. Dmitrenko

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: dmitrenkoav@mail.ru

O. A. Dudkevich

Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, e-mail: olga1dudkevich@gmail.com

THE ROLE OF THE ADVANCED SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE IMPLEMENTATION OF THE IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM

Keywords: advanced special economic zone, ASEZ, investments, preferences regime, import substitution program.

The article is devoted to assessing the role of the advanced special economic zones in the implementation of the import substitution program in contemporary conditions. The article considers the essence of the advanced special economic zones, explores the main areas of government support for residents and investors of the ASEZ, indicates the main benefits and preferences for residents, analyzes the activities of the advanced special economic zones of the Far East and Eastern Siberia, provides information of the largest ASEZ in terms of the investments, jobs and the ASEZ specializations, analyzes the activities of the joint-stock company «Russian Far East and Arctic Development Corporation» as a unified institute for ASEZ and Free Port Vladivostok investor support, identifies the factors contributing to the accelerated development of the import substitution projects at the advanced special economic zones. The study used systemic, functional and institutional approaches.

Ввеление

В соответствии с п. 5.8–5.10 Перечня поручений по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию № Пр-3086 от 27.12.2013 Правительству РФ совместно с высшими должностными лицами (руководителями высших органов исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации было поручено:

- в срок до 1 июля 2014 года «определить критерии отнесения отельных территорий субъектов Российской Федерации, расположенных на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири к территориям опережающего социально экономического развития, а также установить перечень таких территорий»;
- в срок до 1 ноября 2014 года обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих налоговые льготы и преференции для резидентов, а также «создание необходимой инфраструктуры на территориях опережающего социально-экономического развития» [1].

Дальний Восток России — уникальная территория, составляющая около 41% суммарной площади РФ, экосистема, богатая природными ресурсами и крупнейшими месторождениями минерального сырья (нефти и газа, золота, алмазов, угля), «окно», точнее — транспортный коридор в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Тем не менее, несмотря на все преимущества развития бизнеса на Дальнем Востоке России, потенциал региона длительное время не был реализован, наметился ряд негативных тенденций:

- стагнация в сфере производства;
- сокращение темпов социально-экономического развития региона;
 - сокращение количества рабочих мест;
 - отток населения и др.

Создание территорий опережающего социально-экономического развития стало не только импульсом развития Дальнего Востока и Восточной Сибири, импульсом укрепления социально-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, но и импульсом ускорения развития производственного потенциала страны в рамках программы импортозамещения.

Целью исследования является анализ основных направлений государственной поддержки резидентов и инвесторов территорий опережающего социально-экономического развития, анализ деятельности крупнейших территорий опережающего со-

циально-экономического развития и их роли в реализации программы импортозамещения, выявление факторов, способствующих ускоренному развитию проектов по импортозамещению в рамках территорий опережающего социально-экономического развития.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили: нормативно-правовая документация, регулирующая деятельность территорий опережающего социально-экономического развития; материалы Интернет-сайтов Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Фонда Развития Промышленности; сведения, представленные в реестре территорий опережающего социально-экономического развития; современные публикации отечественных ученых.

Методологической основой исследования выступают системный, функциональный и институциональный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ, а также Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 254-ФЗ «Территория опережающего социально-экономического развития - часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [2, 3].

По решению Правительства Российской Федерации территория опережающего социально-экономического развития создается на семьдесят лет на основании предложения уполномоченного федерального органа. Также по решению Правительства Российской Федерации срок существования ТОР может быть продлен.

Для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития устанавливаются следующие налоговые льготы и преференции [2]:

- величина налога на прибыль устанавливается на уровне от 0% до 5% в течение первых пяти лет функционирования предприятия (в части, подлежащей зачислению в федеральный бюджет 0%; в части, подлежащей зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации на уровне от 0% до 5%). Далее в следующие пять лет функционирования предприятия величина налога на прибыль составляет 12% (льгота по региональной части налога на прибыль устанавливается субъектом РФ и не может составлять менее 10%);
- величина налога на имущество составляет 0% в течение первых пяти лет функционирования предприятия; в следующие пять лет на уровне, не превышающем 2,2% (льгота устанавливается субъектом $P\Phi$);
- величина налога на землю устанавливается на уровне 0% в течение первых пяти лет функционирования предприятия (льгота устанавливается муниципальным образованием);
- уровень тарифов страховых взносов составляет: на обязательное пенсионное страхование в размере 6%; на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в размере 1,5%; на обязательное медицинское страхование в размере 0,1% в течение 10 лет со дня получения плательщиком статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития или Свободного порта Владивостока;
- разрешается привлечение иностранной рабочей силы без учета квот (доля устанавливается наблюдательным советом ТОР);
- сокращенные сроки проведения контрольных проверок;
- создание инфраструктуры проектов управляющей компанией за счет средств Федерального Бюджета РФ;
- предоставление земельного участка для реализации проекта;
- комплексное сопровождение инвесторов по принципу «одного окна»;
- возможность применения процедуры свободной таможенной зоны (СТЗ);
- право управляющей компании на защиту резидента в суде.

В составе Дальневосточного Федерального округа одиннадцать субъектов:

- Амурская область;
- Еврейская автономная область;
- Забайкальский край;

- Камчатский край;
- Магаданская область;
- Приморский край;
- Республика Бурятия;
- Республика Саха (Якутия);
- Сахалинская область;
- Хабаровский край;
- Чукотский автономный округ.

На сегодняшний день решениями Правительства Российской Федерации созданы 23 территории опережающего социально-экономического развития: ТОР «Столица Арктики» на территории Мурманской области и 22 территории опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного Федерального:

- на территории Амурской области ТОР «Свободный», «Белогорск», «Приамурская»;
- Еврейская автономная область «Амуро-Хинганская»;
- Забайкальский край TOP «Забайкалье», «Краснокаменск»;
 - Камчатский край ТОР «Камчатка»;
- Приморский край ТОР «Большой Камень», «Находка», «Надеждинская», «Михайловский»;
- Республика Бурятия ТОР «Бурятия»,«Селенгинкс»;
- Республика Саха (Якутия) ТОР «Якутия», «Южная Якутия»;
- Сахалинская область «Горный воздух», «Курилы», «Южная»;
- Хабаровский край «Хабаровск», «Николаевск», «Комсомольск»;
- Чукотский автономный округ ТОР «Чукотка» [4].

Количество резидентов ТОР на территории Дальневосточного Федерального округа превышает 600 предприятий и организаций, общий объем инвестиций — 4581,42 млрд рублей, общее число создаваемых рабочих мест — 106601. Информация о деятельности крупнейших с точки зрения объема инвестиций территорий опережающего социально-экономического развития ДВФО представлена в таблице [4, 5].

Примечательно, что специализацией резидентов крупнейших территорий опережающего социально-экономического развития выступает не только добыча и обработка минерального сырья, но и машиностроение, судостроение, промышленное производство, сельское хозяйство и пищевая промышленность, рыболовство и рыбообработка.

Сведения о кр	vпнейших	TOP	ЛВФО
СВедении с пр	7 111101111111	101	AD 1 0

Наименование ТОР	Количество резидентов	Инвестиции, млрд руб.	Количество рабочих мест	Специализация ТОР	
Свободный	11	1791	4761	газопереработка, промышленность	
Находка	4	861,6	8159	химия и нефтехимия	
Чукотка	61	607	5933	добыча полезных ископаемых	
Большой Камень	25	398,68	17669	судостроение, логистика	
Забайкалье	37	220	10309	добыча полезных ископаемых, деревопереработка, пищевая промышленность	
Комсомольск	26	159,82	6328	машиностроение, металлообработка, деревопереработка, пищевая промышленность	
Камчатка	121	123	12550	рыболовство, рыбообработка, логистика, туристический кластер, рекреация	
Южная Якутия	19	113	10727	добыча полезных ископаемых, горно- добыча	
Михайловский	18	87,35	4496	c/x	
Надеждинская	87	65	8589	промышленность, логистика	

В целях обеспечения конкурентоспособности действующих преференциальных режимов, организационной и координационной поддержки, реализации инвестиционных проектов резидентов ТОР создано АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (АО «КРДВ»), на которое возложены функции управляющей компании ТОР и Свободного порта Владивосток (СПВ) в ДФО.

Единственным акционером АО «КРДВ» выступает Российская Федерация. Правами акционера АО «КРДВ» от лица государства наделено Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики осуществляет следующие функции:

- организационная, координационная поддержка и сопровождение действующих и потенциальных инвесторов TOP;
- управление преференциальными режимами ведения предпринимательской деятельности:
- создание соответствующей инфраструктуры для инвесторов и резидентов территорий опережающего социально-экономического развития;

- реализация механизмов государственно-частного партнерства для реализации приоритетных проектов («Дальневосточная и арктическая концессии»);
- оказание помощи резидентам и инвесторам в подборе высокопрофессиональных кадров;
- участие в реализации государственной политики и программ, направленных на повышение качества жизни жителей Дальнего Востока и Арктики (развитие образовательных программ, «Дальневосточный гектар», «Дальневосточный квартал») [6].

Таким образом, в рамках действующей системы государственной поддержки инвестиционных проектов в Дальневосточном регионе в настоящее время предоставляется масса возможностей для развития и поддержки предпринимательских инициатив. Очевидно, деятельность резидентов и инвесторов территорий опережающего социально-экономического развития сегодня — лишь начало большого пути, постепенный выход на проектные мощности, поступательное движение в направлении реализации программы импортозамещения, рассматриваемой

в условиях жесткого санкционного давления в качестве одной из первоочередных задач для успешного развития экономики Российской Федерации.

Импортозамещение представляет собой тип экономической политики государства, направленной на сокращение импортируемых товаров или отказ, полный или частичный, от импортируемых товаров и замещение их товарами-аналогами, произведенными на внутреннем рынке.

Согласно отраслевым планам Минпромторга России проекты импортозамещения реализуются сегодня в таких стратегически важных отраслях, как: гражданское авиастроение; автомобильная промышленность; железнодорожное, нефтехимическое, сельскохозяйственное машиностроение; химическая промышленность; судостроительная промышленность; металлургия; производство строительных материалов; пищевая промышленность; медицинская промышленность и фармакология [8].

Заключение

Примечательно, что реализации проектов по импортозамещению в рамках территорий опережающего социально-экономического развития способствует ряд факторов:

- разработка и реализация программ стимулирования и продвижения российского экспорта из ДФО в страны Азиатско-Тихоокеанского региона определена одним из основных направлений деятельности АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» [4];
- преференциальный режим, действующий для резидентов и инвесторов территорий опережающего социально-экономического развития, возможность получения льготного целевого займа от Фонда развития промышленности для реализации проектов по импортозамещению в объеме от 5 миллионов рублей до 5 миллиардов рублей по ставкам от 1 до 3% годовых, сроком до 10 лет, является стимулом роста предпринимательских инициатив и обеспечивает приток инвестиций в реальный сектор экономики Российской Федерации;
- изменение географии перевозок и переориентация грузопотока в восточном направлении вследствие наложенных санкций. Перефразировав известную поговорку, «все дороги ведут на Дальний Восток»: именно транспортная инфраструктура Дальнего Востока сегодня обеспечивает максималь-

ный объем экспортно-импортных перевозок, являясь важной частью международного транспортного коридора в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Концентрация грузопотоков в азиатском направлении способствует увеличению дальности перевозок и, соответственно, увеличению затрат на перевозки. Очевидно, что перенос производств в преференциальные режимы территорий опережающего социально-экономического развития ДВФО будет способствовать оптимизации затрат собственников бизнеса, в том числе, и за счет сокращения транспортной составляющей в итоговой стоимости продукции [9];

- расширение функционала Сервиса импортозамещения 2.0 обеспечит поставки импортных комплектующих, не имеющих аналогов на внутреннем рынке, необходимых для бесперебойной работы предприятий реального сектора экономики. Закупки импортной продукции осуществляются с использованием национальной валюты через резидентов Российской Федерации;
- наращивание мощности инфраструктуры железнодорожного транспорта. Дальнейшее развитие крупнейшего инвестиционного проекта холдинга «РЖД» Восточного полигона, строительство транспортно-логистических центров на территории Дальневосточного федерального округа в рамках ведомственного проекта «Формирование сети транспортно-логистических центров» [7] означает приток дополнительных инвестиций и в целом создание благоприятного инвестиционного климата на территории региона, создание дополнительных рабочих мест [10, 11];
- программы, реализуемые АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», призванные улучшить качество жизни населения региона, в частности, программа безвозмездного предоставления гражданам РФ земельных участков на территории Дальнего Востока «Гектар», программа «Дальневосточная ипотека», несомненно, выступают весомым аргументом в решении вопроса в пользу переезда жителей друг их регионов страны на Дальний Восток для участия в проектах резидентов территорий опережающего социально-экономического развития;
- преференциальный режим для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития ДФО и свободного порта Владивосток является стимулом

образования и развития совместного бизнеса, крупных компаний – вертикально-интегрированных холдингов и конгломератов, реализующих инвестиционные проекты в смежных отраслях и обеспечивающих тем самым достижение мультипликативного эффекта.

Библиографический список

- 1. Перечень поручений по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию № Пр-3086 от 27.12.2013 Правительству РФ.
- 2. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-Ф3.
- 3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации и отдельные законодательные акты» от 26.07.2019 г. № 254-ФЗ.
- 4. Материалы Интернет-сайта АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» https://erdc.ru/ (дата обращения 27.10.2022).
 - 5. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития.
- 6. Приложение № 2 к протоколу заседания Совета директоров АО «КРДВ» от 07.09.2020 № 127 «Стратегия развития 2020–2030 гг.».
- 7. Материалы Интернет-сайта Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики https://minvr.gov.ru/ (дата обращения 27.10.2022).
- 8. Материалы Интернет-сайта Фонда Развития Промышленности https://frprf.ru/ (дата обращения: 27.10.2022).
- 9. Дмитриенко А.В. Эффективность сооружения дополнительных главных путей на существующих железнодорожных линиях // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2014. № 4 (44). С. 154–161.
- 10. Сольская И.Ю., Беломестных С.В., Грошева Н.Б. Оценка эффективности инвестиций в инфраструктуре ОАО «Российские железные дороги» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://harlamova.com/wp-content/uploads/2010/01/22 03 2018 Konferentsia EUT IEF RUT MIIT.pdf.
- 11. Сольская И.Ю., Буровцев В.В. Методология исследований рынка государственных услуг в сфере разрешительной деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 6, С. 956–967.

УДК 336.221.4

В. А. Водопьянова

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, e-mail: valentina.vodopyanova@vvsu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РФ

Ключевые слова: малый бизнес, патентная система налогообложения, специальные налоговые режимы, налоговое законодательство, динамика количества налогоплательщиков, динамика налоговых поступлений.

Патентная система налогообложения один из специальных режимов налогообложения, предусмотренных в РФ для индивидуальных предпринимателей, представителей малого бизнеса. Рассмотрены этапы эволюции ПСН в РФ, ее трансформация на последнем этапе и проведена оценка того, как эти изменения отразились на количественных показателях специального налогового режима — налоговых поступлениях и количестве налогоплательщиков. Выделены три этапа применения ПСН в РФ, каждый из которых характеризуется разным подходом налогового законодательства, к ограничителям применения СНР; третий этап применения ПСН характеризуется резким увеличением количества налогоплательщиков, связанным с прекращением функционирования другого СНР — ЕНВД и внесением в нормативное регламентирование ПСН существенных изменений; действующее ограничение по размеру дохода ИП для применения ПСН в два раза ниже, чем установлено федеральным законом для микробизнеса, в результате можно говорить, о том, что этот специальный режим налогообложения предназначен не для субъектов малого бизнеса, а для самых небольших ИП — представителей микробизнеса; у региональных законодателей есть резерв увеличения суммы потенциально возможного к получению годового дохода налогоплательщика ПСН.

V. A. Vodopyanova

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: valentina.vodopyanova@vvsu.ru

EVOLUTION OF THE PATENT TAXATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: small business, patent taxation system, special tax regimes, tax legislation, dynamics of the number of taxpayers, dynamics of tax revenues.

The patent taxation system is one of the special taxation regimes provided for in the Russian Federation for individual entrepreneurs, representatives of small businesses. The stages of the evolution of the PSN in the Russian Federation, its transformation at the last stage are considered and an assessment is made of how these changes have affected the quantitative indicators of the special tax regime – tax revenues and the number of taxpayers. There are three stages of the application of the PSN in the Russian Federation, each of which is characterized by a different approach of tax legislation to the limitations of the application of the SNR; the third stage of the application of the PSN is characterized by a sharp increase in the number of taxpayers associated with the termination of the functioning of another SNR – UTI and the introduction of significant changes in the regulatory regulation of the PSN; the current limit on the amount of income of the individual entrepreneur for the application of the PSN is two times lower than established by federal law for microbusiness, as a result, we can say that this special regime taxation is not intended for small businesses, but for the smallest sole proprietors – representatives of microbusiness; regional legislators have a reserve for increasing the amount of potentially possible annual income of the taxpayer PSN.

Введение

Патентная система налогообложения претерпела существенные изменения за период применения в РФ, по нашему мнению можно выделить 3 основных этапа: первый применение упрощенной системы налогообложения на основе патента 2005—2012 годы, второй 2013—2020 годы выделение патентной системы налогообложения в отдельный специальный налоговый режим, третий с 2021 года по настоящее время, когда в налоговое

регулирование патентной системы налогообложения были внесены изменения, максимально приблизившие ее к единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Цель исследования рассмотреть трансформацию патентной системы налогообложения на последнем этапе и провести оценку того, как эти изменения отразились на количественных показателях специального налогового режима — налоговых поступлениях и количестве налогоплательшиков.

Материал и методы исследования

Материалами исследования являются положения Налогового кодекса РФ (НК РФ), данные статистических форм налоговой отчетности Федеральной налоговой службы РФ, данные Аналитического портала ФНС и данные численности налогоплательщиков единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) РФ.

Методами исследования являются сравнение, системный и статистический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Специальные налоговые режимы (СНР) это альтернатива общей системе налогообложения, предусмотренная государством для стимулирования отдельных отраслей и представителей предпринимательского сообщества. На протяжение нескольких десятилетий государство с помощью специальных налоговых режимов, предусмотренных в первую очередь для малого бизнеса, дает возможность уменьшить налоговые платежи, реализуется это в настоящее время через:

- упрощенную систему налогообложения (УСН);
- патентную систему налогообложения (ПСН);

- налог на профессиональный доход (НПД). Патентная система налогообложения один из специальных налоговых режимов РФ предусмотренный для представителей малого бизнеса, а именно индивидуальных предпринимателей (ИП). Применяется в России 17 лет, на первом этапе входила в состав упрощенной системы налогообложения, являясь вторым вариантом УСН. В табл. 1 представлены этапы применения ПСН и ее основные ограничители.

Первые 4 года ПСН не имела ограничителей по сумме полученного ИП дохода, но не давала возможности использовать на-

емных сотрудников. Начиная с 2009 года, появилась возможность иметь сотрудников, но было введено ограничение суммы полученного дохода. На втором этапе в 2013 году ПСН была выделена в отдельный специальный налоговый режим, при этом количество сотрудников и размер возможного к получению дохода увеличились.

На третьем этапе ПСН не претерпела изменения по размеру ограничителей, но в налоговое законодательство были внесены изменения, повлиявшие на стоимость патента, уплачиваемого в бюджетную систему РФ и применение ПСН. Проанализируем основные критерии применения патентной системы налогообложения и их изменения в 2021 году в табл. 2.

Необходимо отметить, что веденные в 2013 году ограничители ПСН не менялись 10 лет, и действуют в настоящее время, как по количеству сотрудников, так и по сумме полученного ИП дохода. При этом «Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» определяет предельные значения дохода для микробизнеса – 120 млн руб., для малого предприятия – 800 млн руб., для среднего предприятия – 2 млрд руб., тогда как для целей применения ПСН установлен предел – 60 млн руб., для целей применения автоматизированной упрощенной системы налогообложения, вступившей в силу с 1 июля 2022 г., – 60 млн руб., для применения УСН – 200 млн руб.» [2].

Таким образом, действующее ограничение по размеру дохода ИП для применения ПСН в два раза ниже, чем установлено федеральным законом для микробизнеса, в результате можно говорить, о том, что этот специальный режим налогообложения предназначен не для субъектов малого бизнеса, а для самых небольших ИП – представителей микробизнеса.

Таблица 1 Этапы применения Патентной системы налогообложения в РФ

Этапы применение ПСН	Количество сотрудников, чел.	Доход от реализации в год, млн рублей	
1 этап (УСН на основе патента) 2005– 2008 годы 2009– 2012 годы	без сотрудников не более 5	ограничения нет не более 20	
2 этап Патентная система налогообложения 2013—2020 годы	не более 15	не более 60	
3 этап Патентная система налогообложения 2021–2022 годы	не более 15	не более 60	

Составлено автором по данным НК РФ

Таблица 2 Анализ основных изменений налогового законодательства по Патентной системе налогообложения в РФ в 2021 году

Наименование изменений	2020	2021	Последствия
Средняя численность наемных работников по всем видам осуществляемой деятельности (не более, человек)		15	число ИП на ПСН не изменяется по данному критерию [1]
Годовой доход предпринимателя с начала года (не более, млн руб.)		60	число ИП на ПСН не изменяется по данному критерию [1]
Количественные ограничители при применение ПСН (торговая площадь, не более, кв. м.)		150	увеличение количества налого- плательщиков ПСН
Количественные ограничители при применение ПСН (площадь зала обслуживания не более кв. м.)		150	увеличение количества налого- плательщиков ПСН
Количественные ограничители при применение ПСН (не более, количество автомобилей)	_	20	уменьшение количества на- логоплательщиков ПСН
Виды деятельности, подпадающие под ПСН	63	80	увеличение количества налого- плательщиков ПСН
Максимальный размер потенциально возможного годового дохода (ПВД) (не более, млн руб.)	1	_	увеличение ПВД и стоимости патента
Ограничение права регионов РФ по увеличению максимального размера потенциально возможного годового дохода, разы		_	увеличение ПВД и стоимости патента
Уменьшение суммы налога на патенте	_	на сумму уплаченных СВ	уменьшение стоимости патента
Уменьшение суммы налога на патенте	_	на сумму выплачен- ных ПВН	уменьшение стоимости патента

Составлено автором по данным НК РФ и материалам [1].

В 2021 году были внесены изменения в части количественных ограничителей при применение ПСН для нескольких видов деятельности, это в первую очередь розничная торговля и услуги общественного питания, в отношение которых метраж увеличен в 3 раза, что дает большему количеству ИП право применять ПСН. По нашему мнению это в первую очередь связано с отменой ЕНВД с 2021 года, и дало возможность ИП применяющим указанные виды деятельности без проблем в 2021 году перейти с ЕНВД на патентную систему налогообложения. Аналогично выглядят изменения по оказанию автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и грузов, на ПСН не был установлен ограничитель по количеству используемых транспортных средств, на ЕНВД он составлял 20 автомобилей. Это дало возможность ИП, занимающимся оказанием автотранспортным услуг в 2021 году перейти с ЕНВД на ПСН, но при этом возможно сократило количество потенциальных налогоплательщиков ПСН с большим количеством транспортных средств.

Следующее изменение 2021 года касается максимального размера потенциально возможного годового дохода для налогоплательщиков ПСН, установленного на федеральном уровне и ограничения права регионов РФ по увеличению максимального размера потенциально возможного годового дохода. До 2021 года, были установлены ограничители, которые регулировали размер потенциально возможного дохода налогоплательщика ПСН, сейчас их нет.

«Тем самым с 1 января 2021 г. региональный законодатель для целей ПСН уже никак не ограничен в регулировании размера ПВД, а до указанной даты по каждому виду деятельности, облагаемому ПСН, был четко установлен соответствующий предел» [3]. По нашему мнению отмена ограничителей размера ПВД приведет в перспективе к его увеличению и в результате к увеличению налоговой нагрузки на налогоплательщиков ПСН.

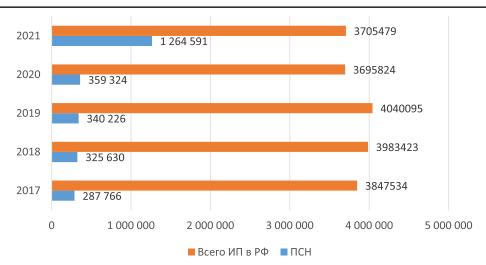

Рис. 1. Динамика количества налогоплательщиков ПСН в РФ за 2017–2021 годы Составлено автором по данным ФНС РФ [4]

Основным изменением ПСН в 2021 году, приблизившим этот СНР к ЕНВД, является право вычесть из суммы рассчитанного налога:

- уплаченные налогоплательщиком за налоговый период суммы страховых взносов (CB) во все внебюджетные фонды РФ;
- суммы выплаченных пособий по временной нетрудоспособности (ПВН) за счет налогоплательщика (за первые 3 дня каждого листка временной нетрудоспособности).

Это полная аналогия с ЕНВД, ограничитель в 50 процентов начисленной суммы налога, который при этом установлен и должен поступить в бюджет, также взят из ЕНВД. Это позволит уменьшить сумму уплачиваемого налога (стоимость патента).

Таким образом, с одной стороны законодатели убрали ограничители суммы потенциально возможного дохода налогоплательщика ПСН, а с другой дали право уменьшить сумму налога на патенте на СВ и ПВН. То есть увеличили налоговую базу, но дали возможность сделать вычет из суммы уплачиваемого налога.

Оценим то, как указанные изменения налогового законодательства по ПСН в 2021 году отразились на количественных показателях специального налогового режима — налоговых поступлениях и количестве налогоплательщиков. По данным ФНС РФ по государственной регистрации ИП и глав КФК динамика количества индивидуальных предпринимателей, налогоплательщиков ПСН представленная на рис. 1 показывает существенное увеличение количества налогоплательщиков в 2021 году, тогда как за пе-

риод 2017 – 2020 годы наблюдалось ежегодное несущественное увеличение.

Это увеличение объясняется, во-первых, изменениями налогового законодательство по самой ПСН, а во-вторых отменой ЕНВД и переходом индивидуальных предпринимателей с ЕНВД на ПСН так как патентная система налогообложения наиболее приближена к ЕНВД. При этом необходимо отметить, что доля ИП, использующих патентную систему налогообложения составлявшая в 2017–2020 годах от 7,5 до 9,7 процента, в 2021 году составила уже 34 процента от общего количества действующих ИП в РФ, это увеличение в 3,5 раза.

Динамика налоговых поступлений от налогоплательщиков ПСН (рис. 2) положительна на протяжение всего периода, за исключением 2020 года, периода спада, вызванного пандемией «именно микробизнес пострадал существеннее других, показав самое большое сокращение, вызванное существенным спадом экономики в 2020 году, но в тоже время он является наиболее мобильным и уже в 2021 году показывает положительную динамику» [6].

Необходимо отметить, что темпы роста налоговых поступлений от ПСН в 2018—2020 годах, уступали темпам роста поступлений по всем специальным налоговым режимам, и только в 2021 году, существенно их превзошли, это связано с существенным увеличением количества налогоплательщиков ПСН в 2021 году. Анализ динамики поступлений и количества налогоплательщиков ПСН за 2020—2021 годы представлен в табл. 3.

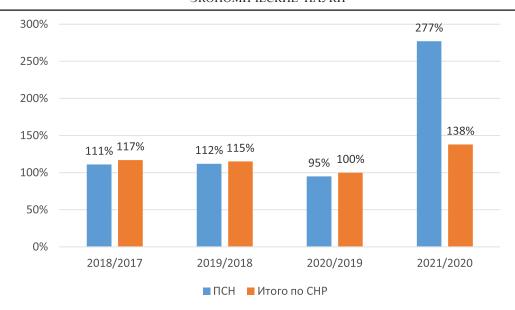

Рис. 2. Динамика темпов налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ за 2018–2021 годы Составлено автором по данным ФНС РФ [5]

При темпах роста налоговых поступлений в 2,7 раза и количества налогоплательщиков в 3,5 раза сумма налоговых поступлений в среднем на 1 налогоплательщика ПСН демонстрирует отрицательную динамику, снижение на 8 тысяч рублей или 21 процент. Исходя из чего можно сделать вывод, что введение возможности в 2021 году уменьшать сумму налога на страховые взносы и пособия по временной нетрудоспособности, напрямую отразилось на суммах налоговых отчислений по ПСН и привело к их существенному снижению, причем в последние до пандемийные 2017–2018 годы налоговые поступления в среднем на 1 налогоплательщика ЕНВД составляли по данным ФНС РФ 34,55 и 31,10 тысяч рублей соответственно. Таким образом, действующая в настоящее время ПСН является более льготной чем ЕНВД, но доступна для применения меньшему количеству налогоплательщиков, так как на ЕВД не был установлен ограничитель полученных доходов. Что в свою очередь дает возможность региональным законодателям для увеличения размера ПВД налогоплательщика ПСН.

Выводы

По результатам проведенного исследования патентной системы налогообложения можно сделать следующие выводы:

- выделены три этапа применения ПСН в РФ, каждый из которых характеризуется разным подходом налогового законодательства, к ограничителям применения СНР;
- третий этап применения ПСН характеризуется резким увеличением количества налогоплательщиков, связанным с прекращением функционирования другого СНР ЕНВД и внесением в нормативное регламентирование ПСН существенных изменений;

Таблица 3 Динамика поступлений и количества налогоплательщиков ПСН в РФ за 2020-2021 годы

Показатели	2020	2021	Абсолют. отклонение	Темп ро- ста, %
Налоговые поступления (тыс. руб.)	13 296 795	36 771 734	23 474 939	277
Численность налогоплательщиков единиц	359 324	1 264 591	905 267	352
Поступления в среднем на 1 налогоплательщика	37,01	29,08	-8	79

Составлено автором по данным ФНС РФ [4—5]

– действующее ограничение по размеру дохода ИП для применения ПСН в два раза ниже, чем установлено федеральным законом для микробизнеса, в результате можно говорить, о том, что этот специальный режим налогообложения предназначен не для субъектов малого бизнеса, а для самых небольших ИП – представителей микробизнеса;

у региональных законодателей есть резерв увеличения суммы потенциально воз-

можного к получению годового дохода налогоплательщика ПСН.

В целом можно сделать вывод, что для ИП, представителей микробизнеса, патентная система налогообложения в настоящее время предлагает льготный вариант налогообложения, уровень которого ниже, чем был на ЕНВД. Патентная система налогообложения за анализируемый период 2005–2021 годы существенно изменилась.

Библиографический список

- 1. Водопьянова В.А. Оценка последствий изменения законодательства по специальным налоговым режимам для малого бизнеса / В.А. Водопьянова, Т.Н. Бондаренко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4 (39). С. 54-65. DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-4/54-65.
- 2. Пьянова М.В. Налоговое регулирование малого предпринимательства: патентное налогообложение / М.В. Пьянова // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 5. С. 124-137. DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-5-124-137.
- 3. Попкова Ж.Г. Вопросы применения измененных положений Налогового кодекса РФ о патентной системе налогообложения / Ж.Г. Попкова // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 81-89. DOI 10.17803/1994-1471.2022.135.2.081-089.
- 4. Сведения о работе по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10554702/ (дата обращения: 5.12.2022).
- 5. Данные по формам статистической налоговой отчётности // сайт ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn25/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 7.12.2022).
- 6. Водопьянова В.А. Антиковидные меры правительства инструмент поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства РФ // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С. 228-233. DOI 10.17513/fr.43181.
- 7. Водопьянова В.А. НДС: спорные вопросы при применении упрощенной системы налогообложения / В.А. Водопьянова, А.И. Соколова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 303-306.
- 8. Галицына В.С. Анализ теоретических подходов к понятию и элементам налогового контроля / В.С. Галицына, В.А. Водопьянова // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 4. С. 167-170.
- 9. Водопьянова В.А. Влияние изменений налогового законодательства на поступления налоговых платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации / В.А. Водопьянова, В.С. Петрова // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 39-42.

УДК 330.59

Л. Л. Гишкаева

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный, e-mail: leila 114@mail.ru

К ВОПРОСУ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ РОССИЯН В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: уровень и качество жизни, индекс потребительских цен, заработная плата, рыночная реформа, доходы, неравенство.

В статье рассматривается влияние рыночных процессов 1990-х годов на уровень и качество жизни российского населения. Автор отмечает, что в период рыночных преобразований в России произошло значительное снижение уровня и качества жизни населения страны. С 1990 по 1999 годы объем реальной заработной платы сократился в более чем в два раза на фоне незначительного падения уровня занятости в российской экономике. Проведен сравнительный анализ показатели неравенства в распределении заработков и доходов в России и странах ЦВЕ с 1991 по 2000 годы. Определено, что в России в отличии от некоторых других постсоциалистических государств отмечались более высокие показатели общего неравенства в доходах населения, что было следствием привязки оплаты труда к результатам деятельности предприятий, приводя к существенным различиям в уровнях оплаты между компаниями. Финансовое состояние компаний сказывалось не только на уровне средней заработной платы, но также и на структуре заработков и регулярности предоставления премий. Внутри страны с началом 1990-х годов происходит также резкое увеличение межрегиональных различий в доходах населения. Как отмечает автор, шоковая либерализация в стране поставила многие важнейшие отрасли национальной экономики под угрозу деградации. Приводятся показатели, характеризующие кризисную ситуацию, сложившуюся в социально-экономической сфере страны к началу 1996 года. Осуществлен анализ динамики заработной платы как важнейшего вида доходов по сферам экономики с 1999 по 2008 годы. Отмечено, что с началом экономического роста в стране в конце 1990-х годов начинается процесс неуклонного повышения уровня благосостояния россиян. Во всех отраслях бюджетной сферы выросла реальная заработная плата, этот процесс затронул и промышленность, при этом более высокие темпы роста были в сфере управления.

L. L. Gishkaeva

Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, e-mail: leila 114@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE QUALITY AND LIVING STANDARDS OF RUSSIANS IN THE POST-SOVIET PERIOD

Keywords: level and quality of life, consumer price index, wages, market reform, income, inequality.

The article examines the impact of market processes in the 1990s on the level and quality of life of the Russian population. The author notes that during the period of market reforms in Russia there was a significant decrease in the level and quality of life of the country's population. Between 1990 and 1999, real wages more than halved against the backdrop of a slight drop in employment in the Russian economy. A comparative analysis of indicators of inequality in the distribution of earnings and incomes in Russia and CEE countries from 1991 to 2000 has been carried out. It was determined that in Russia, unlike some other post-socialist states, there were higher rates of general inequality in the incomes of the population, which was a consequence of linking wages to the performance of enterprises, leading to significant differences in wage levels between companies. The financial condition of companies affected not only the level of average wages, but also the structure of earnings and the regularity of bonuses. Within the country, since the beginning of the 1990s, there has also been a sharp increase in interregional differences in the incomes of the population. As the author notes, the shock liberalization in the country has put many of the most important sectors of the national economy at risk of degradation. Indicators are given that characterize the crisis situation that has developed in the socio-economic sphere of the country by the beginning of 1996. The analysis of the dynamics of wages as the most important type of income in the spheres of the economy from 1999 to 2008 has been carried out. It is noted that with the beginning of economic growth in the country in the late 1990s, the process of a steady increase in the level of well-being of Russians begins. In all sectors of the public sector, real wages grew, this process also affected industry, while higher growth rates were in the management sector.

Введение

Центральным моментом в экономическом развитии страны представляется повышение уровня и качества жизни ее населения. Качество жизни – это главный критерий научно—технического и человеческого потенциала страны, средство достижения социально—экономической безопасности и исторической перспективы развития общества. Данная категория рассматривается как степень удовлетворения человеческих потребностей, касающихся традиций, норм и обычаев, с учетом личных притязаний.

В ходе проведения анализа и планирования качества жизни могут быть использованы различные показатели или индикаторы, которые отражают не только такие объективные характеристики как потребление материальных благ, система образования, продолжительность жизни и т. д., но и субъективное восприятие условий существования человека. В экономической науке, соответственно, с термином «качество жизни» принято рассматривать понятие «субъективное благополучие». Разработка государственной стратегии ответственности перед обществом относительно обеспечения качества жизни населения, несмотря на конкретные установки и предпочтения конкретного индивида, является для властей важнейшим вопросом.

Цель исследования — исследовать показатели, характеризующие уровень и качество жизни российского населения в период рыночных реформ в стране.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили научные труды и прикладные исследования отечественных и зарубежных ученых в области исследования уровня и качества жизни населения. В исследовании использованы методы статистического анализа и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

За период рыночных преобразований в России произошло значительное снижение уровня и качества жизни. Так, индекс развития человеческого потенциала снизился с 0,848 в 1992 году до 0,7 в 1996 году (для сравнения: в Канаде он составлял 0,960, а в Эфиопии -0,252) [1, с. 79–80]. Таким образом, Россия по уровню данного показателя переходила в разряд развивающихся стран. В условиях инфляции, присущей российской экономике данного периода, ее негативные последствия проявлялись через рост цен на товары и тарифов на услуги, прежде всего в падении реальной заработной платы и других денежных доходов населения. Причины высокой инфляции были связаны с проведением с 1992 года программы шоковой терапии, предложенной МВФ для финансовой стабилизации российской экономики, а точнее – ее дестабилизации.

Средний уровень потребительских цен и их динамику с началом рыночных реформ в стране приведем в табл. 1.

Через сопоставление показателей уровня и динамики заработной платы с уровнем и динамикой прожиточного минимума трудоспособной части населения можно определить социально-экономические последствия процессов движения заработной платы и цен на товары и услуги. Не лишне напомнить, что в социалистический период развития страны установленная минимальная заработная плата в размере 80 рублей примерно в 1,5 раза превышала уровень прожиточного минимума и получавший заработную плату на уровне МРОТ, мог, хоть и скромно, на нее прожить [1, с. 124]. В 1997 году прожиточный минимум составлял 411 200 рублей, что более чем в пять раз был выше уровня установленной минимальной заработной платы [1, с. 124].

Таблица 1 Динамика потребительских цен в 1992–1997 гг. [2]

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Индекс потребительских цен (к предыду- щему году)	26,1	9,4	3,2	2,3	1,2	1,1
Индекс потребительских цен (к 1992 году)	_	9,4	30,1	69,2	84,2	93,5

В 1990-е годы проводимая в России политика занятости исходила из того, что государство уже не несла ответственности за общий уровень занятости населения, доказательством чему является изъятия формулировок о праве граждан на труд из Конституции и из Трудового Кодекса страны [3]. В тоже время большая часть международных документов по занятости рассматривали обеспечение права на труд в виде задачи стратегического плана (Статья 23 Всеобщей декларации прав человека -ООН (1948 год); Статья 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах – ООН (1966 год) [3]. Государство, не будучи уже ответственным за общий уровень занятости, как мы ранее и отметили, перешло к решению задач по трудоустройству населения, его профориентации, переподготовке и минимальной социальной поддержке официальных безработных.

Если мы сделаем анализ динамики занятости и реальной заработной платы в кризисные годы для экономики России – с 1990 по 1999 годы, то можно отметить, что при незначительном снижении уровня занятости

и, соответственно, увеличении показателя безработицы в пределах примерно до 15%, снижение реальной заработной платы составляло более 60% от уровня показателей 1990 года [4]. Такие процессы можно было объяснить тем, что уровень заработной платы работников российских предприятий зависел от доходности компаний и при ухудшении экономического положения предприятия уровень заработной платы снижался при незначительном сокращении занятости. И наоборот, при улучшении финансового положения компаний росла и заработная плата работников [4]. Следствием привязки оплаты труда к результатам деятельности предприятий стало существенное различие в уровнях оплаты между предприятиями, что в свою очередь определяло высокие показатели общего неравенства в доходах в России в отличии от других постсоциалистических стран, что подтверждают данные таблицы (табл. 2).

Финансовое состояние компаний влияло не только на уровень средней заработной платы, но также и на структуру заработков и регулярность предоставления премий, что подтверждают данные таблицы (табл. 3).

Таблица 2
Показатели неравенства в распределении заработков и доходов (индекс Джини) в России и странах ЦВЕ [5] (с 1991 по 2000 годы)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Болгария: заработки доходы	0,262	0,331	0,251 0,335	0,374	0,384	0,291 0,357	0,366	0,345	0,326	0,332
Венгрия: заработки доходы	0,293* 0,209	0,305	0,320 0,231	0,324 0,234	0,242	0,246	0,350 0,254	0,250	0,253	0,259
Польша: заработки доходы	0,299* 0,209	0,247	0,256 0,231	0,281 0,234	0,280 0,242	0,302 0,246	0,300 0,254	0,294 0,250	0,305 0,253	0,259
Румыния: заработки доходы	0,204 0,250	0,259	0,226 0,267	0,277 0,264	0,287 0,306	0,305 0,302	0,352 0,305	0,358 0,298	0,372 0,299	0,406 0,310
Словения: заработки доходы	0,273 0,265	0,260 0,259	0,276	0,275 0,246	0,358 0,264	0,298 0,252	0,307 0,240	0,306 0,243	0,305 0,248	0,306 0,246
Чехия: заработки доходы	0,212 0,190	0,214 0,245	0,258 0,214	0,260 0,230	0,282 0,216	0,254 0,230	0,259 0,239	0,258 0,212	0,257 0,232	0,270 0,231
Россия: заработки доходы	0,325	0,371 0,289	0,461 0,390	0,499 0,409	0,454 0,387	0,445 0,375	0,447 0,390	0,394	0,482 0,400	0,483 0,395

 Π р и м е ч а н и е . * — 1990г.

Таблица 3 Характеристики системы компенсации [4]

	Вел. выборка	Группы предприятий по текуще му финансовому состоянию			
		хорошее	нормальное	плохое	
1	2	3	4	5	
Структура заработков, % – постоянная (тарифная часть – надбавки и доплаты – премии и другие поощрительные выплаты – страховые выплаты – материальная помощь и другие социальные выплаты – другое (дивиденды и т.п.)	61 (66) 14 (12) 21 (19) 1 (1) 2 (2) 1 (1)	57 (56) 13 (13) 24 (25) 1 (1) 3 (3) 2 (2)	61 (65) 15 (12) 21 (21) 1 (1) 2 (2) 1 (1)	62 (70) 14 (11) 20 (16) 1(1) 2 (2) 1 (1)	
1	2	3	4	5	
Распределение предприятий по регулярности вы- платы премий, % — не выплачиваются	7	4	5	13	
прегулярно (ежемесячно или ежеквартально) только по итогам года нерегулярно (когда появляется возможность)	67 2 23	75 8 13	70 2 24	60 1 26	

 Π р и м е ч а н и е . Первая цифра — доля в заработках рабочих, цифра в скобках — доля в заработках служащих.

С начала 1990-х годов в условиях кризисного спада производства в России сокращение занятых было значительно меньше. Так, если ВВП в стране за 1990-1998 годы стал меньше на 44,3 %, то численность занятых работников - всего только на 15,3 %. Такое явление могло быть обусловлено и снижением производительности труда, и сохранением на предприятиях избыточной рабочей силы, что порождало скрытую безработицу в стране. Массовому увольнению излишней рабочей силы препятствовали ожидания скорого окончания кризиса и в дальнейшем роста числа заказов, а также отсутствие у некоторых предприятий финансовой возможности рассчитаться, как и требует трудовое законодательство, с увольняемыми работниками. В целом же, за 1990-1998 годы накопленная потенциальная (скрытая) безработица доходила до 20-22 млн. чел., в дальнейшем стало наблюдаться значительное снижение данного показателя

с повышением ВВП страны [3]. Самым высоким показатель безработицы был после «дефолта» 1998 года с углублением экономического кризиса — в феврале 1999 года, составив 10,4 млн. человек или 14,5 %, затем безработица идет на спад, о чем свидетельствуют данные табл. 4.

Стоит отметить, что, несмотря на опережающие темпы роста заработной платы в бюджетной сфере, ее величина оставалась довольно низкой (разве исключая что управление), что определяло значительные межотраслевые различия [7]. Небольшие доходы официально занятых работников в производстве способствовали к уходу с предприятий высококвалифицированной части рабочей силы и когда в стране с конца 1998 года начался экономический рост, то оказалось, что работники предприятий в большей части не имели уровень квалификации согласно современным требованиям, но обладали должностной привычкой к получению «левых» доходов [8].

Таблица 4 Экономически активное занятое население и безработные в Российской Федерации в 1992–2004 гг. (тыс. чел.) [6]

	1992	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Экономически активное население – всего В том числе:	74946	70861	71464	70968	71919	72835	72909
– занятые в экономике – безработные	71068 3877	64149 6712	64465 6999	64664 6303	65766 6153	67152 5683	67134 5775
Уровень безработицы (%)	5,2	9,5	9,8	8,9	8,6	7,8	7,9

На протяжении 1980-х годов в стране в уровнях номинальных душевых доходов наблюдался процесс устойчивого снижения межрегиональных различий. Если показатель дисперсии региональных отклонений номинальных душевых доходов в 1980 году был на отметке 35%, то в 1985 году он уменьшился до 32%, а в 1990 – достигал только 30% [9]. Но в начале 1990-х годов сильно выросли показатели межрегиональных различий в доходах населения. Так, если Москва по номинальным душевым доходам среднероссийский показатель превышала в 1,6 раза к началу 1990-х годов, то уже к 1999 году – уже в 3,1 раз [9]. Сырьевые регионы страны с большим экспортным потенциалом также имели высокое соотношение относительно уровней номинальных душевых доходов.

Большинство российских регионов по сравнению с 1990 годом к 1995 году очень сильно отставали по показателю душевых доходов от среднероссийского аналога, особенно депрессивные территории Европейского Севера и Поволжья, а также регионы Северного Кавказа [9]. В результате анализа соотношения показателей уровня и темпов роста доходов населения и потребительских цен стало очевидно, что более лучшее положение относительно уровня жизни и дифференциации доходов населения было в г. Москве, в которой находился почти весь финансовобанковский капитал страны, контролировавшие ресурсами республики суверенитета, нефтегазодобывающие и металлургические регионы с их экспортной ориентацией, а также реализовавшие программу «легкого» вхождения в рыночную систему с жестким административным регулированием ряд российских областей. А вот в нелегкой ситуации оказались слаборазвитые в экономическом плане республики Северного Кавказа и Южной Сибири, районы с оборонной промышленностью и некоторые регионы, расположенные на Дальнем Востоке [9].

Неравномерному развитию и экономической отсталости отдельных регионов могли привести различные причины, как: продолжительные циклические кризисы перепроизводства; реформа производственной и хозяйственной структур; невысокая отраслевая диверсификация и влияние внешних рынков, в том числе международных; несоответствие требованиям НТР производственных факторов; производственные условия, неблагоприятные в природно-климатическом плане; экологические бедствия и катастрофы; нежелательные демографические тенденции; особенности исторического и социокультурного характера [10].

Многие важнейшие отрасли российской экономики в результате проведения шоковой либерализации были подвергнуты угрозе деградации. С 1991 по 1996 годы рост доли сырьевых отраслей составил более чем в 2 раза, при этом на 62% уменьшилась доля легкой промышленности, машиностроения — на 20% и т. д. [11].

Данные следующей таблицы охарактеризуют нам ситуацию, в которой находилась страна к 1996 году.

Исходя из вышеприведенных данных табл. 5 можно сказать, что к 1996 году Россия была на пороге полной как экономической, так социальной деградации, означавшем угрозу для ее существования как государства. Так, доля средств, направлявшихся в российскую науку, обеспечивающим возможность развития в постиндустриальной экономике, уступала пороговому показателю более чем в 6 раз.

Россия у красной черты [11]

Показатели	Пороговое значение	Реально в России
I. Экономические Падение ВВП по отношению к базовому уровню, % Уровень продовольственной зависимости, % Ассигнования на науку, в % к ВВП	30–40 30–35 2	свыше 50 50 0,32
II. Социальные Отношение доходов 10% наиболее богатых к 10% наиболее бедных Количество преступлений на 100 тыс. населения Уровень депопуляции (количество рожденных к количеству умерших) Количество психических патологий на 100 тыс. населения, ед.	10:1 5 50:50 284	15:1 6 50:63 280
III. Политические Уровень легитимности режима (доля граждан, не доверяющих центральным органам власти,%)	40	60–65

Таблица 5

К 1996 году в стране децильный коэффициент за 3–4 года увеличился, по самым скромным расчетам, в три раза [11]. Большая составлявшая совокупного личного дохода (СЛД) поступала небольшому социальному слою, а меньшая часть — большинству населения страны. Так, если «нижние» 60% населения в 1989 году обладали 55% от массы СЛД, позволяя тем самым рассматривать их в качестве среднего класса, то уже к 1996 году они имели от СЛД только 31,4%, а 57% поступало «верхнему» (30%) слою общества, к тому же действительная величина СЛД, как отмечали некоторые эксперты, была значительно выше [11].

Заключение

С экономическим ростом в стране начинается процесс неуклонного повышения уровня благосостояния россиян. После 1999 года во всех отраслях бюджетной сферы стала расти реальная заработная плата, этот процесс затронул и промыш-

ленность, при этом более высокие темпы роста были в сфере управления, где уже по данному показателю в 2004 году смогли достигнуть уровня 1991 года. В других же областях бюджетной сферы к 2004 году реальная заработная плата была от 90% и выше показателя 1991 года. К 2004 году по сравнению с 1991 годом в целом, в том числе и в промышленности, уровень реальной заработной платы смог достигнуть отметки в 80 %. С 2000 по 2008 годы уровень реальной заработной платы увеличился в 3,4 раза, в 2,8 раз повысились пенсии, денежные доходы населения – в 2,6 раза [12]. Темп роста ВВП страны за данный период достиг 6,9%, что позволило России войти во второй дециль стран мира по данному показателю. Но в дальнейшем глубокий спад экономики в 2009 году, как следствие международного финансового кризиса, переместил страну в конец седьмого дециля, со среднегодовым ростом в 2009–2012 годы в менее 1 % [12].

Библиографический список

- 1. Политика доходов и заработной платы / Под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. М.: Юристъ, 2000. 456 с.
- 2. Овсиенко Ю., Петраков Н. Российская трансформация и ее результаты // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 59-72.
- 3. Кашепов А. Социальная политика. Рынок труда и политика занятости // Социальная политика и социальное партнерство. 2006. № 8.
- 4. Капелюшников Р. Механизмы формирования заработной платы в российской промышленности // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 66-90.
- 5. Social Monitor 2002; United Nations Children's Eund Florence: Iccocenti Research Centre. 2002. P. 87-88.
- 6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: www.sks.ru (дата обращения: 20.10.2022).
- 7. Гимпельсон В., Лукъянова А. О бедном бюджетнике замолвите слово // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 81-106.
- 8. Нещадин А. Экономический рост и кадровый потенциал России // Вопросы экономики. 2000. № 7. С. 102-110.
- 9. Анализ тенденций развития регионов России в 1992–1995 гг. // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 42-47.
- 10. Богачева О. Бюджетные механизмы в мировой практике развития депрессивных и отсталых регионов // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 100-112.
- 11. Львов Д., Гребенников В., Дементьев и др. Путь российский реформ // Вопросы экономики.1996. № 6. С. 199-143.
- 12. Гурвич Е. Долгосрочные перспективы российской экономики // Экономическая политика. 2013. № 3. С. 7-32.

УДК 336.645.1

К. Е. Гуслистов

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Иркутск, e-mail: zzz1139993@gmail.com

Н. В. Котельников

 Φ ГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Иркутск, e-mail: nik kot 77@mail.ru

Н. Г. Уразова

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Иркутск, e-mail: urazova nina@mail.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТА ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ ЭПОКСИДНЫХ КОМПОЗИЦИЙ

Ключевые слова: финансы, инвестиции, эффективность проекта, эпоксидные смолы, графен.

В условиях ограниченной доступности финансовых ресурсов важное значение имеет развитие финансирования проектов реального сектора. Доля отечественных эпоксидных смол на внутреннем рынке России незначительна, поскольку основную часть занимают импортные модифицированные смолы различного назначения. Использование зарубежных эпоксидных смол приводит к постепенному вытеснению отечественных производителей с российского рынка. Цель исследования заключается в анализе возможностей привлечения финансирования для проекта, который нацелен на производство модифицированной смолы с содержанием ингибитора коррозии и частиц графена, что составляет конкуренцию зарубежным производителям из-за высокоэффективности модифицирования эпоксидных смол такими компонентами. Проведены экономические расчеты внедрения продукта на рынок, применены методы сравнительного анализа и статистической обработки информации. Сделаны общие выводы об актуальности выхода данного продукта на рынок и возможностях привлечь финансирование для данного проекта по производству модифицированной смолы.

K. E. Guslistov

FGBOU VO «Irkutsk National Research Technical University», Irkutsk, e-mail: zzz1139993@gmail.com

N. V. Kotelnikov

FGBOU VO «Irkutsk National Research Technical University», Irkutsk, e-mail: nik_kot_77@mail.ru

N. G. Urazova

FGBOU VO «Irkutsk National Research Technical University», Irkutsk, e-mail: urazova nina@mail.ru

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF FINANCING OF THE PROJECT FOR IMPORT SUBSTITUTION OF EPOXY COMPOSITIONS

Keywords: finance, investment, project efficiency, epoxy resins, graphene.

In conditions of limited availability of financial resources, the development of financing for projects in the real sector is of great importance. The share of domestic epoxy resins in the domestic market of Russia is insignificant, since the main part is occupied by imported modified resins for various purposes. The use of foreign epoxy resins leads to the gradual displacement of domestic manufacturers from the Russian market. The purpose of the study is to analyze the possibilities of attracting funding for a project that is aimed at the production of a modified resin containing a corrosion inhibitor and graphene particles, which competes with foreign manufacturers due to the high efficiency of modifying epoxy resins with such components. The economic calculations of the introduction of the product to the market were carried out, methods of comparative analysis and statistical processing of information were applied. General conclusions are made about the relevance of entering this product on the market and the possibilities to attract funding for this project for the production of modified resin.

Введение

Возможности для устойчивого развития реального сектора экономики существуют при низкой инфляции и стабильном валютном курсе, однако в современных условиях добиться этого весьма затруднительно. Вместе с тем, на первый план выходит необходимость импортозамещения, т.е. создания современных производств, которые могут конкурировать с иностранными компаниями и выпускать товары, которые вытеснят зарубежные аналоги.

В условиях санкционного давления становится очевидно, что Россия должна адаптироваться к новым экономическим вызовам, как зависимость от импорта по ряду направлений химической продукции. Примером здесь могут служить эпоксидные смолы, используемые в различных отраслях промышленности. Когда-то в нашей стране суммарный объем производства смол достигал 60 тысяч тонн в год, что составляло около 10% мирового производства. Сегодня, при емкости рынка РФ около 50 тысяч тонн, доля российских производителей на нем не превышает 10%, а доля страны в мире и 2%. Российские производители работают на импортных материалах, так как ключевого среднетоннажного сырья для получения синтетических смол в России нет. Поэтому актуальность исследования привлечения финансирования для организации производства эпоксидных композиций в России не подлежит сомнению. При этом, необходимо решать вопросы по финансированию проекта со стороны. Чтобы претендовать на финансирование проекта, необходимо проанализировать рынок и разработать бизнес-план.

Рынок смол представлен множеством их разновидностей. Проведенный в исследовании анализ мирового рынка смол [2] позволит определить современные тенденции его структуры (табл. 1).

Таблица показывает, что основной сегмент всего рынка смол занимают полиуретановые смолы, далее в меньшем объеме идут полиэфиры, аминосмолы и фенольные смолы. Меньше всего на рынке эпоксидных смол, которые отлично подходят для применения в различных сферах деятельности и разнообразного модифицирования. Создание уникального продукта повышает успех проекта и привлечение финансирования.

Доля отечественных производителей на российском рынке не превышает 10%, основными производителями эпоксидных смол в России являются несколько предприятий (табл. 2).

Как было отмечено выше, сырье для производства смол отечественные производители закупают из зарубежья. Для ясности проанализируем структуру импорта эпоксидных смол по основным странам-импортерам в Россию в 2020 г. (табл. 3) и динамику российского рынка эпоксидных смол 2010—2020 гг. (рис. 1) [2].

Из табл. 2 видно, что в 2020 году более 99% эпоксидных смол импортировалось из стран дальнего зарубежья. Такая доля импорта остается стабильной с 2010 года. Лидерами по импорту в 2020 году являлись Германия, Южная Корея и Китай [2].

Среди основных драйверов роста российского рынка эпоксидных смол в последнее десятилетие можно выделить следующие: расширение спроса со стороны предприятий лакокрасочной промышленности; развитие производителей композиционных материалов и изделий из них; развитие строительного комплекса, в т. ч. внедрение новых материалов для применения в строительстве. Динамика российского рынка на протяжении всего рассматриваемого периода увеличивалась из-за постоянного спроса на эпоксидные смолы отечественными промышленными предприятиями, что подтверждает актуальность исследования.

Виды смол	20	2010		2015		20
	млн т	%	млн т	%	млн т	%
Полиуретаны	14,0	48	16,0	47	20,0	48
Ненасыщенные полиэфиры	5,5	19	6,0	17	7,0	17
Аминосмолы	5,3	18	5,8	17	6,2	15
Фенольные смолы	3,0	10	4,5	13	5,5	13
Эпоксидные смолы	1,5	5	2,0	6	3,0	7
Всего	29,3	100	34,3	100	41,7	100

 Таблица 2

 Ведущие предприятия в России по производству эпоксидных смол

Название предприятия	Описание
КП «Завод имени Я.М. Свердлова»	Предприятие оборонного комплекса, которое выпускает продукты химии: эпоксидно-диановые не отверждённые смолы, смолы фенолоформальдегидные жидкие, эпоксидные модифицированные смолы и клеи, а также связующие для смол.
АО «ХИМЭКС Лимитед»	Научно-производственное предприятие по выпуску эпоксидных смол, ускорителей отверждения, компаундов и отвердителей, активных разбавителей и других продуктов.
«САТИПЕ ДІПНЕ» ОА	Предприятие производит, разрабатывает, заменяет импортные эпоксидные смолы, отвердители и связующие.
ОАО «Завод «Алтайский Химпром» им. Верещагина	Предприятие выпускает эпоксидную смолу, полиэтилсилоксановые жидкости для смазочных масел, и продукты двойного назначения.

Страна-импортер	Импорт, тонн	Доля, %	Импорт, тыс. долл.	Доля, %
Все страны	45 740	100,0	145 130	100,0
Германия	13 112	28,7	38 030	26,2
Южная Корея	14 683	32,1	32 784	22,6
Китай	3 329	7,3	16 622	11,5
Тайвань	5 269	11,5	14 665	10,1
Италия	2 388	5,2	9 553	6,6
США	499	1,1	8 450	5,8
Швейцария	566	1,2	3 600	2,5
Чехия	1 118	2,4	3 405	2,3
Турция	1 034	2,3	2 341	2,3
Испания	990	2,2	3 195	2,2
Нидерланды	790	1,7	2 750	1,9
Остальные страны	1 962	4,3	9 735	6

При организации подобного бизнеса следует решить определенные задачи, а именно: найти доступный источник сырья для производства и определить, насколько конкурентоспособным окажется конечный продукт.

Цель исследования

Спрос на эпоксидные продукты растет каждый год, т. к. они необходимы для применения в качестве защитного покрытий металлоконструкций, магистральных трубопроводов, нефтяных резервуаров и других объектов от коррозии, которая разрушает металл вследствие физико-химического воздействия внешней среды, из-за чего металл переходит в окисленное (ионное) состояние и теряет присущие ему свойства. Для активизации импортозамещения эпоксидных смол необходимо расширять отечественное производство и выводить на рынок новые эпоксидные

соединения с конкурентными показателями к зарубежным аналогам. Такими эпоксидными продуктами могут являться модифицированные эпоксидные смолы с наличием ингибитора коррозия и частицами очищенного графена. Подобное модифицирование только начинает использоваться в зарубежных странах, как Китай, Германия и США. Графен позволяет увеличить противокоррозионные характеристики смолы на 30-40% [3], при этом эпоксидная композиция становится ударопрочнее и термоустойчивее. Для организации бизнеса по производству подобной смолы необходим основной ресурс – графен, который в хорошем качестве производят в России несколько предприятий (ООО «РУ-СГРАФЕН», ООО «Графен-Лайф» и т. д.). Имеются отечественные ресурсы в виде необходимых компонентов для создания смолы и ингибитора коррозии, которые также производят российские предприятия.

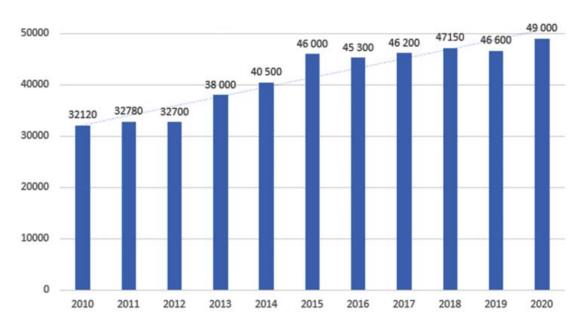

Рис. 1. Динамика российского рынка эпоксидных смол 2010-2020 гг., тыс. тонн

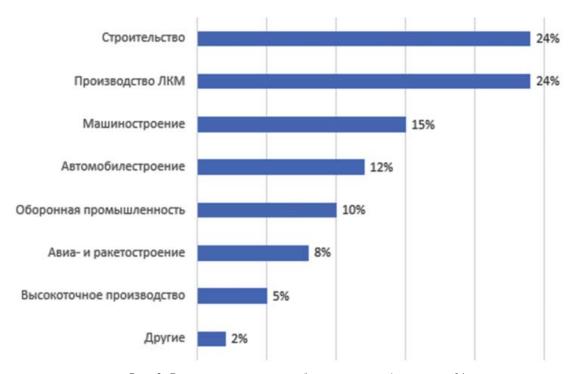

Рис. 2. Рынок основных потребителей эпоксидных смол, %

Таким образом, цель исследования заключается в привлечении финансирования проекта, который заключается в организации производства эпоксидных смол, модифицированных графеном. Финансирование подобных проектов постепенно приводит к импортозамещению эпоксидных модифицированных смол.

Материал исследования

В качестве материала исследования для проектного финансирования в статье рассматриваются основные потребители эпоксидных смол, отечественные производители, структура эпоксидных продуктов и бизнес-план производства эпоксидных модифицированных смол. Исследование

проводилось методами статистической обработки информации и сравнительного анализа.

Результаты исследования

Эпоксидные смолы пользуются большой популярностью и применяются в самых разных сферах деятельности. В рамках разрабатываемого проекта стоит уделять внимание эпоксидным смолам с защитой от коррозии. Противокоррозионные смолы активно применяются для защиты различных металлоконструкций (трубопроводы, нефтяные резервуары и др.). При создании бизнеса инвесторов всегда интересуют основные потребители продукта проекта. Необходимо провести анализ рынка потребителей эпоксидных смол (рис. 2).

Диаграмма применения эпоксидных смол показывает, что большую долю, занимают: строительство, производство лакокрасочных материалов (ЛКМ) и машиностроение.

Анализ потребителей противокоррозионной смолы имеет более узкий спектр применения:

- судостроение и судоремонт;
- энергетика;
- объекты железнодорожного транспорта;
- нефтегазовый комплекс;
- гидротехническое строительство.

По своей структуре эпоксидные смолы делятся на 5 групп: на основе бисфенола А, модифицированные смолы, эпоксиноволачные, твердые и полутвердые, и другие (рис. 3) [2].

Наибольшая доля потребления эпоксидных смол приходится на защитные и антикоррозийные покрытия, применяемые в широком круге отраслей экономики (рис. 4) [2].

Таким образом, основную долю занимают противокоррозионные смолы, так как они чаще всего и в большом объеме применяются в промышленных отраслях и спрос на них с каждым годом только растет. Комбинация эпоксидной смолы с графеном высочайшей очистки с содержанием углерода более 99,5% приводит к укреплению композиции в несколько раз за счет самой прочности графена. Графен – двумерная аллотропная форма углерода и самый тонкий материал в природе на данный момент. Его производят различными методами из графита, залежи которого присутствуют на территории России. Прочность графена в эпоксидной смоле обусловлена тем, что при полном диспергирование его в смоле происходит образование однородной массы из смолы и графена, при котором частицы графена создают в смоле тысячи равномерных слоев. Таким образом, проницаемость воды и химических веществ снижается еще на 30-40 % [3] в зависимости от качества полученной смолы. Разумеется, чем выше будет качество эпоксидной смолы с содержанием ингибитора коррозии, тем модифицирование графеном даст куда больший результат.

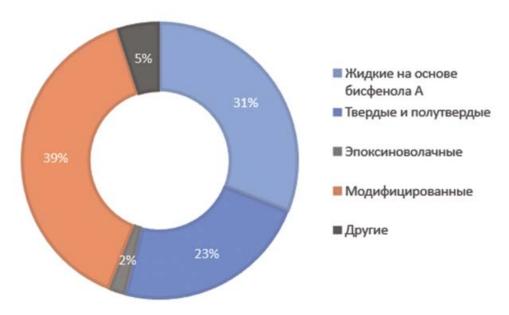

Рис. 3. Структура эпоксидных смол

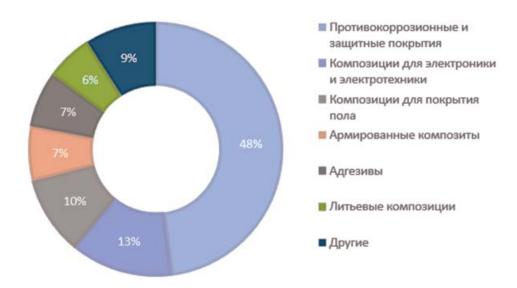

Рис. 4. Структура эпоксидных смол по назначению использования

Величина финансирования проекта зависит от масштабов реализации проекта. Данные проект предполагает создание предприятия по производству противокоррозионной смолы и её сбыту на территории России как альтернатива зарубежным аналогам. Реализация данного проекта будет в форме B2B (Business to Business). Бизнес предполагает торговые отношения исключительно между юридическими лицами. При анализе финансовой части проекта особое внимание уделяется постоянным и переменным затратам (табл. 4). За единицу производимой продукции принимается металлическая ёмкость с содержанием 30-и литров эпоксидной смолы и упаковка отвердителя, рассчитанной на данную ёмкость.

Таблица показывает, что себестоимость одной единицы продукции составит 40000 руб. Себестоимость 1 единицы продукта имеет среднюю цену по уровню рынка, но учитывая высокие конкурентные преимущества такой модификации, цена является уже ниже рыночной. Такая цена достигается за счет использования отечественных ресурсов в производстве продукта.

Для реализации проекта требуется финансирование в размере 2 млн рублей. Это необходимый объем инвестиций, который позволит проекту окупиться за 1 год после запуска производства. При разработке бизнес-плана рассчитывался безубыточный объём сбыта продукции, который позволит организации не окупить инвестиционные затраты и продолжать существовать на рынке (табл. 5).

Следующим этапом бизнес-плана является проведение анализа чувствительности проекта. Необходимо провести анализ зависимости чистой приведенной стоимости от изменения факторов влияния: цены реализации, уровня переменных и постоянных затрат (табл. 6, рис. 5).

Таблица 4 Постоянные и переменные затраты за 1 единицу продукции

Постоянные	Сумма на 1 единицу про- дукции, руб.	Переменные	Сумма на 1 единицу про- дукции, руб.
3/п производственного и административного персонала	11406	3/п научного и инженерно-техниче-ского персонала	4083
Аренда помещений	2309	3/п подрядчиков	1080
Амортизация ОС	1755	Материалы и комплектующие	18300
Прочие накладные расходы	334	Силовая электроэнергия	72
Выплаты по кредиту	2416		
Итого	16906		23535

 Таблица 5

 Безубыточный план реализации продукции

Показатель	Объём реализации 60 ед.
Себестоимость 1 ед. продукции	40 000
Выручка с реализации	2 400 000
Постоянные затраты	976 663
Переменные затраты	1 409 220
Полная себестоимость	2 385 883
Маржинальная прибыль	990 780
Чистая прибыль	14 117

Таблица 6 Чувствительность к изменению уровня цен, средних переменных затрат и общих постоянных затрат

Изменение	Цен	а, руб.	NP	Процент изме-	
фактора	до изменения	после изменения	до изменения	после изменения	нения NPV, %
−20 %	40 000	32 000	5 482 155	-968 884	-118
−15%	40 000	34 000	5 482 155	643 876	-88
−10 %	40 000	36 000	5 482 155	2 256 635	-59
−5 %	40 000	38 000	5 482 155	3 869 395	-29
0%	40 000	40 000	5 482 155	5 482 155	0
+5%	40 000	42 000	5 482 155	7 094 915	+29
+10%	40 000	44 000	5 482 155	8 707 675	+59
+15%	40 000	46 000	5 482 155	10 320 435	+88
+20%	40 000	48 000	5 482 155	11 933 195	+118
Изменение	Общие постоян	ные затраты, руб.	NP	У, руб.	Процент изме-
фактора	до изменения	после изменения	до изменения	после изменения	нения NPV, %
-20 %	3 906 653	3 125 322	5 482 155	6 648 913	+21
−15%	3 906 653	3 320 655	5 482 155	6 357 224	+16
−10 %	3 906 653	3 515 988	5 482 155	6 065 534	+11
−5 %	3 906 653	3 711 320	5 482 155	5 773 845	+5
0%	3 906 653	3 906 653	5 482 155	5 482 155	0
+5%	3 906 653	4 101 985	5 482 155	5 190 466	-5
+10%	3 906 653	4 297 318	5 482 155	4 898 776	-11
+15%	3 906 653	4 492 651	5 482 155	4 607 087	-16
+20%	3 906 653	4 687 983	5 482 155	4 315 397	-21
Изменение фактора	A	Средние переменные затраты, руб.		PV, pyő.	Процент изме- нения NPV, %
фактора	до изменения	после изменения	до изменения	после изменения	нения тут у, 70
-20%	23 486	18 789	5 482 155	9 2704 96	+69
−15%	23 486	19 963	5 482 155	8 323 564	+52
-10%	23 486	21 137	5 482 155	7 376 632	+35
−5 %	23 486	22 312	5 482 155	6 429 700	+17
0%	23 486	23 486	5 482 155	5 482 155	0
+5%	23 486	24 660	5 482 155	4 535 836	-17
+10%	23 486	25 835	5 482 155	3 588 904	-35
+15%	23 486	27 009	5 482 155	2 641 972	-52
+20%	23 486	28 183	5 482 155	1 695 040	-69

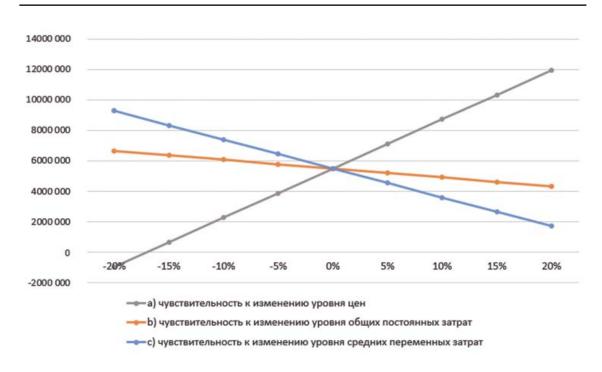

Рис. 5. Анализ чувствительности проекта

График показывает, что проект чувствителен к изменению уровня цен больше, чем к изменению уровня общих постоянных и средних переменных затрат. При уменьшении цены на 20% значение NPV становится отрицательным, чего нельзя заметить при изменения уровня переменных и постоянных затрат.

По итогам разработки бизнес-плана проекта приведены основные показатели эффективности проекта (табл. 7).

Таблица показывает, при первоначальных инвестициях 2 млн руб. в проект, рентабельность продаж продукции составит 20%, а срок окупаемости проекта займет 1 год. Рентабельность продаж будет расти с постепенным расширением производства, минимизацией затрат и повышением эффективности работы компании.

Таким образом, отметим, что производство эпоксидных смол, модифицированных графеном и ингибитором коррозии, эффективно, высокорентабельно, что повышает конкурентные преимущества продукта не только перед продуктами отечественных производителей, но и зарубежными. Эффективность такого продукта заключается в выбранных определенных компонентах, методе и всего процесса создания подобной смолы, которая в отличие от простой будет иметь куда лучше показатели ударопрочности, термоустойчивости и непроницаемости веществ в нее.

 Таблица 7

 Основные показатели эффективности проекта

Показатель	Значение
Первоначальные инвестиции, руб.	2 000 000
NPV, pyő.	5 500 000
Рентабельность, %	20%
IRR, %	77
Индекс доходности PI	1,85
Дисконтированный срок окупаемости	1 год

Заключение

Анализ рынка, производителей, структуры эпоксидных смол, их применение в отраслях промышленности показывают, что все необходимые ресурсы и возможности имеются для реализации проекта при его финансировании. Постепенное расширение внутреннего рынка приведет к импортозамещению противокоррозионных смол, спрос на которые растет с каждым годом.

Для улучшения характеристик эффективности проекта необходимо заключать договора с промышленными предприятиями, использующие эпоксидные смолы для защиты металлоконструкций от коррозии в больших объёмах, что существенно увеличит прибыль компании и расширит производство смолы. Приоритетом выступают нефтегазовые отрасли и машиностроительные предприятия.

Библиографический список

- 1. Тельнов Ю.Ф. Реинженириг бизнес-процессов. Компонентная методология / Ю.Ф. Тельнов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и кредит. 2005. 346 с.
- 2. Сутягинский М.А., Мажуга Ф.Г., Масленников А.В. Анализ производственных цепочек на рынках высокотехнологичной химии. Эпоксидные смолы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.muctr.ru/upload/iblock/5a3/naacasjiqd4n0bcv56dz8xm8sqozqods.pdf. (дата обращения 01.12.2022).
- 3. Nguyen, Le, Vo, Ly, Kim. Recent Progress in Carbon-Based Buffer Layers for Polymer Solar Cells. Polymers. 2019. V. 11 (11). P. 1858. DOI: 10.3390/polym11111858.
- 4. Jiehui Li, Mukun Liu, Gang Niu. Enhanced Anti-Corrosion Performances of Epoxy Resin Using the Addition of Sodium Dodecylbenzene Sulfonate-Modified Graphene. Coatings. 2021. V. 11 (6). P. 655. DOI: 10.3390/coatings11060655 (дата обращения 01.12.2022).
- 5. Методы получения графена [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusgraphene.ru/metodyi-polucheniya-grafena (дата обращения 01.12.2022).
- 6. Способы получения графена [Электронный ресурс]. URL: https://molotokrus.ru/sposob-polucheniya-grafena-kto/ (дата обращения 01.12.2022).
- 7. Обзор российского рынка эпоксидных смол [Электронный ресурс]. URL: https://www.megaresearch.ru/news_in/obzor-rossiyskogo-rynka-epoksidnyh-smol-1409 (дата обращения 01.12.2022).

УДК 339

М. Н. Данюкова

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: maria.danyukova@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА E-GROCERY РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: e-grocery, FMCG, e-commerce, маркетинг, товары первой необходимости, информационные технологии, каналы сбыта, спрос, потребитель, пандемия COVID-19.

В статье рассматриваются особенности развития рынка e-grocery как одного из ключевых направлений деятельности компаний в сегменте FMCG, дано определение сегмента e-grocery в современном мире. Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием информационных технологий в секторе торговли продуктами повседневного спроса и автоматизацией процесса покупки, оптимизацией сетей логистики, географической экспансией предоставляемого сервиса. Также описывается динамика и общие тенденции поведения потребителя до пандемии COVID-19, приведено сравнение с характером спроса во время и после данного события. В статье описаны примеры компаний, которые смогли завоевать конкурентное преимущество в данном сегменте в условиях экономической турбулентности, описывается их опыт. Одна из частей работы посвящена анализу основных показателей рынка, таких как объем торговли, количество заказов, совершенных через мобильные приложения доставки, и величина среднего чека за онлайн-покупки. Также в данном исследовании рассматриваются возможности и рекомендации для дальнейшего успешного присутствия в сегменте, оценка и прогноз развития рынка в перспективе на ближайшие несколько лет в России. В заключении приведены основные выводы, описаны результаты работы.

M. N. Daniukova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: maria.danyukova@mail.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE E-GROCERY MARKET IN RUSSIA UNDER SANCTIONS CONDITIONS

Keywords: e-grocery, FMCG, e-commerce, marketing, essential goods, information technology, sales channels, demand, consumer, COVID-19 pandemic.

The article is devoted to the peculiarities of e-grocery market development as one of the key activities of companies in the FMCG segment. Author provides the definition of the e-grocery segment in the modern world. The relevance of the topic is determined by the rapid development of information technology in the FMCG sector, automation of the purchasing process, optimization of logistics chains and geographical expansion of the services provided. The dynamics and general tendencies of consumer behavior before the pandemic COVID-19 are also described and compared with the nature of demand during and after this period. Examples of companies which were able to gain a competitive advantage in this segment in conditions of economic turbulence are provided. One of the parts of an article is devoted to the analysis of key market indicators, such as trade volume, the number of orders made via mobile delivery applications, and the value of the average bill for online purchases. The study also discusses opportunities and recommendations for further successful presence in the segment, as well as estimates and forecasts the market development over the next few years in Russia. The conclusion contains the main outputs and describes the results of the work.

Введение

На любом этапе развития общества отношения продавца и потребителя являлись основой для развития экономических отношений, так как человек не может представить свою жизнь без наличия определенного товара или услуги. В современном мире каждый человек на повседневной основе приобретает продукты питания и различные сопутствующие товары: напитки, бытовую химию и предметы личной гигиены, товары для детей и домашних животных, а также другие смежные категории. Однако несмотря на то, что спрос на данном рынке

остается достаточно стабильным, изменения затрагивают способы и механизмы процесса приобретения того или иного товара. Человек живет в информационном мире, где наличие информационных технологий оказывает огромное влияние на бизнес, функционирующий в практически любой сфере. Так, компании стремятся получить конкурентное преимущество, осваивая новые методы и каналы сбыта своей продукции, адаптируясь под потребности постоянно изменяющегося потребителя. На современном этапе развития экономических отношений сфера FMCG, также неизбежно претерпела

определенные изменения. Одним из перспективных направлений становится развитие рынка е-grocery, который завоевал огромную популярность во время пандемии COVID-19. Именно здесь компании, которые смогли успешно перенять данную тенденцию, получили не только возможность дополнительный канал сбыта, но и стали частью глобального рынка — е-commerce. Поэтому компаниям важно максимально оперативно реагировать на изменения в данном сегменте, чтобы сохранять существующие позиции и увеличивать операционную прибыль.

Другими словами, рынок e-grocery — это сегмент торговли продуктами питания, напитками, товарами для детей и животных и другими категориями первого спроса через онлайн-платформы, предоставляющий также услугу доставки потенциальному клиенту.

Цель исследования: выявление ключевых особенностей развития сегмента е-grocery в России в условиях экономических и политических потрясений.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы российских авторов и специалистов в области управления цепями поставок на российском рынке.

Результаты исследования и их обсуждение

Рынок e-grocery, в первую очередь, это непрерывное взаимодействие с потребителем. Здесь крайне важно сопровождать человека на каждом этапе совершения покупки, в отличие от привычного FMCG,

где достаточно часто компании работали с ассортиментом предлагаемой продукции, делая акцент на инструменты нейромаркетинга и мерчендайзинг. Поэтому в данном сегменте у покупателя сформировалась привычка выбирать на прилавках самый свежий и привлекательный на вид товар, который можно взять в руки, ощутить его запах, узнать малейшие детали. Даже несмотря на плотный график и нежелание тратить время в продуктовых магазинах, многие предпочитали выбирать именно этот способ. Основной причиной такого поведения служило недоверие потребителя к сервисам доставки, которые могли привезти некачественные и несвежие продукты питания. Сомнения также формировались относительно сотрудников e-grocery, которые не гарантировали добросовестный подход к выбору товаров, желание продать то, что остается на прилавках и избавиться от менее качественного товара целенаправленно [6]. Большую часть дохода на данном этапе приносили маркетплейсы и интернет-аптеки, которые предлагали более гибкие условия, например доставку товара, который сложно найти в аптеках «у дома». Динамику роста рынка можно рассмотреть на рис. 1.

Однако в период пандемии COVID-19 во многих странах был введен локдаун, который вынудил потребителя обратиться к онлайн рынку продуктов питания [1].

Рассмотрим динамику развития рынка e-grocery в России на основе ключевых факторов: географической структуры и особенностях распределения продукции по ключевых сегментам.

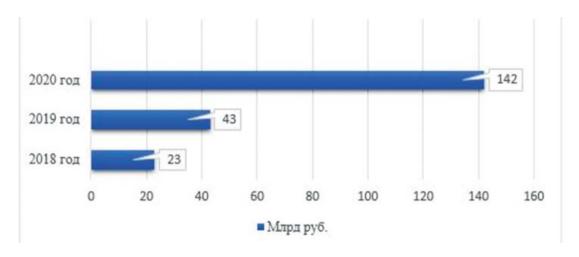

Рис. 1. Динамика объема российского рынка e-grocery в 2018–2020 г., млрд руб. Источник: составлено автором по [8]

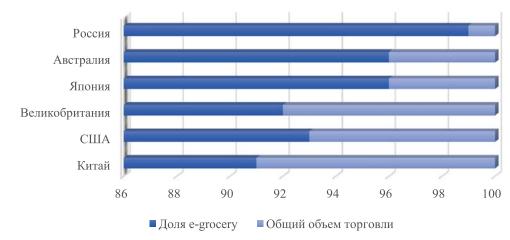

Рис. 2. Доля сегмента e-grocery в общем объеме торговли продуктами питания в 2020 г., % Источник: составлено автором по [8]

Географическая структура. Особенности развития сегмента e-grocery в России в большей степени обусловлены размерами ее территории и достаточной удаленностью городов друг от друга. Отличительной чертой является концентрация онлайн торговли продуктами питания исключительно в крупных городах страны. Москва и Санкт-Петербург являются ключевыми площадками для роста сегмента. Такая ситуация определяет экономические показатели России на мировой арене рынка e-grocery. На онлайн торговлю продуктами питания приходилось всего 0,14 трлн рублей, когда весь рынок FMCG составлял 17,8 трлн руб. Так, даже во время пандемии COVID-19 в 2020 году доля е-grocery составляла всего 1% от общего объема розничной торговли продуктами питания, в то время как этот показатель в США и Китае составлял 7% и 9% соответственно. Более наглядно данная тенденция отражена на рис. 2 [8].

Сегментирование рынка e-grocery. Как в России представлен данный вид торговли можно представить в виде таблицы.

Таким образом, основной тенденцией развития е-grocery является концентрация на основных игроках в каждом сегменте, что может стать существенным барьером при выходе на рынок новых компаний, стремящихся получить конкурентное преимущество.

Основные сегменты на российском рынке e-grocery в 2020 году

Название сегмента	Отличительные черты	Объем торговли, млрд руб	Ключевые игроки
Маркетплейсы	Данный сегмент выступает посредником между покупателем продуктов и торговой сетью. Основной характеристикой является наличие других категорий непроизводственных товаров.	25,2 млрд руб	Ozon Wildberries ЯндексМаркет
Интернет-мага- зины	Специализированная площадка для покупки продуктов e-grocery. Здесь важно отсутствие самого физического магазина, где представлен товар в свободном доступе.	29,9 млрд руб	Перекресток Впрок Утконос
Экспресс-до- ставка	Данный сегмент специализируется на достав- ке товара конечному потребителю. Ключевая особенность – скорость доставки.	49,6 млрд руб	Самокат Delivery Club Сбер Маркет
Традиционная торговля	Торговые сети, которые предоставляют широкий спектр услуг – от производства собственной продукции до доставки потребителю.	59,9 млрд руб	Магнит Лента Ашан
Локальные сети доставки	Узконаправленные сети, которые специализируются на определенных характеристиках продукции, например, вегетарианские или фермерские товары.	3 млрд руб	Точка Eco Market

Источник: составлено автором по [8].

Однако, существует немало примеров того, как компаниям удалось занять свою нишу в сфере онлайн торговли товарами первой необходимости. Одним из наиболее успешных является «СберМаркет» - сервис доставки продуктов питания. Руководство компании максимально быстро приняло вызов в 2020 году и приняло соответствующие меры, что позволило увеличить прибыль в 11,2 раза. Ключевыми направлениями развития стали активная географическая экспансия – «СберМаркет» увеличил свое присутствие с 17 до 147 городов в России всего за один год, а также увеличение количества торговых сетей, продукция которых стала доступной при использовании сервиса (заключение договоров с 66 партнерами, вместо 5 существовавших годом ранее). «СберМаркет» не планирует останавливаться на достигнутом. «В 2020 году многие люди впервые попробовали доставку продуктов, что ускорило развитие нашего рынка. Главная задача для нас и для всех других сервисов - развивать свою платформу, улучшать качество услуг как для конечного клиента, так и для партнеров – продуктовых ретейлеров», - так отметил вице-президент по финансам и правовым вопросам «Сбер-Маркет» Михаил Лойко в интервью «РБК Исследования рынков».

Другим примером успешного развития бизнеса в сегменте e-grocery является X5 Retail Group, который планирует уве-

личивать свою долю за счет площадки онлайн-ритейлера «Перекресток Впрок». Однако, руководство компании определяющим фактором развития видит расширение ассортиментной линейки и введения большого числа категорий FMCG, таких как товары и средства для дома и уборки, зоотоваров, расширенно линейки продукции для детей.

Однако даже бесспорным лидерам рынка e-grocery необходимо уметь адаптироваться под изменяющиеся тенденции потребительского поведения. Так, ожидается, что на конец 2022 года средний чек покупателя снизится на 3% и составит примерно 1420 рублей [1], по сравнению с 2021 годом. Данная тенденция также будет отражена в отрицательной динамике в последующих периодах. Такое положение складывается из-за обострившейся ситуации на мировой арене в начале 2022 года, которая привела к появлению барьеров для рынка e-grocery. Из-за резкого роста инфляции, ухода с российского рынка ключевых игроков, уменьшения реальных доходов потребителей, лимитирующим фактором будет желание потребителя сохранить средства, которые раньше затрачивались на доставку. Другой тенденцией является снижение доли заказов готовой продукции и рост потребления базовых продуктов длительного хранения, которые представляют менее маржинальную категорию.

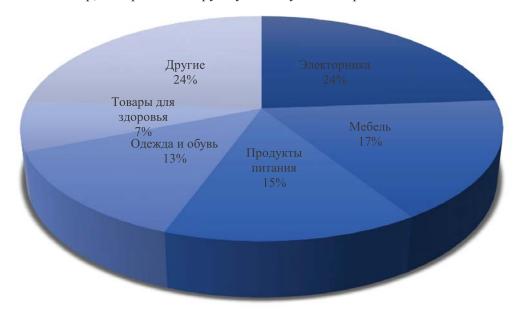

Рис. 3. Структура рынка e-commerce в России в 2022 году, % Источник: составлено автором по [4]

В современных условиях санкций сегмент е-commerce, который также включает в себя рынок e-grocery, существенно сократился из-за отсутствия у потребителя возможности совершать покупки в зарубежных интернет-магазинах, проблем с логистикой и значительном увеличением срока доставки товаров из таких стран Азии. Однако, за счет онлайн рынка FMCG, где преобладают российские поставщики и производители, e-commerce продолжает функционировать. Таким образом, на данный момент рынок e-grocery является одним из ключевых направлений онлайн-торговли в России и составляет 15% от общего объема e-commerce, занимая третье место после электроники и мебели, доли которых равны 24% и 17% соответственно. Более подробно данную структуру можно рассмотреть на рис. 3.

Несмотря на то, что в сфере FMCG покупатель предпочитает большую самостоятельность выбора, здесь по-прежнему остается важным создать максимально комфортные условия для совершения покупки. Одним из направлений такой политики может стать внедрение расширенного ассортимента продукции, доступного только онлайн, что может заинтересовать потребителя и подтолкнуть на покупку. Здесь также будет играть роль эмоциональная составляющая, любопытство и желание порадовать себя и своих близких чем-то эксклюзивным.

Другим фактором, который может помочь завоевать конкурентное преимущество — это наличие системы персональных предложений и скидок — например, при наличии заказов на определенную сумму потребителю будет доступна бесплатная доставка. Так как многие сервисы на данный момент повышают стоимость доставки, данный шаг поможет не только удержать покупателя, но и привлечь новую аудиторию.

Оптимизация логистики и автоматизация склада также являются важными составляю-

щими для игроков на рынке e-grocery, так как во многом успешность ведения бизнеса обусловлена географическими факторами.

Оценить эффективность рынка e-grocery можно по показателям числа заказов и приросту объема онлайн-торговли продуктами первой необходимости. Рассмотрим динамику количества заказов подробнее на рис. 4.

Таким образом, несмотря на существующие барьеры, в данном сегменте наблюдается существенный прирост числа заказов. Кроме того, по данным аналитиков «AliExpress Россия» и Центра экспертиз и интегральных моделей (ЦЭИМ), к 2025 году ожидается рост сегмента e-grocery до 1 трлн руб., что более наглядно отражено на рис. 5.

Директор по маркетингу и клиентскому сервису одного из ключевых игроков на онлайн рынке продуктами первой необходимости Утконос ОНЛАЙН, Михаил Морозов [5], утверждает, что для успешного функционирования в высококонкурентных условиях, бизнесу необходимо уметь слышать своего покупателя в первую очередь.

Выводы

Таким образом, несмотря на усложнившуюся ситуацию на мировой арене и проблемы, с которыми сталкивается рынок e-grocery, сервисы онлайн-доставок уже занимают особое место в сознании потребителя. Для того, чтобы вести конкурентную борьбу в данном сегменте, компании необходимо максимально быстро подстраиваться под постоянно изменяющиеся предпочтения потребителя, вести работу по диверсификации ассортимента, оптимизации логистики, искать новые площадки для реализации маркетинговой политики. Период пандемии COVID-19 в 2020 году стал ключевым событием для развития рынка e-grocery, создал благоприятные условия для адаптации каналов онлайн-торговли продуктами питания на российском рынке.

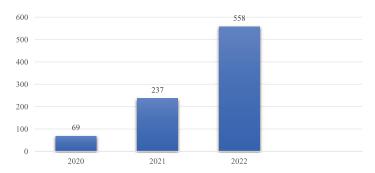

Рис. 4. Динамика количества онлайн-заказов в России в 2020–2022 г, млн шт. Источник: составлено автором по [2]

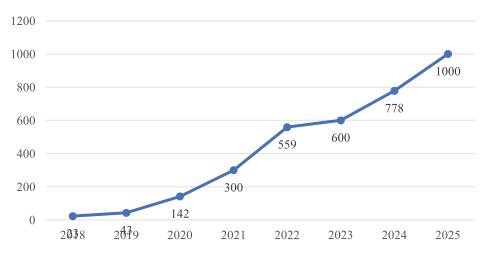

Рис. 5. Прогноз для рынка e-grocery до 2025 г., млрд руб. Источник: составлено автором по [8]

На сегодняшний день в сегменте e-grocery наблюдается положительная динамика роста, обусловленная в большей части развитием отечественных производителей продукции, географической экспансии и оптимизации логистических сетей. Кроме того, направление также имеет

перспективы развития и увеличение доли торговли в общем объеме рынка FMCG, что позволяет сделать вывод о том, что в ближайшие 3–5 лет рынок будет расти, а это в свою очередь создает окно возможностей для компаний в условиях санкций и турбулентности на мировой арене.

Библиографический список

- 1. Data Insight Аналитика [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sostav.ru/publication/data-insight-anonsiruet-novyj-vypusk-ezhemesyachnogo-byulletenya-posvyashchennogo-razvitiyu-egrocery-v-rossii-56223.html (дата обращения: 8.11.2022).
- 2. LR Logirus. Российский рынок e-grocery «не дотянул» до прогноза [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://logirus.ru/news/e-commerce/rossiyskiy_rynok_e-grocery_-ne_dotyanul-_do_prognoza.html (дата обращения: 20.11.2022).
- 3. Аванесова А. директор по стратегическим проектам онлайн-гипермаркета «Перекрёсток впрок» для портала New Retail. 7 трендов рынка e-Commerce в ближайшие несколько лет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://new-retail.ru/business/e_commerce/7_trendov_rynka_e_commerce_v_blizhayshie_neskolko_let2458/ (дата обращения: 7.11.2022).
- 4. ельникова Юлия, Приборкина Ирина, Российский e-commerce аномально подрос, © ComNews, 27.04.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.comnews.ru/content/220011/2022-04-27/2022-w17/rossiyskiy-e-commerce-anomalno-podros (дата обращения: 9.11.2022).
- 5. Морозов М. Отличительные особенности рынка e-grocery в России: как выжить в высококонкурентных условиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://retail-loyalty.org/expert-forum/otlichitelnye-osobennosti-rynka-e-grocery-v-rossii-i-kak-vyzhit-v-vysokokonkurentnykh-usloviyakh/ (дата обращения: 9.11.2022).
- 6. Нога В.И. Цифровая трансформация стран БРИКС в контексте парадигмы индустрии 4.0 // Вестник МИРБИС. 2021. № 2 (26). С. 44–52.
- 7. РБК Исследования рынков. Российский рынок e-grocery в 2021 году (№ 2/2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://foodmarket.spb.ru/archive/2022/222345/222348/ (дата обращения: 7.11.2022).
- 8. Центр экспертиз и интегральных моделей. Исследование рынка онлайн-торговли продуктами питания (e-grocery) в России, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecomhub.ru/russian-egrocery-research-by-integralmodel-with-the-participation-of-aliexpress-russia/ (дата обращения: 7.11.2022).
- 9. Щуренков Н. Еда медлит на полках. Издание Коммерсантъ (22.04.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5318497?from=doc vrez (дата обращения: 9.11.2022).

УДК 331.101.3

О. Я. Емельянова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», «Воронежский государственный университет», Воронеж, e-mail: olga-emel@rambler.ru

И. В. Шершень

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Воронежский филиал, Воронеж, e-mail: inga_shershen@mail.ru

М. А. Кравец

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, e-mail: share kra@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-УЧЕБНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: управление профессиональной адаптацией, модель адаптации, профессиональное развитие государственных гражданских служащих, мотивация госслужащих.

В настоящее время в государственной гражданской службе идет процесс реформирования. Существующие кадровая политика, методология оплаты труда, организационная культура и многие трудовые процессы нуждаются в совершенствовании. Одним из приоритетных направлений профессионального развития в рамках реформы заявлено развитие личной эффективности госслужащего. Профессиональноориентированная информационно-учебная среда, учитывающая потребности в адаптации и непрерывном профессиональном развитии госслужащих, представляет собой совокупность условий, где в процессе управляемого взаимодействия осуществляется реализация целей органов государственной власти в области профессиональной адаптации и профессионального развития персонала, а также самореализация субъектов профессиональной деятельности — государственных гражданских служащих. Формирование такой среды целесообразно осуществлять с использованием концепции экосистем. В статье предлагается создание межведомственного координирующего центра, уполномоченного проводить адаптационные и обучающие мероприятия, а также единого информационного пространства, объединяющего методические материалы и образовательные предложения федерального и регионального уровней госслужбы.

O. Ya. Emelyanova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh State University, Voronezh, e-mail: olga-emel@rambler.ru

I. V. Shershen

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation Voronezh, e-mail: inga_sherhsen@mail.ru

M. A. Kravetz

Voronezh State University, Voronezh, e-mail: share kra@mail.ru

FORMATION OF INFORMATION AND LEARNING ENVIRONMENT TO PROVIDE THE PROCESS OF PROFESSIONAL ADAPTATION AND CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STATE CIVIL SERVANTS

Keywords: management of professional adaptation, adaptation model, professional development of civil servants, motivation of civil servants.

Currently, the civil service is undergoing a process of reform. The existing personnel policy, wage methodology, organizational culture and many labor processes need to be improved. One of the priority areas of professional development within the framework of the reform is the development of the personal effectiveness of a civil servant. A professionally oriented information and learning environment, taking into account the needs for adaptation and continuous professional development of civil servants, is a set of conditions where, in the process of controlled interaction, the goals of state authorities in the field of professional adaptation and professional development of personnel are implemented, as well as self-realization of subjects of professional activity – government civil servants. It is expedient to form such an environment using the concept of ecosystems. The article proposes the creation of an interdepartmental coordinating center authorized to carry out adaptation and training activities, as well as a single information space that combines methodological materials and educational proposals from the federal and regional levels of the civil service.

Эффективность деятельности работников, занятых в системе государственной гражданской службы, в современных условиях нестабильности социально-политической обстановки и турбулентности экономики, определяется их адаптивностью и гибкостью реагирования на новые условия и задачи, мотивированностью «служения» обществу, готовностью узнавать инновационные для civil service management технологии и подходы в направлениях цифровизации процессов и документооборота, проектной деятельности, процессного управления, клиентоориентированности и т.п.

Решение проблемы управления адаптацией государственных гражданских служащих заключается не только в разработке и организации стандартного комплекса мероприятий по обеспечению процесса адаптации (информирования, наставничества, контроля этапности процесса и т. п.), но и реализации стратегического подхода к осмыслению актуальных тенденций кадрового менеджмента: низкого уровня и качества подготовки вновь поступивших на госслужбу, необходимости конвертации компетенций адаптантов из сферы бизнеса, претендующих на руководящие госдолжности, негативных особенностей кадровой динамики в госструктурах.

Согласно научным исследованиям Н.Н. Богдана, И.П. Бушуевой, проведенным в Новосибирской области на базе Сибирского института управления и филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) современные тренды формирования кадрового состава заставляют задуматься о необходимости синхронизации подходов кадрового менеджмента госслужбы и новых вызовов времени. Так, с 2009 года начинается спад общей численности человек, занятых в госслужбе [1]. В 2021 г. премьер-министром РФ М. Мишустиным инициирована очередная реформа госслужбы, одним из результатов которой является сокращение численности госслужащих вследствие их недостаточной эффективности. Число госслужащих должно было сократиться на 5% в центральных аппаратах ФОИВ и на 10% в их территориальных подразделениях [2]. Можно прогнозировать, что дальнейшее внедрение цифровых технологий, оптимизирующих процессы взаимодействия органов власти и общества, выступит фактором поддержки тренда сокращения штата чиновников. Однако, именно человеческий капитал является важнейшим

звеном в системе госслужбы, и от качества его подготовки, а также уровня социальной ответственности, зависит успешность политики государственной власти.

В контексте возрастного разреза наблюдается текучесть кадров госслужащих возраста 40—49 лет, неоднозначная динамика прихода-оттока молодых специалистов до 30 лет, и увеличение численности служащих старше 60 лет [1, 2].

К сожалению, практически у всех молодых специалистов, желающих связать свою профессиональную жизнь с госструктурами, отсутствует профильное образование, а есть преимущественно юридическое и экономическое. Привлечение выпускников направлений подготовки «Государственное и муниципальное управление» к участию в конкурсных отборах на замещение вакантных должностей госслужбы является серьезной дискуссионной задачей. Анализ статистики трудоустройства выпускников бакалавриата в ГМУ Воронежского филиала РАНХиГС 2020-2022 гг. (ежегодно выпускается 70-80 человек) демонстрирует минимальное присутствие – 3–5% в их числе занятых в госслужбе. В числе причин можно выделить несоответствие начального уровня оплаты труда без доплат за стаж и т.п., большому объему работы, потоку поручений, жесткому таймингу и напряженности, сопровождающей процесс адаптации. Как отмечает М. Шклярук, ключевая проблема государственной гражданской службы состоит в преобладании малопроизводительных рабочих мест с низким уровнем дохода [3]. Альтернативным, более комфортным, хотя и менее престижным, вариантом трудоустройства выступает сфера бизнеса. Более 50% студентов 3-4 курсов уже приобретают дополнительное профессиональное образование, дающее узко специализированные прикладные навыки, и подрабатывают мастерами в различных сферах (индустриях красоты, сервиса, веб-дизайне и т.п.). Также, в опросах, студенты отмечают осознание непрозрачности профессиональной карьеры в органах исполнительной власти, в том числе риски пристрастного проведения конкурсных процедур в пользу лиц, обладающих личными связями, трудности профессионального роста из-за феномена клановости/землячеств в структурах. Данное предположение является довольно расхожим клише касательно госслужбы, имеющим под собой основания, и в настоящее время усиливаются меры по его нивелированию. Но априори, часть выпускников с опасением реагирует на перспективу эксплуатации их труда в пользу «значимого» третьего лица, которое несправедливо будет получать вознаграждение.

Сокращение численности госслужащих возраста, соответствующего пику профессиональной зрелости, влечет снижение общего уровня профессионализма и заставляет задуматься о совершенствовании системы мотивации и организации трудовых процессов. Уход госслужащих в бизнес — «зигзаг карьеры» зачастую обусловлен нерациональными подходами в распределении задач и формализацией внедрения новых практик, там, где это неактуально, или когда директивное и подотчетное введение инноваций не оптимизирует существующий отлаженный механизм, а только усугубляет рутину и добавляет объем работы.

Персонал госструктур ощущает устаревание своих навыков и компетенций: 15% респондентов, прошедших курсы ВШГУ РАНХиГС, ответили, что госслужба дает опыт, котирующийся за ее пределами; 25% госслужащих с опытом работы менее 2 лет убеждены в полезности приобретаемого опыта. А 90% госслужащих со стажем работы более 10 лет полагают, что их профессиональные навыки не будут востребованы вне госсектора. По данным исследования Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС, проведенного в 2019 г., также актуальной является проблема непредсказуемости карьерного роста. 52% госслужащих, прошедших курсы ВШГУ РАНХиГС, рассматривают возможность уйти с госслужбы. Менее 30% респондентов выразили желание, чтобы их дети стали госслужащими [3].

Желание старшего возрастного контингента госслужащих трудиться на пенсии подавляется пенсионными реформами, ставящими вопрос об экономической целесообразности такого труда.

Профессионально-ориентированная информационно-учебная среда, учитывающая потребности в адаптации и непрерывном профессиональном развитии госслужащих, представляет собой совокупность условий, где в процессе управляемого взаимодействия осуществляется реализация целей органов государственной власти в области профессиональной адаптации и профессионального развития персонала, а также самореализация субъектов профессиональной деятельности — государственных гражданских служащих.

Создать единую систему, обеспечивающую и регулирующую процессы профессиональной адаптации и непрерывного профессионального развития представляется затруднительным, поскольку различные структуры ИОГВ имеют свои потребности и запросы в обучении и подготовке персонала, а обучающие организации независимы и конкурируют между собой. Учитывая суверенный характер многих участников, необходимо уметь выстраивать последовательность профессионального развития госслужащих, как «по горизонтали», так и в плане подготовки карьерного продвижения, что довольно энергоемко для кадровых служб без предварительного упорядочивания и оптимизации взаимодействий всех элементов этой системы.

В данном исследовании предлагается рассматривать особенности формирования профессионально-ориентированной информационно-учебной среды сквозь призму концепции экосистем.

Впервые идея рассматривать одну организацию в качестве представителя экосистемы, а не как отдельного игрока, была предложена Дж. Муром: «Как и ее биологический аналог, бизнес-экосистема постепенно переходит от случайного набора элементов к более структурированному сообществу» [4].

Экосистемы, быстрыми темпами приобретающие популярность с начала XXI века и захватывающие различные ниши: производство, коммерцию, банковский бизнес, платформы gig-экономики, являются динамичными и непрерывно развивающимися сообществами, создающими новую ценность посредством сотрудничества и конкуренции. Следует отметить, что конкуренция в данных условиях вторична. Основу экосистемного подхода составляют общие цели и интересы, и главное, клиентоориентированность — необходимость реагировать на растущие запросы потребителей.

Экосистемы обладают уникальными характеристиками:

- модульностью, когда компоненты продукта/услуги (предложения потребителю) могут разрабатываться независимо, но образовывать единое целое. Потребитель имеет возможность выбора опций и их комбинаций;
- кастомизацией, т.е. взаимной совместимостью для применения всеми участниками. Например, адаптацией к единой цифровой платформе, унифицированным требованиям к качеству и т.п.

- многосторонними отношениями, которые нельзя упростить до совокупности двусторонних взаимодействий с игроками;
- особой координацией, поскольку экосистема представляет собой слишком сложный механизм для применения вертикальных механизмов координации и контроля и, в целом, управления. Механизмы координации реализуются посредством применения единых правил, процессов, соответствия стандартам качества и иным сформулированным требованиям.

Для пользователей экосистемы предоставляют такие ключевые преимущества, как удобство и экономическая выгода.

Большинство экосистем организует централизованную поддержку пользователей. Внутри экосистемы участники имеют возможность сотрудничать, обмениваясь данными, делясь практиками решения деловых задач.

Применение концепции экосистем в формировании профессионально-ориентированной информационно-учебной среды в госслужбе целесообразно, поскольку позволяет решить спектр соответствующих проблем взаимодействия. Так, в различных структурах органов власти разработанные методологии оценки кадров и технологии работы с кадрами не синхронизированы между собой. Слабо реализуется компетентностный подход в профессиональной подготовке: различна интерпретация компетенций, подходы к оценке компетенции не согласованы применительно к разным структурам госслужбы [5].

Неудовлетворительно действует механизм профессиональной подготовки госслужащих: 43% госслужащих ФОГВ, прошедших повышение квалификации, признали, что обучение не оказало никакого влияния на качество их работы; 90% респондентов, имеющих стаж госслужбы более 10 лет, отметили, что их профессиональные компетенции отстают от компетенций коллег, занятых в сферах бизнеса [3].

В экспертной записке «Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения» 2021 г., подготовленной М. Шклярук [3], отмечена необходимость создания единого центра кадровой политики государственной гражданской службы — своеобразного элемента «стратегического контура» — Сопровождающего офиса, в круг задач которого войдет разработка и использование единой методологии, норм и стандартов работы с персоналом на госслужбе, разработка базовых требований к личным и профессиональным качествам госслужащих вне зависимости от их специализации; разработка более специфических характеристик, отражающих функциональные особенности работы конкретных ведомств; создание системы развития талантливых сотрудников; соблюдение баланса требований и ожиданий общественности с возможностями и деятельностью системы госуправления; внедрение инструментов управления культурой в ФОИВ. Данное предложение сформулировано для федерального уровня, но и на региональном актуально назначение функций такого элемента «стратегического контура» одной системообразующей структуре.

Применительно к Воронежской области, ядром экосистемы может выступить Центр эффективности правительства Воронежской области, который уже имеет значительный объем наработок в контексте подготовки масштабных обучающих проектов, а также организации и координации мероприятий, подразумевающих межведомственное взаимодействие. ЦЭПВО обладает уникальной возможностью внедрения практики использования на госслужбе гибких рабочих пространств, поддерживающих различные рабочие задачи сотрудников activity-based office [6].

Сеть образовательных институтов, формирующих учебную наполняемость среды, будут представлять непосредственно сам ЦЭПВО, Корпоративный университет Правительства ВО, Воронежский филиал РАН-ХиГС. На федеральном уровне создан единый специализированный информационный ресурс «Профессиональное развитие», где содержатся актуальные методические материалы по вопросам реформирования госслужбы и предлагаются программы дополнительного профессионального обучения по каждому из направлений (в дистанционном и очном формате). Госслужащие федерального и регионального уровней имеют возможность пройти обучение по приоритетным направлениям профессионального развития:

- стратегическое планирование и проектное управление;
- развитие нормотворческой деятельности в органах власти;
- развитие личной эффективности гражданских служащих;
- формирование цифрового общества и внедрение цифровых технологий в государственном управлении;
- бюджетные процессы и закупочные процедуры для государственных и муниципальных нужд;

– развитие механизмов взаимодействия органов власти с общественными институтами и гражданами и т. п. [7].

Каждое направление обеспечено рядом программ ДПО на выбор, от различных разработчиков. На настоящий момент интернет-страницы предложений программ, вероятно, в процессе заполнения, поэтому круг участников ограничивается Счетной палатой РФ, РАНХиГС и Университетом «Синергия», а курсы дистанционные или проходят в Москве, Севастополе и еще нескольких крупных городах. Таким образом, перечень региональных программ повышения квалификации и дополнительного образования дополняет спектр обучающих курсов Центра. На основании анализа базы данных предложений обучающих программ можно разрабатывать конкретные предложения для структур госслужбы, учитывая их запросы и специфику деятельности, а также предлагать индивидуальные планы профессионального развития для госслужащих в контексте учета их сильных и слабых сторон в профессии; в рамках сопровождения процесса адаптации вводить курсы, способствующие конвертации профессиональных компетенций, актуальных в сферах бизнеса, в компетенции, характерные для госслужбы.

В целостном виде, как пространство, профессионально-ориентированную информационно-учебную среду можно представить в качестве совокупности трех ключевых подпространств: административных условий среды (как обязательного фактора влияния на процесс личной и профессиональной самореализации госслужащего), профессиональной деятельности (характеризующейся особенностями организационной культуры, сформированными отношениями к успешности в профессии, подходами к мотивации и оцениванию, доминирующим ценностным ориентациям) и профессиональных коммуникаций (включающих искусство межведомственного взаимодействия, клиентоориентированность и т.п.). Осуществляя управленческое воздействие на данные подпространства в их симбиозе, т.е. осуществляя информационное, методическое и организационное обеспечение, а также разработав и наладив механизм координации участников сложившейся экосистемы, процессы адаптации и профессионального развития «lifelong learning» персонала госслужбы приобретут большую упорядоченность и конкретность, а перспективы и траектории карьерного роста станут более четкими и ясными для госслужащих.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 20-010-00237.

Библиографический список

- 1. Управление непрерывным профессиональным развитием государственных гражданских служащих (региональный аспект): моногр. / Н.Н. Богдан, И.П. Бушуева; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. Новосибирск: изд-во СибАГС, 2014. 227 с.
- 2. Оперативное совещание с вице-премьерами // Правительство России. URL: http://government.ru/news/40862/ (дата обращения: 15.12.2022).
- 3. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / под ред. М.С. Шклярук; М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021. 118 с. 4. Moore J. The Death of Competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. New York: Harper Business, 1996. 320 p.
- 5. Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А. Влияние индивидуально-личностных факторов на процесс профессиональной адаптации государственных гражданских служащих // The scientific heritage. (Budapest, Hungary). 2020. № 56. V. 6. P. 57-59.
- 6. Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А. Исследование мотивационных факторов в профессиональной адаптации государственных гражданских служащих // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4. С. 86-92.
- 7. Официальный портал «Профессиональное развитие // Правительство России. URL: Профессиональное развитие (gossluzhba.gov.ru) (дата обращения: 15.12.2022).
- Исследование адаптационных механизмов в профессиональной деятельности молодежи: монография / под ред. О.Я. Емельяновой. Воронеж: ВГПУ, 2015. 286 с.
- 9. Современные проблемы адаптации молодых специалистов в профессиональной деятельности: монография / под ред. О.Я. Емельяновой. Воронеж: ВГПУ, 2016. 336 с.
- 10. Емельянова О.Я., Шершень И.В. Аспекты адаптации личности к профессиональной деятельности в ракурсе организационной культуры // Великая победа: патриотическое воспитание молодежи: материалы XVI всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: ВГПГК, 2015. С. 129-132.
- 11. Емельянова О.Я., Шершень И.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования профессиональной идентичности молодых специалистов // Психология образования: материалы X всеросс. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 115-117.
- 12. Методический инструментарий по планированию найма и организации отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы (утв. Минтрудом России) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 336.581:332.363

В. Ю. Епанчинцев

ФГБОУ ВО Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

МАСШТАБНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭФФЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: государственная поддержка, земельные отношения, источники финансирования, инвестиционные проекты, Омская область.

Динамичное изменение внешнеэкономической ситуации в Российской Федерации из-за тотального введения санкций способствует развитию внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции для обеспечения продовольственной безопасности страны и регионов. Государство, со своей стороны, осуществляет различные формы финансовой и нефинансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Одним из эффективных инструментов государственной поддержки эффективного землепользования в Омской области стала поддержка масштабных (приоритетных) инвестиционных проектов региона. В связи с этим, в статье раскрываются особенности реализации данного инструмента в разрезе источников финансирования, регулирования земельных отношений, инвестирования в отрасли агропромышленного комплекса в течение горизонта планирования, а также основных финансово-экономических показателей приоритетных инвестиционных проектов. В исследовании проанализирована структура действующих масштабных инвестиционных проектов Омской области по отраслевому и территориальному признаку, а также определены перспективные инвестиционные проекты агропромышленного комплекса региона. Также показаны основные эффекты для региональной экономики в результате реализации масштабных (приоритетных) инвестиционных проектов, основными из которых являются расширение действующего сельскохозяйственного производства; повышение эффективности землепользования; увеличение рентабельности за счет снижения себестоимости продукции, увеличения производительности труда и внедрения новых технологий.

V. Yu. Epanchintsev

FSBEI HE Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

LARGE-SCALE INVESTMENT PROJECTS AS A WAY OF STATE SUPPORT FOR THE EFFECTIVE USE OF LAND RESOURCES IN THE OMSK REGION

Keywords: governmental support, land relations, sources of funding, investment projects, Omsk region.

Dynamic change in the external economic situation in Russia because of the total imposition of sanctions helps the development of the internal market of agricultural products to ensure the food security of the country and regions. Government, for their part, performs various of financial and non-financial support of agricultural manufactures. One of the effective instruments of government support of effective land use in the Omsk region is support for large-scale (priority) investment projects of the region. Therefore in the article reveals features of the implementation of this tool in the context of funding sources regulation of land relations investment in the agro-industrial complex during the planning horizon as well as the main financial and economic indicators of priority investment projects. In the research the structure of the existing large-scale investment projects of the Omsk region by industry and territorial characteristics is analyzed promising investment projects of the agro-industrial complex of the region have also been identified. The main effects for the regional economy as a result of the implementation of large-scale (priority) investment projects are also shown. The main ones are the expansion of existing agricultural production; improving the efficiency of land use; increasing profitability by reducing the cost of production, increasing labor productivity and introducing new technologies.

Введение

Земля наряду с трудом и капиталом является основным ресурсом в агропромышленном производстве. В связи с чем, ее дефицит создает не только критическую ситуацию отсутствия расширенного воспро-

изводства в сельскохозяйственной отрасли, но и угрожает финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. В то же время, именно земля становится одним из основных объектов капитальных вложений в большинстве инвестиционных проектов

аграрной сферы экономики. Очевидно, что каждый инвестор в агропромышленном комплексе (далее АПК) заинтересован, с одной стороны, в максимально коротком сроке окупаемости проекта, а также стабильном и длительном получении прибыли на протяжении периода его реализации. С другой стороны, инвестор должен быть в достаточной степени уверен, что активы (в которые вложен капитал) будут в долгосрочной перспективе принадлежать держателю проекта. Разрешение данной ситуации является «точкой соприкосновения» интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей (инвестирующих в аграрное производство) и органов исполнительной власти субъектов Федерации, стремящихся привлечь потенциально возможное количество инвестиций в региональную экономику. В максимально благоприятной для субъектов АПК ситуации они готовы инвестировать и, как следствие:

- создавать новые рабочие места;
- обеспечивать устойчивое развитие сельских территорий;
- осуществлять налоговые и иные обязательные платежи, формирующие доходную часть бюджета государства.

Действенным инструментом привлечения инвестиций в аграрный сектор экономики стала государственная поддержка масштабных (приоритетных) инвестиционные проектов в форме предоставления земельного участка в долгосрочную аренду (до 49 лет) без проведения торгов для обеспечения реализации проекта [1, 2, 3]. Данная мера поддержки направлена на повышение эффективности землепользования в регионе. При этом осуществляется развитие производительных сил на соответствующей сельской территории, что обуславливает актуальность исследования, на основании которого подготовлена статья.

Целью исследования является анализ государственной поддержки масштабных (приоритетных) инвестиционных проектов в отраслях агропромышленного комплекса Омской области в части повышения эффективного землепользования в регионе.

Материал и методы исследования

Исследование подготовлено на основе следующих источников информации:

– законодательных актов, регулирующих инвестиционную деятельность, осуществляемую с государственной поддержкой в форме предоставления права на долгосрочную

аренду земельных участков без проведения торгов [2, 3];

- официальных сайтов отраслевых органов исполнительной власти [1, 4];
- научных работ экономистов-аграрников, а также ученых, исследующих иные отрасли знаний по вопросам эффективного сельскохозяйственного землепользования [5, 6, 7];
- собственных исследований автора по теоретическим и практическим вопросам государственной поддержки эффективного землепользования в Омской области в форме поддержки масштабных инвестиционных проектов.

В процессе подготовки статьи использован метод статистического наблюдения с расчетом статистических показателей структуры. Предметом исследования являются экономические отношения между органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами АПК в ходе реализации масштабных инвестиционных проектов. Объектом исследования научной статьи являются масштабные (приоритетные) инвестиционные проекты в аграрном секторе экономики на территории Омской области.

Результаты исследования и их обсуждение

Омская область занимает третье место в Сибирском федеральном округе (далее СФО) по площади сельскохозяйственных угодий по состоянию на 1 января 2021 года [4]. При этом работа по вовлечению в оборот неиспользованных земель сельскохозяйственного назначения в данном субъекте Федерации ведется менее активно относительно других регионов СФО (табл. 1).

Это обусловлено тем, что ресурс «свободных площадей», которые технически возможно и экономически целесообразно ввести в оборот в Омской области, не столь велик [9, 10]. Тем не менее, резерв увеличения площади сельскохозяйственных угодий, используемых в производстве, имеется. В частности, в 2020 году лишь 75,4% сельскохозяйственных угодий региона были задействованы в аграрном производстве. Однако, далеко не во всех субъектах СФО аналогичная ситуация. Сельскохозяйственные товаропроизводители Алтайского края (лидера агропромышленного комплекса Сибирского федерального округа) используют 99,8% сельскохозяйственных угодий, что свидетельствует о высоком уровне эффективности землепользования (табл. 2).

Таблица 1
Площадь сельскохозяйственных угодий по субъектам
Сибирского Федерального округа [8]

	Площадь сельскохо-	Площадь сельскохозяйственных угодий СФО		
Субъект СФО	зяйственных угодий вовлеченных в оборот, тыс. га	Площадь, тыс. га	Удельный вес, %	
Республика Алтай	0,20	1156,19	2,82	
Республика Тыва	9,30	2652,67	6,47	
Республика Хакасия	87,89	1660,48	4,05	
Алтайский край	13,90	10586,1	25,82	
Красноярский край	48,34	4919,95	12	
Иркутская область	21,98	2377,98	5,8	
Кемеровская область	20,62	2365,68	5,77	
Новосибирская область	89,37	7654,63	18,7	
Омская область	3,91	6375,44	15,55	
Томская область	5,30	1238,19	3,02	
Итого	300,81	40987,31	100	

Таблица 2 Используемые земли сельскохозяйственного назначения в Сибирском Федеральном округе [8]

Субъект СФО	Земли сельско- хозяйственного назначения, тыс. га	Сельскохо- зяйственные угодья, тыс. га	Площадь сельскохозяйственных угодий, используемых в 2020 г. в производстве, тыс. га
Республика Алтай	2648,485	1156,19	1104,512
Республика Тыва	3363,96	2652,67	2570,1
Республика Хакасия	1690,84	1660,48	528,91
Алтайский край	11 534,022	10 586,1	10 567,592
Красноярский край	39756,366	4919,95	3561,551
Иркутская область	2874,86	2377,98	1712,842
Кемеровская область	2649,221	2365,68	2068,8
Новосибирская область	11 112,678	7654,63	5365,153
Омская область	7270,228	6375,44	4806,797
Томская область	1985,712	1238,19	362,992
Итого	84 886,372	40 987,31	32 649,249

Необходимо отметить, что органы исполнительной власти предпринимают активные действия по повышению эффективности землепользования в субъекте Федерации, в том числе оказывая помощь хозяйствующим субъектам АПК [11]. Государственная поддержка инвестиционных проектов в сфере АПК в Омской области представлена достаточно боль-

шим перечнем вариантов инвестирования и включает следующие основные виды поддержки:

- грант на развитие семейных ферм;
- грант Агростартап (на поддержку начинающих фермеров);
- грант на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

Таблица 3

Сравнительная характеристика инвестиционных проектов в сфере АПК, получающих государственную поддержку в Омской области (составлено автором)

IC	Инвестиционные проекты в сфере АПК, получающие государственную под- держку в Омской области		
Критерии сравнения	Масштабные инвестиционные проекты в сфере АПК	Инвестиционные проекты с иными формами поддержки в АПК	
Источник финансиро- вания	Собственные средства, заемные средства	Средства государственной поддержки (гранты), заемные средства, собственные средства	
Земельные отношения	Долгосрочная аренда (49 лет) земельных участков, находящихся в муниципальной собственности	Земельные участки должны быть в собственности, долгосрочной аренде, либо приобретаться в собственность в ходе реализации инвестиционного проекта	
Отрасли АПК	Птицеводство яичного направления, молочное скотоводство, переработка сельскохозяйственной продукции, семеноводство	Молочное и мясное скотоводство, овцеводство, козоводство, коневодство, пчеловодство, птицеводство, кролиководство, растениеводство, переработка сельскохозяйственной продукции	
Сумма инвестиций	От 50 млн рублей	От 3,4 до 33,4 млн руб.	
Организационно-правовая форма держателя инвестиционного проекта	Акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	Крестьянские фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные потребительские кооперативы	
Основные финансово- экономические показате- ли проекта	Платежи в бюджет, инвестиции в проект, собственные средства, заемные средства, дисконтированный срок окупаемости, простой срок окупаемости	Общая стоимость проекта, объем выпуска производимой продукции, общая потребность во внешнем финансировании, оценка экономической эффективности проекта, бюджетная эффективность, рентабельность, окупаемость проекта	
Горизонт планирования	10 лет и более	5 лет и более	

– поддержку масштабных инвестиционных проектов (табл. 3).

Таблица 3 иллюстрирует, что хозяйствующим субъектам, включенным в реестр масштабных инвестиционных проектов, предоставляется земельный участок (земельные участки), находящийся в муниципальной собственности, на 49 лет без проведения торгов. Государственная поддержка по приоритетным проектам имеет основные принципиальные особенности:

- отсутствует софинансирование со стороны государства;
- в аренду предоставляется земельный участок (земельные участки), который находится в муниципальной собственности;
- данная форма поддержки не исключает получения грантов на развитие малого аграрного бизнеса;
- следует отметить, что в перечень масштабных инвестиционных проектов Омской области входят представители различных отраслей экономики, но в совокупности, предприятия АПК составляют 33,57%, то есть третью часть (табл. 4).

По территориальному признаку лидером по масштабным инвестиционным проектам в АПК региона является Омский муниципальный район с объемом инвестиций 9,66 млн рублей (92,04%). Инвестиции, осуществляемые в рамках масштабных проектов, в других муниципальных районах Омской области составляют менее 10%. Как уже отмечалось выше, одной из основных целей данных проектов является повышение эффективности землепользования в регионе. В каждом инвестиционном проекте производится расчет площади земельного участка (земельных участков), необходимый для успешной реализации финансовой модели проекта. Основными показателями, являющимися основанием для определения площади каждого земельного участка являются [1, 2, 3]:

- инвестиции проекта;
- объем реализации сельскохозяйственной продукции (в натуральном и стоимостном выражении);
 - сводный отчет об инвестициях в проект;
- прогноз движения денежных средств, прогнозный баланс;

 Таблица 4

 Масштабные инвестиционные проекты Омской области

Отрасль экономики	мики Территориальное размещение проекта		Удель- ный вес, %
Птицеводство яичного направления	Кормиловский муниципальный район	69 200	0,22
Молочное скотоводство	Омский и Любинский муниципальные районы	154 300	0,49
Жилищно-коммунальное хозяйство	Омский муниципальный район	524 980	1,69
Молочное скотоводство	Азовский немецкий национальный район	434 200	1,39
Молочное скотоводство	Таврический район	177 550	0,57
Логистические услуги	Омский муниципальный район	12 189 397	38,98
Пищевая промышленность	Омский муниципальный район	9 013 010	28,82
Машиностроение	Омский муниципальный район	2 502 000	8,00
Семеноводство	Омский муниципальный район	650 000	2,08
Похоронные услуги (крематорий)	Омский муниципальный район	176 100	0,56
Автомобильный сервис	Омский муниципальный район	948 050	3,03
Строительный комбинат	Омский муниципальный район	539 420	1,73
Ярмарочный комплекс	Омский муниципальный район	365 000	1,17
Гостиничные услуги	Омский муниципальный район	2 693 000	8,61
Общественное питание	Омский муниципальный район	105 000	0,34
Приборостроение	Омский муниципальный район	613 000	1,96
Многотопливная заправочная станция	Омский муниципальный район	119 370	0,38
Итого		31 273 577	100

- расчет эффективности полных инвестиционных затрат, расчет оценки бизнеса;
- расчет бюджетной эффективности, включающий суммарные денежные потоки федерального, регионального и местного бюджетов, с учетом годовой ставки дисконтирования;
- в животноводческих проектах производится расчет потребности в кормах.

Также по каждому масштабному инвестиционному проекту, определяется продолжительность периода прединвестиционной, инвестиционной и операционной фазы. Для иллюстрации процесса улучшения производственной ситуации в результате реализации инвестиционного проекта, рассмотрим показатели крестьянского фермерского хозяйства «Горячий ключ», реализовавшего приоритетный инвестиционный проект, по расширению животноводческого комплекса молочного направления [1]:

- увеличение объема производства молока с 1596 тонн в 2016 году до 3500 тонн в 2020 году;
- увеличение объема производства мяса крупного рогатого скота с 99,8 тонн в 2016 году до 250 тонн в 2020 году;
- увеличение средних надоев молока от одной коровы с 4700 кг в 2016 году до 5000 кг в 2020 году.

Очевидно, что ресурс в форме стабильной аренды муниципальной земли позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям региона повысить уровень производственно-экономических показателей и, как следствие финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта. В перспективе перечень масштабных проектов в Омской области, может быть расширен за счет новых потенциальных инвесторов (табл. 5).

 Таблица 5

 Перспективные инвестиционные проекты в АПК Омской области [1]

Инвестиционный проект	Сумма инвестиций, тыс. рублей	Количество рабочих мест	Направление деятельности	
Омски	й муниципальны	й район		
Комплекс по переработке и подработке подсолнечника, рапса, сои	500 000	65	Растительное масло	
Агропромышленный парк «Макошь»	1 170 000	3 550	Логистические услуги	
Организация сквозного складирования сельскохозяйственной продукции	750 000	360	Хранение сельскохозяйственной продукции	
Элеваторный комплексы для хранения и подработки зерновых и масличных культур	450 000	75	Хранение сельскохозяйственной продукции	
Колбасный цех	362 900	0	Колбасные изделия и полуфабрикаты	
Мельничный комплекс	284 000	25	Мука	
Реконструкция элеватора	300 000	Данные не рассчитаны	Хранение зерна	
Строительство маслодобывающего предприятия	800 000	80	Растительное масло	
Агрологистический центр	2 000 000	Данные не рассчитаны	Хранение зерна и масличных культур	
Мушиная ферма	450 000	Данные не рассчитаны	Органические удобрения, кормовые добавки	
Строительство линейного элеватора	5 000 000	175	Хранение зерна	
Тарски	й муниципальны	й район		
Расширение животноводческого комплекса	177 600	20	Молоко и молочная про- дукция	
Азовский не	мецкий национа	льный район		
Строительство молочной фермы	110 000	21	Молочная продукция	
Комплекс по переработке зерна	176 000	40	Мучные и макаронные из- делия	
Марьяновский муниципальный район				
Цех по производству комбикорма (включая зерновой терминал)	200 000	40	Комбикорм для КРС	
Кормиловский муниципальный район				
Строительство свинокомплекса	2 000 000	не рассчитаны	Свинина	
X	14 730 500	4 451	X	

Приоритетной для аграрной сферы экономики Омской области является отрасль животноводства. Именно это направление агробизнеса обеспечено наиболее объемными мерами государственной финансовой и нефинансовой поддержки, в том числе посредством «мягких условий аренды» муниципальной земли сельскохозяйственными товаропроизводителями, реализующими масштабные инвестиционные проекты [2, 4]. Однако данные табл. 4 и 5 показывают, что максимальная финансовая емкость присуща проектам по переработке продукции, которые осуществляются на землях, не относящихся к категории земель сельско-

хозяйственного назначения. Тем не менее, общими для большинства приоритетных инвестиционных проектов в АПК исследуемого субъекта Федерации стали проблемы оказания государственной поддержки. Основными среди них являются неопределенность земельно-имущественных отношений; отсутствие унифицированных требований к приоритетным инвестиционным проектам в Омской области; недостаток собственных финансовых ресурсов; сложность составления инвестиционных проектов по требованиям региональных органов исполнительной власти, а также инвестиционные риски.

Выводы

Объем финансирования масштабных инвестиционных проектов в аграрной сфере экономики Омской области составляет в настоящее время более 31 миллиарда рублей. Крупнейшие проекты относятся к отрасли переработки сельскохозяйственной продукции. По площади земельных участков, задействованных в реализации аграрных проектов, лидируют животноводческие предприятия, поскольку данное направление АПК должно быть обеспечено собственной кормовой базой. Благодаря такой мере нефинансовой поддержки, как предоставление муниципальных земель в аренду без торгов на 49 лет, стимулиру-

ется привлечение инвестиций, повышается эффективность землепользования, реализуется потенциал развития регионального агропромышленного комплекса. Данная мера поддержки позволяет не только увеличить рентабельность продукции за счет снижения себестоимости, а также увеличить производительность труда за счет внедрения инновационных технологий. В условиях обеспечения агробизнеса необходимым земельным ресурсом увеличиваются инвестиции в региональную экономику, увеличивается потенциал рынка через политику импортозамещения, повышается финансовая устойчивость регионального АПК в целом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 20-011-00088 «Архитектура земельных отношений и специфика землепользования в сибирских регионах: экономико-социологический подход».

Библиографический список

- 1. Сайт Министерства экономики Омской области [Официальный интернет-ресурс]. URL: https://mec.omskportal.ru/oiv/mec (дата обращения: 20.11.2022).
- 2. Закон Омской области от 11.12.2012 № 1497-ОЗ «О государственной политике Омской области в сфере инвестиционной деятельности» (ред. от 30.11.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://mec.omskportal.ru/oiv/mec/etc/Invest2/Invest (дата обращения: 22.11.2022).
- 3. Закон Омской области от 16.07.2015 N 1772-ОЗ «О критериях, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты в целях предоставления земельных участков в аренду без проведения торгов» (ред. от 29.06.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://mec.omskportal.ru/oiv/mec/etc/Invest2/Invest (дата обращения: 22.11.2022).
- 4. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Официальный интернетресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/4e3/4e3197416504aa84d862254789bb6be0.pdf (дата обращения: 25.11.2022).
- 5. Ибрагимов А.Г. К вопросу эффективного землепользования в России // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9 (110). С. 1316-1319.
- 6. Кирсанов К.А., Попова С.А., Датченко И.В. Теоретические и практические аспекты государственного управления земельными ресурсами региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 161-168.
- 7. Марченко А.В. Методика проведения анализа эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2020. № 11. С. 30-35.
- 8. Сайт Федеральной службы государственной статистики Росстат [Официальный интернет-ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 24.11.2022).
- 9. Долматова О.Н., Щерба В.Н. Информационное обеспечение эффективного сельскохозяйственного землепользования // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 3. С. 142-147.
- 10. Тимонина С.А. Формирование устойчивого сельскохозяйственного землепользования для эффективного функционирования АПК в рыночных условиях // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2014. № 3 (15). С. 11-14.
- 11. Голова Е.Е. Экономическое состояние региональной экономики: реалии и перспективы (на примере Омской области) // Фундаментальные исследования. 2021. № 10. С. 20-24.

УДК 004

И. А. Заярная

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: aiamsem@mail.ru

О. П. Лиовченко

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: aiamsem@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ИТ-РЫНКА: ПРОБЛЕМЫ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: российский ИТ-рынок, информационные технологии, цифровизация, ИТ-продукт, стартап.

В данной статье рассматривается проблема развития рынка информационных технологий, который является одним из наиболее быстроразвивающихся рынков во всем мире. Изучена динамика объема мировых расходов на информационные технологии в период с 2019 по 2022 гг. и выявлены факторы для каждого года, которые оказали влияние на объем мировых ИТ-расходов. Проанализирована динамика объема российского рынка информационных технологий за период 2011—2022 гг., и были выделены причины увеличения/снижения объема российского ИТ-рынка, в зависимости от анализируемого года. Особое внимание в статье уделено текущему положению российского рынка информационных технологий в 2022 году. Рассмотрены такие проблемы, с которыми сталкивается ИТ-рынок в России в настоящее время, как увеличение числа кибератак на российские ИТ-компании, дефицит цифрового оборудования, уход западных ИТ-игроков, снижение объема инвестиций в российские ИТ-стартапы. Выявлены и описаны современные драйверы развития сектора информационных технологий в России. Проанализирована динамика выручки некоторых ИТ-компаний в России в период с 2020 по 2021 гг. Изучен российский рынок ИТ-стартапов и описываются характерные особенности и текущее состояние данного рынка.

I. A. Zayarnaya

Novorossiysk branch of Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation», Novorossiysk, e-mail: aiamsem@mail.ru

O. P. Litovchenko

Novorossiysk branch of Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation», Novorossiysk, e-mail: aiamsem@mail.ru

RESEARCH OF THE RUSSIAN IT MARKET: PROBLEMS AND DRIVERS OF DEVELOPMENT

Keywords: Russian IT market, information technology, digitalization, IT product, start-up.

This article deals with the problem of the development of the information technology market, which is one of the fastest growing markets in the world. The dynamics of the volume of global spending on information technology in the period from 2019 to 2022 has been studied, and identified factors for each year that had an impact on global IT spending. The dynamics of the volume of the Russian information technology market for the period 2011–2022 was analyzed, and the reasons for the increase / decrease in the volume of the Russian IT market were identified, depending on the analyzed year. Particular attention is paid to the current position of the Russian information technology market in 2022. The problems that the IT market in Russia is currently facing are considered, such as an increase in the number of cyber-attacks on Russian IT companies, a shortage of digital equipment, the departure of Western IT players, and a decrease in investment in Russian IT startups. Identified and described modern drivers of the development of the information technology sector in Russia. The dynamics of revenue of some IT companies in Russia in the period from 2020 to 2021 is analyzed. The Russian market of IT startups is studied and the characteristic features and current state of this market are described.

Введение

В условиях стремительного и динамичного развития информационных технологий и повышения их роли в эффективном функционировании всех сфер деятельности общества приобретает актуальность изучение ключевых тенденций развития ИТ-рынка. Цифровая экономика является общемировым трендом, а цифровой бизнес – совершенно новой бизнес-моделью. Определение понятию «цифровой бизнес» было дано впервые в 2014 году Gartner, исследовательской и консалтинговой компанией, основным направлением деятельности которой является сфера информационных технологий. Данное определение выглядит следующим образом: «Цифровой бизнес – это создание новых бизнес-моделей путем слияния цифрового и физического миров» [3].

Целью данной статьи является изучение состояния российского рынка информационных технологий и последующее выявление факторов, отрицательно влияющих на него, и драйверов развития.

Материал и методы исследования

При написании статьи были использованы следующие методы: сравнительного анализа, синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие рынка информационных технологий началось сравнительно недавно. 90-е года прошлого века считаются периодом начала становления рассматриваемой отрасли. Несмотря на достаточно

небольшой временной промежуток, ИТотрасль является одной из самых быстроразвивающихся отраслей во всем мире. На рис. 1 представлена динамика объема мировых расходов на информационные технологии. В 2020 году затраты на информационные технологии увеличились на 3%. Примечательно, что в январе 2020 года эксперты ожидали роста расходов на информационные технологии на 3,4%. Однако пандемия коронавируса внесла свои коррективы. Стоит отметить, что глобальный экономический спад привел к смене приоритетов у ИТ-компаний. Они стали сосредотачиваться на расходах на «критические» технологии и услуги, которые стимулируют рост или трансформацию бизнеса.

В 2021 году наблюдается значительное увеличение расходов на информационные технологии на 9,5% — это частично связано с ростом спроса на устройства, предназначенные сотрудников, работающих удаленно. Statista, статистический портал, отмечает, что увеличение расходов на ИТ-продукты ускорит развитие таких элементов цифровой трансформации, как искусственный интеллект, автоматизация процессов и перенос данных в облако.

Мировой объем затрат на информационные технологии в 2022 году, согласно последнему прогнозу Gartner, составит 4,5 триллиона долларов, что на 5,5% больше, чем в 2021 году. По мнению экспертов, темпы инфляции, геополитические ситуации и нехватка кадров не замедлят инвестиции в ИТ-сферу.

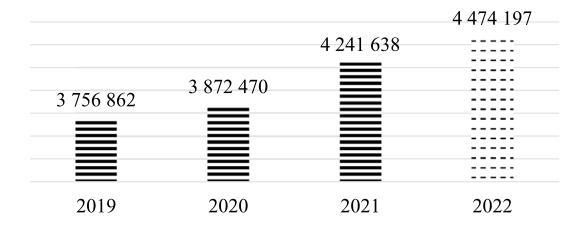

Рис. 1. Динамика объема мировых расходов на информационные технологии за 2019–2022 гг. (млн долларов США) [1]

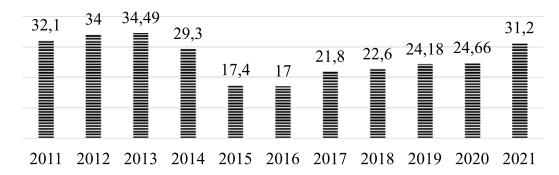

Рис. 2. Динамика объема российского ИТ-рынка в период с 2011 по 2021 гг. (млрд долларов США) [2]

Если затрагивать российский рынок информационных технологий, то здесь эксперты отмечают значительный рост в рассматриваемой отрасли. На рис. 2 рассмотрена динамика объема российского рынка информационных технологий в период с 2011 по 2021 гг. В 2011–2014 гг. российский ИТрынок имеет стабильные показатели – объем российского рынка информационных технологий в среднем составил 32,5 миллиардов долларов за этот период.

В 2015–2016 гг. наблюдается резкое падение объема ИТ-рынка России на 41%. Данное изменение в динамике российского ИТ-рынка вызвано западными санкциями, и соответственно, падением стоимости нефти. Появление этих факторов привело к подорожанию аппаратного обеспечения, что, в свою очередь, повлияло на спад компьютерного рынка.

В 2017 году произошло увеличение объема российского ИТ-рынка на 27%. Специалисты IDC, компании, являющейся поставщиком информации и консультационных услуг, считают, что на положительную динамику оказало влияние, в первую очередь, поставка настольных ПК (+6%), смартфонов (+19%) и облачных сервисов (+50%) [14].

В 2018–2020 гг. наблюдается постепенное увеличение объема российского ИТ-рынка (увеличение на 13,1% в 2020 году по сравнению с 2017 годом). Несмотря на пандемию, показатель объема ИТ-рынка в 2020 году изменился в положительную сторону. ІDС выделил два фактора, которые повлияли на данную динамику: расходы российского правительства на цифровые технологии (они были высокие в течение 2020 года) и разрешение немалому количеству отраслей работать без жестких ограничительных мер в течение практически всего года. Данные факторы ока-

зали благотворное воздействие на российский рынок информационных технологий. Также эксперты отмечают, что 2020 год наглядно продемонстрировал, насколько сильно важны цифровые устройства для продуктивной и эффективной работы [11].

В 2021 году российский рынок информационных технологий вырос на 26,5 % по сравнению с 2020 годом. На данную динамику также оказали влияние факторы, обусловленные пандемией – процессы массовой цифровизации организаций, а также введение дистанционного и гибридного формата работы. Также наблюдалось увеличение спроса на продукты информационной безопасности.

Аналитики IDC в 2022 году прогнозируют падение объемов российского ИТ-рынка приблизительно на 39% по сравнению с 2021 годом. Ключевой причиной данного падения будут являться западные санкции, вследствие которых появится дефицит цифрового оборудования (крупные производители цифровых комплектующих остановили поставки своей продукции в Россию). Однако стоит отметить следующее: некоторые российские компании стали активно переходить на отечественные ИТ-продукты. Так, например, вместо Google Cloud некоторые пользователи начали использовать облачные хранилища VK и Яндекса. То есть, уход западных ИТ-игроков предоставляет возможность нарастить собственные мощности российским производителям ИТоборудования. По мнению директора центра разработки Artezio Дмитрия Паршина, в ИТ-отрасли все продукты являются, в той или иной степени, достаточно заменяемыми, и российскому ИТ-рынку необходимо, в первую очередь, «не растерять» кадровый потенциал [16].

Также в 2022 году усилилось как минимум в четыре раза число кибератак на российские компании. Хакеры обладают способностью выполнить различные DDoS-атаки и целевые атаки. DDoS-атака - это действия киберпреступников, которые реализуются с целью нарушить работоспособность ИТинфраструктуры предприятия и клиентских услуг. Злоумышленники создают масштабный рост запросов к онлайн-сервису искусственно для того, чтобы увеличить нагрузку на него и, соответственно, сделать его недоступным для пользователей. Хакеры могут приостановить работу крупной компании любой отрасли, а также вывести из строя критически необходимые ресурсы.

Бесчисленное множество нападений на ИТ-инфраструктуру компаний повлияли на усиление кибербезопасности во всех областях деятельности. Весной 2022 года Президент РФ Владимир Путин подписал Указ №250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации». В указе содержится информация о киберзащите стратегически важных информационных ресурсов и необходимых объектов критической информационной инфраструктуры [12].

Степень развития сектора информационных технологий определяется следующими элементами:

- 1. Развитие цифровых технологий.
- 2. Цифровая трансформация экономики.
- 3. Развитие ИТ-образования.

- 4. Развитие взаимодействия с потребителем [17].
 - 5. Государственная поддержка ИТ-отрасли.
- 6. Более глубокий процесс анализа данных.
- 7. Свойство масштабируемости ИТ-продукта [8].
 - 8. Ускоренная проверка гипотез.

Tadviser, аналитический центр, в 2022 году подготовил рейтинг 100 крупнейших ИТ-компаний в России. Динамика выручки первых десяти лидирующих ИТ-компаний в России представлена на рис. 3.

Первое лидирующее место в данном рейтинге занимает Радиоэлектронный кластер Ростеха. Его Выручка увеличилась на 32,3 % в 2021 году по сравнению с предыдущим годом и достигла 295 миллиардов рублей. Второе и третье места принадлежат «OCS Distribution» и «Марвел-Дистрибуция» (увеличение выручки на 21,5 % и 35 %). «OCS Distribution» – это компания, которая является ведущим российским дистрибьютором ритейл-продуктов и различных проектных решений. К продуктовым направлениям данного ИТ-дистрибьютора относятся инженерное и сетевое оборудование, серверы и системы хранения данных, комплектующие для ПК, бытовая техника и электроника и многое другое. «OCS Distribution» в 2021 году в седьмой раз занял первое место в рейтинге дистрибьюторов проектного рынка (согласно итогам опроса читателей профильного ИТиздания CRN/RE) [4].

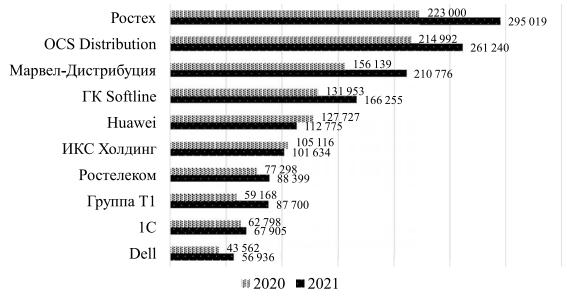

Рис. 3. Динамика выручки крупнейших ИТ-компаний в России за период 2020–2021 гг. (миллион рублей) [15]

«Марвел-Дистрибуция» является одним из крупнейших дистрибуторов сетевого и серверного оборудования, компьютерной техники, программного обеспечения и т. д. в России и странах СНГ. В 2020 году Надежда Пчелинцева, директор департамента «Сети и телекоммуникации» компании, получила награду от компании «Аvaya» за весомый вклад в становлении бренда на российском ИТ-рынке («Avaya» – один из мировых лидеров в производстве оборудования в области IP-телефонии) [7].

Суммарная выручка ИТ-компаний, которые вошли в рейтинг Tadviser, по итогам 2021 года составила 2,77 триллионов рублей. Данный показатель увеличился на 14% по сравнению с показателем 2020 года.

Также необходимо затронуть тему российских ИТ-стартапов. ИТ-проект — это деятельность, которая связана с использованием или созданием какоголибо ИТ-продукта. ИТ-проекты имеют достаточно широкую сферу применения: разработка программного обеспечения, создания информационных систем или мобильного приложения, разработка беспилотных авто и т. д. Можно выделить несколько особенностей ИТ-стартапов:

- 1. ИТ-стартапы являются достаточно высокорисковыми.
- 2. Планы ИТ-стартапа полностью строятся на гипотезах, а не на опыте прошлых периодов компании.
- 3. Идея ИТ-стартапа должна быть оригинальной или включать себя уникальные элементы.
- 4. ИТ-стартап может столкнуться с недостаточным финансированием [5, с. 101].

Российский стартап-рынок начал активно развиваться в 2010 году. Однако стоит отметить, что и до этого времени в стране было несколько проектов, показывающих активный рост и достигающих капитализации в 1 миллиард долларов и выше. Тем не менее, именно с начала этого десятилетия начали создаваться многочисленные венчурные фонды и запускаться множество программ развития инновационных предпринимателей. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2020 году Москва

вошла в число мировых лидеров по количеству стартапов [13].

Однако весной 2022 года динамика и количество сделок на стартап-рынке начали сокращаться, и в российские ИТстартапы стали инвестировать в разы меньше. Если в 2021 году средний объем инвестиций в ИТ-проект составлял 300—500 миллионов рублей, то в 2022 году данный показатель снизился до 30 миллионов рублей. По мнению Александра Семенова, Гендиректора Группы «Корус консалтинг», российский рынок инвестиций стал меньше по следующим причинам [10]:

- 1. Инвестор должен знать, когда и каким образом он вернет собственные деньги. Раньше возврат денег осуществлялся при выходе предприятия на западный рынок, однако в настоящее время у российских стартаперов присутствуют затруднения с выходом на международную арену.
- 2. Крупные компании-стратеги значительно уменьшили объем инвестиций, поскольку функционирование их деятельности также стало затруднительным.

Заключение

Таким образом можно сделать вывод о том, что в период рыночных изменений, произошедших в последние годы, наиболее важной частью ухудшения эффективности реализации инвестиционной политики, стало: уменьшение общего объема инвестиций, негативные изменения в структуре данной деятельности.

Также в последнее время большую негативную роль играет отток капитала, который можно предотвратить несколькими способами: использовать собственные ресурсы и источники самофинансирования для того, чтобы понять инфраструктуру и активизировать работу с инвестиционными фондами. Для привлечение иностранных инвесторов нужно обозначать возможности страны, минимизировать бюрократические риски и предоставлять льготы. Реализация представленных предложений сможет существенно улучшить реализацию инвестиционной политики и повысить качество ее содержания.

Библиографический список

- 1. Динамика инвестиций в основной капитал на фоне пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики ноябрь 2019.
- 2. Бабикова А.В. Проблемы и перспективы инвестиционного климата в Российской Федерации //Современные научные исследования и инновации. [Электронный ресурс]. https://web.snauka.ru/issues/2015/12/60458 (дата обращения 02.04.2022).
- 3. Корчагин Ю.А. Реализация Инвестиционной политики // электронный журнал Центр управления финансами [Электронный ресурс]. https://center-yf.ru/data/ip/realizaciya-investicionnoy-politiki.php (дата обращения 12.03.2022).
- 4. Investment and economic growth [Электронный ресурс]. https://www.economicshelp.org/blog/495/economics/investment-and-economic-growth/ (дата обращения: 24.02.2022).
- 5. Subjects and objects of investment activity [Электронный ресурс]. https://testmyprep.com/subject/investment/subjects-and-objects-of-investment-activity (дата обращения: 24.02.2022).
- 6. Principles for investment policymaking // United Nations Conference on Trade and Development [Электронный pecypc]. https://unctad.org/system/files/officialdocument/diaepcb2015d5_en.pdf#page=27 (дата обращения 12.03.2022).
- 7. Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. https://rus-big-economic-dict. slovaronline.com/ (дата обращения 12.03.2022).
- 8. Инвестиционные итоги 2020: взгляд снаружи [Электронный ресурс]. https://finance.rambler.ru/realty/45445707-investitsionnye-itogi-2020-vzglyad-snaruzhi/ (дата обращения 19.03.2022).
- 9. Инвестиционная политика в России [Электронный ресурс]. file:///C:/Users/User/Downloads/46-ru-2080.pdf.

удк 65.011.56

О. В. Злобина

Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, e-mail: oz90609@gmail.com

АВТОМАТИЗАЦИЯ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ БИЗНЕСС-ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОЛОСОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: цифровизация, внешнее взаимодействие, трансформация, голосовой бот, цифровой голосовой помощник, интерактивная система голосового взаимодействия.

Цифровые технологии (ЦТ) с использованием искусственного интеллекта (ИИ) для обеспечения голосового взаимодействия с потребителем получают все большее распространение и все чаще используются организациями для обеспечения внешнего взаимодействия. Данные опросов и исследований свидетельствуют как о росте общей степени цифровизации общества, так и о готовности пользователей цифровых устройств изменять свои потребительские привычки и поведение и перейти к почти полному взаимодействию с системами ИИ, включая голосовых помощников, в процессе поиска, выбора и приобретения товаров и услуг. Увеличение числа программных решений, платформ и приложений для создания голосовых ботов приводит к увеличению числа организаций, использующих их в разнообразных бизнес-процессах. Общая тенденция к переходу на голосовой диалог между цифровым устройством (ЦУ) и пользователем обеспечивается развитием технологий многофункциональных голосовых помощников (Алиса от Яндекса, Салют от Сбербанка, Маруся от Вконтакте). Возможность виртуального взаимодействия становится не только средством для организации бизнеспроцессов и развития коммерческих организаций, критерием для оценки организаций пользователями, но и естественным способом взаимодействия современного человека с окружающим миром.

O. V. Zlobina

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, e-mail: oz90609@gmail.com

AUTOMATION OF SUPPORTING BUSINESS PROCESSES WITH VOICE-BASED DIGITAL TECHNOLOGIES

Keywords: digitization, external interaction, transformation, voice bot, digital voice assistant, interactive virtual response.

Digital technologies based on artificial intelligence (AI) application for speech recognition and conversational interaction with consumers are becoming more natural, more common and are used extensively by businesses and organizations in their continuous interaction with consumers and external environment. Survey data demonstrate both growing degree of overall digitization in almost every aspect of human activity, including economy, and readiness of the wider public to change their consumer habits and behavior and to totally switch to interaction with AI-based systems including conversational interfaces, voice bots and digital assistants. Increased numbers of solutions, i.e. platforms and specialized applications, offering construction of voice-bot with pre-set features and functions at affordable prices makes more and more companies, including small and medium size businesses, turn to speech-based solutions. The overall trend for conversational interaction with digital devices is supported by proliferation and growing popularity of multifunctional digital assistants (Alexa, Google Assistant, Siri etc.). Digital, and more specifically conversational, experience available for user becomes a criterion of company's evaluation by consumers and thus appears crucial for sustained growth and development. Conversation is predicted to become a natural way of computer-human interaction in the nearest future.

Введение

Цифровые технологии (ЦТ) играют все большую роль в современном обществе, в том числе в сфере взаимодействия коммерческих предприятий и потребителей их товаров и услуг. Данные исследований говорят о радикальном изменении процесса поиска, выбора и приобретения товара или услуги — на сегодняшний день большая часть такого вида действий у наиболее экономически активной

части общества осуществляется с использованием цифровых устройств (ЦУ) и ЦТ [1].

Современный потребитель характеризуется высокой степенью осведомленности о возможностях ЦУ, а также программных продуктов и сред, создаваемых компаниями для обеспечения взаимодействия с потребителями товаров или услуг (функциональные интернет-сайты, приложения для смартфонов и т.п.) [2]. Также данные опросов

говорят о наличии высокой степени готовности потребителей использовать такие технологии и продукты для взаимодействия с организациями-поставщиками интересующих их товаров и услуг. Возможность получить опыт цифрового взаимодействия все чаще выступает как один из существенных критериев оценки эффективности организации в осуществлении внешнего взаимодействия [1].

Одним из сравнительно недавно (по отношению к другим видам ЦТ) появившихся направлений развития ЦТ можно назвать технологии на основе искусственного интеллекта (ИИ) с использованием речевого (голосового) взаимодействия, так называемых голосовых ботов, помощников или ассистентов. Первый голосовой помощник Siri был приобретен компанией Apple в 2011 г., в 2014 г. компания Microsoft разработала помощника Alexa, в 2016 г. появился Google Assistant [3]. Простота и эффективность голосового взаимодействия привели к быстрому развитию таких продуктов и резкому росту числа голосовых ботов: по оценкам, в 2019 г. их число превысило 3 миллиарда, и, по существующим прогнозам, к 2023 г. достигнет 8 миллиардов ботов (рисунок).

Основной причиной быстрого развития технологии голосовых помощников является характер обеспечиваемого ими взаимодействия: устное общение является наиболее простым и естественным способом взаимодействия человека с внешним миром, по сравнению с физическими действиями (например, поход в отделение банка или магазин, работа с графическим интерфейсом) и письмом (набором текста). Существующий уровень развития речевых технологий позволяет добиться достаточно высокой эффективности как в распознава-

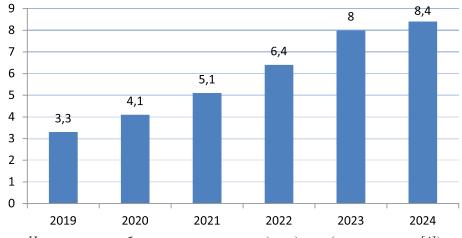
нии устройствами голосового запроса пользователя, так и в формировании голосового ответа на запрос — сегодня взаимодействие с голосовыми помощниками выглядит как естественный и эффективный диалог [5]. Важным фактором, содействующим распространению технологии голосовых ассистентов, является появление новых устройств, обеспечивающих такую функцию — умных колонок, капсул и т. п. продуктов.

Цель исследования

В качестве основной цели исследования выступает анализ текущего этапа развития и функционирования технологий голосового взаимодействия и оценка перспектив их применения для обеспечения бизнес-процессов коммерческих организаций, прежде всего внешней и внутренней коммуникации, на основе прогнозируемых тенденций и показателей.

Материал и методы исследования

Исследование носит эмпирический характер, поскольку связано с областью использования ЦТ, появившейся сравнительно недавно и переживающей период быстрого роста и развития, чем объясняется крайне небольшое количество доступных для анализа материалов. При проведении анализа были использованы преимущественно статистические данные исследований и опросов, проведенные такими специализирующимися в сборе статистических данных организациями, как ВЦИОМ и Statista, консалтинговыми агентствами PriceWaterhouseCoopers, Boston Consulting Group и IPSOS, сайты российских и западных разработчиков решений на основе голосового взаимолействия. Все использованные в ходе исследования данные были опубликованы в открытых источниках.

Число голосовых ботов в мире, в миллиардах единиц (составлено по [4])

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие цифровых технологий, в особенности технологий на основе ИИ, привело к появлению новых решений для организации как производственных, так и непроизводственных бизнес-процессов. Существующие системы позволяют полностью автоматизировать процессы, связанные с внутренней и внешней коммуникацией, ведением отчетности, выставлением счетов и т. д. [5]. Так, многие платформенные решения, как и решения на основе более сложных программных цифровых продуктов, позволяют полностью автоматизировать процесс внешней коммуникации: почтовый бот ведет переписку, отвечая на вопросы клиентов, формирует заказы и автоматически выставляет счета, также отправляет напоминание о необходимости оплаты выставленных счетов и т. д. Крупные организации используют чат-боты для организации внутренней коммуникации - автоматической отправки сообщений и напоминаний о собраниях, совещаниях и запланированных встречах, отчетах, информирование о событиях и т. п. [6]. Очевидно, разработка и внедрение подобных решений являются обязательным условием для полного перехода к промышленному «Интернету вещей» и Промышленности 4.0.

Фактически, на сегодняшний день можно говорить о практически полной автоматизации любого вида коммуникации — как внутри организаций, так и взаимодействия с внешней средой. Такого рода решения могут разрабатываться индивидуально, с использованием сложных комплексных технологий, например, комплексные решения с использованием программных продуктов NVidia AI Entersprise, позволяющие полностью автоматизировать производственные процессы, а также непроизводственные бизнес процессы — ведение отчетности, коммуникацию, логистику и т.д. [5].

Многие существующие платформы для предприятий малого и среднего бизнеса предлагают аналогичные, но более простые решения для организации непроизводственных бизнес-процессов и все чаще используются компаниями в организации своей деятельности [6].

Все чаще предприятия в разных секторах экономики и разного размера применяют технологии на основе ИИ с использованием

систем обработки и создания текстовых сообщений, а также более совершенные системы обработки и вывода с использованием голосовых технологий. Естественно, в первую очередь такие технологии применяются компаниями с большим объемом внешней коммуникации. Так, например, текстовые (и сейчас все больше) голосовые боты все более широко применяются для организации внешней коммуникации крупными розничными магазинами и сетями, в первую очередь онлайн-торговыми площадками и сайтами-аггрегаторами. Фактически, вся внешняя коммуникация в таких случаях осуществляется автоматически с использованием текстовых ботов [7].

Еще одним сектором, где также активно внедряются технологии автоматизации внешней коммуникации являются банки. В отдельных случаях крупные банки даже осуществляют крупные инвестиции в разработку собственного виртуального голосового ассистента, например, «Елена» в Сбербанке или «Олег» в Тинькофф банке.

Аналогичные системы активно используются компаниями, специализирующими в оказании медицинских услуг, а также в сфере страхования – у таких компаний внедрение систем с использованием текстовых или голосовых ботов позволяет полностью автоматизировать все процессы, связанные с взаимодействием с клиентами. В медицинских учреждениях внедряются системы, позволяющие передать им все виды функций, выполняемых регистратурой (запись, напоминание о записи, ведение графиков приема специалистов и т.п.). Также существуют системы на основе текстовых / голосовых ботов, позволяющих следить за состоянием пациентов, находящихся вне медицинского учреждения, напоминать о необходимости приема лекарств и т. д. [7]. Страховые компании полностью автоматизирую процесс отправки предложений и напоминаний клиентам, производят расчет страховой выплаты и взносов, связываются с перспективными клиентами и т. п.

В целом, можно говорить о том, что на сегодняшний день практически любая коммерческая организация, вне зависимости от рода деятельности и размера, может автоматизировать все или значительную часть непроизводственных бизнес-процессов с использованием технологий на основе ИИ, в том числе речевых и голосовых технологий.

На текущем этапе развития ЦТ, связанных с обеспечением голосового взаимодействия, можно выделить несколько основных разновидностей продуктов, предназначенных для обеспечения автоматизации определенных процессов:

- 1) Голосовые боты.
- 2) Интерактивные системы голосового взаимодействия.
 - 3) Голосовые помощники.

Данное разделение носит несколько условный характер, поскольку принцип разработки вышеуказанных типов продуктов весьма схож, различие проявляется только в возможностях соответствующего продукта и сфере их применения.

Под голосовыми ботами понимаются решения, аналогичные по типу чат-ботам (общение при помощи обмена сообщениями в мессенджере или приложении), при этом обладающие функциями восприятии устных сообщений и предоставления ответа также в форме устного сообщения. Такого рода боты разрабатываются чаще всего крупными компаниями в качестве дополнительной функции к уже существующему приложению для смартфона и аналогичных устройств [7]. Спектр функций таких голосовых ботов достаточно широк. Лидерами в области разработки голосовых ботов являются крупнейшие мировые банки (Erica в Bank of America, Олег в Тинькофф банке и др.), а также крупные компании, такие как Amazon, Spotify, Starbucks и т. д.

Интерактивные системы голосового взаимодействия предназначены для организации телефонного взаимодействия с клиентами, по сути, такие системы представляют собой усовершенствованный вариант колл-центра. Такие системы способны работать непрерывно, одновременно принимать до нескольких тысяч телефонных звонков, производить запись разговора, отвечать на вопросы клиента, пользуясь данными из определенной базы данных, в случае необходимости переключать звонок на оператора, производить обзвон клиентов с предложением товара или напоминанием о записи на прием, автоматически заполнять необходимые документы или вносить в базу необходимые данные, анализировать данные, полученные в ходе работы системы по многим параметрам [8]. Такого рода системы широко используются организациями, в силу

характера своей деятельности вынужденными контактировать с большим числом клиентов постоянно.

Голосовые помощники представляют, по сути, более сложные решения, фактически объединяющие функции голосовых ботов и интерактивных систем голосового взаимодействия, поскольку способны выполнять самые разнообразные функции, в том числе взаимодействовать с другими приложениями на устройстве или с другими устройствами. Прогнозируется, что голосовые помощники станут одной из отличительных черт развития повседневного цифрового взаимодействия людей в ближайшем будущем и естественным компонентом взаимодействия людей с окружающим миром [7]. Крайне перспективными, с точки зрения аналитиков, представляются разработки умных колонок и капсул, которые не только обеспечивают более высокое качество общения (так, по данным опроса, удовлетворенность качеством распознавания речи и эффективностью диалога намного выше среди владельцев умных колонок, чем у владельцев смартфонов) и обеспечивают более широкий спектр функций, в том числе взаимодействие с другими устройствами, что является основой для домашнего Интернета вещей [2]. Разработчиками голосовых помощников выступают крупнейшие компании, специализирующиеся в области передовых информационных и цифровых технологий, например, «Яндекс», «Сбербанк», «Вконтакте» и т. п.

Несмотря на отдельные данные о низкой эффективности использования голосовых ботов [9], в целом можно говорить об очевидных преимуществах автоматизации бизнес-процессов с использованием речевых и голосовых технологий: эта мера позволяет компаниям как снизить издержки на организацию процесса (сокращение числа сотрудников, связанных с определенным бизнес-процессом, обеспечение непрерывности процесса и т. д.), так и повысить его эффективность (отсутствие ошибок, бесперебойная работа, большое число одновременных контактов и т. д.). К тому же, к функциям голосового бота или интерфейса можно добавить функции оценки эмоционального состояния или степени правдивости, в которых также используются технологии обработки речи. Такие разработки на сегодняшний

Таблица 1

день предлагают многие компании-поставщики голосовых ботов например, технология «Castel Detect» и ПО QA5 в компании «North Star» для оценки эмоционального состояния или технологии с использованием ПО RA7 показали высокую эффективность как в повышении качества внешней коммуникации, так и снижении расходов и риска [10].

Данные опросов и исследований свидетельствуют, что популярность голосового взаимодействия с цифровыми устройствами пользователей постоянно растет, что не в последнюю очередь связано с переходом «цифрового поколения» в разряд активных потребителей, т. е. речь идет о людях, родившихся в начале 21 века, в жизни которых сложные цифровые устройства и технологии присутствовали с рождения. Цифровое взаимодействие и использование цифровых устройств является неотъемлемой частью жизни таких людей, большая часть экономического, прежде всего потребительского, взаимодействия также происходит на основе использования цифровых устройств и технологий [1]. Такие пользователи считают цифровое взаимодействие естественным способом поиска, выбора, приобретения товаров и услуг, часто коммерческие организации выбираются и оцениваются такими потребителями с точки зрения качества обеспечиваемого организацией цифрового взаимодействия.

Еще одной группой, активно содействующей распространению голосовых технологий и решений с их применением, являются люди среднего возраста (25-49 лет), и в особенности жители крупных городов, семьи с детьми и люди с высоким доходом [2]. Данные исследований говорят о том, что представители разных возрастных групп (в опросе участвовали пользователи сети Интернет от 18 до 64 лет) характеризуются высокой степенью осведомленности о возможностях голосовых технологий: опрос, проведенный в 2018 г. компанией PriceWaterhouseCooper показал, что только 10% респондентов ответили отрицательно на вопрос о знакомстве с голосовыми технологиями и их возможностями; при этом 72 % из ответивших на вопрос положительно заявили, что пользуются голосовыми помощниками. В целом, представители средней возрастной группы пользуются голосовыми помощниками даже чаще, чем более молодые пользователи (табл. 1).

Соотношение активных и пассивных пользователей голосовых помощников разных возрастных групп (составлено по [2])

Возрастная группа, лет	Оценили частоту использования голосового помощника* как (в %)				
	Высокую Среднюю		Низкую		
18–24	59%	33%	8%		
25–49	65%	29%	6%		
50 и более	57%	40%	3 %		

Примечание. *учитывались ответы респондентов, положительно ответивших на вопрос о знакомстве с голосовыми помощниками

Среди потребителей, пользовавшихся голосовыми помощниками для заказа товаров, 80% положительно оценили полученный опыт, при этом 39% впоследствии поделились рассказом о положительном опыте использования помощника знакомым; 39% повторно произвели приобретение товара у этой же организации; 24% увеличили расходы на товары, приобретаемые у этой организации. При этом каждый 4-ый пользователь выразил неготовность производить приобретение и оплату товаров при помощи голосового бота, вызванную опасениями в корректности обработки помощником устного заказа и недоверием к денежным переводам, осуществленным с использованием голоса.

Среди участников опроса 50% респондентов заявили, что уже совершали приобретение товара или услуги при помощи голосового бота (каждый десятый опрошенный заявил, что совершает приобретение товаров / услуг ежедневно); при этом из ответивших отрицательно 25% проявили готовность рассмотреть возможность приобретения товара или услуги при помощи голосового бота в будущем. В отношении групп товаров, приобретаемых (а также рассматриваемых как возможные для приобретения в будущем) пользователями с использованием голосовых помощников, данные опроса также показали интересное распределение (табл. 2).

На сегодняшний день аналогичных опросов среди российских пользователей не проводилось, однако ряд данных опросов ВЦИОМ, связанные с исследуемой тематикой, также подтверждают вышеизложенные результаты.

По данным опроса, проведенного ВЦИ-ОМ в 2020 г., 3 % респондентов назвали умную колонку (умные очки) одним из 5 главных удобств 21 века [12]. Данные опроса 2019 г. о том, насколько часто пользователи заказывают товары с доставкой на дом показали, что около 20% жителей больших городов делают такие заказы не менее раза в месяц, 5% — несколько раз в неделю и 1% — приобретают товары ежедневно, причем наиболее высокое число пользователей, регулярно заказывающих товары с доставкой на дом оказалось среди возрастных групп 18–24 и 25–34 лет, в которых более 30% и 25% соответственно производят заказ с доставкой на дом не менее нескольких раз в месяц (5% опрошенных первой группы заявили, что делают это ежедневно).

Таблица 2

Соотношение активных и пассивных пользователей голосовых помощников разных возрастных групп (составлено по [11])

Вид товара/услуги	Ранее приобре- тали, в %	Планируют приобрете- ние, в %
Готовые блюда на вынос	34%	35%
Бакалейные товары	31%	27%
Книги	24%	23 %
Электроника и бытовая техника	22%	26%
Заказ такси	21%	29%
Билеты на культурные, спортивные и т. п. мероприятия	16%	32%
Одежда и обувь	3%	22%
Туристические поездки	0%	26%

Предприниматели, участвовавшие в опросе ВЦИОМ 2019 г. (в поросе участвовало 800 представителей бизнеса), дали следующие ответы на вопрос про использование технологий ИИ в деятельности организации (табл. 3).

Таблица 3

Использование технологий ИИ в деятельности организации [12]

Использование ИИ в работе компании	В % от числа опрошенных
Да, используются	31%
Нет, но планируется их ис- пользовать	23 %
Нет и не планируется их ис- пользовать	43 %
Затрудняюсь ответить	3 %

Оценивая эффективность использования технологий ИИ, более 30% опрошенных заявили об их безусловной эффективности, 50% оценили внедрение технологий ИИ как эффективное и только 10% заявили о неэффективности использования технологий ИИ. Эффективность внедрения ЦТ также подтверждают данные консалтингового агентства Boston Consulting Group, согласно которым организации-лидеры по использованию ЦТ как минимум в 1,8 раза опережают компании с более низкой степенью цифровизации в отношении таких показателей, как рост прибыли и общей стоимости компании [13].

Выводы

Технологии с использованием голосового общения, являясь наиболее простым и естественным способом человеческого общения, несомненно, получат широкое распространение. Крайне важной кажется возможность использования голосовых интерфейсов для людей со слабым и полностью утраченным зрением. Для повышения эффективности работы устройств и решений с использованием голосового общения необходимо

- продолжать разрабатывать новые устройства (такие, как умная колонка), обеспечивающие новые функции и возможности, а также повышающие качество голосового взаимодействия;
- продолжать совершенствовать сами технологии распознавания речи: например, решать проблемы с распознаванием речи иностранцев, носителей диалектов, людей с дефектами речи и т.п.

Уже сегодня, по сравнению с более ранними периодами существования голосовых технологий, они не только достигли уровня, обеспечивающего естественный для пользователя диалог, но и начали применяться организациями самых разных видов, в том числе сравнительно небольшими компаниями. Естественно, что разработка более сложных и совершенных, обеспеченных специальными устройствами решений, таких, как Алиса, Маруся, Салют и т. п., является результатом многолетней работы высококвалифицированных групп специалистов. Однако их растущая популярность и снижение стоимости специализированных устройств могут привести к полной трансформации взаимодействия человека и компьютера.

Одновременно разрабатываются среды и платформы для создания более простых решений, могущих использоваться для разработки голосовых решений даже небольшими компаниями, например, приложения агрегаторов голосовых ботов, таких как UIS, МТТ, Мапдо, Гравител и т. д. [14] Более комплексные готовые решения (платформы), такие как Робовойс, Инфобот, Аймилогик или Воксимплант Кит, разработанные с использованием решений Google, Яндекс, Тинькофф, АСМ позволяют создавать как достаточно простые, так и многофункциональные системы с функ-

циями отправки электронных писем или всплывающих уведомлений, говорящие клонированным (воспроизводимым на основе имеющихся образцов) голосом профессионального актера для создания более естественного звучания и т.п. [15]. Такие решения для организаций, работающих ежедневно с большим числом клиентов, в ближайшее время станут естественными и очевидными, что приведет не только к изменению способов организации внешнего взаимодействия компаний, но и к исчезновению некоторых профессий и изменению рынка труда.

Библиографический список

- 1. IPSOS Views: The Evolution of Shopper Behavior, 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2020-01/evolution-shopper-behaviour-january2020.pdf (датаобращения 01.10.2022).
- 2. Prepare for the voice revolution. 2018 [Электронный ресурс] URL: https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/library/consumer-intelligence-series/voice-assistants.htm (дата обращения: 12.01.2022).
- 3. Silkin L. Future of voice assistants. Апрель 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.futureofworkhub.info/explainers/2021/4/19/future-of-voice-assistants-how-the-va-might-overtake-the-pa Lewis Silkin LLP (дата обращения: 12.01.2022).
- 4. Worldwide digital voice assistant in use // Statista. [Электронный ресурс] URL: https://www.statista.com/statistics/973815/worldwide-digital-voice-assistant-in-use (дата обращения: 12.01.2022).
- 5. ИИ Предприятие компании Nvidia. [Электронный ресурс] URL: https://www.nvidia.com/en-us/data-center/products/ai-enterprise/(дата обращения: 10.08.2022).
- 6. Zachariadis M., Ozcan P. The Economics and Strategy of Platforms: Competing in the Era of Open Banking./ The Book on Open Banking, Bud Financial Limited, 2018. [Электронный ресурс] URL: https://appgfintech.org.uk/reports/the-book-onopen-banking-a-series-of-essays/ (дата обращения: 10.08.2022).
- 7. Makarenko E. 9 Key Predictions for the Future Of Voice Assistants. 2022 [Электронный ресурс] URL: https://masterofcode.com/blog/9-key-predictions-for-the-future-of-voice-assistants (дата обращения: 12.10.2022).
- 8. Voice Assistants in 2022: Usage, growth, and future of the AI voice assistant market // Insider Intelligence. [Электронный ресурс] URL: https://www.insiderintelligence.com/insights/voice-assistants (дата обращения: 12.01.2022).
- 9. Стартап SaaS платформа «Даша» [Электронный ресурс] URL: https://dasha.ai/ru-ru/(дата обращения: 15.10.2022).
- 10. Гусев А.Н. Анализ голоса в обеспечении безопасности финансовых организаций: использование технологии LVA // Внутренний контроль в кредитной организации. 2019. Т. 41, № 1. С. 82-93.
- 11. 80 Key Voice Search Statistics: 2021/2022 Market Share & Data Analysis // Finances Online [Электронный ресурс] URL: https://financesonline.com/voice-search-statistics (дата обращения: 12.01.2022).
- 12. ВЦИОМ: Цифровизация и искусственный интеллект [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_102020.pdf?ysclid=lac4gnow2w51093926 (дата обращения: 12.01.2022).
- 13. Овечкина А.И., Петрова Н.П. К вопросу цифровой трансформации российской экономики / Государственное регулирование экономики. 2021. С. 57-62. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosuo-tsifrovoy-transformatsii-rossiyskoy-ekonomiki?ysclid=lb7y015k8o11037323 (дата обращения: 12.09.2022).
- 14. Голосовые боты. [Электронный ресурс] URL: https://in-scale.ru/blog/golosovye-boty/?ysclid=lac4x pjx4m921684112 (дата обращения: 02.11.2022).
- 15. Голосовой бот: обзор лучший сервисов и чек-лист по составлению алгоритма // Генератор продаж. Октябрь 2021. [Электронный ресурс] URL: https://sales-generator.ru/blog/golosovoy-bot-obzor-luchshiy-servisov/?ysclid=lb7vit8s21158207165 (дата обращения: 12.01.2022).

УДК 338.984

Л. В. Зубова

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени А. В. Хрулёва, Санкт-Петербург, e-mail: zl11@yandex.ru

В. Н. Кузьмин

2 управление ВИ(НИ) ВКА им. А.Ф. Можайского, Санкт-Петербург

А. М. Петушков

27 отдел ВИ(НИ) ВКА им. А.Ф. Можайского, Санкт-Петербург

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНИВАНИЮ РИСКОУСТОЙЧИВОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ГОСОБОРОНЗАКАЗА НА ЭТАПАХ РАЗРАБОТКИ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Ключевые слова: риск, рискоустойчивость, начальная цена, потери, критерий, показатель, неопределенность, совокупная стоимость, результативность.

Определение рискоустойчивости и уровня риска предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) как исполнителя при разработке ракетно-космической техники (РКТ) очень важно при осуществлении мониторинга выполняемых видов работ, реализуемых затрат и выборе предполагаемых исполнителей. Однако, оценка рискоустойчивости и уровня риска без связи с этапами разработки РКТ не дает возможность формировать состав исполнителей на начальном этапе разработки РКТ; производить оперативное реагирование на новые риски в процессе разработки РКТ и категорировать исполнителей по уровню их рискоустойчивости после завершения разработки РКТ в рамках ГОЗ. В настоящей статье представлен методический подход, позволяющий увязать допустимые потери, рискоустойчивость и уровень риска с этапами разработки РКТ, основанный на использовании предложенных показателей предельной стоимости риска, предельного уровня риска, рискоустойчивости и критериев выбора оптимального решения для минимизации потерь.

L. V. Zubova

Military Institute (engineering) Military Academy of Logistics named after A. V. Khrulev, St. Petersburg, e-mail: zl11@yandex.ru

V. N. Kuzmin

2 management VI (NI) VKA them. A.F. Mozhaisky, St. Petersburg

A. M. Petushkov

27 department VI (NI) VKA them. A.F. Mozhaisky, St. Petersburg

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE RISK TOLERANCE OF STATE DEFENSE ORDER PERFORMERS AT THE STAGES OF DEVELOPMENT OF ROCKET AND SPACE TECHNOLOGY

Keywords: risk, risk tolerance, initial price, losses, criterion, indicator, uncertainty, total cost, performance.

Determining the risk tolerance and risk level of a defense industrial complex (MIC) enterprise as a performer in the development of rocket and space technology (RCT) is very important when monitoring the types of work performed, the costs realized and the selection of prospective performers. However, the assessment of risk tolerance and the level of risk without connection with the stages of RCT development does not make it possible to form the composition of performers at the initial stage of RCT development; to promptly respond to new risks in the process of RCT development and categorize performers by their level of risk tolerance after the completion of RCT development within the framework of the State Budget. This article presents a methodological approach that allows you to link acceptable losses, risk tolerance and risk level with the stages of RCT development, based on the use of the proposed indicators of the marginal cost of risk, the maximum level of risk, risk tolerance and criteria for choosing the optimal solution to minimize losses.

Введение

В настоящее время нередки случаи задержек и срывов плановых показателей в ходе разработки ракетно-космической техники (РКТ) в рамках выполнения Гособоронзаказа (ГОЗ), связанные так или иначе с реализацией различного рода рисков (производственных, организационных, научных, сбоев поставок составных изделий и т. д.) и потерь [1]. Потери как результат негативных событий последствий рисков являются следствием неграмотного управления в условиях неопределенности, характеризуемых недостаточным или недостоверным уровнем данных и требующих неотложного управления. При этом, неопределенность обусловлена отсутствием или недостоверностью оценок того или иного показателя изделия РКТ, предприятия ОПК или осуществляемого вида работ при разработке РКТ в рамках ГОЗ [2].

Одним из наиболее важных направлений повышения экономической эффективности процесса создания РКТ за счет минимизации потерь и издержек, связанных с последствиями реализации рисков выполнения ГОЗ предприятиями ОПК, является обоснованный выбор начальной цены продукции предприятий.

В настоящей статье изложены основные положения методического подхода, базирующегося на использовании оценок показателей рискоустойчивости и уровня риска предприятий ОПК для формирования процедуры обоснования и выбора оптимальных управленческих решений с целью минимизации потерь на различных этапах выполнения ГОЗ [3].

Основные понятия и определения

Категория экономическая рискоустойчивость предприятия представляет собой интегральную характеристику предприятия как открытой системы, характеризующую возможности эффективного функционирования, несмотря на воздействия различных факторов риска.

Понятие рискоустойчивость отражает потенциальную возможность преодоления рисков и может рассматриваться как частный аспект, влияющий на результативность (эффективность) работы предприятия [4].

Экономическое содержание рискоустойчивости предприятия ОПК заключается в определении степени покрытия собственными средствами потерь: какая величина собственных средств приходится на единицу потерь (покрывает потери) в конкретных условиях выполнения ГОЗ.

Предлагается использовать два основных показателя, которые позволяют отразить способность предприятия ОПК участвовать в разработке РКТ в рамках ГОЗ в условиях реализации различных рисков.

Первый показатель уровень риска (\mathbf{Y}_p) (или рискоемкость) отражает в стоимостной форме совокупную величину цены риска и издержек от его последствий, приходящуюся на стоимостную единицу собственного капитала, и может быть выражен следующим соотношением:

$$Y_{p} = \frac{\left(\Pi + H_{\Pi} \right) P}{CK_{non}}, \qquad (1)$$

где ЦП – цена потерь; $И_{\rm n}$ – издержки от потерь; ${\rm CK}_{\rm доп}$ – собственный капитал допустимый; P – вероятность возникновения потерь.

Второй показатель рискоустойчивость (P_{ycr}) позволяет выразить устойчивость предприятия ОПК к рискам. Его экономическое содержание заключено в отражении покрытия собственным допустимым капиталом предприятия ОПК, выраженным в стоимостной форме, совокупности цены потерь и издержек от их последствий. Этот показатель является обратным по отношению к уровню риска. Для удобства использования и повышения наглядности зачастую используется переход к процентным отношениям (относительная величина P_{ycr} умножается на $100\,\%$) [5].

Для обоих показателей, на наш взгляд, целесообразно ввести следующие понятия: предельный уровень риска (предельная рискоустойчивость); предельно допустимый уровень риска (предельно допустимая рискоустойчивость); предельно возможный уровень риска (предельно возможная рискоустойчивость).

Предельный уровень риска (У_{р,пред}) является специфичным частным моментом более общего понятия уровень риска. Предельный уровень риска есть полное соответствие потерь (сумма цены потерь и издержек от их последствий) направляемому на риск объему собственных средств определенного вида деятельности в конкретных условиях. Экономическое содержание предельного уровня риска заключается в выявлении равновесия потерь и объема собственных средств.

Значение показателя уровня риска для предельного случая всегда равно единице:

$$Y_{p,npeq} = \frac{CP_{npeq}}{CK_{nor}} = 1, \qquad (2)$$

где $\mathrm{CP}_{_{\mathrm{пред}}}$ — предельная стоимость риска; $\mathrm{CK}_{_{\mathrm{доп}}}$ — собственный капитал допустимый. То есть, для рассматриваемого случая предельная стоимость риска равна размеру собственного капитала допустимого ($\mathrm{CK}_{_{\mathrm{доп}}}$), который определяется разницей между активами ($\mathrm{A}_{_{\mathrm{наим.ликв}}}$). Эта разница составляет наиболее ликвидные активы ($\mathrm{A}_{_{\mathrm{на}}$ — иквидные активы ($\mathrm{A}_{_{\mathrm{на}}$ — иквидные активы ($\mathrm{A}_{_{\mathrm{на}}}$ — укоторые выступают «некой» страховой суммой для случаев с негативными последствиями:

$$CP_{\text{пред}} = CK_{\text{доп}} = A_{\text{наиб.ликв}} = A - A_{\text{наим.ликв}}.$$
 (3)

Экономическое содержание предельно допустимого уровня рисков заключается в полном соответствии потерь допустимой и направляемой на риск части собственных средств предприятия ОПК в условиях конкретного вида деятельности [6]. Экономическое содержание предельно возможного уровня рисков заключается в соответствии потерь всем имеющимся собственным средствам у предприятия ОПК.

Предельная рискоустойчивость предприятия ОПК есть соответствие необходимого собственного капитала предельной совокупной цене потерь (сумме цены риска и издержек от его последствий) определенного вида деятельности предприятия ОПК в конкретных условиях. Другими словами, экономическое содержание предельной рискоустойчивости заключается в определении покрытия потерь собственными средствами в конкретных условиях разработки РКТ. Значение показателя рискоустойчивости для предельного случая всегда равно единице.

Предельно допустимая рискоустойчивость предприятия ОПК заключается в покрытии допустимого для осуществления рисковых мероприятий объема собственных средств потерь в конкретных условиях разработки РКТ. Под допустимым объемом собственных средств здесь понимается та их часть, которой предприятие ОПК готово оправданно рисковать, например, стоимость наиболее ликвидной части активов предприятия ОПК.

Предельно возможная рискоустойчивость предприятия ОПК заключается в покрытии всеми имеющимися собственными средствами потерь в конкретных условиях разработки РКТ. Под предельным объемом собственных средств в данном случае понимается все собственные средства предприятия ОПК и средства, полученные в рамках выполнения ГОЗ.

Исследование соответственно рискоустойчивости и уровня риска предприятия ОПК очень важно, например, с точки зрения оценивания его состояния, планирования деятельности и прогнозирования определенных условий при выполнении ГОЗ. Однако такая оценка рискоустойчивости и уровня риска без связи с конкурентоспособностью и эффективностью деятельности предприятия ОПК локальна, не действенна, носит лишь частный характер, не дает возможности определить влияние рисков на конечные результаты, не позволяет произвести оценку с позиций комплексного подхода. Поэтому необходима увязка допустимых соответственно потерь, рискоустойчивости и уровня риска с конкурентоспособностью, эффективностью (результативностью, ресурсоемкостью, оперативностью) деятельности предприятия ОПК при разработке РКТ как на этапе обоснования начальной цены ГОЗ, так и при выполнении различных видов работ.

Таким образом, определив систему оцениваемых показателей (в соответствии с целями и задачами разработки РКТ), можно сформулировать критерии, по которым можно будет определять степень соответствия рискоустойчивости предприятий ОПК установленным требованиям.

Оценивание рискоустойчивости исполнителей в рамках выполнения гособоронзаказа

Соответствие значений показателей рискоустойчивости предприятий ОПК установленным требованиям необходимо осуществлять на всех этапах разработки РКТ в рамках ГОЗ. В таблице 1 представлены этапы процесса разработки РКТ, содержание этих этапов, а также цели и критерии оценивания рискоустойчивости предприятий ОПК на соответствующем этапе.

Критерии оценивания рискоустойчивости предприятия ОПК на различных этапах процесса разработки РКТ

№ п/п	Этапы разработки РКТ	Цели оценивания рискоустойчивости	Критерии оценивания рискоустойчивости
1	Выбор предприятий ОПК из числа возможных исполнителей	Формирование состава исполнителей	$\begin{split} & \text{II: } (P_{\text{opr}} \geq P_{\text{opr:Tp}}) \land (P_{\text{qen}} \geq P_{\text{qen.Tp}}) \land (P_{\text{ycr}} \geq P_{\text{ycr.пp,дon}}); \\ & \text{III: } (P_{\text{opr:kp}} < P_{\text{opr}} < P_{\text{opr:Tp}}) \lor (P_{\text{qen.kp}} \leq P_{\text{qen}} \leq P_{\text{qen.Tp}}) \lor \\ & (P_{\text{ycr.np,Bo3M}} \leq P_{\text{ycr}} \leq P_{\text{ycr.np,don}}); \\ & \text{IIII: } (P_{\text{opr}} < P_{\text{opr:kp}}) \lor (P_{\text{qen}} \leq P_{\text{qen.kp}}) \lor (P_{\text{ycr}} < P_{\text{ycr.np,Bo3M}}) \end{split}$
2	Процесс разработки РКТ в рамках ГОЗ	Оперативное реагирование на новые риски	$\begin{split} &\Delta P_{\text{yct}} = P_{\text{yct.прогн}} - P_{\text{yct.факr}}; \\ &\{\Delta P_{\text{yct}}, P_{\text{yct.фаkr}}\} \longrightarrow \mathcal{Y}(P_{\text{прес}}) \end{split}$
3	Анализ результатов после завершения разработки РКТ в рамках ГОЗ	Категорирование ис- полнителей	$\begin{split} &\text{I: } P_{\text{yct.факт.cp}} \geq P_{\text{yct.пp.дon}};\\ &\text{II: } P_{\text{yct.пp.возм}} \leq P_{\text{yct.факт.cp}} < P_{\text{yct.пp.дon}};\\ &\text{III: } P_{\text{yct.факт.cp}} < P_{\text{yct.np.возм}} \end{split}$

Оценивание рискоустойчивости при выборе предприятий ОПК из числа возможных исполнителей предлагается осуществлять на основании анализа вариантов сочетания оценочных значений показателей, отраженных и не отраженных в бухгалтерском балансе предприятий ОПК (организационные, человеческие ресурсы):

— если оценочные значения уровня организационных, человеческих ресурсов ($P_{\text{орг}}$, $P_{\text{чел}}$) не ниже требуемых ($P_{\text{орг}}$, $P_{\text{чел,тр}}$) и прогнозируемый уровень рискоустойчивости высокий ($P_{\text{уст}} \geq P_{\text{уст.пр,доп}}$), то предприятие ОПК считается способным выполнить работы в рамках ГОЗ и относится к I категории;

— если хотя-бы одно из оценочных значений уровней организационных или человеческих ресурсов ($P_{\text{орг. Tp}}$, $P_{\text{чел. Tp}}$), но выше критического ($P_{\text{орг. Kp}}$, $P_{\text{чел. Tp}}$), но выше критического ($P_{\text{орг. Kp}}$, или прогнозируемый уровень рискоустойчивости средний ($P_{\text{уст. пр. Возм}} \leq P_{\text{уст.}} \leq P_{\text{уст. пр. дол договение и способным выполнить работы в рамках гоз и относится ко <math>II$ категории. Условность определяется способностью предприятия ОПК выполнить мероприятия, ведущие к повышению уровней ресурсов до требуемого уровня (без снижения рискоустойчивости), или (соответственно) наличием у него возможностей получения дополнительной прибыли для повышения объема допустимого собственного капитала;

– если хотя-бы одно из оценочных значений уровней организационных или человеческих ресурсов (P_{opr} , P_{qen}) меньше

критического ($P_{\text{орг.кр}}$, $P_{\text{чел.кр}}$), или прогнозируемый уровень рискоустойчивости низкий ($P_{\text{уст.}} < P_{\text{уст.пр.возм}}$), то предприятие ОПК считается не способным выполнить работы в рамках Γ O3 и относится к III категории.

В процессе разработки РКТ в рамках ГОЗ выполняется (последовательно и/или одновременно) совокупность работ различного рода. Оценивание рискоустойчивости в ходе их выполнения предлагается осуществлять посредством непрерывного мониторинга затрат предприятий с учетом потерь в режиме реального времени. Мониторинг целесообразно проводить, оценивая текущие отклонения (ΔP_{vct}) между прогнозным $(P_{\text{уст.прогн}})$ и фактическими $(P_{\text{уст.факт}})$ уровнями рискоустойчивости предприятия ОПК. Появление отклонений служит сигналом для повышенного внимания к процессу выполнения работ. При росте отклонений, соответствующем значительному снижению рискоустойчивости (до опасных уровней), необходимо управляющее воздействие (У) – оперативное вмешательство заказчика и органа военного управления (ОВУ) с целью недопущения (пресечения) дальнейших потерь и снижения уровня риска, а при возможности - ликвидации ситуации до ее реализации.

Пример расчета отклонений фактических уровней рискоустойчивости предприятия ОПК от прогнозных в ходе разработки РКТ представлен в табл. 2.

Содержание табл. 2 в графическом виде представлено на рис. 1.

 Таблица 2

 Расчет отклонений фактических уровней рискоустойчивости предприятия ОПК от прогнозных в ходе разработки РКТ

Условный номер выполняемых	Уровень риска У _р		Рискоустойчивость $P_{_{ m ycr}}(\%)$		Отклонение фактического уровня от прогноза	
работ	$\mathbf{y}_{ ext{p.прогн}}$ $\mathbf{y}_{ ext{p.факт}}$		Р _{уст.прогн}	Руст.факт	$\Delta P_{\rm ycr}(\%)$	
1	0,49	2,54	204	39	165	
2	0,46	1,04	217	96	121	
3	0,25	1,70	400	59	341	
4	1,12	0,84	89	119	-30	
5	1,00	1,36	100	74	26	

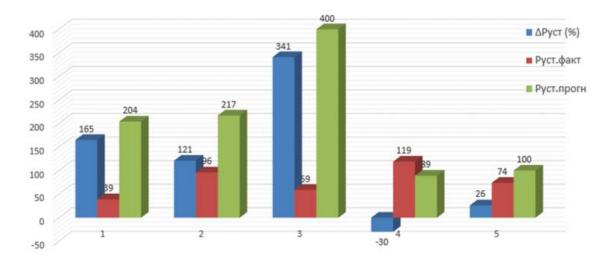

Рис. 1. Прогнозные и фактические уровни рискоустойчивости предприятий ОПК при разработке РКТ

В ходе выполнения работ № 1-3 возникли потери, связанные с непредвиденными расходами временных, материальных и человеческих ресурсов, текущая фактическая рискоустойчивость предприятия ОПК оказалась значительно ниже, чем прогнозная. Ситуация выполнения работ №4 соответствует случаю повышения рискоустойчивости, ситуация № 5 – незначительного снижения. Однако, для того чтобы сделать какие-либо выводы о необходимости вмешательства ОВУ (пресечение рисковой ситуации с требуемой вероятностью [2]), требуется не только провести анализ динамики изменения текущего уровня рискоустойчивости, но и обнаружить достижение потенциально опасных значений (табл. 3).

Совокупные результаты мониторинга выполняемых работ основного этапа объединены в табл. 4.

Значительное понижение рискоустойчивости исполнителей работ произошло

в первых трех случаях. Но при этом понастоящему критическая ситуация возникла только в первом случае, поскольку рискоустойчивость понизилась до опасно низкого уровня. Во втором случае уровень рискоустойчивости остался достаточно высоким, поэтому вмешательства ОВУ не требуется. В третьем случае (самое значительное отклонение фактического уровня от прогноза) уровень рискоустойчивости оказался пониженным настолько, чтобы управляющий орган инициировал проверки расходования активов исполнителем. Четвертый случай также не требует вмешательства, поскольку рискоустойчивость повысилась (например, за счет увеличения наиболее ликвидных активов). В пятом случае рискоустойчивость понизилась незначительно, но ее фактический уровень указывает на необходимость усиления контроля выполнения работ предприятием.

Таблица 3

Карта категорирования уровней рискоустойчивости предприятий ОПК и соответствующих режимов мониторинга (вариант)

Уровни рискоустойчивости предприятия ОПК									
«Опасный»			«Тревожный»			«Стандартный»		лй»	
«Крити- ческий»	«Низ	кий»	«Пониж	«Пониженный» «Средний»			«Высокий»		«Повы- шенный»
1–19	20–29	30–39	40–49	40–49 50–59 60–69 70–79		80–89	90–99	> 100	
		Требуемо	е значение і	вероятност	и пресечени	ия рисковой	ситуации		
0,95	0,93	0,91	0,89	0,87	0,85	0,82	0,79	0,75	_
Требуемый режим мониторинга									
«Экстренное вмешательство» «Особое внимани				внимание»	«Усиление	контроля»		«Обычный»	>

 Таблица 4

 Результаты мониторинга выполняемых работ основного этапа разработки РКТ в рамках ГОЗ (пример)

Усл. но- мерв работ	Значение ΔP_{yer}	Значение Руст.факт	Уровень Р _{уст}	Требуемое значение вероятности пресечения	Приоритет вмешатель- ства ОВУ	Изменение режима мониторинга; меры воздействия ОВУ
1	165	39	«Опасный низкий»	0,91	1	Экстренное вмешательство в ход выполнения работ
2	121	96	«Стандартный высокий»	0,75	_	Не требуются
3	341	59	«Тревожный пониженный»	0,87	2	Особое внимание на состояние активов исполнителя
4	- 30	119	«Стандартный повышенный»	_	_	Не требуются
5	26	74	«Тревожный средний»	0,82	3	Усилить контроль работы исполнителя

На заключительном этапе (после завершения разработки РКТ в рамках ГОЗ) оценивание рискоустойчивости предприятия ОПК предлагается осуществлять по совокупности фактических значений показателей рискоустойчивости для каждого произведенного вида работ основного этапа, определяя среднее значение $(P_{\text{уст, ф. cp}})$ с учетом коэффициента сложности работ. Критерий отнесения предприятий ОПК к одной из трех категорий (I категория – предприятия ОПК – лидеры; ІІ категория – стабильные (эффективные) предприятия ОПК; III категория – предприятия ОПК, утратившие разработку РКТ в качестве основного вида производственной деятельности и не имеющие перспектив развития (деградирующие предприятия ОПК)) может быть сформулирован, например, в виде следующего правила:

- если среднее оценочное значение фактической рискоустойчивости $(P_{\text{уст.факт.ср}})$ не меньше предельно допустимого уровня рискоустойчивости $(P_{\text{уст.пр.доп}})$, то предприятие ОПК относится к I категории;
- если среднее оценочное значение ($P_{ycr.}$) меньше предельно возможного уровня рискоустойчивости ($P_{ycr.пр.возм}$), то предприятие ОПК относится к III категории;
- в остальных случаях предприятие ОПК относится ко *II* категории.

Категорирование предприятий ОПК на заключительном этапе позволяет установить их текущие рейтинги и, соответственно, определяет возможность участия в выполнении последующих разработок РКТ в рамках ГОЗ.

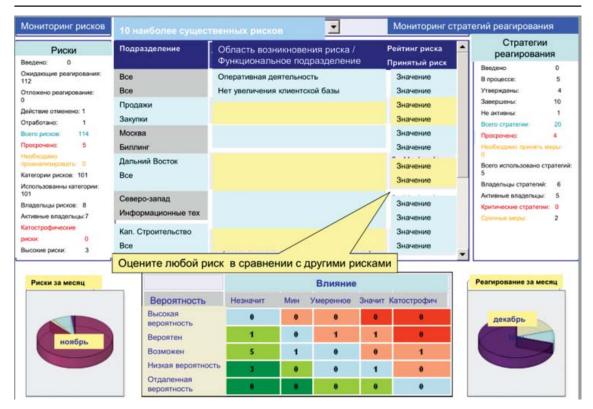

Рис. 2. Инструментальная панель рисков при разработке ВВСТ (пример)

Заключение

Процедура оценивания рисков и рискоустойчивости достаточно трудоемкий процесс, поскольку требует переработки информации по всем этапам процессов. В этой связи образуется необходимость автоматизации процессов мониторинга и оценивания рисков создания ВВСТ и рискоустойчивости исполнителей, ведения реестров рисков и рискоустойчивости, оценивания результатов последствий рисков и принятых мер по управлению рисками. Пример инструментальной панели рисков при разработке ВВСТ для модели управления рисками СОЅО ERM [4] представлен на рис. 2.

Проблема принятия управленческих решений усугубляется большим количеством выполняемых видов работ на различных стадиях и этапах при строительных работах. Критерий энергоэффективности может быть сформулирован как достижение либо определенного результата деятельности при наименьших затратах энергоресурсов, либо наибольшего результата деятельности при определенных затратах энергоресурсов без их перерасхода. Риски в условиях рынка являются неизбежной реальностью, необходимо использовать методы определения рискоустойчивости и рискоемкости

хозяйствующего субъекта, позволяющих оценить степень соответствия собственных средств и совокупной стоимости рисков осуществляемой строительной деятельности. Использованы общенаучные методы исследования. Предложен подход к сегментации условий реализации государственного оборонного заказа на рисковые и безрисковые. Подход позволяет демонстрировать субъективность или объективность возникновения затрат на рисковые ситуации (комбинации) и определять начальную (максимальную) цену контракта. В этой связи в работе на основе обзорного анализа проводится теоретический обзор существующих определений по данному направлению, обоснован вывод, что в научных информационных источниках однозначной точки зрения, выбранной большинством ученых, что методика ценообразования на строительные работы нуждается в совершенствовании. Предложены приоритетные задачи при устранении недостатков использования проектного подхода. Разработанный подход позволит отражать в финансовых документах затрачиваемые бюджетные средства с учетом рисковых и безрисковых этапов жизненного цикла строительных работ.

В целом, с позиций комплексного подхода, внедрение системы управления рискоустойчивостью при создании ВВСТ приведет к повышению эффективности деятельности предприятий ОПК. В работе представлены преимущества проектного подхода как при управлении, так и при прогнозировании сто-имости ВВСТ. Применение предложенного методического подхода позволяет увязать допустимые потери, рискоустойчивость и уровни риска с конкурентоспособностью, эффективностью (результативностью, ресурсоемкостью, оперативностью) деятельности предприятий ОПК при разработке РКТ. В целях качественного прогнозирова-

ния стоимости процесса разработки образца вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) впервые авторами также предлагается использование проектного подхода и определение неопределенности стоимостных данных.

Использование предложенного подхода в совокупности с применением средств автоматизации оценки рисков позволит своевременно оценивать рискоустойчивость предприятий ОПК и оперативно реагировать на опасные риски, что сократит задержки разработки РКТ в рамках выполнения ГОЗ, связанные так или иначе с реализацией различного рода потерь.

Библиографический список

- 1. Зубова Л.В., Петушков А.М. Алгоритм принятия управленческих решений при разработке РКТ в рамках ГОЗ // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 3. С. 125-137.
- 2. Зубова Л.В., Методика обоснования управленческих решений предприятий оборонно-комплекса в условиях неопределенности последствий рисков: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ 2018. 192 с.
- 3. Чарушников А.В., Кузьмин В.Н., Дрещинский В.А., Инновационный методический подход к моделированию и оцениванию эффективности космических систем // Инновации. 2015. № 9 (205). С. 7-11.
- 4. Модель управления рисками COSO ERM http://ilinsk.com/wp-content/uploads/2019/11/COSO-ERM-Presentation 2019.pdf.
- 5. 5. Зубова Л.В., Коровин Э.В., Никитин Ю.А. Методика категорирования потенциально опасных рисков системы технологического обеспечения разработки и производства РКТ // Вестник СПбУ ГПС МЧС России. 2021. № 1 С. 147-157.
- 6. Зубова Л.В., Кузьмин В.Н., Шерстюк А.В. Комплексная оценка предприятий-участников кооперации при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на основе риск-ориентированного подхода // Вооружение и экономика. 2020. № 1 (часть 52). С. 95-102.
- 7. Zubova L.V., Korovin E.V., Smirnov A.S., Kuzmin V.N., Kurakov A.V. Development of problemoriented management and decision-making system and optimization of economic and social systems. Webology. 2021. V. 18. № Special Issue. P. 436-451.
- 8. Zubova L., Yakovleva A., Tregulova N., Vasenev S., Zibrova N. Development of a risk assessment system for the creation of space rocket technology. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. V. 9. № 1. P. 2745-2750.
- 9. Zubova L.V., Gotskaya N.R., Davydyants D.E., Karlik A.E., Petrov D.M. Comprehensive value of enterprise solutions and algorithm of risk level assessment. Technical sciences. Science and Society. 2018. V. 82. № 3. P. 111-121.

УДК 338.51

А. Р. Иваненко

ФГБОУ «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: lex.qz97@gmail.com

Е. Г. Калабина

ФГБОУ «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail:. kalabina@mail.ru

МОДЕЛИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В РИТЕЙЛЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: ценообразование, цифровизация, ритейл, онлайн торговля.

В данной статье рассматриваются современные методы ценообразования, основанные на цифровых технологиях. В современных условиях в мире появляется все больше цифровых ресурсов, и цифровых площадок по продаже традиционных товаров, вследствие чего изменяется сам подход к ценообразованию, открываются все большие вариации и возможности механизмов ценообразования. В связи с этим необходимо полностью пересмотреть подход к понятию цены и ценообразования. Основной целью авторы выделили изучение вариантов ценообразования и анализ наиболее подходящих для них продуктов и торговых площадок. В процессе написания были изучены современные исследования по связанные с современными механизмами ценообразования, а также бизнес-решения, рассмотренные на примере зарубежных компаний. В заключении статьи авторы предлагают план действий на примере ритейла, с помощью которого можно внедрить технологию динамического ценообразования в уже функционирующий бизнес.

A. R. Ivanenko

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: lex.qz97@gmail.com

E. G. Kalabina

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mai: kalabina@mail.ru

PRICING MODELS IN RETAILING IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Keywords: pricing, digitalization, retail, online commerce.

This article discusses modern methods of pricing based on digital technology. In today's world there are more and more digital resources, and digital venues for the sale of traditional goods, and as a consequence the approach to pricing itself is changing, more and more variations and possibilities of pricing mechanisms are opening up. In this regard, it is necessary to completely revise the approach to the concept of price and pricing. The authors identified the main purpose of the study of pricing options and the analysis of the most appropriate products and trading platforms for them. In the process of writing has been studied modern research on modern pricing mechanisms, as well as business solutions, considered on the example of foreign companies. In the conclusion of the article the authors offer an action plan on the example of a retail store, which can be used to implement the technology of dynamic pricing in the already operating business.

Введение

Процесс цифровизации экономики оказывает значительно влияние на то, как компании устанавливают цены на свою продукцию. Технологический прогресс (все большая доступность сети Интернет, автоматизация производства, инновационные продукты) вносит изменения в бизнес процессы, и может значительно изменить принципы системы ценообразования. Компании могут собирать и анализировать более релевантную информацию и, следовательно, оптимизировать алгоритмы ценообразования. Также это приводит к ускорению реакции

конкурентов на любое изменение на рынке. Последствия цифровизации с одной стороны приводят к изменению поведения потребителей, поскольку большая доступность информации в интернете, поисковые системы и интернет боты помогают находить лучшее предложение на рынке в одно мгновение. С другой стороны, рыночная структура становится более хрупкой, поскольку снижаются барьеры входа на рынок для новых конкурентов, а традиционные продукты могут быть заменены цифровыми аналогами. В связи с этими факторами ценовая стратегия должна подвергнуться

полному переосмыслению. Кроме того, эти изменения во многом влияют на модели ценообразования, применяемые в цифровую эпоху. В данной статье будут рассмотрены основные модели ценообразования, применяемые в цифровую эпоху.

Цель исследования

Основной целью любой ценовой стратегии является максимизация прибыли компании. Это может осуществляться за счет диверсификации товаров по разным ценовым сегментам, маржинальность которых сильно отличается, за счет конкурентных преимуществ. Важно отметить, что готовность покупателя купить тот или иной товар по той или иной цене в большинстве случаев обусловлено не чисто рациональным мышлением, чаще всего к покупке его склоняют его поведенческие черты, такие как предпочтение определенного товара и восприятие в целом. Реализуя возможность влиять на восприятие потребителя, компания может выделиться на фоне конкурентов за счет использования нестандартных способов ценообразования.

В современном мире такое понятие как лояльность покупателей и укрепление взаимоотношений потребителей с брендом стало для большинства компаний и сегментов рынка основным фактором, который может выделить их в конкурентном поле. Зачастую продавцы сосредотачиваются на том, чтобы продать товар здесь и сейчас забываю продумать долгосрочные отношения с покупателем, ведь именно в них кроется секрет долгосрочного развития любой компании. Исходя из этого, американский исследователь Крамер предлагает использовать в качестве оптимального ценообразования такое понятие. Под ним он понимает ценообразование, направленное на определение цены таким способом чтобы оно соответствовало способности покупателя платить, улучшала показатели лояльности клиента, для того чтобы увеличить будущую валовую прибыль от этого клиента с точки зрения долгосрочных взаимоотношений [7].

Материал и методы исследования

Определение наиболее оптимальной модели ценообразования с цифровой экономике довольно трудная задача, для её выполнения необходимо проанализировать существующие исследования и практики связанные с внедрением цифровых методов ценообразования. Далее будут рассмотрены и обобщены самые популярные модели встречающиеся в современных исследованиях.

Модель бесплатного товара или услуги используется для того чтобы выявить скрытый спрос на рынке. Так как способ распространения продукта бесплатно является лучшим методом для привлечения новых клиентов. Одной из ключевых особенностей данного метода является феномен поведенческой экономики при котором количество привлеченных клиентов при достижении нулевого уровня цены возрастает непропорционально. Такое явление описывает американский ученый Ариэль, он утверждает, что «Нулевая цена – это совершенно другой мир. Разница между одним центом и двумя центами ничтожна по сравнению с разницей между одним центом и нуля центами» [10].

Альтернативой доходов с рекламы может быть бесплатное распространение с целью создания нового рынка или стимулирование спроса в несезонное время.

Главное преимущество модели бесплатного распространения является быстрый рост аудитории и популярности в случае предоставления качественного продукта или услуги за счет минимизации финансовых рисков потребителей. Но, несмотря на позитивную сторону данной модели необходимо учитывать, что она является довольно рискованной. Основной риск связан с тем, что, так как вы предоставляете товар или услугу бесплатно, необходимо четко понимать за счет каких доходов компания будет работать и развиваться [8].

Так для того чтобы данная модель работала необходимо четко понимать для чего она используется, а также понимать каким образом будет происходить финансирование этого товара или проекта. Поскольку если просто раздавать товар или услугу рано, или поздно это приведет к краху даже самых за-интересованных продавцов.

Дальнейшее развитие цифровых технологий породило такую модель ценообразования как «freemium» это комбинирование подписочной модели и бесплатного распространения. Такой подход обрел большую популярность среди интернетстартапов и разработчиков приложений для телефонов [4].

Основная идея этой модели заключается в том, что пользователи, которым достаточно

самого базового функционала с рядом ограничений имеют к нему доступ бесплатно. А для тех кому нужен более сложный и качественный функционал без ограничений могут приобрести подписку на данное приложение. В данный момент многие интернет сервис распространяются по данной модели, такие как LinkedIn, Dropbox, Skype и другие [9].

Дальше рассмотрим третью модель ценообразования это подписка. Мы уже частично рассматривали её в модели freemium. Модель подписки представляет собой ежегодный или ежемесячный платеж за пользование услугами или товаром. Такой подход не является чем-то новым в мире ценообразования. Компании использовали подписочный метод для улучшения уровня лояльности клиентов. Такая практика распространилась во многие сферы нашей жизни, от фитнес-клубов и телевидения до транспорта и еды. Такой подход может являться решением одной из значимых проблем перепотребления [7].

Один из американских ученых Пол Кругман утверждал, что модель динамического ценообразования не что иное, как новая версия давно устаревшей практики ценовой дискриминации. Эксперименты с изменчивым ценообразованием практиковались с самых первых этапов становления торговли. Но существенным отличием динамического ценообразования от практиковавшейся ценовой дискриминации является использование цифровых технологий, которые позволяют реализовать её намного легче и быстрее. Отличие динамического ценообразования от предыдущих моделей заключается в том, что оно вовсе не предназначено для маркетинговых акций. В большинстве случаев факт использования динамического ценообразования не сообщается покупателям. Основной формой динамического ценообразования является автоматическое изменение цен с течением времени. В дни или часы, когда компания ожидает повышенный спрос, основываясь на статистических данных, цену будут увеличены, соответственно в период спада спроса цены будут уменьшаться [5].

Существуют более углубленные и сложные системы динамического ценообразования, одной из них является персонализированное ценообразование. Каждому клиенту при такой системе задается ряд параметров, основанный на собранной о нем информации, по ним определяется платежеспособность покупателя и заинтересованность в товаре.

Так рассмотрев четыре основные модели ценообразования в цифровой экономике можно увидеть, что каждая из них обладает своими достоинствами и недостатками, и главными вопросами при выборе модели являются способ масштабирования и способ получения дохода. Каждая из моделей отвечает на эти вопросы в разной степени и необходимо понимать, что вместе с внедрением системы ценообразования необходимо перестраивать и другие сферы компании.

Большую популярность динамическое ценообразование приобретает в онлайн торговле, поскольку доступность информации и простота изменения цены позволяют подстраивать цены для каждого в кратчайшие сроки. За последние несколько лет (рисунок) можно увидеть ежегодное увеличение объема продаж через онлайн площадки на 40%. С учетом такого роста все большее количество продавцов будет приходить к онлайн торговле и применению современных способов ценообразования.

Цифровое ценообразование можно разделить на две ветви, персонализированное ценообразование и динамическое ценообразование. Особенность персонализированного ценообразования является определение цены для каждого отдельного покупателя. Такая практика часто используется у агрегаторов по продаже авиабилетов, туристических путевок и такси или некоторых онлайн магазинов [3].

Компании, планирующие внедрение в свою бизнес модель динамического ценообразования, зачастую сталкиваются с основными проблемами присущими внедрению новых цифровых технологий. Основными двумя проблемами являются техническая составляющая и правильное согласование алгоритмов динамического ценообразования с бизнес моделью и стратегией компании.

Проблема технологического внедрения динамического ценообразования в основном связана с довольно большими затратами на оборудование и создание алгоритмов и программ для изменения цен. Для того чтобы справиться с данной проблемой в данный момент на рынке предлагаются готовые решения по внедрению динамического ценообразования, они в разы дешевле и являются отличной альтернативой созданию своего собственного ПО. При внедрении динамического ценообразования таким способом может возникнуть вторая проблема. Вследствие приобретения готового продукта могут возникнуть разногласия между возможностями и алгоритмами ценообразования и стратегией ценообразования компании. Готовые решения могут не иметь привязки к тем или иным факторам, которые имеют сильное влияние на цену товара. При таком подходе компания не будет иметь гибкость для своевременного изменения алгоритмов ценообразования в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств [2].

Переход к динамическому ценообразованию позволит человечеству приблизиться к более справедливым ценам на тот или иной товар. Помимо этого, по статистическим данным компаний, внедривших ценообразование, данный подход позволяет увеличить прибыль до 10% только за счет своевременного и точного изменения цен. Основной проблемой при большей популяризации данного подхода останется этическая составляющая, насколько продавцы будут честны к своим потребителям. Так как в данный момент можно заметить необоснованные перекосы цен на сотни процентов в течении одного часа на такие услуги как такси, туристические путевки, авиабилеты. Для предотвращения подобных ситуация необходимо подкрепить динамическое ценообразование регулирующим аппаратом в лице государства [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Для ритейлеров «Оптима» и «Lamel» в данный момент ничем не превосходящих своих главных конкурентов переход от традиционного ценообразования к динамическому ценообразованию будет большим шагом для получения дополнительной выручки и прибыли, которые в свою очередь будут драйверами для внедрения новшеств во все другие сферы развития ритейла.

План мероприятий для внедрения системы динамического ценообразования в сеть ритейлеров «Оптима» и «Lamel»

Ответственный	Мероприятие	Время реализации
Операционный директор	Поиск готового специализированного ПО подходящего для ритейла.	2 недели
Операционный директор, юридический отдел	Создание и подписание контракта для внедрения динамического ценообразования.	2 недели
ИТ-отдел, Отдел управление ассортиментом	Разработка и создание программы.	1,5 месяца
Отдел управления ассортиментом	Установка плановой наценки на все подгруппы.	1 неделя
Отдел управления материально-технического снабжения	Закупка оборудования	1 месяц
Торговые точки	Установка всего необходимого оборудования	1 неделя
HR-специалист	Организация обучения персонала торговых точек	1 месяц

Источник: Составлено автором. Для внедрения необходимо создать план мероприятий, распределить роли для определенных отделов компании (таблица).

Реализация внедрения новой системы ценообразования начинается с мониторинга рынка компаний, занимающихся внедрением систем динамического ценообразования. Задачей операционного директора должен быть сбор и анализ каждого из возможных предложений на рынке.

Следующим шагом для внедрения системы ценообразования является создание и подписание договора. После того как среди всех дистрибьютеров программного обеспечения будет выбран один, удовлетворяющий в большей степени требованиям ритейлера.

Основная и самая трудная часть связана с разработкой программы, которая будет подходить под текущую работу ритейлера. Совместно с дистрибьютером ИТ-специалисты и отдел управления ассортиментом, который в данный момент вручную устанавливает цены на каждый товар. Основной целью этого этапа будет разработка базы данных, в которой будут храниться все необходимые для установки справедливой цены данные. Вторым не менее важным шагом будет является создание отделом управления ассортимента определенных правил на основе которых будет устанавливаться динамическая цена.

После разработки и настройки программы необходимо внести и настроить наполнение баз данных. Часть баз данных будут заполняться автоматически, такие как статистические данные по историческому спросу, данные мониторинга цен конкурентов, логистические затраты, остатки и другие. А такие как плановая наценка и минимальные цены в правилах ценообразования должны меняться в ручном варианте, но как можно реже, так как основной смысл внедрения данной системы в максимальной автоматизации процесса. Помимо этого, необходимо идентифицировать принадлежность каждой подкатегории товара к определенной группе, к которой привязана минимальная плановая наценка.

Последним шагом до начала реализации проекта необходимо провести обучение всех сотрудников, которые непосредственно связаны с процессами системы динамического образова-

ния. Необходимо научить сотрудников торговых точек работать с новым оборудованием, выявлять неисправности, работать с покупателями в условиях данной системы ценообразования. Провести обучение для категорийных менеджеров, маркетологов, мерчендайзеров, которое позволит объяснить суть данного подхода и обучит новым механикам, с помощью которых сотрудники смогу выполнять свои обязанности.

После начала реализации системы динамического ценообразования необходимо постоянно её поддерживать, развивать, устанавливать новые правила, и учитывать все большее количество факторов, которые в свою очередь позволят ей работать все более успешно и в долгосрочной перспективе.

Таким образом время для внедрения данной системы потребуется от 2,5 месяцев при параллельном выполнении некоторых шагов. В конечном итоге данная концепция ценообразования должна позволить ритейлеру «Оптима» и «Lamel» увеличить товарооборот на 15%, а прибыль на 5% только за счет изменения принципа ценообразования.

Заключение

Данная работа позволяет сделать выводы о перспективах современных моделей ценообразования. Итак, развитие технологий, создание таких технологий, как Big Data, все более изменчивое поведение людей в мире, растущая конкуренция и ускорение всех процессов в мире заставляют предпринимателей переходить на все более новые, функциональные и оперативные бизнес-модели с использованием передовых технологий.

Выбор стратегии ценообразования зависит в основном от того, что представляет наибольшую ценность для компании. Необходимо понять, какая модель наиболее предпочтительна для вашего продукта. Так как неправильно выбранная модель может негативно сказаться на имидже бренда. Необходимо обосновать цель использования модели, и в случае возникновения у клиента чувства несправедливости модель ценообразования должна быть обоснована, иначе клиент уйдет к конкуренту.

Библиографический список

- 1. Бахарев И. eCommerce 2021: основные цифры // E-реррег журнал об электронной коммерции [Электронный ресурс]. URL: https://e-pepper.ru/news/ (дата обращения: 28.11.2022).
- 2. Дершень А.Г. Динамическое ценообразование: определение // Экономика, бизнес, инновации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 05 июня 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 192-194.
- 3. Иваненко А.Р. Возможности использования динамического ценообразования в сфере ритейла / А.Р. Иваненко, Е.Г. Калабина // e-FORUM. 2021. Т. 5. №2 (15).
- 4. Табышова А.К. Динамическое ценообразование стратегия эффективной ценовой политики на площадках электронной коммерции // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2021. № 1. С. 95-100.
- 5. Chen L., Mislove A., Wilson C. An empirical analysis of algorithmic pricing on amazon marketplace // Proceedings of the 25th international conference on World Wide Web. 2016. P. 1339-1349.
 - 6. Begley S. et al. Digital disruption at the grocery store //McKinsey & Company: London, UK. 2020. C. 1-8.
- 7. Krämer A. et al. A small step from price competition to price war: understanding causes, effects and possible countermeasures // International Business Research, 2016. V. 9. № 3. P. 1-13.
- 8. Krämer A., Kalka R. How digital disruption changes pricing strategies and price models // Phantom ex machina. Springer, Cham, 2017. P. 87-103.
- 9. Runge J., Levav J., Nair H.S. Price promotions and "freemium" app monetization // Quantitative Marketing and Economics. 2022. V. 20. № 2. P. 101-139.
- 10. Vomberg A., Lauer K., Weitkämper K. Dynamic Pricing: Preisfindung auf elektronischen Marktplätzen // Handbuch Digitale Wirtschaft. Springer Gabler, Wiesbaden, 2020. P. 653-677.
- 11. Vomberg A. Pricing in the digital age: A roadmap to becoming a dynamic pricing retailer // The digital transformation handbook–From academic research to practical insights. University of Groningen Press, 2021.

УДК 657.47

Г. В. Калинина

ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)», Рязань, e-mail:gvkalinina@mail.ru

И. В. Лучкова

ФГБОУ ВО «Рязанский агротехнологический университет имени П.А. Костычева», Рязань, e-mail: innaluchkova@mail.ru

О. А. Ваулина

ФГБОУ ВО «Рязанский агротехнологический университет имени П.А. Костычева», Рязань, e-mail: waolan@mail.ru

Е. В. Меньшова

 Φ ГБОУ ВО «Рязанский агротехнологический университет имени П.А. Костычева», Рязань, *e-mail: menshovaeleha@mail.ru*

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В УЛИТКОВОДСТВЕ

Ключевые слова: улитководство, учет затрат, калькулирование себестоимости.

В статье по направлению 5.2.4. Финансы (экономические науки) рассматриваются проблемные вопросы организации учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в улитководстве, которое является трендовым направлением агробизнеса. Отсутствие нормативной базы по методологии бухгалтерского учета, в том числе учета затрат, в рамках производства улиток усложняет процесс формирования информационной базы, являющейся основой для эффективного управления финансами предприятия. Разработка рекомендаций по учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции в улитководстве является неотъемлемым элементом учетного процесса. Наиболее трудоемким и сложным выступает разграничение затрат по объектам калькуляции - отдельным видам продукции, в этой связи необходимо понимание процесса производства: выращивания и откорма улиток. В качестве объектов учета производственных затрат рекомендуется выделение: маточного поголовья, улиток на откорме и улиток молодняка. Объектами калькуляции в этом случае могут выступить: икра улитки, улитки молодняк, улитка маточного стада, продуктовая улитка, улитка на откорме. Методика расчета себестоимости требует дополнительной проработки. Однако в основу расчета может быть положено соотношение 30 % затрат – на икру улитки и 70 % – на продуктовую улитку. Разработка рекомендаций по формированию методики учета затрат и калькулированию себестоимости продукции улитководства будет способствовать контролю за затратами.

G. V. Kalinina

FSOU VO "Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Academy of the FRIS of Russia)", Ryazan, e-mail: gvkalinina@mail.ru

I. V. Luchkova

FSBEIHE "Ryazan State Agrotechnological University Named after P.A. Kostychev", Ryazan, e-mail: innaluchkova@mail.ru

O. A. Vaulina

FSBEIHE "Ryazan State Agrotechnological University Named after P.A. Kostychev", Ryazan, e-mail: waolan@mail.ru

E. V. Menshova

FSBEIHE "Ryazan State Agrotechnological University Named after P.A. Kostychev", Ryazan, e-mail: menshovaeleha@mail.ru

INDIVIDUAL ELEMENTS OF COST ACCOUNTING AND COST CALCULATION IN SNAIL FARMING

Keywords: snail farming, cost accounting, cost calculation.

The article in the direction 5.2.4. Finance (economic sciences) discusses the problematic issues of the organization of cost accounting and calculating the cost of production in snail farming, which is a trend direction of agribusiness. The lack of a regulatory framework for accounting methodology, including cost accounting, in the framework of snail production complicates the process of forming an information base, which is the basis for effective financial management of the enterprise. The development of recommendations on accounting for production costs and calculating the cost of production in snail farming is an integral element of the accounting process. The most time—consuming and difficult is the differentiation of costs by calculation objects—individual types of products, in this regard, it is necessary to understand the production process: cultivation and fattening of snails. As objects of accounting for production costs, it is recommended to allocate: breeding stock, fattening snails and young snails. The objects of calculation in this case can be: snail caviar, young snails, a snail of the uterine herd, a food snail, a snail on fattening. The cost calculation methodology requires additional study. However, the calculation can be based on the ratio of 30% of costs—for snail caviar and 70%—for food snail. The development of recommendations on the formation of cost accounting methods and the calculation of the cost of snail production will contribute to cost control.

Введение

Наиболее сложным участком учета на производственном предприятии является учет затрат и калькуляция себестоимости продукции. Производственный учет объединяет в себе вопросы, как организации учета в разрезе статей затрат по дебету счета 20 «Основное производство», так и калькулирования себестоимости продукции по кредиту счета 20 «Основное производство». При этом в соответствии с ФСБУ 5 «Запасы» в себестоимость готовой продукции не включаются управленческие расходы.

В сельскохозяйственных организациях основным нормативным документом, определяющим учет затрат и калькуляцию себестоимости являются методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях [1]. Однако данный документ не раскрывает информацию по трендовым направлениям агробизнеса, таким как, например, улитководство.

Ферма улиток – относительно новый вид предпринимательской деятельности, поэтому в нем пока отсутствует сильная конкуренция. Отличительной чертой деятельности является полезность и экологичность разведения улиток [3]. На сегодняшний день ферм по разведению улиток в России не так много, при этом на долю Рязанской области приходится только один производитель. В тоже время запросы клиентов с каждым годом растут.

Еще пять лет назад в нашей стране было очень трудно найти покупателей на такой экзотический продукт как улитки. Однако сегодня, с развитием ресторанного бизнеса, а также внедрением европейских продуктов на рынок, улитки стали пользоваться большой популярностью благодаря своим вкусовым качествам и питательным свойствам. К тому же, их мясо является полезным для

людей, занимающихся тяжёлой атлетикой и другими видами спорта.

Цель исследования. Определение отдельных элементов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции улитководства.

Материалы и методы исследования

Выделение объектов учета затрат, объектов калькулирования и формирование принципа расчета себестоимости осуществляется в привязке к процессу производства продукции улитководства.

Результаты исследования и их обсуждение

Разработка стартап «Ферма улиток» позволяет сделать однозначные выводы в пользу окупаемости проекта. Использование методики Управление бизнес процессами (Business Process Management, BPM)» направлено на проведение анализа и возможной организации бизнес-процессов в улитководстве (рис. 1) [4]. Черный ящик представляет собой общее представление процесса производства улиток, на котором выделены:

- исходные материалы, без которых не может начаться процесс выращивания улиток;
- инструменты, посредством которых осуществляется процесс выращивания улиток;
- технология выращивания улиток определяет совокупность и последовательность выращивания улиток;
- итогом выращивания улиток является получение готовой продукции, в результате реализации которой предприятие должно получить прибыль.

Раскрытие черного ящика осуществляется путем детализации процесса, при этом взаимосвязь между элементами сохраняется. Построенная диаграмма моделирования структуры бизнес-процессов при производстве улиток включает: обустройство моллюскария, покупка стада улиток, выращивание улиток, продажа (рис. 2).

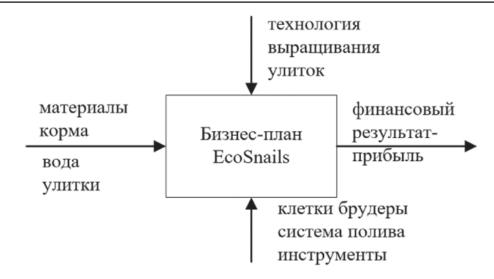

Рис. 1. Черный ящик «Карта потока создания ценности»

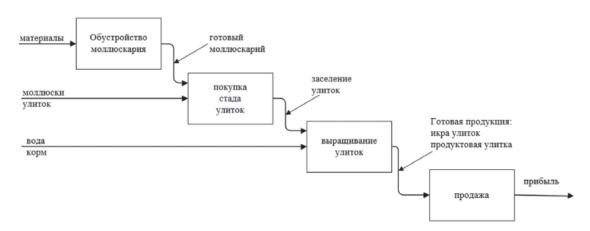

Рис. 2. Диаграмма структурирования бизнес-процессов

Диаграммы BPwin позволяют выделить:

- управляющие бизнес-процессы, заключающиеся в стратегическом менеджменте реализации проекта – ферма улиток, в том числе формировании бизнес-плана;
- операционные бизнес-процессы при реализации проекта ферма улиток: закупка материалов, брудеров, улиток; выращивание улиток; реализация готового продукта;
- поддерживающие бизнес-процессы при реализации проекта ферма улиток: ведение бухгалтерского учета, информационная и технологическая поддержка.

Для начала производства необходимо создать комфортные условия разведения виноградной улитки. Улитки неприхотливы, но предъявляют определённые требования к уходу. Процесс подготовки брудера («домика») для улиток включает этапы:

1. Подготовка правильного грунта. Это влажная земля.

- 2. Обеспечение брудеров растениями, веточками, листиками, для воссоздания естественной среды обитания. К тому же улитки смогут при необходимости питаться растениями.
- 3. Подкормка улиток это мел, который выступает еще и в роли строительного материала для укрепления раковины.
- 4. Улитки не прихотливы в еде и потребляют в пищу разнообразные растительные продукты: овёс, пшеницу, кукурузу, гречиху, сою, овощи, фрукты, травы и др.

С проблемами учетного характера собственник столкнется с самого начала организации и ведения бухгалтерского учета: отсутствие нормативной базы, регламентирующей организацию учета затрат в улитководстве, отсутствие первичных документов, адаптированных к выращиванию улиток, отсутствие рекомендаций по исчислению себестоимости готовой продукции улитководства, могут приводить к искажению данных годовой финансовой отчетности и финансового результата.

Исчисление себестоимости готовой продукции осуществляется в два последовательных этапа. Сначала выполняется расчет себестоимости отдельных видов продукции, на этом этапе определяется себестоимость незавершенного производства при наличии такового, затем - себестоимость одной калькуляционной единицы [2]. Исходя из общепринятой методики расчета себестоимости целесообразно организовать учет затрат по объектам учета, в разрезе которых будет накапливаться информация о прямых затратах на производство; выделение объектов калькуляции направлено определение видов продукции, производство и реализация которых обеспечит предприятию прибыль. В сельскохозяйственном производстве объекты учета затрат и объекты калькулирования зачастую не совпадают, в связи с чем необходима их идентификация в условиях улитководства.

При организации эффективного улиточного хозяйства необходимо не менее 200 кг особей, представленных следующими возрастными категориями: улитки-маточное поголовье – 20 кг, улитки на откорм – 80 кг, улитки-молодняк – 100 кг. Организация производственного процесса направлена на получение готовой продукции: продуктовая улитка, икра улитки (рис. 3).

С методологической точки зрения значимым аспектом калькуляции себестоимости продукции является выбор объектов калькуляции. В связи с этим целесообразно выделение объектов учета затрат и объектов калькулирования при производстве улиток (таблица).

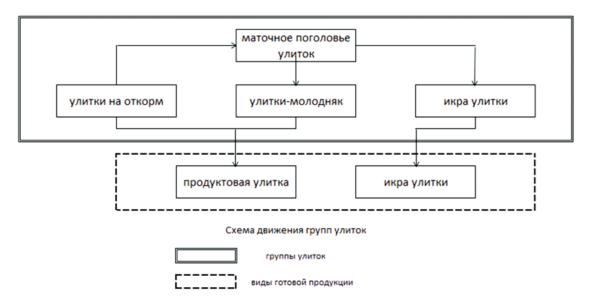

Рис. 3. Взаимосвязь групп улиток и видов готовой продукции в улитководстве

Объекты учета затрат и исчисления себестоимости продукции в улитководстве

Объекты бухгалтерского учета производственных затрат	Объекты исчисления себестоимости продукции	Единица исчисления себестоимости продукции
	<i>Улитководство</i>	
Маточное поголовье улиток	икра улитки	1 кг
	улитки молодняк	1 кг
Улитки на откорм	улитка маточного стада	1 кг
	продуктовая улитка	1 кг
Улитки молодняк	улитка на откорм	1 кг
	продуктовая улитка	1 кг

Себестоимость продукции определяется исходя из прямых и косвенных производственных затрат, сумма которых распределяется на объекты калькулирование: икра улитки и продуктовая улитка. Спорным вопросом является определение пропорции распределения затрат на икру улитки и продуктовую улитку. В данном направлении считаем целесообразным применение соотношения: 30 % затрат – на икру улитки и 70% – продуктовую улитку. В этом случае себестоимость 1 кг продуктовой улитки исчисляется путем деления суммы затрат на ее производство, на физическую массу полученных продуктовых улиток. Аналогичным образом калькулируется себестоимость 1 кг икры улитки, то есть делением затрат, отнесенных на нее, на полученное количество икры.

Заключение

Таким образом, в настоящий момент улитководство является перспективной и стремительно развивающейся отраслью сельского хозяйства. Конкурентным преимуществом данной отрасли перед прочими является практически безотходное производство, т. к. даже в случае падежа улиток из панцирь может быть использован, как удобрение или добавка для корма животным. Разработка методических рекомендаций, определяющих классификацию затрат, возникающих при производстве улиток, состав калькуляционных статей, адаптированные к улитководству формы первичных документов, учет затрат на выращивание улиток, калькулирование себестоимости продукции улитководства позволит обосновать нормы затрат, осуществлять контроль за их уровнем, выявлять резервы снижения затрат, а также устанавливать продажные цены на продукцию.

Библиографический список

- 1. Ваулина О.А., Андреев К.П. Повышение процесса управления на предприятии // Сб.: Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: материалы науч. трудов 5-й Междунар. молодежной науч.-практич. конф. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 119-122.
- 2. Ваулина О.А., Лучкова И.В., Калинина Г.В. Влияние управленческого учета на экономику организации в современных условиях // Сб.: Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: материалы VI Всерос. (национ.) науч. конф. с междунар. участием. Новосибирск; ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. С. 1208-1210.
- 3. Калинина Г.В., Лучкова И.В. Определение стратегии экологического производства с целью повышения качества продукции // Сб.: Переработка и управление качеством сельскохозяйственной продукции: материалы III Междунар. науч.-практич. конф. Минск: Белорусский государственный аграрный технический университет, 2017. С. 273-275.
- 4. Крысанова Л.В., Лучкова И.В., Ваулина О.А., Калинина Г.В. К вопросу о разработке бизнес-идеи в целях управления предприятием // Сб.: Перспективные технологии в современном АПК России: традиции и инновации: материалы 72-й Междунар. науч.-практ. конф. Рязань: РГАТУ, 2021. С. 251-255.

УДК 33.336.02

А. Ю. Марецкая

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, e-mail: anna maretskaya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: финансовый потенциал, население, арктический регион, доходы, благосостояние, инвестиции.

В статье дана обобщающая характеристика понятия финансового потенциала региона и основных принципов его формирования. Определено, что одним из значимых элементов регионального финансового потенциала и перспективным источником привлечения финансовых и инвестиционных ресурсов для региона является финансовый потенциал населения (домашних хозяйств). В ходе исследования был проведен анализ некоторых показателей, которые отражают тенденции в формировании и развитии финансового потенциала населения. В качестве объекта в данном исследовании выступает финансовый потенциал домашних хозяйств Мурманской области, которая является регионом Арктической зоны Российской Федерации. Предметом исследования выступают процессы формирования финансового потенциала домашних хозяйств в современных условиях нестабильности и неопределенности. В результате проведенного анализа были выявлены тенденции и особенности в формировании финансового потенциала населения арктического региона, в заключении даны предложения по его активизации.

A. Yu. Maretskaya

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: anna maretskaya@mail.ru

FEATURES OF THE ARCTIC REGION FINANCIAL POTENTIAL DEVELOPMENT O (IN CASE OF MURMANSK REGION)

Keywords: financial potential, population, Arctic region, income, welfare, investment.

The article provides a generalizing characteristic of the concept of the financial potential of the region and the basic principles of its formation. It is determined that one of the significant elements of the regional financial potential and a promising source of attracting financial and investment resources for the region is the financial potential of the population (households). The study analyzed some indicators that reflect trends in the formation and development of the financial potential of the population. The object of this study is the financial potential of households in the Murmansk region, which is a region of the Arctic zone of the Russian Federation. The subject of the study is the processes of formation of the financial potential of households in modern conditions of instability and uncertainty. As a result of the analysis, trends and features in the formation of the financial potential of the population of the Arctic region were identified, in conclusion, proposals for its activation were given.

Введение

Функционирование региональной экономики происходит на основе уже существующей сформированной базы в виде социальных, управленческих, трудовых, производственных, природных, финансовых ресурсов, а ее устойчивое развитие производится не только на использовании имеющихся потенциальных возможностей, которыми он располагает, но и на их приращении. Основной и наиболее важной частью потенциала региона является финансовый потенциал, от укрепления и приумножения которого напрямую зависит устойчивость социально-

экономической системы. Поиск механизмов стимулирования развития финансового потенциала на региональном уровне является наиболее актуальным в настоящее время. Вопросы регионального развития и исследования в сфере проблематики региональных финансов значительны и нашли свое отражения в работах Лексина В.Н., Швецова А.Н., Солянниковой С.П., Таксир К.И., Сычева Н.Г. [1–3]. Финансовый потенциал государственного и регионального уровня раскрыт в исследованиях Климовой Н.И., Алтуфьевой Т.Ю., Иванова П.А. Шапошниковой Э.Т., Федоткиной О.П., Ермаковой Е.А. [4–7].

В настоящее время, в условиях нестабильности и неопределенности, поиск механизмов стимулирования и развития финансового потенциала на региональном уровне является наиболее актуальным, поскольку именно активизация и наращивание внутреннего финансового потенциала способны поставить региональное социально-экономическое развитие на курс устойчивости.

Цель исследования — выявление актуальных тенденций в формировании финансового потенциала домашних хозяйств арктического региона, как составной части финансового потенциала региона и определение основных направлений по его активизации.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования представлены в виде обобщения научных исследований отечественных ученых, информационно-аналитических материалов органов государственной власти, официальных статистических данных. В работе использованы общенаучные методы исследования: экономико-статистический анализ, экспертная оценка, и. т. д.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовый потенциал региона в узком смысле представляется в виде совокупности накопленных, привлекае-

мых и формирующихся в условиях хозяйственной деятельности финансовых ресурсов. В дальнейшем эти ресурсы идут в распоряжение субъектов экономических отношений, которые принимают участие в процессах производства, распределения, а также обмена и потребления экономических благ. В результате их использования происходит достижение стратегических целей социально-экономического развития региона. Таким образом, финансовый потенциал региона – это не только имеющиеся и используемые финансовые ресурсы, но неиспользованные средства, т. е. потенциальные доходы региона.

В широком смысле под финансовым потенциалом понимается способность финансовой системы региона обеспечивать рост и развитие в долгосрочной перспективе за счет совокупности финансовых ресурсов, а также условий, создаваемых государством, организациями и домашними хозяйствами региона для формирования, распределения и использования этих ресурсов с целью достижения определенных финансовых результатов, обеспечения расширенного воспроизводства и социального развития [8, с. 2].

В табл. 1 представлены основные принципы формирования финансового потенциала, как подсистемы региональной экономики, которые должны быть нацелены на экономический рост и развитие региона.

Таблица 1 Принципы формирования финансового потенциала региона

Принцип	Содержание
Системности	определяет целостность и единство всех элементов финансово-хозяйственной сферы региона.
Взаимосвязи	подразумевает, что все элементы финансовой системы действуют в тесной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом, соблюдая интересы всех участников и распределяя ответственность между ними.
Развития	основывается на возможности элементов региональной финансовой системы последовательно изменяться, корректироваться, с учетом внешних и внутренних факторов.
Концентрации	обозначает сосредоточение финансовых ресурсов, что дает возможность аккумулировать усилия и ресурсы на определенных направлениях развития региональной экономики.
Информационного обеспечения	осуществляет обратную связь обо всех протекающих процессах в системе, что, свою очередь, дает возможность ее своевременного анализа и корректировки, учета тенденций и специфических особенностей, присущих финансовому развитию определенных регионов.
Прозрачности	обеспечивает открытость финансовой системы, что создает условия доступности необходимой информации.

Развитие финансового потенциала региона обеспечивается интеграцией и взаимодействием финансовых потоков хозяйствующих субъектов, домохозяйств, бюджетно-налоговой и финансово-кредитной сфер. Использование финансового потенциала региона будет зависеть от эффективности управления, которое заключается в деятельности региональных органов власти по созданию, изысканию, привлечению и аккумулированию финансового потенциала, необходимого для обеспечения роста объемов производства и повышения уровня жизни населения данного региона [9].

Одним из элементов регионального финансового потенциала и перспективным источником привлечения финансовых и инвестиционных ресурсов является финансовый потенциал населения (домохозяйств), который представляется в виде «максимально возможного объема финансовых ресурсов населения, который потенциально можно аккумулировать и трансформировать в финансовые ресурсы при определенных условиях и посредством соответствующих инструментов и механизмов» [10]. Возможность использования финансового потенциала домашних хозяйств в качестве источника привлечения финансовых ресурсов региона связана с уровнем благосостояния населения. Так, рост доходов и высокий уровень жизни населения ведет к расширению потребления, увеличению возможности формирования сбережений и инвестирования, а также к более активному участию в бюджетно-налоговой сфере через уплату налогов.

Рассмотрим основные составляющие, участвующие в формировании финансового потенциала домашних хозяйств на примере Мурманской области — региона, всей своей территорией входящего в состав Арктической зоны РФ (табл. 2).

По данным таблицы среднедушевые денежные доходы в 2020 г. составили 45 996 руб. в месяц, что соответствует среднероссийскому уровню. Мурманская область занимает 11 место по уровню этого показателя среди регионов РФ. В сравнении с другими регионами, территориально полностью входящими в состав Арктической зоны РФ, уровень этого показателя почти в 2 раза ниже. Так, в Ямало-Ненецком АО среднедушевые денежные доходы в 2020 г. составили 89 928 руб. (1 место по РФ), Чукотском АО 89 541 руб. (2 место), Ненецком АО 84 147 руб. (3 место) [11].

Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума в Мурманской области за рассматриваемый период колеблется в диапазоне от 2,6 до 2,8. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в регионе составляет 10,2% (76,5 тыс. человек) в 2020 г. Уровень бедности по сравнению с 2019 г. незначительно снизился и находится ниже среднероссийского уровня, который составил 12,1%.

 Таблица 2

 Показатели, участвующие в формировании финансового потенциала домашних хозяйств

 Мурманской области (2016—2020 гг.)

	2016	2017	2018	2019	2020
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц.	37 359	39 273	41 564	44 237	46 621
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	13 660	14 230	14 573	16 800	17 718
Всего прирост сбережений населения (в процентах к итогу)	11,8	12,1	10,9	11,1	15,5
Всего прирост сбережений населения, млн руб.	40 249, 8	43 059,6	40 931,0	44 069,4	62 886,7
Доля обязательных платежей и разнообразных взносов в структуре использования доходов населения, %	14,7	14,7	15,2	15,3	15,7

Составлено автором по данным Росстат [11]

Доля сбережений в структуре денежных расходов населения Мурманской области относительно невысока и составляет 15,5% в 2020 г., однако, наблюдается положительная динамика этого показателя относительно предыдущих лет. По сравнению с предыдущим годом доля сбережений выросла на 4,4% и составила 62886,7 млн руб., против 44069,4 в 2019 г. [11].

В 2021 г. Мурманская область заняла 9 место среди регионов РФ по размеру банковских вкладов населения или 261,1 тыс. руб. на душу населения. По сравнению с предыдущим годом прирост вкладов составил 7,9%. Отношение среднедушевых вкладов к номинальным среднемесячным доходам составило 5,6. Среди других регионов АЗРФ в десятку регионов-лидеров входят Ямало-Ненецкий (364,0 тыс. руб.), Чукотский (289,8 тыс. руб.), Ненецкий (318,4 тыс. руб.) автономные округа. Лидером в данном рейтинге среди регионов РФ является Москва (967,7 тыс. руб.) [12]. Эксперты признают, что ситуация с накоплениями физических лиц характеризуется крайней степенью неоднородности в региональном разрезе. Средний размер депозитов в разных субъектах Федерации отличается многократно, неравномерна также и динамика вкладов.

По данным 2020 г. Мурманская область находится на 29 месте среди регионов РФ по рублевым вкладам населения на счетах Сбербанка России или 103 908 млн руб. Отмечается, что нестабильность российского рубля приводит к повышению интереса к покупке иностранной валюты, что, в свою очередь, является одной из инвестиционных составляющих финансового потенциала домохозяйств [13]. В 2020 г. прирост валютных депозитов в Мурманской области составил 9,8% по отношению к предыдущему году.

Наблюдается повышение доли обязательных платежей и разнообразных взносов в структуре использования доходов населения на 10% к 2020 г. по сравнению с 2016 г. (15,7%), что соответствует общероссийскому уровню. Это, с одной стороны, приводит к сокращению доходов и снижению покупательной способности населения, а также возможности

сбережений в связи с оттоком части доходов на уплату налогов, платежей по кредитам и пр. С другой стороны, это говорит о вовлечении населения в пассивное участие в формировании финансового потенциала регионов через кредитную и налоговую сферы [10, с. 66].

Заключение

Проведенный анализ некоторых показателей, отражающих тенденции в формировании финансового потенциала населения Мурманской области, позволил сделать следующие выводы:

– Неблагоприятные климатические условия, высокий уровень цен, потребность в дополнительных бытовых издержках ведут к удорожанию проживания в условиях арктического региона. При этом, относительно невысокий уровень доходов населения Мурманской области не позволяет в полной мере компенсировать эти издержки и значительно сдерживает процесс формирования сбережений. При невысоком уровне жизни основным направлением в использовании прироста денежных доходов для большинства домохозяйств является увеличение текущего потребления, а не сбережение и инвестирование.

– Ситуация, складывающаяся в настоящее время в стране на фоне санкций, неопределенность из-за специальной военной операции и частичной мобилизации влияет на модель потребления и сбережения людей. По мнению экспертов, в условиях нестабильности население будет сохранять сберегательную модель поведения частично в виде остатков на счетах, а также в неорганизованной (наличной) форме.

Для активизации привлечения финансов населения и их трансформации в финансовый потенциал региона необходимы инструменты и механизмы, нацеленные на формирование финансовой грамотности населения и доверия к финансово-кредитным учреждениям, проведение просветительской работы в части эффективного управления личными финансами, а также популяризация и консультирование по вопросам инвестирования личных средств населения, повышение уровня прозрачности деятельности инвестиционных компаний (фондов), развитие системы страхования вложений.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-010-00776 «Совершенствование государственного финансового регулирования развития регионов Арктической зоны РФ как основа обеспечения экономической безопасности российской Арктики».

Библиографический список

- 1. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.
- 2. Солянникова С.П. Развитие механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 5 (9). С. 33-41.
- 3. Таксир К.И., Грибов В.Д., Бухвальд Е.М. Финансовый баланс территорий и его использование. М.: «Финансы и статистика», 2003. 336 с.
- 4. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов. М: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 222 с.
- 5. Шапошникова Э.Т. Государственные финансовые ресурсы субъекта Российской Федерации: теория, анализ, регулирование: дис. ... канд. экон.наук. Самара. 2019. 183 с.
- 6. Федоткина О.П. Финансово-инвестиционный потенциал региона в контексте устойчивого развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://eee-region.ru/article/3909/ (дата обращения: 23.11.2022).
- 7. Ермакова Е.А. Финансовый потенциал региона: стратегия формирования и использования: автореф. дис. ... канд. экон.наук. Саратов. 2001. 182 с.
- 8. Голодова Ж.Г. Формирование и управление финансовым потенциалом в целях обеспечения его экономического роста: автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. М., 2010. 48 с.
- 9. Булатова Ю.И. Финансовый потенциал региона: содержание и структура // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 5 (65). 2010. С. 94-97.
- 10. Кобылинская Г.В., Барашева Т.И., Бадылевич Р.В., Чапаргина А.Н., Дядик Н.В. Финансы Арктики. Реализация функций финансово-инвестиционного потенциала в арктических регионах РФ. М.: Научно-аналитический доклад, ФИЦ КНЦ РАН, 2020. 105 с.
- 11. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Статистический сборник Социально-экономическое положение. 2021. 1114 с.
- 12. Рейтинг населения по размеру банковских вкладов. Рейтинговое агентство РИА-рейтинг. 2022. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20220207/vklad-1771372110.html (дата обращения: 12. 11.2022 г.).
- 13. Хадиуллина Г.Н., Нугуманова Л.Ф. Особенности реализации финансового потенциала домашних хозяйств в современной экономике // Казанский педагогический журнал. 2015. № 3 (110). С. 163-168.

УДК 338.984

М. С. Мельников

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: melnikov.ms@rea.ru

РИСКИ ПРОЕКТОВ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ И ИНЖЕНЕРНЫХ ИЗЫСКАНИЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: риски проектов в строительстве, риски этапов проектной деятельности проектных организаций.

В данной статье представлены результаты исследований рисков проектных организаций в строительстве с учетом отраслевой специфики. Статья освещает ключевые аспекты по заявленной теме, вклад автора состоит в уточнении и систематизации рисков проектов по осуществлению проектных работ и инженерных изысканий в строительстве. В статье рассмотрены ключевые риски реализации проектов по осуществлению проектных работ и инженерных изысканий в строительстве с позиции типологии рисков, факторов рисков и организационных последствий от их реализации. В исследовании приведены основные этапы проектных работ с учетом отраслевой специфики в сфере строительства, и определены риски каждого этапа. Каждому этапу проектных работ и инженерных изысканий в строительстве определены последствия от наступления рисковых событий.

M. S. Melnikov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: melnikov.ms@rea.ru

RISKS OF PROJECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF DESIGN WORKS AND ENGINEERING SURVEYS IN THE CONSTRUCTION SECTOR

Keywords: risks of projects in construction, risks of stages of project activities of design organizations.

This article presents the results of research on the risks of design organizations in construction, considering industry specifics. The article highlights the key aspects of the stated topic, the author's contribution is to clarify and systematize the risks of projects for the implementation of design work and engineering surveys in construction. The article considers the key risks of implementing projects for the implementation of design work and engineering surveys in construction from the standpoint of the typology of risks, risk factors and organizational consequences from their implementation. The study presents the main stages of design work, considering industry specifics in the construction industry, and identifies the risks of each stage. For each stage of design work and engineering surveys in construction, the consequences of the occurrence of risk events are determined.

Введение

Деятельность проектной организации по осуществлению проектных работ и инженерных изысканий в строительстве направлена на разработку и сопровождение при реализации строительных проектов разной степени сложности. Проектная деятельность — это мощный двигатель в реализации сложных работ. Разделив большую работу на части, разработчики точнее понимают, где могут возникнуть риски наступления негативных событий при разработке и реализации проекта и могут разработать средства снижения вероятности наступления рискового события и тяжести последствий от него.

Российская и международная практика показывает, что работа в проекте невозмож-

на без анализа рисков проекта и выработки соответствующих решений.

Для строительных проектов уровень неопределенности велик, что определяется сущностью строительной деятельности, связанной с синхронной работой большого количества организационных систем (подрядчиков, субподрядчиков и т. д.) с учетом географических, экологических и инфраструктурных особенностей. Высокий уровень неопределенности вынуждает проектные организации в строительстве выявлять и управлять рисковой деятельностью.

Цель исследования — провести анализ рисков проектной деятельности организаций по осуществлению проектных работ и инженерных изысканий в строительстве.

Материал и методы исследования

При написании работы были использованы следующие методы исследования: анализа, синтеза, сравнения, наблюдения, теоретического обобщения и описания, а также классификации, конкретизации и анализа эмпирических данных. Основу исследования составило исследование трудов отечественных авторов по вопросам рисков проектных работ и инженерных изысканий в строительстве, которые возникают на всех этапах их разработки и реализации.

Результаты исследования и их обсуждение

В деятельности современных проектных организаций в строительной сфере работа с рисками осуществляется при разработке и реализации всех этапов проектов. Риски каждого проекта рассматриваются в отдельности на каждом из основных его этапов: изыскательный, технологический, документационный и этапе экспертизы. Важным критериями успешности каждого проекта являются: начало и окончание всех этапов в соответствии с графиками, соответствия расходов на каждом этапе плановым и соответствия ожидаемого качества результатов этапов. Чем раньше риски этапов проекта выявляются, тем менее затратными для организации они оказываются и легче устраняются их последствия. Раннее выявление рисков может позволить своевременно скорректировать деятельность на каждом этапе проекта снижая вероятность наступления рискового события и/или уменьшая негативные результаты воздействия этих событий на этап проекта. Если окажется, что на реализацию какого-то этапа уже затрачены значительные ресурсы этапа, и этап уже приближается к своему завершению, то снизить отрицательные последствия от наступления рисковых событий будет значительно сложнее. В связи с важной задачей проектной деятельности организаций является выявление рисков, их категоризация и разработка системы мер по минимизации их последствий [5].

Для управления рисками при разработке проекта необходимо вести постоянный учет событий, которые могут привести к неблагоприятным последствиям.

Разработка проекта по осуществлению проектных работ и инженерных изысканий в строительстве происходит в несколько этапов:

- Сбор исходно-разрешительной документации.
- Выполнение изысканий на площадке строительства.
- Разработка основных технических решений.
- Разработка проектной документации для получения согласований и заключения экспертизы.
- Согласование проектной документации с заказчиком.
- Доработка проектной документации по замечаниям заказчика.
 - Экспертиза проектной документации.
- Доработка проектной документации по результатам прохождения экспертизы.

На каждом из этих этапов существуют процессы, которые могут привести к рисковому событию.

После получения задания от заказчика работа над проектом начинается со сбора исходно-разрешительной документации. Основными требованиями к данному этапу являются поиск и изучение всех имеющихся правоустанавливающих документов на передачу земель, подключение будущего объекта проектной деятельности к существующим инженерным сетям и т. д.

Рисками данного этапа являются: запрос неверных технических условий, не соответствие техническим условиям, не получение или несвоевременное получение технических условий на подключение к существующим сетям. Также рисками этапа является: не получение согласия собственника на демонтаж и перенос объектов, невозможность выделения земель под строительство.

Следующим этапом является выполнение изысканий на площадке строительства, осуществляемая выездным методом инженерами проектной организации, состоящая из геодезических, геологических, экологических изысканий, обследование существующих зданий и сооружений и т. д. Рисками этапа являются: некачественные изыскания, проведение изысканий не в том месте (например, в будущем под строительство потребуется большая площадь, чем та на которой провели изыскания), бурение скважин не в том месте, где потом фактически будут располагаться объекты строительства. Некачественные изыскания могут сделать бессмысленным всю дальнейшую работу над проектом.

Деятельность проектных организаций в строительстве имеет как общие для всех организаций риски, так и свои специфические риски [2]. На рисунке представлен подробный перечень возможных рисков строительного проекта на стадии проект

Наименование риска	Фактор риска	Последствия реализации риска	Тип риска
Затопление объекта изы- сканий	Дождевые ливни	Временная остановка процесса изысканий, увеличение затрат на разработку проекта, увеличение сроков разработки проекта	Природный
Временная остановка или срыв изыскательных работ на определенном участке вследствие неподходящей структуры почвы	Неподходящая структура почвы	Увеличение затрат на разработку проекта, увеличение сроков разработки проекта	Природный
Отказ работы оборудования и авария	Брак или поломка обору- дования, несвоевременное обслуживание оборудования, несоблюдение техники без- опасности	Временная остановка процесса изысканий, увеличение затрат на разработку проекта, увеличение сроков разработки проекта	Производ- ственный
Проведение изысканий не в том месте	Слабая проработка проекта на условной стадии предпроект	Повторное проведение изысканий за счет проектировщика	Производ- ственный
Невозможность выполнения всех поступающих заказов на проектирование в срок	Высокая загруженность рабочих групп проектами	Выплата неустоек, снижение репутации	Организа- ционный
Низкая квалификация молодого персонала	Заниженные требования к отбору персонала, отсутствие на рынке персонала требуемой квалификации	Ошибки персонала при планировании и выполнении проектных работ, низкое качество работ, ухудшение имиджа организации	Организа- ционный
Уход ключевых сотрудни- ков компании	Неудовлетворенность работой и условиями труда	Временное прерывание процесса проектирования, увеличение сроков разработки проекта	Организа- ционный
Ошибки при разработки проектной документации	Недостаточное количество исходных данных, некачественная работа персонала, низкая квалификация сотрудников	Снижение качества выполняемых работ	Организа- ционный
Уменьшение производительности труда, ухудшение качества работ	Недостаточная мотивация персонала	Увеличение сроков разработки проекта, ухудшение репутации организации	Организа- ционный
Превышение проектной сметной стоимости объекта над запланированной заказчиком	Стоимость реализации объекта проектирования выше ожиданий заказчика	Отказ заказчика от проекта и дальнейшей разработки рабочей документации, частичное или полное перепроектирование объекта	Финансово- экономиче- ский
Отсутствие или задержки выдачи исходно-разрешительной документации	Действия муниципальных и государственных органов власти, собственников земель и объектов, заказчика, недовольство населения проектом	Срыв сроков проектирования, прекращение проекта	Правовой
Запрет или ограничение собственника земель, объектов на проведение изысканий	Собственники земель, объектов	Временная остановка процесса изысканий, увеличение затрат на разработку проекта, увеличение сроков разработки проекта	Правовой
Невыполнение или не- качественное выполнение работ субподрядчиками	Недобросовестный субпо- дрядчик	Поиск нового субподрядчика, проектирование своими силами	Правовой
Изменение нормативной базы в процессе разработ-ки проекта	Изменение нормативной базы	Срыв сроков проекта, прекращение проекта	Правовой
Увеличение давления на этапе экспертизы проекта	Высокий уровень коррупции, недобросовестные действия со стороны конкурентов и заказчиков	Увеличение затрат на проектирование, увеличение сроков проектирования, полная остановка и закрытие проекта	Правовой

Риски проектов на стадии изысканий и проектирования в строительстве

Далее осуществляется разработка основных технических решений, которая включает разработку основной концепции будущего объекта, его основные параметры, включая основной набор всех зданий и сооружений, а также укрупненно приблизительную стоимость строительства. Также на этом этапе определяется необходимый набор разделов ПСД (проектно-сметной документации). Риски данного этапа заключаются в том, что концепция будущего объекта может по разным причинам не удовлетворить заказчика, в том числе превысив бюджет, который запланировал заказчик на будущее строительство. Так же могут меняться требования заказчика к проекту, что влечет расхождение с заданием и его изменение в процессе проектирования.

Ќлючевым этапом проекта является этап разработки проектной документации для получения согласований и заключения экспертизы. На данном этапе производится более детальная проработка разработанной концепции из предыдущего этапа, включающая разработку всех разделов проектно-сметной документации, предусмотренной Постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 (ред. от 15.07.2021) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».

Именно на этом этапе может быть выявлено, что объем изысканий на втором этапе был недостаточен, выявлено значительное превышение стоимости будущего объекта по сравнении с предыдущим этапом, на котором была определена стоимость по укрупненным показателям. На данном этапе также вероятны срывы сроков исполнения проекта из-за занятости рабочих групп в иных проектов (т. е. наложения работ в общем графике организации). На этом этапе велика вероятность отказа заказчика от объекта.

Этапы, связанные с согласованием проектной документации с заказчиком и доработками по проектной документации по замечаниям заказчика связаны с детальным обсуждением с заказчиком разработанной проектной документацией и ее допустимой корректировкой по замечаниям заказчика. Эти этапы могут значительно растянуться во времени в связи с затягиванием заказчиком времени на изучение документации и настойчивости на внесение в проект нереализуемых корректировок. Также может оказаться, что конечная стоимость реализации проекта (сметная

стоимость строительства) может значительно превысить бюджет заказчика, отведенный на строительство.

Заключительным этапом является: экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий, проверки достоверности определения сметной стоимости объектов капитального. Экспертизу проводит ФАУ «Главгосэкспертиза России», которая является государственным учреждением, подведомственным Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. На данном этапе рисками является: вероятность получения критического объема замечаний, объем которых невозможно снять в отведенные на экспертизу сроки; вероятность получения не снимаемого замечания (т. е. снять которое невозможно); самоустранение заказчика, как участника проекта, от прохождения экспертизы (отсутствие каких-либо согласований с его стороны, которое запрашивает экспертиза, не предоставление каких-либо элементов ИРД, которые зависят от него); получение замечаний и их устранение может накладываться и ,как правило, накладывается на другие работы в организации. По итогу проведения всех работ на всех этапах проекта расходы проектной организации рискуют оказаться выше цены контракта с заказчиком.

Заключение

При современных экономических преобразованиях в мире в целом и в России в частности организации активно занимаются минимизацией рисков своей хозяйственной деятельности, значительную часть которых необходимо выявлять на их ранних стадиях. Проектные работы и инженерные изыскания в строительстве связаны с воздействием большого количества имеющих свои особенности внутренних и внешних факторов: природные, производственные, организационные, финансово-экономические и правовые.

Проектам в строительной сфере характерна значительная степень неопределенности. Основная задача работы с рисками в таких проектах — своевременное снижение вероятности наступления рисковых событий и уменьшение негативных результатов их воздействия на этапы проекта. Вовремя выявленные риски, их фиксация и просчет позволяет предпринять необходимые действия. Каждый риск на каждом

этапе проекта необходимо тщательно описать, конкретизировать и учесть при дальнейшей разработке системы предотвращения рисков и внедрении необходимых мер противодействия им.

Реализуя проекты в проектных работах и инженерных изысканиях в строительстве особое значение организациями придается изучению всех этапов работ, каждый из которых имеет свои специфические и, порой, критические риски. В течение работы на всех этапах проекта необходимо контролировать состояние рисков каждого этапа, осуществлять их регулярный контроль и анализ.

После того как в организации наладится система выявления рисков на всех этапах

проектов целесообразно должно следовать внедрение системы управления рисками, которая должна быть вертикально и горизонтально формализована и регламентирована в отношении необходимых реакций и действий в случае наступления рисковой ситуации. Между всеми участниками проекта должны быть распределены функции и ответственность по участию каждого в работе с рисками проекта.

Управление рисками в работах проектных организаций в строительстве должно быть неотделимо от разработки и реализации самих проектов и должно требовать быстрого и адекватного ответа на возникновение рисковых событий.

Библиографический список

- 1. Бовкун А.С., Мархаева А.М. Определение ключевых индикаторов риска в строительстве // Проблемы развития экономики и предпринимательства. Сборник научных трудов XVIII всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 128-131.
- 2. Максимов С.Н. Управление девелопментом недвижимости: учебник. М.: Проспект, 2017. 336 с.
- 3. Менеджмент риска Руководство (Risk management Guidelines). Международный Стандарт ISO.
 - 4. 31000:2018 (E). 2-е издание. 2018-02 // Авторский перевод АНО ДПО «ИСАР».
- 5. Суетин С.Н., Титов С.А. Управление портфелем проектов: стратегический уровень проектного управления // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5-2 (46-2). С. 509.
- 6. Официальный сайт института управления проектами [Электронный ресурс]. URL: https://www.pmi.org/ (дата обращения: 30.11.2022).

УДК 316.334.55:332.1(470.51)

И. А. Мухина

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, e-mail: dorx@yandex.ru

Е. В. Марковина

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, e-mail: dorx@yandex.ru

С. А. Доронина

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, e-mail: dorx@yandex.ru

Н. Б. Пименова

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, e-mail: dorx@yandex.ru

Н. А. Локтионов

АНО ВО «Российский новый университет», Москва, e-mail: rosnou@rosnou.ru

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РАЙОНА

Ключевые слова: социальная безопасность, оценка, мониторинг, уровень устойчивости социальной безопасности, сельские территории.

В статье предлагается авторская система определения социальной безопасности по элементам (показатели численности проживающего населения муниципального образования, показатели социальной сферы в виде жилищных условий проживания в районе и строительства социальных объектов в области образования и здравоохранения, показатели охраны окружающей среды муниципального образования, показатели оказания услуг в области здравоохранения, образования, а также количества проживающих пенсионеров в районе состоящих на учете в органах социальной защиты населения, показатели рынка товаров муниципального образования). Этапы исследования позволяют рассчитывать частные и интегральный показатели социальной безопасности территории с использованием принципов качества. Социальный сектор муниципальных образований напрямую зависит от экономики территории в целом. При определении социальной безопасности сельских территорий следует большую значимость предоставить группе показателей социальной сферы. Проанализировав совокупный опыт управления муниципалитетами, мы предлагаем создать систему показателей социального развития и рассчитать совокупные и частные показатели социальной безопасности территории, используя принципы качества. На основе частных коэффициентов социальной безопасности можно выбрать в каждой группе особо значимые проблемы и сформулировать направления укрепления социальной безопасности. При детальной проработке мероприятий по каждому проблемному направлению социальной сферы может привести к значительным изменениям в экономике муниципального района до повышения его финансовой устойчивости. Информация для оценки социальной безопасности муниципалитета используется только из официальных источников, поэтому она агрегирована, подборка показателей позволяет нам изучать социальную составляющею сельских территорий. Минусы – отсутствует учет более детальных аспектов социальной сферы субъекта. В наборе показателей учитываются особенности рынка товаров муниципального образования.

I. A. Mukhina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

E. V. Markovina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

S. A. Doronina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

N. B. Pimenova

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

N. A. Loktionov

ANO VO «Russian New University», Moscow, e-mail: rosnou@rosnou.ru

SOCIAL SECURITY OF RURAL AREAS AS AN INDICATOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE DISTRICT'S ECONOMY

Keywords: social security, assessment, monitoring, the level of sustainability of social security, rural areas.

The article proposes the author's system for determining social security by elements (indicators of the population of the municipality, indicators of the social sphere in the form of living conditions in the area and the construction of social facilities in the field of education and health, indicators of environmental protection of the municipality, indicators of the provision of services in the field of health, education, as well as the number of residents pensioners in the district who are registered with the social protection authorities of the population, indicators of the municipal goods market). The stages of the study allow us to calculate private and integral indicators of social security of the territory using the principles of quality. The social sector of municipalities directly depends on the economy of the territory as a whole. When determining the social security of rural areas, a group of indicators of the social sphere should be given greater importance. Having analyzed the cumulative experience of municipal management, we propose to create a system of indicators of social development and calculate aggregate and private indicators of social security of the territory using the principles of quality. Based on the particular coefficients of social security, it is possible to select particularly significant problems in each group and formulate directions for strengthening social security. With a detailed study of measures for each problematic area of the social sphere, it can lead to significant changes in the economy of the municipal district until its financial stability increases. Information for assessing the social security of the municipality is used only from official sources, so it is aggregated, a selection of indicators allows us to study the social component of rural areas. Cons – there is no consideration of more detailed aspects of the social sphere of the subject. The set of indicators takes into account the specifics of the municipal goods market.

Введение

Основными нормативно-правовыми документами, регулирующими вопросы социальной безопасности, можно считать: Конституцию РФ (ст. 74, ст. 75); Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Учитывая пункты Указа Президента РФ от 13 мая 2017г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" в социальную безопасность целесообразно отнести такие показатели как индекс физического объема валового внутреннего продукта; валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности); доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте; индекс денежной массы (денежные агрегаты М2); уровень инфляции; внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг; внешний долг Российской Федерации, в том числе государственный внешний долг; чистый ввоз (вывоз) капитала; уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации; коэффициент напряженности на рынке труда; дефицит федерального бюджета, в том числе ненефтегазовый дефицит федерального бюджета; отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг; доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения; доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации; доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров; оборот розничной торговли; распределение численности занятых в экономике по уровню образования; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения); уровень преступности в сфере экономики [1, 2].

Цель исследования

В статье представлена методика определения социальной безопасности муниципальных образований.

Материал и методы исследования

С целью оценки социальной безопасности муниципалитета авторами предлагается методика на основании показателей, которые предоставляют муниципальные районы в Удмуртстат, за счет интегрального показателя и шкалирования уровня устойчивости [3–5].

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализировав совокупный опыт управления муниципалитетами, мы предлагаем создать систему показателей социального развития и рассчитать совокупные и частные показатели социальной безопасности территории, используя принципы качества [6, 7].

Методика оценки социальной безопасности муниципалитета включает следующие этапы:

На первом этапе проводится мониторинг показателей, которые характерны для расчета социальной безопасности муниципального образования. Информация используется только из официальных источников, поэтому она агрегирована, подборка показателей позволяет нам изучать социальную составляющею сельских территорий. Минусы – отсутствует учет более детальных аспектов социальной сферы субъекта. В наборе показателей учитываются особенности рынка товаров муниципального образования. Данная группа показателей является индикатором устойчивой социальной ориентации района.

На втором этапе, с учетом выбранных показателей и тех показателей, которые предоставляют муниципальные районы для статданных, можно предложить методику оценки социальной безопасности за счет интегрального показателя и шкалирования уровня устойчивости безопасности сельской территории.

На данном этапе применяем методику сравнительной оценки (системно-интеграционный подход), основанный на методах квалиметрии.

Социальная безопасность представлена в виде иерархической структуры («дерева свойств»), на самом высоком уровне которой находится интегральный показатель, а на самом низком уровне — частные показатели (коэффициенты) [8,9].

Конкретные пороговые значения, применяемые в оценке социальной безопасности страны и регионов, не подходят для муниципального уровня. В нашем случае, мы будем исходить из желаемой тенденции развития социальной сфеты муниципалитета [9].

По согласованию с экспертами выбраны следующие весовые коэффициенты:

Bec 1 группы = 0,2;

Bec 2 группы = 0,2;

Bec 3 группы = 0,1;

Bec 4 группы = 0,3;

Bec 5 группы = 0,2.

Сумма весов составляет 1.

Интегральный коэффициент устойчивости социальной безопасности $K_{\text{соц_без}}$ муниципального образования определяем по формуле взвешенной суммы:

$$K_{\text{con_6e3}} = \sum_{j=1}^{n} K_j \times B_j, \tag{1}$$

где K_j — коэффициент социальной безопасности по j-й группе; B_j — вес социальной безопасности по j-й группе; i — параметры; n — количество групп.

Для определения частного коэффициента социальной безопасности ($K_{\text{соц_без}}$) по і-му параметру используем формулу средней геометрической простой для определения показателя:

$$K_j = \sqrt[n]{\prod K_{ij}}, \qquad (2)$$

где K_{ij} – частный коэффициент социальной безопасности по j-му направлению по i-му параметру; n – количество параметров.

В табл. 1 представлен авторами вариант оценки социальной безопасности муниципалитета на основании данных статистического сборника «Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Удмуртской Республики за 2017–2022 годы» для оценки социальной безопасности муниципального образования.

На основе полученных данных коэффициента социальной безопасности выявлено, что уровень устойчивости безопасности в 2020 году увеличился с 0,962 до 1,041. Но при этом с 2019 г. произошло усиление рисков и угроз, которые проявились в большей степени по группе 1, по группе 2, затем по группе 5. В первой группе ситуация отрицательная за счет показателя «Естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек населения», руководству района следует обратить внимание на улучшение позиций качества жизни населения.

На третьем этапе рассматриваются направления социальных угроз по величине системы показателей, включая индивидуальные критерии.

Можно утверждать, что наибольшие проблемы (риски и угрозы) проявляются в сфере розничной торговли экономики Балезинского района:

 по 1 группе «Показатели населения муниципального образования» первые три параметра свидетельствуют о неэффективном управлении районом, требуются определенные управляющие воздействия на систему для предотвращения нарастания угроз и возврата системы в нормальное состояние.

 Таблица 1

 Расчет частных, групповых и интегрального коэффициентов социальной безопасности сельских территорий на примере Балезинского района

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
1 группа «Показатели населения муниципального образования»					
1.1. Численность постоянного населения	0,987	0,986	0,978	0,983	
1.2. Естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек населения	0,999	1,0004	1	0,997	
1.3. Число зарегистрированных браков в расчёте на 1000 человек населения	1,107	1	0,806	0,78	
1.4. Число зарегистрированных разводов в расчёте на 1000 человек населения	1	1	1,067	1	
1.5. Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения	0,955	1,025	0,992	1,009	
Групповой коэффициент К1	1,008	1,002	0,964	0,949	
2 группа «Показатели жилищных условий населения и строительства пального образования»	социалі	ьных объ	ьектов му	уници-	
2.1. Обеспеченность жильем	1,021	1,033	1,036	1,016	
2.2. Объемы начисленных платежей населению за жильё и коммунальные услуги	0,967	1,276	0,559	1,2	
2.3. Объемы фактически оплаченных платежей населением за жильё и коммунальные услуги	0,973	1,355	0,542	0,935	
2.4. Численность граждан, пользующихся льготами по оплате жилья и коммунальных услуг	1,019	0,986	0,865	1,086	
2.5. Среднемесячный размер льгот по оплате жилья и коммунальных услуг на 1 человека	1,024	1,007	1,208	0,934	
2.6. Среднемесячный размер субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг на семью	0,924	0,997	1,066	1,183	
Групповой коэффициент К2	0,987	1,1	0,839	1,054	
3 группа «Показатели охраны окружающей среды муниципального об	бразован	ия»			
3.1. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения	0,67	1,691	0,777	1,458	
Групповой коэффициент КЗ	0,67	1,691	0,777	1,458	
4 группа «Показатели социальной сферы муниципального образовани	1 9 »				
4.1. Число организаций, реализующих программы общего образования, на начало учебного года (без вечерних (сменных))	0,923	1	0,958	1,043	
4.2. Число мест в клубных учреждениях в расчете на 1000 человек населения	1,014	1,014	1,027	0,967	
4.3. Число больничных коек на 10000 человек населения	0,979	1,001	1,023	1,017	
4.4. Численность врачей в расчете на 10000 человек населения	0,918	1	1,022	0,961	
4.5. Численность среднего медицинского персонала в расчете на 10000 человек населения	0,869	1,066	1,006	1,041	
4.6. Численность пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты населения, в расчете на 1000 человек населения	1,018	1,023	0,986	1,029	
4.7. Число зарегистрированных преступлений в расчете на 10000 человек населения	1,144	0,993	1,007	1,031	
4.8. Объём социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения	1,057	1,027	1,032	1	
Групповой коэффициент К4	0,987	1,015	1,007	1,011	
5 группа показателей «Рынок товаров муниципального образования»					
5.1. Оборот розничной торговли в расчете на душу населения	1,047	1,068	1,048	0,99	
5.2. Оборот общественного питания в расчете на душу населения	1,003	1,073	1,07	0,807	
5.3. Количество объектов розничной торговли (магазинов)	0,966	1,045	1,089	0,975	
5.4. Количество объектов общественного питания (общедоступных столовых, столовых организаций и учебных заведений, ресторанов, кафе, баров)	0,992	0,943	0,992	0,939	
5.6. Стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, по городам Удмуртской Республики	0,995	1,07	1,022	1,099	
Групповой коэффициент <i>К</i> 5	1	1,039	1,043	0,957	
Интегральный коэффициент социальной безопасности Балезинского района = $K1 \cdot 0.2 + K2 \cdot 0.2 + K3 \cdot 0.1 + K4 \cdot 0.3 + K5 \cdot 0.2$	0,962	1,102	0,949	1,041	

Таблица 2

Систематизация параметров, по видам угроз социальной безопасности*

Уровень производ- ственной безопасно- сти по степени угроз	Параметр (значение частного коэффициента производственной безопасности)
≥ 1,0 устойчивая безопасность	50% параметр группы 1 «Показатели труда и заработной платы муниципального образования» 100% параметр группы 3 «Показатели охраны окружающей среды муниципального образования» 67% параметр группы 2 «Показатели жилищных условий населения и строительства социальных объектов муниципального образования» 62,5% параметр группы 4 «Показатели социальной сферы муниципального образования» 1.1. Численность постоянного населения (0,983) 1.2. Естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек населения (0,997) 1.5. Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения (1,009) 5.5. Стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, по городам Удмуртской Республики (1,099)
0,96-0,99 начальная стадия угроз	2.3. Численность постоянного населения (0,983) 4.2. Число мест в клубных учреждениях в расчете на 1000 человек населения (0,967) 4.4. Численность врачей в расчете на 10000 человек населения (0,961) 5.1. Оборот розничной торговли в расчете на душу населения (0,99) 5.3. Количество объектов розничной торговли (магазинов) (0,975)
0,91–0,95 развивающаяся стадия угроз	Объемы фактически оплаченных платежей населением за жильё и коммунальные услуги (0,935) 2.5. Среднемесячный размер льгот по оплате жилья и коммунальных услуг на 1 человека (0,934) 5.4. Количество объектов общественного питания (общедоступных столовых, столовых организаций и учебных заведений, ресторанов, кафе, баров) (0,939)
0,81 -0,90 критическая стадия	_
0,71-0,80 нестабильная стадия	1.3. Число зарегистрированных браков в расчёте на 1000 человек населения (0,78) 5.2. Оборот общественного питания в расчете на душу населения (0,807)
0,61-0,70 угрожающая стадия	_
≤ 0,60 чрезвычайная стадия	_

Примечание. *составлено авторами

- по 2 группе «Показатели жилищных условий населения и строительства социальных объектов муниципального образования» коэффициент увеличился с 0,987 до 1,054. Однако до развивающейся стадии угроз снизился параметр «среднемесячный размер льгот по оплате жилья и коммунальных услуг на 1 человека» с 1,024 до 0,934.
- по 3 группе ««Показатели охраны окружающей среды муниципального образования» показатель нестабилен и имеет колебательное состояние от угроз до устойчивой безопасности, с 0,67 до 1,458.
- по группе 4 «Показатели социальной сферы муниципального образова-

- ния» снизился параметр «численность врачей в расчёте на 10000 человек населения» до 0,961, но при этом групповой коэффициент имеет устойчивую безопасность в последние три года. Руководству района необходимо принять меры для привлечения выпускников медицинских вузов для работы в районе.
- 5 группа «Рынок товаров муниципального образования» свидетельствует о развивающейся стадии угроз для района, в 2020 году снизился по сравнению с предыдущими годами до 0,957 за счет снижения количества объектов розничной торговли и общественного питания. Это говорит о снижении покупательной способности проживающего населения в районе.

Выводы

- 1. Уточнены сущность, содержание и условия моделирования социальной безопасности муниципального образования.
- 2. Систематизированы и дополнены показатели, формирующие критерии социальной безопасности муниципального образования с учетом нормативно-правовой и статистической базы.
- 3. Использование шкалы уровня безопасности, позволило систематизировать виды угроз социальной безопасности и соответствующие меры по их нейтрализации.

4. Система оценки была апробирована на примере Балезинского (сельскохозяйственного) района Удмуртской Республики. Использование методики позволяет выявить конкретные угрозы социальной безопасности, которые четко проявились с точки зрения параметров, характеризующих снижение численности проживающего населения и снижения покупательной способности населения. Использование этой методики имеет практическое значение для оценки социальной сферы муниципалитета.

Библиографический список

- 1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/ (дата обращения: 12.12.2022).
- 2. Mukhina I., Ostaev G., Sokolov V., MarkovinaE. Migration processes in rural areas as an indicator of economic security // AmazoniaInvestiga. 2020. V. 9. № 28. P. 330-337. DOI: 10.34069/AI/2020.28.04.37.
- 3. Akmarov P.B., Knyazeva O.P., Tretyakova E.S. Assessing the potential of the digital economy in agriculture // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Science and Technology Conference «Earth Science» Chapter 1. 2021. P. 042036.
- 4. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Удмуртской Республики: Статистический сборник / Удмуртстат И., 2021. 193 с. http://portal.izhgsha.ru/docs/04102022_50803.pdf / (дата обращения: 12.12.2022).
- 5. Мухина А.А., Мухина И.А., Марковина Е.В., Доронина С.А., Рыжкова О.И. Проверка надежности модели зависимости ввп россии от экспорта методом тестирования случайных остатков // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 215-223.
- 6. Генезис новой парадигмы социально-экономического развития России: экономическое, социальные, правовые, общенаучные тенденции и закономерности: монография / [Арзуманян М.С., Басалаев Ю.М., Басалаева О.Г. и др.]; Под ред. Круглова В.Н., Подкопаева О.А. Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2022. 232 с.
- 7. Экономические и управленческие проблемы землеустройства и землепользования в регионе: монография / [Алексеева Н.А., Осипов А.К., Меденников В.И. и др.]; По материалам IV Всероссийской национальной научно-практической конференции «Экономические и управленческие проблемы землеустройства и землепользования в регионе» / Ижевск, 2022.
- 8. Императивы и детерминанты социально-экономического развития России в условиях новой реальности: монография / [Арошидзе А.А., Бобошко Д.Ю., Бондаренко В.С. и др.] Самара, 2022.
- 9. Проблемы и механизмы обеспечения социально-экономической безопасности / [Башарова О.Г., Битарова Л.Г., Бич Ю.Г., Доронина С.А., Еремина Е.А., Конина Е.А., Мишина Т.В., Мухина И.А., Найденко Е.А., Омельченко Е.Ю., Пименова Н.Б., Рыжкова О.И., Самсоненко Т.А., Ткачук П.Ю., Тонковидова А.В.] Нижний Новгород, 2021.

УДК 658.711.4:303.621.34

С. А. Нардина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет имени П.А. Столыпина» (ФГБОУ ВО Омский ГАУ), Омск, e-mail: sa.nardina@omgau.org

А. Н. Тукало

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет имени П.А. Столыпина» (ФГБОУ ВО Омский ГАУ), Омск, e-mail: sa.nardina@omgau.org

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ И ЭЛЕКТРОННОЕ АНКЕТИРОВАНИЕ: ВЗГЛЯД ПОСТАВЩИКА

Ключевые слова: государственные закупки, электронное актирование, единая информационная система, проблемы поставщиков.

Государственные закупки представляют собой закупки товарно-материальных ценностей, работ и услуг бюджетными учреждениями и организациями, которые организуются по определенным правилам, способствующим предотвращению мошенничества, злоупотреблений и коррупции как со стороны руководителей бюджетных учреждений и организаций, так и со стороны поставщиков и подрядчиков. На сегодняшний день государственные закупки являются основным средством контроля и расхода бюджетных средств. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими государственные закупки в нашей стране являются Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в которые постоянно вносятся изменения и дополнения с целью улучшения процедуры проведения государственных закупок и повышения прозрачности сделок. Одним из последних новшеств стало электронное актирование. В данной статье рассматривается понятие «электронное актирование», его роль в государственных закупках, а так же проблемы, с которым сталкивается поставщик в его использовании и методы их устранения.

S. A. Nardina

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin», Omsk, e-mail: sa.nardina@omgau.org

A. N. Tukalo

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin», Omsk, e-mail: sa.nardina@omgau.org

PUBLIC PROCUREMENT AND ELECTRONIC QUESTIONNAIRE: A SUPPLIER'S VIEW

Keywords: public procurement, electronic registration, unified information system, problems of suppliers.

Public procurements are purchases of inventory items, works and services by budgetary institutions and organizations, which are organized according to certain rules that help prevent fraud, abuse and corruption both on the part of the heads of budgetary institutions and organizations, and on the part of suppliers and contractors. To date, public procurement is the main means of control and expenditure of budgetary funds. The main legal acts governing public procurement in our country are Federal Law № 223-FZ of 18.07.2011 «On the Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities» and Federal Law № 44-FZ of 05.04.2013 «On contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs», which are constantly being amended and supplemented in order to improve the procedure for public procurement and increase the transparency of transactions. One of the latest innovations has been electronic activation. This article discusses the concept of «electronic activation», its role in public procurement, as well as the problems faced by the supplier in its use and methods for their elimination.

Введение

Основной принцип бюджетной системы $P\Phi$ — эффективное и экономное расходование бюджетных средств [1].

На сегодняшний день обеспечение государственных потребностей в различных товарно-материальных ценностях (оборудование, транспортные средства, материалы и т. д.), работах и услугах со стороны, на разных уровнях управления (местном, районном, областном, федеральном и т. д.) осуществляется через государственные закупки. Государственные закупки – это система мероприятий, используемая заказчиком в рамках федерального законодательства, направленная на удовлетворение государственных и муниципальных нужд [2]. Государственные закупки выполняют не только функцию обеспечения государственных и муниципальных нужд, но и способствуют формированию «здоровой» конкурентной среды; определяют рациональное распределение бюджетных средств; формируют прозрачность сделок между заказчиками и поставщиками и т. д. [3].

Государственные закупки в наше стране регулируются Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с последними изменениями и дополнениями от 14.07.2022) [4] и Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с последними изменениями и дополнениями на 04.11.2022) [5]. В указанных Федеральных законах четко регламентируются все аспекты закупочной деятельности, которые постоянно дополняются и совершенствуются с целью улучшения процедуры проведения государственных закупок и повышения прозрачности сделок.

Одним немаловажным новшеством является осуществление электронного актирования. Электронное анкетирование — это электронный документооборот между заказчиком (государственными учреждениями и организациями) и поставщиком в Единой информационной системе (далее — ЕИС).

До 1 января 2022 года электронное актирование носило добровольный характер применения, но теперь закупки, опубликованные после указанной даты (01.01.2022), обязаны вестись с применением электронного документооборота

в ЕИС (электронный документ – документ, созданный и подписанный в цифровой среде, а также имеющий юридическую значимость [6, с. 147]).

Цель исследования

Целью исследования является изучение такого новшества в государственных закупках как электронное анкетирование, а так же выявление проблем, с которыми сталкивается поставщик товаров, работ и услуг в его использовании и методы их устранения.

Для этого была проанализирована работа в ЕИС ООО «Новые медицинские технологии» (г. Сургут), которое является одним из основных поставщиков медицинского оборудования для государственных бюджетных медицинских учреждений в городе Сургут.

Материалы и методы исследования

Для формирования документа о приемке, который будет направлен заказчику на подписание, поставщику из своего личного кабинета в Единой информационной системе достаточно выполнить семь шагов (рис. 1).

Как видно из рис. 1, поставщику достаточно заполнить следующие разделы в электронном анкетировании:

- 1. Общая информация. В этом разделе необходимо внести только номер документа о приемке, остальная информация о контракте (номер контракта, дата заключения контракта, идентификационный номер и прочее) подгружена автоматически из электронной версии контракта.
- 2. Контрагенты. Информация о поставщике и заказчике вносится автоматически, за исключением банковских реквизитов, и места поставки товара. Поставщик самостоятельно заполняет эти поля из контракта.
- 3. Товары, работы, услуги. Из перечня позиций из контракта поставщик выбирает товары, указывает их количество, а так же заносит необходимую информацию (например, страна происхождения и номер ГТД для импортного товара).
- 4. Факт передачи товара, работ, услуг. Поставщик указывает дату поставки товара заказчику.
- 5. Подписанты. Указывается ответственное лицо за подписание документа со стороны поставщика.
- 6. Дополнительные документы. В этом разделе можно прикрепить необходимые документы, которые являются обязательными по условиям контракта.

Рис. 1. Последовательность заполнения документа о приемке

7. Подписание. В этом разделе формируется полностью заполненный документ о приемке для проверки и происходит его подписание электронной цифровой подписью.

Анализируя, выше указанный алгоритм формирования документа в ЕИС, можно сделать вывод, что поставщику достаточно упростили процедуру документооборота, но на самом деле это поспешный вывол.

Рассмотрим недостатки применения электронного актирования при осуществлении госзакупок со стороны поставщика.

- 1. Недостаточное информационное обеспечение. Единая информационная система это большой функциональный сайт, содержащий всю необходимую информацию и документацию о государственных закупках; открытая система, которой пользуется неограниченное количество заинтересованных лиц, соответственно в связи с этим возникают сбои и ошибки в работе сайта. В связи со сбоями в работе сайта, поставщик может несвоевременно разместить документ о приемке, что повлечет наложение на него штрафных санкций за нарушение сроков поставки по контракту.
- 2. Недостаточная автоматизация всех процессов. Поставщику при формировании каждого документа приходится вручную вводить такие данные как: бан-

- ковские реквизиты свои и заказчика, место поставки товара, хотя на протяжении всего исполнения контракта эта информация остается неизменной (за исключением, подписания дополнительного соглашения к контракту по изменению этой информации).
- 3. Неудобная статистика документов в личном кабинете поставщика. Заходя в личный кабинет во вкладку «Исполнение контрактов» поставщик видит статистику по документам, особый контроль сосредоточен на документах с отказами. Поставщику необходимо проанализировать и исправить документы, но для этого ему необходимо в списке отказанных документов найти необходимый и создать исправление. На протяжении действия контрактов этих документов может быть достаточно большое количество и поставщику приходится искать эти документы в списке, пролистывая те, по которым исправления уже были сделаны.
- 4. Отсутствие общей статистики по электронному актированию. В личном кабинете поставщика нет статистики по всем документам и для контроля подписания необходимо периодически искать контрагента, контракт и смотреть подписан ли конкретный документ.
- 5. Сопоставление наименования поставляемых товаров и услуг. Наименование

позиций по контракту заполнено автоматически из контракта, как правило, это поле с ограниченным количеством символов, поэтому не всегда может содержать отличительные характеристики товара и поставщику бывает проблематично ориентироваться в наименовании.

- 6. Ведение двойного документооборота. Поскольку обязательное электронное актирование ввели только с 1 января 2022 года и идет адаптационный период, многие поставщики в рамках контракта указывают необходимым формирование и печатных документов, что соответственно делает процесс поставки товара трудоемким.
- 7. Несоответствие временного периода. Формирование электронного документа в ЕИС происходит после поставки товара заказчику, отсюда возникает разрыв во времени. Если поставщик формирует печатные документы и отгружает товар заказчику к примеру текущей датой, то в ЕИС он оформит документ в течение 3 дней после поставки. И если расстояние между поставщиком и заказчиком большое, соответственно и временной период между печатными и электронными документами будет больше.

8. Логистические трудности. Поскольку не все заказчики требуют обязательное наличие печатных документов при поставки товара, а просят формировать электронный документ после поставки, то возникают сложности в транспортировке товара до поставщика, и товар фактически должен перемещаться от поставщика к заказчику без документов.

На рис. 2 нами представлены недостатки электронного актирования, с которыми сталкивается поставщик и предложены методы по их устранению.

Поскольку электронное актирование стало обязательным только в 2022 году, то в разработку электронного документооборота необходимо задействовать больше дополнительных средств и специалистов, которые могли бы иметь «обратную связь» с участниками электронного актирования. Существенную роль здесь можно отвести разработке раздела, в который можно вносить свои идеи и предложения на рассмотрение по усовершенствованию процесса электронного актирования.

Рис. 2. Недостатки электронного актирования и методы их устранения

Существенно упростить процедуру заполнения электронного документооборота можно если реквизиты заказчика и поставщика будут автоматически подгружаться с контракта или же заполнятся в самом первом документе о приемке, а в последующие заносится из него.

Статистику документов на главной странице с пометкой «отказано» следует обнулять после создания исправления, это позволит оперативно отслеживать новые документы, появившиеся в этом разделе и поставщику не придется пересматривать все и искать нужный. Еще упростить этот процесс можно создав единый журнал событий, в котором можно отследить документы с «отказом», а так же контролировать подписание всех документов во временном периоде.

Что касается сопоставления наименований позиций, то при большом количестве товаров и услуг проблематично оперативно найти нужную, предлагаем размещать их согласно нумерации в контракте и с отличительными характеристиками.

Немаловажным становится учет внутри организации и размещения документов в ЕИС: целесообразно делать это в один день. Поставщик одновременно размещает эти документы в ЕИС и формирует документ в своей системе учета, а заказчик под-

писывает в ЕИС документ после получения товара, даты этих действий фиксируется в системе автоматически. Следовательно, поставщику при проверке не нужно обосновывать разрыв во времени между документами о хозяйственных операциях и к примеру затратах на транспортные услуги. К тому же на сегодняшний день создается большое количество программного обеспечения, которое занимает промежуточное место между программным обеспечением организации и ЕИС и его актуальность становится обоснованной.

Заключение

Таким образом, электронное актирование, которое стало обязательным для закупок выпущенных после 1 января 2022 года, используется как заказчиками, поставщиками, а также контролирующими органами, постоянно совершенствуется. С одной стороны в будущем это заметно сократит трудоемкость процессов поставки товаров и услуг, процессы государственных закупок будут еще более «прозрачными», а с другой же стороны на этапе адаптации все же можно выделить ряд недостатков в его использовании. Однако все эти недочеты вполне решаемы и будут устранены, благодаря совместным усилиям заказчиков, поставщиков и государства.

Библиографический список

- 1. Гафурова Г.Т. Управление государственными (муниципальными) закупками : учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2022. 331 с. DOI 10.12737/textbook 5cacad994953a6.30893246.
- 2. Иванов Г.Г. Современная контрактная система России (сфера госзакупок): учебное пособие / Г.Г. Иванов, С.Л. Орлов. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. 144 с.
- 3. Тукало А.Н. Проблемные аспекты участника (поставщика-посредника) государственных закупок / А.Н. Тукало, С.А. Нардина // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 12. С. 989-998.
- 4. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: текст с изменениями и дополнениями на 14.07.2022: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ: [Принят Государственной Думой 08 июля 2011 года: одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 06.11.2022).
- 5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: текст с изменениями и дополнениями на 04.11.2022: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ: [Принят Государственной Думой 22 марта 2013 года: одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 06.11.2022).
- 6. Казанцев Д.А. Конкурентные закупки. Методология и нормативное регулирование: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 324 с. DOI 10.12737/1068790.

УДК 338.46

О. Н. Пережогина

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Казань, e-mail: perezhogina-on@yandex.ru

А. К. Матасова

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Казань, e-mail: perezhogina-on@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ УСЛУГ ВИЗОВЫХ ЦЕНТРОВ

Ключевые слова: услуги визовых центров, классификация услуг, туристские формальности, визовый центр, концепция сервисного продукта, свойства услуг.

Статья представляет собой основные результаты анализа современных аспектов развития отраслевого рынка услуг сферы туризма. Авторами обоснована актуальность динамической трансформации услуг визовых центров в условиях осложнившейся геополитической и эпидемиологической обстановки, выявлены лимитирующие факторы в деятельности сервисных организаций, оказывающих услуги туристам. Определена экономическая сущность услуг визовых центров, проведена их классификация с точки зрения места в структуре сервисного продукта, исследованы основные параметры процесса сервисного обслуживания в визовых центрах, раскрыто содержание комплекса различных видов услуг. Обобщены факторы, определяющие специфику обслуживания клиентов визовых центров в современных условиях. Сделан вывод о необходимости методологического обоснования подходов к совершенствованию процессу организации оказания услуг визовых центров. Уточнено экономическое содержание термина «услуга визового центра», определены ее структура и особенности. Сформирована концептуальная модель сервисного продукта визовых центров, включающая основные, дополнительные и сопутствующие услуги. Особое внимание уделено экономической специфике услуг визовых центров с учетом их потребительских свойств, предложена совокупность отличительных характеристик услуг визовых центров, определено наличие субститутов и комплементов на рынке туристских услуг.

O. N. Perezhogina

Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan, e-mail: perezhogina-on@yandex.ru

A. K. Matasova

Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan, e-mail: perezhogina-on@yandex.ru

TO THE QUESTION ABOUT ECONOMIC ESSENCE OF VISA CENTER SERVICES

Keywords: visa center services, classification of services, tourist formalities, visa center, service product concept, service properties.

The article presents the main results of modern aspects analysis about sectoral market for tourism services. The authors substantiate the urgency of dynamic transforming visa center services in the context of complicated geopolitical and epidemiological situation, and identify limiting factors in the activities of organizations providing services to tourists. The economic essence of visa center services is determined, their classification is carried out in terms of their place in the structure of the service product, and the main parameters of the service process in visa centers are investigated, the content of a complex services is shown. The factors that determine the specifics of customer service in visa centers in modern conditions are summarized. The conclusion is made about the need for a methodological justification of approaches to improving the organizing process in the provision of visa center services. Economic content of the term "visa center service" has been clarified, its structure and features have been defined. A conceptual model of the service product in visa centers has been formed. Particular attention is paid to economic specifics of visa center services, taking into account their consumer properties, a set of distinctive characteristics of visa center services is proposed, the availability of substitutes and complements in the industry market.

Ввеление

Международный туризм в России переживает кризисные времена, что связано прежде всего с политической, экономической и эпидемиологической нестабильностью в последние годы. Эти обстоятельства влияют на общую картину отраслевого рынка, а также определяют траекторию развития отельных видов услуг в этой области. Путешествия – это не всегда запланированный отпуск с семьей или необременительная поездка на выходные. Для многих людей - это неотъемлемая часть жизни, элемент сферы профессиональной деятельности: возможность увидеть близких людей, проживающих на территории другой страны, или организация деловых поездок, когда речь идет о бизнесе, ведение которого невозможно без международных коммуникаций. А вопросы альтернативного гражданства или резидентства становится все более актуальными в условиях непростых межгосударственных отношений, изменения иммиграционной политики, все более жестких требований к ведению иностранными инвесторами бизнеса на территории страны. Такие обстоятельства отпугивают, с одной стороны, потенциальных иностранных гостей от визитов на территорию России, а с другой создают большие трудности и препятствия в процессе организации выезда за рубеж наших соотечественников. В период пандемии условия въезда по многим туристическим направлениям заметно изменились. Некоторые государства уже отменили большинство коронавирусных ограничений, в других эпидемиологическая ситуация остается сложной, и въезд возможен только при соблюдении ряда требований. С марта 2022 года поездки заграницу для россиян заметно усложнились, воздушное пространство ряда стран закрыто, частично приостановлены полеты из России.

Большое количество ограничений заметно влияют на работу рынка услуг, связанных с туризмом и путешествиями. В связи с падением спроса на такие сервисы снижается конкурентоспособность и финансовая устойчивость субъектов хозяйствования, оказывающих услуги в сфере гостеприимства, ставя под угрозу саму возможность их существования на рынке. Разработка новых подходов к формированию сервисных продуктов, их гибкая трансформация в рамках современной траектории развития отрасле-

вого рынка является значительным преимуществом в работе визовых центров и других организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма и путешествий. В настоящее время в научной литературе практически отсутствуют исследования, посвященные сущности, специфике и технологии оказания услуг визовых центров. Осложняющаяся геополитическая и эпидемиологическая обстановка создает существенные угрозы во внешней среде и предъявляет новые требования к процессу организации оказания таких услуг. В этой связи представляется особенно актуальными как теоретическая проработка проблемы, так и анализ существующей ситуации на рынке услуг визовых центров, а также методологическое обоснование подходов к их совершенствованию.

Цель исследования состоит в разработке концептуального подхода к определению экономической сущности услуг визовых центов с учетом специфики отраслевого рынка услуг и особенностей его развития на современном этапе.

Материал и методы исследования

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных авторов по проблемам международного туризма, развития туристского рынка и туристских формальностей, материалы научно — практических конференций, а также информационные данные из открытых источников.

Основными методами исследования выступили формально-логические методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, которые позволили обобщить и систематизировать существующие тенденции развития услуг визовых центров, а также выделить основные элементы и экономическую специфику комплекса услуг визовых центров.

Результаты исследования и их обсуждение

В научной литературе отсутствует определение термина «услуга визового центра», ее структуры и составляющих элементов, обусловленных спецификой отраслевого рынка. В этой связи считаем необходимым рассмотреть особенности работы визовых центров с последующим выделением составляющих услуги и формированием ее концептуальной модели.

Визовый центр – российское юридическое лицо, в котором работают в большей степени российские граждане, в отличие

от консульства, где документы на визу от заявителей обычно принимает иностранный гражданин. Предназначение визового центра – адаптировать и оптимизировать для заявителя процесс оформления визы, а также разгрузить работу консульства [3]. В первую очередь, любой визовый центр выполняет свою основную функцию – содействие в получении визы заявителю. Кроме того, организация реализует множество дополнительных задач: изготовление биометрических фото на документы, страхование выезжающих за рубеж, сопровождение в получении второго гражданства или резидентства другой страны, получение карт АТЭС, помощь в подборе турпакета, покупка авиабилетов и бронирование средств размещения, услуги копи-центра, изготовление приглашений для иностранцев, въезжающих в Россию.

Каждое государство имеет собственную территорию и границы, для пересечения которых от иностранцев требуется специальное разрешение – виза. Получить ее вместе с прочими необходимыми документами обычно стоит немалого времени, денежных средств, а также эмоциональной устойчивости и терпения со стороны заявителя. Для упрощения этой процедуры в интересах клиента специализированные сервисные центры предоставляют услугу визовой поддержки. Виза – это специальный документ, дающий право на пересечение границ. То есть это разрешение для иностранца на въезд (реже – выезд) на территорию другой страны. Визы прилагаются к паспорту гражданина в форме штампов, наклеек, печатей и т. п. Несмотря на то, что виза является основным документом для пересечения границы другой страны, она не обеспечивает в обязательном порядке реализацию зарубежной поездки. Такой документ (виза) подтверждает, что паспорт туриста зарегистрирован в консульском учреждении того государства, которое предстоит посетить [2].

Помимо основного вида деятельности – визовой поддержки, визовый центр предоставляет и ряд других услуг. Страхование лиц, выезжающих за рубеж – вид страхования, имеющий целью обеспечить страховой защитой лиц, находящихся за пределами постоянного проживания. Это комплексный вид страхования, включающий элементы имущественного, личного страхования и страхования ответственности. Кроме страхования медицинских расходов за границей данный вид страхования может включать страхование от несчастного случая, страхование рас-

ходов, связанных с вынужденной отменой поездки (в том числе страхование невыдачи визы), страхование багажа, страхование гражданской ответственности, страхование потери документов, юридических услуг и технической помощи на дорогах в стране временного пребывания и некоторые другие. В ряде стран наличие такого страхового полиса является обязательным условием для въезда на их территорию иностранных граждан. В некоторых случаях требуются покрытие конкретных рисков, таких как COVID-19, гражданской ответственности и пр.

Приглашение для иностранного гражданина в Россию - это специальный документ, который оформляют частные лица или организации, заинтересованные в приезде зарубежного гостя в страну. На основании этой бумаги человек вправе оформить визу или въехать в безвизовом режиме (для подданных ряда стран). Получить визу в РФ для зарубежных гостей часто так же непросто, как и для граждан нашей страны оформить, например, шенгенскую визу. Если иностранца необходимо пригласить с целью частного визита, ему потребуется гостевая виза, для получения которой требуется выслать приглашение со стороны России. Приглашение необходимо не только для получения гостевой визы, его также высылает туристическая компания (для оформления туристической визы в РФ), организация, предлагающая работу (для рабочей визы), учебное заведение (для студенческой визы). Во всех этих случаях требуется правильно оформить необходимые документы и заполнить бланк приглашения. Простое письмо в свободной форме от частных лиц или от лица компании не является официальным приглашением и не имеет никакой силы при оформлении визы. Приглашение можно получить как в электронном виде, так и на бумаге. Существует несколько видов приглашений – все зависит от цели визита иностранца и, соответственно, визы: туристической, частной, деловой, учебной и др. [1].

Не менее востребована и услуга содействия в получении второго гражданства или резидентского статуса той или иной страны в связи с реализацией в ряде государств инвестиционных или репатриационных программ для иностранных граждан.

С точки зрения организации развития международного делового сотрудничества особое значение имеет услуга оформления

карты для деловых поездок в страны-участницы форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество». Карта АТЭС (APEC Business Travel Card) – международный визозаменяющий документ для свободного передвижения делового населения, признаваемый в этом качестве рядом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, участников АТЭС, поддержавших эту программу. Является привязанным несамостоятельным документом (в карте указывается номер паспорта). Карта АТЭС дает возможность российским предпринимателям осуществлять регулярные деловые поездки в следующие страны: Австралия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гонконг (Китай), Индонезия, Китай, Тайвань (Китай), Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Чили, Япония. США и Канада являются временными членами системы APEC Business Travel Card (в настоящее время согласование не производится, возможность въезда в эти страны по картам АТЭС не предоставляется) [5].

Преференции для держателей карт ATЭC [4]:

- возможность посещения большого количества стран без виз и дополнительных подтверждающих документов;
- приоритетный проход паспортного контроля в международных аэропортах стран-участниц АТЭС через специальные пункты пограничного контроля;
- освобождение от ряда формальных процедур и сборов, также преимущества перед обычными путешественниками. В Австралии не нужно проходить процедуру снятия отпечатков пальцев при прилете в страну, не платить туристический налог в Новой Зеландии, а в Гонконге можно оформить E-Channel к паспорту с чипом (автоматические ворота для прохода границы).

Таким образом, визовый центр является сервисной организацией, оказывающий многопрофильные услуги в сфере организации и сопровождения путешествий, образующих в совокупности комплексный продукт. Обращаясь в визовый центр, заявитель может рассчитывать на получение разного рода услуг, которые на наш взгляд, целесообразно разделить на основные, дополнительные и сопутствующие (таблица).

В связи с изложенным выше услуги визового центра можно определить как сервисный продукт, т. е. комплекс услуг, направленный на содействие в получении специальных разрешительных документов (виз), позволяющих въезжать туристу на территорию той или иной страны, организацию поездки с краткосрочными целями и реализацию сопутствующих услуг, необходимых в путешествии. Предлагаемая теоретическая концепция комплекса услуг визовых центров предполагает разделение его элементов на три категории:

- 1) основная услуга, включающая перечень процедур, связанных непосредственно с получением визы;
- 2) дополнительные услуги, связанные с потреблением основной услуги, либо удовлетворяющие схожие с визовой поддержкой или альтернативные потребности клиентов;
- 3) сопутствующие услуги визового центра, создающие условия для комфортного потребления основных и дополнительных услуг и/или создающие ее отличительные особенности от аналогичных услуг конкурентов.

Элементы сервисного продукта визовых центров обладают всеми свойствами, характерными для услуг:

• неосязаемость – визовую поддержку невозможно увидеть, попробовать, транспортировать, хранить, упаковывать;

Класси	рикация	услуг	визового	центра
--------	---------	-------	----------	--------

Основные услуги	Дополнительные услуги	Сопутствующие услуги
• Визовая поддержка	 Оформление страхового полиса выезжающего за рубеж Оформление приглашения для иностранцев Карты АТЭС Содействие в получении второго гражданства Миграционные услуги Бронирование авиабилетов и отелей, подбор турпакета Услуги нотариуса 	 Биометрическое фото Ксерокопирование документов Переводы документов Оформление анкет, электронных заявок, сопроводительных и спонсорских писем Запись на подачу документов в консульстве (в сервисном центре)

• изменчивость и неотделимость производства от потребления — оказать услугу можно только тогда, когда поступает заказ и появляется клиент, а без участия заявителя невозможно в принципе оформление пакета документов; клиенты являются непосредственными участниками процесса обслуживания и влияют на его конечный результат.

Однако проведенное нами исследование позволило выделить также ряд свойств услуг визовых центров, характеризующих их особенности и экономическую специфику:

- коммерческая основа государственных визовых центров не существует, поэтому такие услуги оказываются коммерческими организациями и их стоимость полностью возмещается потребителем;
- направленность преимущественно на туристский рынок большинство клиентов визовых центров являются туристами, пересекающими границу с различными целями;
- комплексный характер услуг некоторые дополнительные и сопутствующие услуги в концептуальной модели сервисного продукта визовых центров являются комплементарными к визовой поддержки;
- посреднический и консультационный характер основной услуги разрешение на пересечение границ находится вне полномочий визовых центров, однако всестороннее знание специалистами таких центров специфики туристских формальностей и ограничений в разных странах позволяет значительно сэкономить время и усилия клиента в процессе получения визы;
- индивидуальный подход к каждому заявителю и экспертная оценка возможности получения/не получения визы специалист визового центра уже на этапе оформления документов может предвидеть возможные трудности и скорректировать процесс до подачи их в консульство;
- невозможность влиять на конечный результат услуги для заявителя консуль-

ства могут отказывать в получении визы без видимых причин;

• значительная зависимость от работы дипломатических и консульских служб.

По потребительском свойствам основная услуга визового центра является субститутом услуг консульства иностранного государства. Вместе с тем исследователи отмечают ряд преимуществ услуг визовых центров по сравнению с подачей документов через консульство: наличие широкого спектра дополнительных услуг, комфорт процесса оформления документов и выбор удобного для заявителя времени, проверка специалистом и возможность исправления ошибок в документах до подачи их в консульство, отсутствие очередей и в большинстве случаев предварительной записи, возможность подачи документов третьими лицами [3].

Заключение

Существенные обстоятельства, которые оказывают значительное влияние на развитие отраслевого рынка услуг в сфере туризма и путешествий в современных условиях в целом, и услуг визовых центров в частности, включают геополитические факторы, эпидемиологические, экономические факторы, а также наличие на рынке услуг – субститутов. Работа визовых центров в условиях всеобщих ограничений и осложняющейся геополитической обстановки требует разработки новых подходов к организации процесса оказания услуг и формированию их структуры. Совершенствование технологии оказания услуг визовых центров с учетом трансформации потребительских предпочтений, а также подходов к формированию комплекса услуг в современных условиях способствуют повышению конкурентоспособности таких организаций в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки и политического кризиса.

Библиографический список

- 1. Постановление Правительства РФ от 09.06.2003 № 335 (ред. от 28.10.2022) «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42658/ (дата обращения 05.12.2022).
- 2. Козьякова Светлана Сергеевна Проблемы визовых формальностей и способы упрощения визовых процедур // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2019. № 4. С. 25-31.
- 3. Лебедева Т.Е., Лазутина А.Л., Статуев А.А. Оценка деятельности «Единого визового центра» и его влияние на развитие туристской дестинации // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 360-369.
- 4. Первый визовый центр. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://lvisacentre.com/ (дата обращения 05.12.2022).
- 5. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/services/32614/ (дата обращения 05.12.2022).

УДК 338.12

Г. Ю. Пешкова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», Санкт-Петербург, e-mail: prorruk@guap.ru

К. М. Михальчук

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», Санкт-Петербург, e-mail: katrina chuk@vk.com

ДРАЙВЕРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: санкции, индустриальные парки, особые экономические зоны, территории опережающего развития.

В данной статье исследованы роль и влияние зарубежных санкций на развитие зон инвестиционного комфорта (территории опережающего развития, особые экономические зоны, индустриальные парки, технопарки) в условиях нестабильной экономической обстановки, сложившейся в Российской Федерации в 2022 году. Авторами дана оценка существующей законодательной базы для создания и развития ТОР и ОЭЗ. Вследствие анализа структуры российских технопарков выявлены их ключевые особенности и недостатки. Выделен ряд тенденций, определяющих развитие территорий с преференциальными режимами в ближайшие годы, а также сформированы рекомендации по повышению уровня инвестиционной привлекательности таких территорий. В целях преодоления возникших трудностей функционирования отечественной экономики рекомендуется направить государственную поддержку на развитие зон инвестиционного комфорта, которая будет обеспечивать льготное налогообложение, таможенные преференции, государственные гарантии, стимулируя тем самым совершенствование ТОР, ОЭЗ, ИП, ТП и снижая риски инвесторов.

G. Yu. Peshkova

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, e-mail: prorruk@guap.ru

K. M. Mikhalchuk

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, e-mail: katrina chuk@vk.com

FEATURES OF CYCLICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Keywords: sanctions, industrial parks, special economic zones, advanced development territories.

This article researches the role and impact of foreign sanctions on the development of investment comfort zones in Russia during the crisis of 2022. Such zones are advanced development territories, special economic zones, industrial parks and technoparks. The authors of the article evaluated the legislative framework for the creation and development of advanced development territories and special economic zones. The analysis of the structure of Russian technoparks reveals their main features and disadvantages. A number of trends that determine the development of territories with preferential regimes in the coming years have been identified. Recommendations to increase the level of investment attractiveness of territories with preferential treatment have been formed. In order to overcome the complexities of the functioning of the Russian economy, it is recommended to direct state support to the development of investment comfort zones. Such support will provide preferential taxation, customs preferences, state guarantees, thus stimulating the development of technology parks and reducing the risks of investors.

Введение

В условиях беспрецедентного давления со стороны недружественных стран на российскую экономику, нарушения ее функционирования, частичной и полной ликвидации большого числа логистических цепочек, замораживания финансовых средств нашего государства, находящихся на валютных счетах в зарубежных банках, разрушения мировой правовой системы бизнес, испол-

нительная и законодательная власти Российской Федерации оказались вынуждены в срочном порядке реструктуризировать отечественную экономику. Предпринимаемые меры позволили в краткосрочном периоде в значительной степени сгладить негативное влияние западных санкций, но долгосрочный эффект от них еще впереди. Существенная часть отечественных предприятий во многом зависела и зависит от импортных поставок (электроника, станки, оборудование, компьютерная техника, технологии и т. д.). Обеспечение технологической независимости стало серьезной трансформационной задачей, которую бизнесу и государству необходимо решать совместными усилиями.

Сложившаяся в России в 2022 году ситуация смогла несколько пошатнуть экономическое состояние и в то же время подтвердить востребованность наличия в стране особых (специальных) экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего развития (ТОР) и индустриальных парков (ИП).

Цель исследования

В рамках данной статьи авторы видят своей главной целью сформулировать перспективы развития ОЭЗ, ТОР и ИП, как одного из инструментов государственной экономической политики, а также, как способа снизить негативный эффект от действующих антироссийских санкций.

Материал и методы исследования

Обзор рынка показывает, что российские территории с преференциальным (льготным) режимом, такие как ОЭЗ, ТОР и ИП, привлекают предпринимателей, а тематика импортозамещения играет важную роль и стимулирует создание новых производств, которые удобно размещать именно в таких зонах. С 2005 года и до середины 2016 года количество их систематически увеличивалось, но не во всех случаях создание ОЭЗ, ТОР и ИП дало положительную динамику развития экономики регионов, скорее напротив, в ряде случаев их эффективность оказалась достаточно низкой. В итоге государством было принято решение об упорядочивании этого процесса, вектор развития был определен не на количество, а на качество.

Деятельность ОЭЗ регламентируется Федеральным законом от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [1]. Зоны предлагают бизнесу ряд конкурентных преимуществ для реализации проектов, в том числе по локализации производств в России и выходе на евразийский рынок, в том числе:

- Минимальные административные барьеры;
- Налоговые льготы и таможенные преференции;
- Сниженные цены на аренду и выкуп земли;

– Помощь в реализации инвестиционных проектов на первой стадии развития, а также их дальнейшее сопровождение со стороны управляющих компаний ОЭЗ.

Количество ОЭЗ в Российской федерации в условиях действия экономических санкций начало расти. По заявлению заместителя министра экономического развития Дмитрия Сергеевича Вахрукова, треть ОЭЗ, которые на данный момент существуют на территории России, созданы за последние 2 года. В 2022 году в РФ зарегистрировано 45 ОЭЗ. При этом не стоит путать ТОР и ОЭЗ [5].

29 декабря 2014 года был принят ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который ввел в правовое поле новый вид льготных территорий – ТОСЭР. Территории опережающего (социально-экономического) развития формируют благоприятные условия для привлечения инвестиций, создают комфортные условия для обеспечения жизнедеятельности населения, что так же, как и в ОЭЗ, является эффективным инструментом для привлечения инвестиций [2]. В обоих случаях действует особый правовой режим для предпринимателей, существуют различные льготы для бизнеса, при этом набор этих льгот отличается. Основным отличием ТОР от ОЭЗ является наличие льгот по таможенным платежам, так как изначально ОЭЗ создавались для привлечения предприятий с иностранным капиталом с учетом возможности их обеспечения импортным оборудованием, комплектующими и технологиями. Кроме того, ОЭЗ – это выделенная на отдельной территории индустриальная зона с таможенным постом и КПП. Территории опережающего развития же могут располагаться на территории всего города, на любой площадке в пределах установленных властями границ. При этом в современных условиях появилось такое понятие, как трансграничные территории опережающего развития. Например, одну из них планируется расположить на границе России и Китая в городе Суйфыньхэ. Ее территория будет включать в себя 233 гектара с российской стороны и 188 га с китайской, где планируется беспошлинное перемещение товаров и свободное передвижение людей. Общее количество территорий опережающего развития на сегодняшний день следующее: 92 территории опережающего развития в моногородах, 22 дальневосточных территории и одна Арктическая.

Наличие сформированной законодательной базы для создания и развития ОЭЗ и ТОР, а также само их наличие на территории Российской Федерации позволило бизнесу частично нивелировать последствия санкционного давления. Вместе с тем, возможность разработки собственных технологий для выпуска необходимой стране продукции и оперативного запуска новых предприятий, размещенных на территории нашей страны с целью решения вопросов импортозамещения, подразумевает наличие инженерно подготовленных площадей и соответствующей инфраструктуры. Оптимально для этих целей подходят площадки индустриальных парков и технопарков парков, которых в России по состоянию на 1 января 2022 года около четырехсот (306 и 90 соответственно).

Индустриальный парк – это специально организованная для размещения новых производств территория, со своей управляющей компанией, обеспеченная необходимыми мощностями, инженерными сетями, специализированными объектами капитального строительства и имеющая соответствующий административно-правовой статус. ИП отличаются транспортной доступностью, географической близостью к рынкам сбыта, интеграцией нескольких видов транспорта (авто, ж\д, водный, авиа) в различных вариантах. На территории индустриального парка могут располагаться независимые предприятия различного направления одной отрасли или нескольких разных отраслей. Как правило, размещение предприятия в ИП упрощает для инвесторов процесс расширения производства или его диверсификации.

Главная особенность технопарков заключается в возможности концентрации в одном месте компаний и специалистов, способных создавать инновационные технологии и воплощать их в современных продуктах. Технопарки имеют в своем составе имущественный комплекс, управляющую компанию, научные институты, исследовательские лаборатории, инжиниринговые и деловые центры, выставочные площадки, промышленные предприятия и фирмы, преобразующие научный потенциал в конкурентоспособную рыночную продукцию [3].

Несмотря на то, что технопарки должны были стать одним из ключевых элементов диверсификации экономики России, их деятельность долгое время не приносила ожидаемого результата. Еще в 2011 году анализ практики создания и развития технопарков

в России позволил сделать вывод о том, что этот процесс осуществлялся в значительной мере бессистемно и пробивал себе дорогу через множество экономических, финансовых, организационных и иных сложностей.

Существовали следующие проблемы организации и функционирования технопарков в РФ:

- недостаточная государственная и региональная поддержка;
- низкая привлекательность технопарков для инвесторов;
- недостаточная привлекательность технопарков для компаний-резидентов;
- отсутствие стимула для работы в технопарках квалифицированных специалистов.

Следует понимать, что стратегия запуска работы технопарков должна быть связана с созданием конкурентных преимуществ региональной экономики. Для этого технопарки должны иметь коммерческие, социальные и макроэкономические цели для воплощения их в жизнь [4].

По состоянию на начало 2020 года, по словам авторов научной работы «Технопарки России: проблемы развития и пути их решения» (Романович М.А., Оспищев П.И., Романович Л.Г., Кузнецова И.А.), в России эффективно и стабильно (на протяжении более 10 лет) осуществляли деятельность лишь порядка 2% технопарков. Остальные 98% продолжали находиться «на ранней стадии деятельности», а необходимой инфраструктурой, лабораториями, высокотехнологичным оборудованием, квалифицированными кадрами обладали единицы. Только 10% компаний-резидентов из числа функционирующих технопарков получили комплекс необходимых услуг по бизнес-акселерации, помощи в привлечении инвестиций, менторской поддержке. Иными словами, ранее существовавшие проблемы сохранялись [6].

Анализ структуры российских технопарков в зависимости от специализации показывал, что доминировали многоотраслевые технопарки (31%) и технопарки сферы информационных технологий (29%). Минимальная активность технопарков была выявлена в сфере научных исследований и разработок (8%) и сфере сельского хозяйства (1%) в общей структуре технопарков. Указанная структура технопарков, к сожалению, с течением времени не стала более рациональной и адекватной потребностям общества.

Непривлекательность технопарков для инвесторов была связана с высокими

рисками, обусловленными нежеланием инвесторов иметь дело с «длинными» инвестициями в производство. Они не стремились вкладывать свои средства потому, что зачастую не была ясна роль государственной поддержки технопарков.

Инструментом, стимулирующим развитие технопарков и существенно снижающим риски инвесторов, должна была стать мощная государственная поддержка этой сферы, обеспечивающая льготное налогообложение, таможенные преференции, государственные гарантии. Следует отметить, что в большинстве технопарков экономически развитых стран государство является наиболее значимым инвестором. Это дает возможность серьезного финансирования технопарков, которые, в свою очередь, являются основным элементом, позволяющим коммерциализировать инновационные идеи и поддерживать конкурентоспособность государства в различных отраслях.

Введение санкционных мер против России в последние годы и особенно - после февраля 2022 года, стимулировало государство и бизнес к объединению усилий с целью преодоления возникших трудностей функционирования отечественной экономики. Действия недружественных государств привели к тому, что инвестиции отечественных предпринимателей в западные компании стали высокорискованными либо убыточными. Интерес предпринимателей в большой степени переместился на отечественный рынок. К тому же, уход значительного числа западных компаний из России создал большое количество свободных ниш для создания аналогичных отечественных производств. Сложная геополитическая и экономическая ситуация, сложившаяся в России, положительно повлияла востребованности ОЭЗ, ТОР и ИП. Эксперты считают, что есть основания для осторожного оптимизма: отечественный бизнес занимает освободившиеся после ухода иностранных компаний ниши, а сами площадки в конце года могут выйти на самоокупаемость (Коммерсант № 207 от 09.11.22). По словам управляющего партнера компании «Финансовый и организационный консалтинг» Моисея Фурщика, в нынешней сложной ситуации ОЭЗ и ТОР стали еще более привлекательными для отечественных инвесторов, хотя и по очевидным причинам потеряли ряд иностранных [5].

Только за первое полугодие 2022 года в ОЭЗ появилось 77 новых резидентов. В 2022 году

ожидается появление в ОЭЗ тысячного резидента. Общая эффективность ОЭЗ поднялась с 87% в 2020 году до 95% в 2021-ом. 225 млрд руб. направлено на создание инфраструктуры ОЭЗ за счет бюджета. Объем платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ в бюджет в три раза, превысил объем полученных в 2021 году льгот (229 млрд руб. против 84 млрд руб.).

По словам заместителя министра экономического развития Дмитрия Вахрукова, в целом можно говорить о том, что механизм ОЭЗ оказался эффективным: «Государство на 90% вернуло свои затраты на этот механизм. С учетом той динамики, которую показывают все площадки, ожидаем полную окупаемость механизма ОЭЗ уже в этом году». Статс-секретарь и заместитель министра экономического развития Алексей Херсонцев добавляет, что различные льготы, преференции, административные привилегии в ОЭЗ позволяют повысить операционную устойчивость бизнеса и сократить сроки его окупаемости, что позволяет совершенствовать механизм ОЭЗ, чтобы сделать его еще более комфортным и привлекательным для инвесторов [5]. Так, например, одним из главных преимуществ для инвесторов является экономия до 30% от первоначальных инвестиций, что отражено в таблице.

Управляющие компании индустриальных парков, однако, оценивают происходящее на рынке более сдержанно, чем их коллеги по ОЭЗ. Количество резидентов в ИП на конец 2021 года составило 4025 компаний. Прирост за год составил 557 резидентов. Создано 35 тысяч новых рабочих мест. ИП расположены в 67 регионах России. Лидерами по количеству индустриальных парков являются ЦФО (148) и ПФО (83), СЗФО находится на четвертом месте – 28 парков [8]. По состоянию на апрель 2022 года резиденты индустриальных парков инвестировали в производство 1,5 триллиона рублей. В 2021 году доля заполненных территорий составила 65%, что является рекордным показателем за все годы. Динамику инвестиций в производство формируют крупные проекты как иностранных, так и российских резидентов, однако до недавнего времени ведущую роль в формировании общего инвестиционного ландшафта играли иностранные производители. В 2021 году продолжилась тенденция к снижению доли иностранного капитала в индустриальных парках России. Так, в 2019 году она составляла 57%, в 2020 году – 55%, а в 2021 году – 53%.

	ъ	093	
	Россия	Льготы	Срок действия
Налог на прибыль, %	20	2–13,5	На период действия ОЭЗ
Налог на имущество, %	2,2	0	До 10 лет
Налог на землю, %	1,5	0	До 5 лет
Транспортный налог (руб./л.с.)	0,01-7,61	0	До 10 лет
Налог на добавленную стои- мость, %	20	0 – на работы (услуги), выполненные (оказанные) резидентами портовой ОЭЗ	На период действия ОЭЗ
Стоимость приобретения земли	100% рыночной стоимости земли	1-30% кадастровой стоимости земли	На период действия ОЭЗ

Директор по развитию индустриального парка «Марьино» в Санкт-Петербурге Александр Паршуков, заявляет, что 2021 год стал для площадки рекордным за всю историю парка. В 2022 году наступила некоторая стагнация, но по показателям продаж год обещает быть успешным [5].

Руководитель направления продаж и коммерческой недвижимости АО «ЮИТ Санкт-Петербург» Максим Соболев сообщает, что «ввиду высокой неопределенности перспектив развития экономики существенно снизилось количество новых обращений. Тем не менее, проекты строительства, начатые в 2020—2021 годах в индустриальном парке Greenstate, продолжаются. В стадии активного строительства находятся четыре проекта. Также идет развитие инженерной инфраструктуры. 90 % земельных участков парка уже переданы инвесторам» [5].

Результаты исследования и их обсуждение

В связи со значительными изменениями экономических отношений России со странами Западной Европы, США и некоторыми их партнерами стоит ожидать дальнейших изменений в списке стран-иностранных инвесторов в реальный сектор экономики РФ. Тем не менее, спрос на готовые площади остается высоким, и можно прогнозировать приближение к точке дефицита площадей индустриальных парков в перспективе двух лет.

В начале третьего десятилетия XXI века человеческая цивилизация переживает начало нового исторического этапа, и Рос-

сия, безусловно, является важной частью происходящих процессов. В перспективе нашей стране требуется новая индустриализация, нацеленная на ускоренное импортозамещение в связи со сложной внешнеполитической и внешнеэкономической обстановкой. Все российские предприятия, уже столкнулись с беспрецедентной нехваткой комплектующих и компонентов. Поиск новых локальных поставщиков приоритет для большинства индустрий. Отдельные компоненты и технологические операции выпадают из глобальных цепочек промышленной кооперации и должны быть немедленно замещены либо поставками из новых юрисдикций, либо локальными ресурсами. Важнейшая роль в организации этих поставок и локализации на территории России новых современных инновационных и высокотехнологичных предприятий отводится индустриальным паркам.

Заключение

Согласованные и своевременные действия законодательной и исполнительной ветвей власти совместно с бизнесом в области создания, развития и поддержки ОЭЗ, ТОР, ИП и ТП являются востребованными и даже необходимыми в непростой ситуации, обусловленной беспрецедентной волной западных санкций и другими факторами. Совокупный синергетический эффект вышеперечисленных мер позволит значительно снизить воздействие санкций в краткосрочном периоде, а в долгосрочном – вывести Россию на новый уровень устойчивости и безопасности существования.

Библиографический список

- 1. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 172962/ (дата обращения: 18.11.2022).
- 2. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 54599/ (дата обращения: 18.11.2022).
- 3. Сапир Е.В. Специальные экономические зоны в мировой экономике: учебное пособие для вузов / Е.В. Сапир, И.А. Карачев. М.: Издательство Юрайт, 2023. 149 с.
- 4. Паньшин И.В., Тябина З.М. Ключевые проблемы создания и развития технопарков в России // Материалы III Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: https://scienceforum.ru/2011/article/2011000507 (дата обращения: 17.11.2022).
- 5. Еремина Т. Спрос и ныне там: инвесторы проявляют устойчивый интерес к российским территориям с преференциальным режимом // Коммерсантъ. 2022. № 207. С. 1.
- 6. Романович М.А., Оспищев П.И., Романович Л.Г., Кузнецова И.А. Технопарки России: проблемы развития и пути их решения // Наука Красноярья. 2020. № 2. С. 206-223; URL: http://journal-s.org/index.php/nk/article/view/12741 (дата обращения: 17.11.2022).
- 7. Обзор индустриальных парков России 2022 // Индустриальные парки и ОЭЗ России. 2022. № 9. [Электронный ресурс] URL: https://indparks.ru/upload/iblock/3ac/Overview_Industrial_parks_SEZ_Russia 2022 %20AIP.pdf (дата обращения: 17.11.2022).
- 8. Дмитрий Вахруков: зарегистрировано 1000 резидентов в особых экономических зонах // Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_vahrukov_zaregistrirovano_1000_rezidentov_v_osobyh_ekonomicheskih_zonah.html (дата обращения: 17.11.2022).

УДК 658.14/.17

Н. С. Пионткевич

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: nspiont@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ СОВОКУПНОЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: совокупная финансовая устойчивость, финансовый менеджмент (управление финансами), системообразующие промышленные организации, финансовые риски, объекты нефинансового управления, заинтересованные стороны, внутрихозяйственное управление.

Кризис и ситуация неопределенности в экономической сфере всегда требуют от хозяйствующих субъектов мобилизации ресурсов и рационализации во всех сферах их деятельности. Системообразующие промышленные организации в этих условиях особенно чувствительны к факторам внешней и внутренней среды, и от эффективности их функционирования зависит устойчивость всей экономической системы страны. За счет правильно организованной финансовой функциональной области деятельности системно значимых промышленных организаций можно обеспечить их устойчивое функционирование и развитие. Целью статьи является развитие методологических положений, положенных в основу формирования и оценки совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций. В статье использованы современные ведущие методы исследования проблем финансового менеджмента. Разработан авторский подход к сущности совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций, отличающийся комплексным взглядом на факторы ее формирования. Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории финансового менеджмента путем расширения границ ее применения в аспектах формирования совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций. Разработанный автором методологический инструментарий к проведению оценки совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций направлен на комплексное видение роли финансового менеджмента в системе внутрихозяйственного управления и позволяет целостно оценить эффективность финансового управления системообразующих промышленных организаций.

N. S. Piontkevich

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «The Ural State University of Economics», Ekaterinburg, e-mail: nspiont@gmail.com

ASSESSMENT METHODOLOGICAL TOOL TOTAL FINANCIAL STRENGTH OF SYSTEMIC INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

Keywords: cumulative financial stability, financial management (financial management), backbone industrial organizations, financial risks, objects of non-financial management, stakeholders, on-farm management.

A crisis and a situation of uncertainty in the economic sphere always require economic entities to mobilize resources and rationalize in all areas of their activities. System-forming industrial organizations under these conditions are especially sensitive to the factors of the external and internal environment, and the stability of the entire economic system of the country depends on the effectiveness of their functioning. Due to a properly organized financial functional area of activity of systemically important industrial organizations, it is possible to ensure their sustainable functioning and development. The purpose of the article is to develop the methodological provisions that form the basis for the formation and assessment of the total financial stability of backbone industrial organizations. The article uses modern leading methods for studying the problems of financial management. An author's approach to the essence of the aggregate financial stability of backbone industrial organizations has been developed, which is distinguished by a comprehensive view of the factors of its formation. The theoretical significance of the study lies in the development of the theory of financial management by expanding the boundaries of its application in the aspects of the formation of the overall financial stability of backbone industrial organizations. The methodological toolkit developed by the author for assessing the overall financial stability of backbone industrial organizations is aimed at a comprehensive vision of the role of financial management in the system of on-farm management and allows for a holistic assessment of the effectiveness of financial management of backbone industrial organizations.

Введение

В монографии представлены детерминанты исследования финансового менеджмента организаций; предложена авторская концепция развития финансового менеджмента системообразующих промышленных организаций в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, включающая финансово-экономическую модель внутрихозяйственного управления системообразующих промышленных организаций с определением базисной роли системы финансового менеджмента, финансово-экономический механизм эффективности управления финансовыми рисками системообразующих промышленных организаций под влиянием внутренних и внешних факторов, интегрированную модель сопряжения интересов субъектов макро- и микросреды для обеспечения совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций; определены методологические положения комплексного исследования финансового менеджмента системообразующих промышленных организаций; разработана интегрированная методика оценки совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций

Финансовая устойчивость системообразующих промышленных организаций является залогом их успешного функционирования, а, следовательно, и устойчивого развития территорий и отраслей присутствия данных организаций. В условиях нарастания внешних вызовов, новых требований и, одновременно, перспектив развития системообразующих промышленных организаций появляется необходимость расширения традиционного представления научного понятия «финансовая устойчивость организации» и развитие методологии исследования многогранных аспектов данной финансовой характеристики системообразующих промышленных организаций.

Материал и методы исследования

Методологическая база исследования построена на положениях теории финансового менеджмента учитывающей специфику организации финансово-хозяйственной деятельности системообразующих промышленных организаций. Для обоснования представляемых в исследовании результатов и выводов автор применяет метод научной

абстракции, логического, диалектического, сравнительного анализа. Применяемые авторами методы позволяют упорядочить теоретико-методологические аспекты финансовой диагностики внутрихозяйственного управления системообразующих промышленных организаций.

Автором разработан комплексный методологический инструментарий, предусматривающий расчет качественных и количественных показателей оценки совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций, включающий следующие направления финансовой лиагностики:

- оценка эффективности управления финансами системообразующих промышленных организаций [4, с. 273–278];
- оценка эффективности управления финансовыми рисками системообразующих промышленных организаций в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды [3, с. 401–411];
- оценка устойчивости внутрихозяйственного управления системообразующих промышленных организаций по объектам нефинансового управления [5, с. 276–280];
- оценка устойчивости внутрихозяйственного управления системообразующих промышленных организаций с позиций заинтересованных субъектов [2, с. 246–250].

Используемый принцип оценки качественных и количественных показателей в авторских методических подходах разработан на основе методики Банка России [1].

Результаты исследования и их обсуждение

На основе предлагаемого автором комплекса методических подходов к оценке отдельных аспектов финансово-хозяйственной деятельности системообразующих промышленных организаций возникает возможность проведения интегральной качественной и количественной оценки достигнутого уровня совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций.

Для оценки достигнутого уровня совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций и выработки рекомендаций по его наращиванию для достижения целей всех заинтересованных субъектов, участвующих в формировании совокупной финансовой устойчивости и распределении полученной в процессе финансово-хозяйственной деятельности прибавочной стоимости, автором разработана комплексная методика оценки совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций под влиянием внутренних и внешних факторов (рис. 1).

Этап 1. Постановка цели и вытекающих из нее задач оценки совокупной финансовой устойчивости организаций.

Цель – проведение оценки достигнутого исследуемыми организациями уровня совокупной финансовой устойчивости, на основе чего разработка рекомендаций по повышению его результативности.

Задачи, вытекающие из указанной цели, сводятся к следующему:

– определение уровня выполнения базисного показателя «Уровень эффективности управления финансами организации» (УФО);

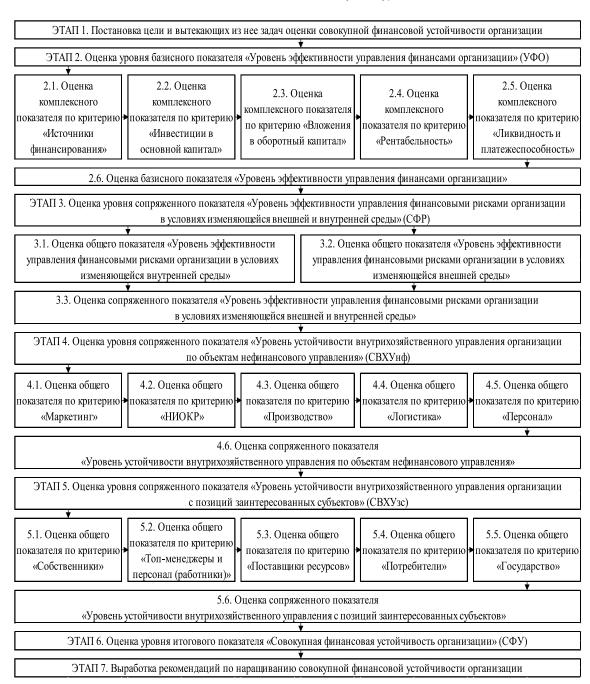

Рис. 1. Этапы проведения оценки достигнутого уровня совокупной финансовой устойчивости системообразующей промышленной организации (источник: составлено автором)

- определение уровня выполнения сопряженного показателя «Уровень эффективности управления финансовыми рисками организации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды» (СФР);
- определение уровня выполнения сопряженного показателя «Уровень устойчивости внутрихозяйственного управления организации по объектам нефинансового управления» (СВХУнф);
- определение уровня выполнения сопряженного показателя «Уровень устойчивости внутрихозяйственного управления организации с позиций заинтересованных субъектов» (СВХУзс);
- выработка рекомендаций по укреплению совокупной финансовой устойчивости организации.

Алгоритмизация расчета итогового показателя «Совокупная финансовая устойчивость организации» представлена на рис. 2.

Этап 2. Оценка уровня базисного показателя «Уровень эффективности управления финансами организации» (УФО) осуществляется в рамках применения методического подхода к оценке эффективности управления финансами системообразующих промышленных организаций (рис. 2).

Этап 3. Оценка уровня сопряженного показателя «Уровень эффективности управления финансовыми рисками организации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды» (СФР) осуществляется в рамках применения методического подхода к оценке эффективности управления финансовыми рисками организации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды (рис. 2). Сопряженный показатель СФР принимает максимальное значение, полученное при расчете любым из двух Общих показателей – УФРвнеш или УФРвнутр.

Этап 4. Оценка уровня сопряженного показателя «Уровень устойчивости внутрихозяйственного управления организации по объектам нефинансового управления» (СВХУнф) осуществляется в рамках применения методического подхода к оценке устойчивости внутрихозяйственного управления организации по объектам нефинансового управления» (рис. 2).

Этап 5. Оценка уровня сопряженного показателя «Уровень устойчивости внутрихозяйственного управления организации с позиций заинтересованных субъектов» (СВХУзс) осуществляется в рамках применения методического подхода к оценке устойчивости внутрихозяйственного управления организации с позиции заинтересованных субъектов (рис. 2).

Этап 6. Оценка уровня итогового показателя «Совокупная финансовая устойчивость организации» (СФУ) проводится методом по произведению средневзвешенных геометрических групповых показателей [6, с. 11] УФО, СФР, СВХУнф и СВХУзс по формуле:

$$C\Phi \mathbf{Y} = \prod_{i=1}^{4} \mathsf{балл}_{i}^{\mathsf{вклад}_{i}}, \tag{1}$$

где балл $_i$ – оценка соответствующего показателя, баллов; вклад $_i$ – весовой коэффициент соответствующего показателя (таблица).

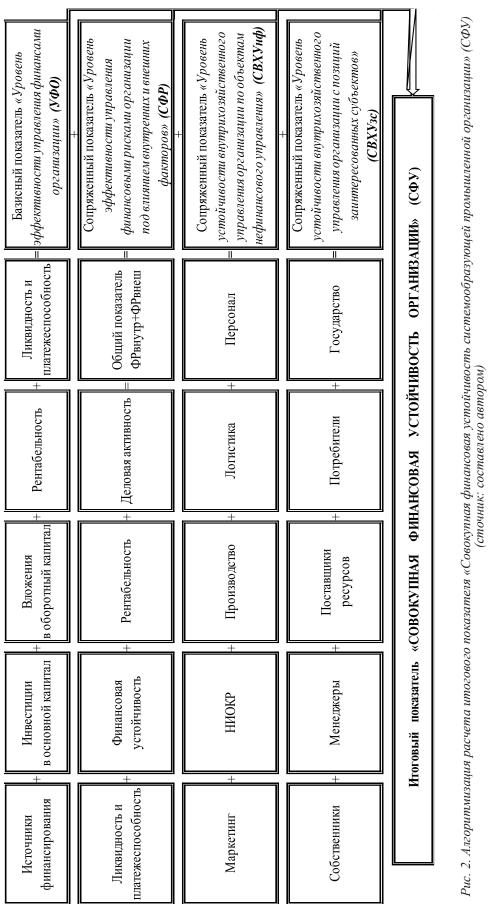
Рассчитанный итоговый показатель «Совокупная финансовая устойчивость организации» (СФУ) является эмпирической иллюстрацией достигнутого анализируемой организацией результата эффективного управления финансами в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды.

Этап 7. Выработка рекомендаций по наращиванию совокупной финансовой устойчивости организации осуществляется внутренним финансовым консультантом.

Рекомендации, предлагаемые анализируемой организации по укреплению совокупной финансовой устойчивости, разрабатываются по следующим аналитическим направлениям:

- 1) в области повышения эффективности управления финансами организации в разрезе объектов финансового управления;
- 2) в области повышения эффективности управления финансовыми рисками организации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды по объектам риска;
- 3) в области повышения устойчивости внутрихозяйственного управления организации по объектам нефинансового управления;
- 4) в области повышения устойчивости внутрихозяйственного управления организации по отдельным группам заинтересованных субъектов.

Выполнение предложенных рекомендаций позволит повысить эффективность финансового менеджмента системообразующей промышленной организации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, что выражается в приближении фактически достигнутого уровня совокупной финансовой устойчивости организации к максимально возможному — 100 %.

Весовые коэффициенты базисного показателя «Уровень эффективности управления финансами организации» и сопряженных с ним показателей для расчета совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций

Показатель	Весовой коэффициент показателя
Базисный показатель «Уровень эффективности управления финансами организации» (УФО)	0,4
Сопряженный показатель «Уровень эффективности управления финансовыми рисками организации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды» (СФР)	0,2
Сопряженный показатель «Уровень устойчивости внутрихозяйственного управления организации по объектам нефинансового управления» (СВХУнф)	0,2
Сопряженный показатель «Уровень устойчивости внутрихозяйственного управления организации с позиций заинтересованных субъектов» (СВХУзс)	0,2

Источник: составлено автором.

Заключение

Применение разработанного автором методологического инструментария оценки совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций позволит:

– в теоретическом аспекте расширить традиционное представление финансовой устойчивости организации как целевой установки реализации эффективного финансового менеджмента в системе внутрихозяй-

ственного управления системообразующих промышленных организаций;

– в практическом аспекте своевременно информировать руководство системообразующих промышленных организаций о текущем состоянии и эффективности управления финансового и нефинансовых направлений деятельности, финансовыми рисками, а также устойчивостью внутрихозяйственного управления организации по ключевым группам заинтересованных сторон.

Библиографический список

- 1. «Об оценке экономического положения банков» (вместе с «Методикой оценки показателей прозрачности структуры собственности банка») [Электронный ресурс]. Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У (ред. от 27.11.2018). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 217168.
- 2. Пионткевич Н.С. Диагностика финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций с позиции ключевых заинтересованных сторон // Финансовая экономика. 2022. № 3. С. 246-251.
- 3. Пионткевич Н.С. Методический подход к оценке влияния финансовых рисков на финансовую безопасность организации // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6, Т. 5. С. 400-411.
- 4. Пионткевич Н.С. Методический подход к оценке эффективности управления финансами организации // Финансовая экономика, 2021. № 11. С. 273-278.
- 5. Пионткевич Н.С. Системно-структурные составляющие внутрихозяйственного управления организации: функциональный аспект / Н.С. Пионткевич, Е.Г. Шатковская // Финансовая экономика. 2021. № 4. С. 276-281.
- 6. Клюшникова Е.В. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования / Е.В. Клюшникова, Е.М. Шитова // Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр». 2015. выпуск № 1 (10) апрель. С. 4-18.

УДК 330.3

Р. В. Смирнов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, e-mail: smirnov@roskar.ru

А. Г. Бездудная

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, e-mail: annaspbru@yandex.ru

А. А. Лопатникова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, e-mail: alinshes10@icloud.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: менеджмент, корпоративное управление, модели корпоративного управления, иностранные инвестиции.

В исследовании представлены особенности организации систем корпоративного управления в крупных компаниях Китая, рассмотрены особенности китайской системы управления и модели корпоративного управления, раскрыты аспекты и тенденции развития этой системы в постоянно меняющихся внешнеполитических условиях. Изучены особенности построения системы корпоративного управления и ее организации в значимых компаниях, а также отражены основные виды ее развития. Авторами дается характеристика корпоративного управления — это система, которая охватывает взаимоотношения, а также система отчётности управленцев перед владельцами, делается вывод, что китайское корпоративное управление вступают в новую фазу, когда его эффективные механизмы и применение их на практике становятся необходимым условием для достижения страной устойчивого процветания на основе открытой рыночной экономики, способной конкурировать на глобальном уровне.

R. V. Smirnov

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: smirnov@roskar.ru

A. G. Bezdudnaya

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: smirnov@roskar.ru

A. A. Lopatnikova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: smirnov@roskar.ru

STUDY OF CORPORATE GOVERNANCE PECULIARITIES IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Keywords: management, corporate governance, corporate governance models, foreign investments.

The study presents the features of the organization of corporate governance systems in large Chinese companies, considers the features of the Chinese management system and corporate governance models, reveals aspects and trends in the development of this system in a constantly changing foreign policy environment. The features of building a corporate governance system and its organization in significant companies are studied, as well as the main types of its development are reflected. The authors characterize corporate governance – this is a system that covers relationships, as well as a system of accountability of managers to owners, it is concluded that Chinese corporate governance is entering a new phase, when its effective mechanisms and their application in practice become a necessary condition for the country to achieve sustainable prosperity based on an open market economy capable of competing globally.

Введение

В Китае важным аспектом является организация управленческой деятельности крупных национальных и транснациональных компаний. Системы менеджмента Китая имеют свою специфику

и позволяют компаниям развиваться в соответствии с принципами корпоративного управления, образуя корпорации. Бизнес Китая направлен на экосистемное сотрудничество, то есть основан на управленческих аспектах бизнес-экосистемы,

основой которой является система корпоративных отношений и принципов.

Корпоративное управление – это важное понятие в современном мире, на данный момент в российской литературе оно не имеет точного толкования [4; 10].

Однако корпоративное управление можно охарактеризовать следующим образом: это система, которая охватывает взаимоотношения, а также система отчётности управленцев перед владельцами.

Целью исследования является изучение особенностей организации и осуществления корпоративного управления в Китае.

Материал и методы исследования

Данная концепция возникла в Китае и там она определяется как система, которая регулирует все отношения между сторонами, которые имеют интересны к определенной организации, безусловно в данном случае акционеры выступают как самая важная часть этих отношений.

Несмотря на это, корпоративное управление в Китае решает проблемы в двух типах организаций [9]:

- 1. Государственных организаций в случае их перехода в корпоративную форму управления на основании закона КНР «О компаниях», то есть в данном случае имеет место быть изменение формы собственности и реорганизации деятельности компании с переходом ее на корпоративные принципы.
- 2. Компании с привлечением иностранных инвестиций, такая деятельность стала возможной с 1995 года в связи с изменениями в законе КНР «О компаниях». Китайская народная республика разрешила использовать форму CLS (Investment Companies Limited By Shares) для привлечения иностранных инвестиций в деятельность организаций.

В настоящее время Китай смог развить сектор листинговых компаний, акции которых публично торгуются на фондовых биржах.

Такое реформирование началось еще в 1984 году, когда лишь 11 государственных предприятий стали акционерами. Однако сейчас данная трансформация оказывает существенное влияние [5].

Для понимания особенностей корпоративного управления в Китае, важно разобраться с особенностями модели. К основным типам корпоративного управления относятся две модели:

1) Аутсайдерская модель, используемая в США и Великобритании.

2) Инсайдерская модель, используемая в Германии и Японии.

Китайская классическая модель корпоративного управления включает в себя комбинацию инсайдерской и аутсайдерских типов. Отметим, что Китай развивает собственные принципы корпоративного управления, но при этом в китайской модели корпоративного управления преобладают черты и свойства инсайдерской.

Формирование особенной системы корпоративного управления в Китае связано с особенностями национальной политики в области существенного участия государства в действующих корпорациях и корпоративных отношениях. Акции, принадлежащие государству, относятся к категории «не торгуемых», поэтому государство является полноправным участником корпоративных отношений.

Однако, нельзя говорить о том, что инсайдерская модель существует в Китае полностью, ведь до 1997 года там использовалась японская модель, но она была отвергнута из-за концепции рынка, который должен играть главную роль [6].

Помимо этого, многие исследователи говорят о том, что в Китае используются и американский вариант, при котором создается унитарный совет.

Однако сейчас, нельзя говорить о том какая модель присутствует в Китае. Это связано с тем, что Китай находится в периоды экономических реформ, поэтому окончательную модель корпоративного управления можно увидеть после них, так как это будет зависеть от того, как Китай сможет поступить с акциями, которые относятся к категории «не торгуемых».

Таким образом, если Китай продаст свои акции на рынок, то он примет рассредоточенную структуру, а значит будет принадлежать к модели аутсайдера.

Таким образом, сейчас можно говорить о том, что китайское корпоративное управление вступают в новую фазу, когда его эффективные механизмы и применение их на практике становятся необходимым условием для достижения страной устойчивого процветания на основе открытой рыночной экономики, способной конкурировать на глобальном уровне [11].

Как уже было отмечено ранее, корпоративное управление становится важной для различных групп: инвесторов, менеджеров, директоров компаний, а также правительственных и неправительственных организаций.

Таким образом, корпоративное управление в Китае должно быть сосредоточено на руководстве и контроле над стратегическими отраслями. В данном случае группа предприятий смогут быть лидерами в отрасли за счет их размера и поддержки государства. Они смогут укрепить экономику страны и её положение на международном рынке.

Уже отмечалось значимость реформы в Китае, которая выдвигает корпоративное управление на значимую позицию можно даже говорить о том, что корпоративное управление на первый план.

Помимо этого, корпоративное управление выступает эталоном для достижения превосходства масштабах компании, что повышает значимость и ценность бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того, чтобы понимать как осуществляется корпоративное управление в Китае можно провести в пример (рисунок).

Китайская модель представляет из себя программу четверых направлений: промышленность, обороноспособность, сельское хозяйство, научно-техническое развитие.

Развитие Китая в сфере управления идет нелинейно, но важно отметить, что Китай нацелен на развитие плановой экономики совместно с социалистическими принципами и за основу взята некая социальная корпоративная модель управления, которая основана на авторитарных принципах и практически не учитывает демократические основы. В на-

стоящее время формируются принципы корпоративной модели с учетом развития китайских особенностей экономического развития [2].

К положительным аспектам использования данной модели являются сбалансированная система управления и взаимосвязей между правительством страны и бизнесструктурами. Данная структура позволяет создать оптимальное сочетание между плановой и рыночной экономикой.

Инфраструктура экономики Китая многообразна, но в полной мере связана с плановыми особенностями экономического развития, что обеспечивает равные права при осуществлении процессов голосования.

Более того, в Китае сформирована необходимая нормативно-правовая база для осуществления эффективного корпоративного управления. В частности, «Закон о компаниях», который упоминался ранее. Данный закон позволяет регламентировать деятельность компаний и организацией в них корпоративного управления.

Однако, можно говорить о том, что для китайских компаний не хватает законов о банкротстве и поглощениях.

Помимо этого, в законодательстве Китая не хватает таких механизмов, которые устанавливали бы точные требования для кооперативного управления.

Если рассматривать нормативно-правовые акты, то права миноритариев зачастую являются ограниченными, что приводит к злоупотреблению своими правами акционеров с контролирующим пакетом акций.

Корпоративное управление в Китае

В 2001 году в Китае был создан специальный кодекс корпоративного управления, который и позволил выстроить основные принципы корпоративного управления. Данный кодекс применим ко всем компаниям, находящимся на территории Китайской народной республики, но при этом принципы и положения кодекса носят рекомендательный характер, но в тоже время кодекс является мерилом и позволяет оценивать структуру корпоративного управления в организации [1].

Например, должно быть учтена процедура кумулятивного голосования в случае, когда крупнейший акционер владеет более 30% акций компании, но при этом рассматривая нормативно-правовую базу, нужно отметить ее несовершенство и возможности найти лазейки для развития неправомерности в системах корпоративного правления [3].

В Китае в 2004 году был принят дополнительный временный кодекс корпоративного управления, целью которого было обеспечить законные интересы акционеров и осуществить защиту финансовой независимости компании. Важной составляющей корпоративного управления является прозрачность. Прозрачность контролируется с помощью установленных национальных стандартов. При осуществлении аудита корпоративного управления, аудитор не является независимым лицом [8].

Заключение

Корпоративное управление в Китае недостаточно сформировалось, так как на данный момент существуют особенности развития экономики страны.

Однако, создание нормативной и законодательной базы позволили выйти на существенный уровень разработки данной проблематики.

Таким образом, можно говорить о том, что в ближайшее время Китай имеет все перспективы на создание собственной модели корпоративного управления.

Система корпоративного управления в каждой стране складывается по-разному с учетом: ее национальных особенностей, государственной политики, особенностей менеджмента и управления большими и средними предприятиями и компаниями, а также учитываются особенности привлечения иностранного капитала.

- 1. О компаниях: закон КНР от 29 декабря 1993 г. (в ред. 26.20.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asia-business.ru/law/law2/company/company-1/. (дата обращения: 10.11.2022).
- 2. Синг Ю. Азиатский стиль управления: как руководят бизнесом в Китае, Японии и Южной Корее: перевод с английского / СингОнгЮ; [переводчик Ю. Коняхова]. М.: Альпина Паблишер, 2018. 317 с.
- 3. Chen G. Ownership structure, corporate governance, and fraud: Evidence from China / G. Chen, M. Firth, D. N. Gao, O. M. Rui // Journal of Corporate Finance. 2006. № 12. PP. 424 448.
- 4. Dahya J. The usefulness of the supervisory board report in China / J. Dahya, Y. Kabhari, Z. Xiao, M. Yang // Corporate Governance: An International Review. 2003. V. 11(4). P. 308-321.
- 5. Jensen M.C. Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structureb/ M.C. Jensen, W.H. Meckling // Journal of Financial Economics. 1976. № 3. P. 305–360.
- 6. Liu Y. Looking at Chinese corporate governance issues from the standpoint of the theory of the modern firm and the theory of property rights. In [China (Hainan) Reform and Development Institute] (Ed.), The structure of corporate governance in China). 1999. P. 119-132.
- 7. Tenev S. Corporate governance and enterprise reform in China / S. Tenev, C. Zhang. World Bank. Washington, DC. 2002. P. 355.
- 8. Коновалова А.С. Методы корпоративного управления информационными технологиями в системе стратегического управления: монография / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Тверской гос. технический ун-т» (ТвГТУ). Тверь: Тверской гос. технический ун-т, 2014. 99 с.
- 9. Савенкова И.В. Организация корпоративного управления как преимущество в конкурентной борьбе: монография. Белгород: Константа, 2013. 111 с.
- 10. Дементьева А.Г. Корпоративное управление в российских и зарубежных компаниях: монография / Московский гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. М.: Информ.-изд. упр. МГОУ, 2013. 428 с.
- 11. Плотников А.В. Корпоративное управление: модели, интегрированные структуры, слияния и поглощения: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». Пермь: Прокрость, 2020. 247 с.

УДК 338.012:339.13

И. В. Тимаков

Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, e-mail: ivanvseti@gmail.com

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РЫНОК РФ В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: лекарственное средство (ЛС), дженерик, фармацевтический рынок, импортозамещение, локализация фармацевтического производства.

В данной работе мы исследовали изменения российского фармацевтического рынка в контексте развития национальной политики импортозамещения ЛС (дженерики, оригинальные). Проведен структурный анализ российского фармацевтического рынка в сегментах локализованных и импортных лекарственных препаратов с учетом изменений за последние 8 лет. Проанализированы тенденции по локализации производства и изменению доли российских производителей. Показана концентрация продаж по группам крупнейших производителей. Жертвами высоких цен на оригинальные ЛС становятся потребители недорогих препаратов. Россия за 8 лет достигла определенных успехов в локализации производства фармацевтической продукции на своей территории. 5 из 6 проданных в РФ упаковок лекарств представлены препаратами-дженериками. На российском рынке работает большое число конкурирующих производителей. При этом сохраняется зависимость от импорта оригинальных препаратов и фармацевтических субстанций. Дальнейшее развитие рынка зависит от разработки инновационных медикаментов, что требует времени и венчурных инвестиций. От успешности политики государства по развитию инновационной инфраструктуры и кадрового потенциала фармацевтической отрасли будет зависеть в чью пользу распределяться роялти, российских или иностранных патентообладателей.

I. V. Timakov

Institute of Economics Karelian Research Center RAS, Petrozavodsk, e-mail: ivanvseti@gmail.com

RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET IN THE PROCESS OF IMPORT SUBSTITUTION

Keywords: medicine, generic drug, pharmaceutical market, import substitution, localization of pharmaceutical manufacturing.

This paper examines the transformation of the Russian pharmaceutical market in the context of the national policy of import substitution of medicines (generics, original medicines). A structural analysis of the Russian pharmaceutical market for 8 years was carried out in the context of import substitution. The current trends in the localization of pharmaceutical manufacturing are analyzed. Values of sales concentration by groups of the largest manufacturers are obtained. Consumers of inexpensive medicines become victims of high prices for original medicines. Russia has achieved some success in the localization of pharmaceutical production on its territory over the past 8 years. 5 out of 6 drug packages sold in the Russian Federation are generic drugs. A large number of competing manufacturers operate on the Russian market. At the same time, Russia remains dependent on imports of original drugs and pharmaceutical substances. Further development of the pharmaceutical market depends on the development of innovative medicines, which requires time and venture investments. The success of the state in the development of innovative infrastructure and human resources will determine who will be the beneficiary of royalties, Russian or foreign patent holders.

Введение

Отстаивая право человека на здоровье, национальные правительства обязуются обеспечить доступность ЛС [1]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала план действий по неинфекционным заболеваниям (НИЗ), где одна из основных целей – это достижение «80-процентной доступности базовых технологий и основных

ЛС, включая дженерики, в государственных и частных учреждениях» [2].

Многими исследователями и чиновниками здравоохранения отмечается высокая зависимость российского рынка от иностранных производителей, импорта препаратов и производственных субстанций [3, 4]. Импортная продукция из-за роялти и курсовой разницы характеризуется

высокой ценой, но качество и инновационность импортных оригинальных препаратов выше. Бедные и уязвимые слои населения лишаются возможности приобретения основных ЛС в случае высоких цен на лекарства, не субсидируемых и неформальных платежей и высокого уровня неравенства в обеспечении ЛС. Национальная политика по расширению использования дженериков позволяет экономить средства всякий раз, когда существуют дженериковые альтернативы [5]. Дженерики – ЛС производимые после истечения срока действия патента, что даёт возможность другим производителям производить препарат с идентичным фармацевтическим ингредиентом под международным непатентованным наименованием.

Исследования в Китае показывают экономию от перехода с оригинальных антигипертензивных и антидиабетических препаратов на китайские дженерики [6]. В США фиксируется значительный рост цен на недорогие препараты и ЛС, доступные в качестве дженериков [7, 8, 9]. В России оптимизация лечения онкологических заболеваний с использованием биоаналогов позволяет высвобождать финансовые средства [10]. Помимо расширения потребления дженериковых препаратов повышению доступности способствует локализация производства ЛС на территории РФ, что исключает влияние курсовой разницы и обеспечивает необходимые объёмы производства для рынка РФ. При этом протекционистская политика локализации формирует конфликт между дистрибьюторами импортных ЛС, предпочтениями потребителей и лоббистами российских компаний.

Развитие инновационной базы и производство оригинальных ЛС российской разработки, были заложены в целевую программу «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (Фарма-2020). Особое внимание уделяется развитию технической базы производства и российским разработкам ЛС.

Целью работы является исследование трансформации российского фармацевтического рынка в контексте развития национальной политики импортозамещения ЛС (дженерики, оригинальные).

Материал и методы исследования

В качестве источника данных для исследования использованы сводные показатели по ключевым сегментам российского фармацевтического рынка маркетингового агентства DSM Group. Результатом мониторинга объемов и структуры товародвижения фармацевтической продукции являются аналитические базы данных по фармацевтическому рынку на основе которых рассчитываются сводные показатели [11]. Базы формируются по данным из 86 субъектов, 108 городов РФ. Информация проходит предварительную обработку и контроль выходных данных (автоматический, экспертный) с целью выявления аномальных значений. В выборке свыше 32 500 аптечных точек, накладные каждого медучреждения РФ, отчеты дистрибьюторов о продажах и остатках, таможенные декларации по импорту готовых ЛС и фармсубстанций.

Использованы общенаучные методы сравнения и группировки, анализа и обобщения. Проведен структурный анализ российского фармацевтического рынка в сегментах локализованных и импортных лекарственных препаратов с учетом изменений за последние 8 лет. Проанализированы тенденции по локализации производства и изменению доли российских производителей. Показана концентрация продаж по группам крупнейших производителей.

Результаты исследования и их обсуждение

Российский рынок ЛС вырос более чем в 2 раза с 2014 г. Значительный вклад в положительную динамику внес курс российской национальной валюты. В стоимостном выражении на фармацевтическом рынке РФ преобладают импортные медикаменты – более 70% рыночного объёма. При этом в натуральном выражении их доля значительно меньше 39–40% (табл. 1). Рост доли локализованных ЛС — устоявшийся тренд на российском фармацевтическом рынке.

Ситуация меняется в период пандемии COVID19 в 2020–2021 гг. Увеличивается объём реализованных упаковок ЛС отечественного производства (до 67–69%), растет доля стоимости производимых в России препаратов (до 44–45%). С рынка уходят совсем дешёвые препараты отечественного производства. Иностранные производители сохраняют позиции за счет оригинальных патентованных препаратов и брэндовых дженериков.

 Таблица 1

 Соотношение объёмов продаж импортных и локализованных ЛС по сегментам фармацевтического рынка РФ в 2015–2021 гг.

	В целом по рынку		Розничный рынок		Программы ЛЛО		Госпиталь. закупки		
	Импорт.	Локал.	Импорт.	Локал.	Импорт.	Локал.	Импорт.	Локал.	
		Стоил	остной об	ъём, млн р	уб.				
2015	73 %	27%	75%	25%	73 %	27%	67%	33%	
2016	71%	29%	72%	28%	71%	29%	66%	34%	
2017	70%	30%	73 %	27%	70%	30%	65%	35%	
2018	70%	30%	73 %	27%	72%	28%	60%	40%	
2019	70%	30%	58%	42%	62%	38%	52%	48%	
2020	56%	44%	56%	44%	63%	37%	54%	46%	
2021	55%	45%	55%	45%	63%	37%	51%	50%	
Натуральный объём, млн упак.									
2015	39%	61%	43 %	57%	51%	49%	22%	78%	
2016	39%	61%	59%	42%	56%	44%	27%	73 %	
2017	38%	62%	43 %	57%	53%	47%	26%	74%	
2018	39%	61%	57%	43 %	58%	42%	24%	76%	
2019	40%	61%	34%	66%	23%	77%	17%	83%	
2020	31%	69%	35%	65%	21%	79%	17%	83%	
2021	33%	67%	36%	64%	25%	75%	18%	82%	

Источник: данные DSM-group [11]

В сегменте льготного лекарственного обеспечения (ЛЛО) доля импортных препаратов в стоимости продаж сокращается медленнее, чем в целом по рынку. В программах ЛЛО чаще закупаются дорогостоящие оригинальные препараты, импортируемые в страну. Средневзвешенная стоимость упаковки в госпитальном сегменте выросла на 46%, что оказало влияние на рост объёма госпитального рынка.

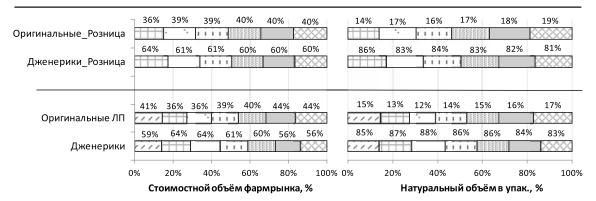
Реализация политики импортозамещения прежде всего была нацелена на государственный сектор и программы ЛЛО. При наличии российских качественных аналогов государственные учреждения формируют заказ на препараты преимущественно российского производства. В сегментах ЛЛО и госпитальных закупок доля локализованных ЛС в упаковках достигла 82%, что ограничивает закупочные стимулы локализации производства непатентованных ЛС.

Дженериковые лекарственные препараты в упаковках занимают более 83% объёма рынка, что делает российский рынок зависимым от производства и поставок дженериков (рисунок). Среди дженериковых ЛС российский потребитель предпочитает известный брэндированый продукт, рассчитывая на лучшее качество препарата. Это снижает

конкурентоспособность российских малоизвестных производителей на розничном рынке в сравнении с известными глобальными брендами. Глобальная интеграция экономики РФ усиливает требования к стандартам и качеству фармацевтической продукции российского производства. Российский производитель обязан модернизировать оборудование и работать по Правилам надлежащей производственной практики.

Преобладание дженериковых препаратов на локальном рынке РФ соответствует глобальной тенденции. Крупнейшими производителями дженериков на мировом рынке являются Китай (73%) и Индия (94,7%). Привлекательными лекарства-дженерики становятся благодаря доступным ценам и врачам, выписывающим рецепты на дженерики вместо оригинальных препаратов [4].

На розничном рынке за последние 5 лет стоимость продажи дженериков выросла (+22%), сократившись за тот же период в упаковках (-7%). Объём реализации оригинальных препаратов рос как по стоимости (+44%), так и в упаковках (+23%). Таким образом, доля оригинальных ЛС медленно увеличивалась при значительной диспропорции натурального и стоимостного объёма продаж (рис. 1).

Соотношение объёмов продаж дженериков и оригинальных ЛС на фармацевтическом рынке РФ в 2015–2021 гг. (Источник: данные DSM-group [11])

 Таблица 2

 Концентрация производителей по объему продаж на фармацевтическом рынке

Группы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ТОП-20	54%	50%	46%	48%	49%	48%	47%	46%
ТОП-10	35%	32%	29%	30%	31%	30%	29%	28%
ТОП-5	21%	19%	17%	18%	18%	17%	17%	16%
ТОП-3	15%	13%	12%	12%	12%	11%	12%	11%
Российские из 20	2%	4%	4%	4%	6%	6%	6%	8%

Источник: на основе данных DSM-group

За период с 2014 по 2021 г. по данным DSM Group российские компании усилили свои позиции, увеличив долю среди 20 крупнейших производителей по объёму продаж с 2-х до 8 % (табл. 2). С 2014 года в первую тройку российского рынка входили только иностранные производители: Bayer, Novartis и Sanofi.

В отличии от розницы, где идёт процесс консолидации аптечных сетей и высокая концентрация продаж дистрибьюторов, доля продаж 20 крупнейших производителей фармацевтического рынка РФ не увеличивается, а снижается (табл. 2). Отсутствие доминирования способствует конкуренции на рынке. При этом, необходимо учитывать, что патентная монополия на оригинальные препараты позволяет устанавливать цену на отдельные ЛС.

Ещё одним серьёзным ограничением для расширения производства медикаментов на территории страны является производство сырья для фармацевтической промышленности. Большинство производимых в РФ ЛС изготавливается из импортных фармацевтических субстанций. Внутреннее производство не превышает 15% необходимого объёма сырья, что

частично покрывает собственные нужды производственных компаний [11]. Остальные субстанции импортируются из ограниченного числа стран, где первая пятерка поставляет 90% физического объёма. (табл. 3). Китай является абсолютным лидером среди поставщиков, как в стоимостном, так и физическом объёме.

Политика стимулирования локализации полного цикла производства фармацевтической продукции на территории РФ осуществляется через предоставление преференций при инвестировании и в процессе осуществления государственных закупок. Россия за 8 лет достигла определенных успехов в локализации производства фармацевтической продукции на своей территории. Тем не менее, реальность глобального рынка такова, что производство патентованных медикаментов требует желания и согласия правообладателя, а также экономического обоснования организации производства на территории РФ. Кроме того, около 90% всех субстанции для глобальной отрасли фармацевтики производится в Китае, что означает зависимость от импорта фармацевтического сырья [4].

 Таблица 3

 Объём импорта фармацевтических субстанций по странам происхождения

	2014	2015	2016	2017	2018	2019			
в долларах США									
ТОП-5	TOII-5 81% 84% 77% 70% 67% 65%								
Китай+Индия	31%	33%	40%	33 %	30%	31%			
Европа	50%	51%	37%	37%	37%	35%			
в килограммах									
ТОП-5	92%	71%	89%	86%	92%	90%			
Китай+Индия	78%	56%	69%	68%	73 %	72%			
Европа	14%	15%	20%	18%	19%	18%			

Источник: на основе данных DSM-group

Политика по локализации производства дженериков в Китае исключила гигантов мировой фармацевтической индустрии с местного рынка, что свидетельствует о возможности самообеспечения крупной страны. Специализация на дженериках даёт возможность российским фармацевтическим компаниям производить уже готовые препараты без венчурных инвестиций в разработку инновационных ЛС и их клинические испытания.

Востребованность дженериков в РФ объясняется низкой ценой в сравнении с оригинальными импортируемыми препаратами. Уровень жизни и состояние российского здравоохранения являются определяющими факторами спроса, как на дженерики, так и на оригинальные препараты. Увеличение доли оригинальных ЛС объясняется качеством и ростом потребительских возможностей. Оплачивая медикаменты из собственного кармана, потребитель выбирает доступные по цене и зарекомендовавшие себя препараты.

Формирование современной производственной инфраструктуры и кадрового потенциала для разработки инновационных медикаментов в РФ находится на начальных этапах и требует времени и финансовых стимулов для венчурных инвестиций. По итогам реализации программы Фарма-2020 доля производства медикаментов на территории РФ выросла к 2021 г. до 45 %. Данный показатель меньше 50 % российского рынка в стоимостном выражении, несмотря на рост объёмов производства. Важную роль в увеличении

производства на территории РФ сыграла пандемия COVID-19, когда за 2020 год производство вакцин в России выросло на 21%, антибиотиков – на 71%, а прирост инвестиций на 98% [12]. За тот же период вырос объём экспорта ЛС.

Заключение

Уровень жизни населения и коммерческий подход к лекарственному обеспечению в российском здравоохранении сформировали фармацевтический рынок, где 5 из 6 упаковок ЛС представлены дженериками. В развивающихся странах несбалансированная защита патентных прав ограничивает возможности производителей дженериков по выводу на рынок дешевых ЛС. Невольными жертвами становятся потребители недорогих ЛС, доступность которых ограничивается негативным влиянием высоких цен на оригинальные препараты. Последние 8 лет в РФ наблюдался устоявшийся рост доли локализованных ЛС. Так и не достигнув паритета в стоимостном выражении, локализованные ЛС занимают 2/3 рынка в упаковках, но менее половины по стоимости. Дальнейшее развитие рынка зависит от разработки инновационных медикаментов, что требует времени и венчурных инвестиций. Политика государства по развитию инновационной инфраструктуры и кадрового потенциала находится на начальных этапах. От её успешности будет зависеть, в пользу каких патентообладателей будут распределяться роялти от интеллектуальной собственности, российских или иностранных.

- 1. World Health Organization et al. Promoting access to medical technologies and innovation: intersections between public health, intellectual property and trade. World Health Organization, 2020. DOI 10.34667/tind.44346.
- 2. World Health Organization et al. Global action plan for the prevention and control of noncommunicable diseases 2013-2020. World Health Organization, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/94384/1/9789241506236 eng.pdf?ua=1 (дата обращения: 05.09.2022).
- 3. Нежникова Е.В., Максимчук М.В. Фармацевтическая отрасль в РФ: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 102-112. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-102-112.
- 4. Аналитическая справка о состоянии конкуренции на мировом фармацевтическом рынке // ФАС России. 23 ноября 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/p/presentations/317.
- 5. Cameron A., Laing R. Cost savings of switching private sector consumption from originator brand medicines to generic equivalents. World health report. 2010. no. 35. P. 210-215. [Электронный ресурс]. URL:https://cdn.who.int/media/docs/default-source/health-financing/technical-briefs-background-papers/whr-2010-background-paper-35.pdf?sfvrsn=3499004a_3&download=true (дата обращения: 05.09.2022).
- 6. Sun J., Ren L., Wirtz V. How much could be saved in Chinese hospitals in procurement of anti-hypertensives and anti-diabetics? Journal of medical economics. 2016. vol. 19. no. 9. P. 881-888. DOI: 10.1080/13696998.2016.1181641.
- 7. Alpern J.D., Song J., Stauffer W.M. Essential medicines in the United States—why access is diminishing. New England Journal of Medicine. 2016. vol. 374. no. 20. P. 1904-1907. DOI: 10.1056/NEJMp1601559.
- 8. Alpern J.D., Zhang, L., et al. Trends in pricing and generic competition within the oral antibiotic drug market in the United States. Clinical Infectious Diseases. 2017. vol. 65. no. 11. P. 1848-1852.
- 9. Alpern J.D. Shahriar AA, Xi M, et al. Characteristics and price increases among sole-source, off-patent drugs in the United States, 2008 to 2018. JAMA network open. 2020. vol. 3. no. 8. P. e2013595-e2013595.
- 10. Никитина А.В. и др. Оптимизация лекарственного обеспечения пациентов со злокачественными новообразованиями на уровне субъекта Российской Федерации // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2019. Т. 12. № 4. С. 300-308. DOI: 10.17749/2070-4909.2019.12.4.300-308.
- 11. DSM Group и др. Фармацевтический рынок России 2021. Ежегодный отчет 2014-2021 гг. М.: DSM Group. 2021. [Электронный ресурс]. URL:https://dsm.ru/news-reports/?category=13.
- 12. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 г. № 2544 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/138877/ (дата обращения: 05.09.2022).

УДК 330.34.011

Е. Г. Шеина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, e-mail: shekat@mail.ru

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Ключевые слова: теория экономического развития, экономический рост, инвестиции, инвестиционный процесс, инвестиционная активность, риск, неопределенность, сбережения.

В статье представлен подход к теоретическому исследованию категории «инвестиций» через призму основополагающих научных постулатов теории экономического развития, выдвигаемых представителями науки. Любому экономическому процессу присуща устремленность в будущее, что связано с факторами неопределенности и риска. Принятие неопределенности в сочетании с ожиданием изменения будущего заложены в основе экономического развития и составляют сущность инвестиций. Автором приведен обзор трактовок термина «экономическое развитие», выдвигаемых зарубежными и российскими учеными-экономистами, выявлены направления взаимосвязи экономического развития и точки его различий с термином «экономический рост», что позволяет произвести разделение количественных и качественных характеристик изменений, присущих инвестиционному процессу, а также определить и обосновать категорию «инвестиции» как один из основных факторов экономического роста.

E. G. Sheina

Ural State Economic University, Ekaterinburg, e-mail: shekat@mail.ru

THEORY OF ECONOMIC DEVELOPMENT AS A DETERMINANT OF INVESTMENT RESEARCH

Keywords: theory of economic development, economic growth, investment, investment process, investment activity, risk, uncertainty, savings.

The article presents an approach to the theoretical study of the category of «investment» through the prism of the fundamental scientific postulates of the theory of economic development put forward by representatives of science. Any economic process is characterized by aspiration to the future, which is associated with uncertainty and risk factors. The acceptance of uncertainty, coupled with the expectation that the future will change, is at the heart of economic development and is the essence of investment. The author provides an overview of interpretations of the term «economic development», put forward by foreign and Russian scientists-economists, identified the directions of the relationship between economic development and the points of its differences with the term «economic growth», which makes it possible to separate the quantitative and qualitative characteristics of the changes inherent in investment process, like define and justify the category of «investment» as one of the main factors of economic growth.

Введение

Каждому экономическому процессу «присуща устремленность в будущее» [1]. А вот какими ресурсами и результатами будет достигнуто это планируемое будущее — вопрос, который на протяжении нескольких веков волновал классиков экономической теории. Й. Шумпетер полагал, что «если бы в народном хозяйстве... не происходило никаких самопроизвольных изменений, то нельзя было бы обнаружить ни одного сколько-нибудь существенного экономического процесса» [2].

По мнению Ф. Найта, «универсальной формой сознательного поведения является образ действий, направленный на изменение будущей ситуации и основанный на умоза-

ключениях, вытекающих из сегодняшнего дня» [1]. Образ действий с целеполаганием, направленным на изменение будущего, также лежит в основе инвестиционных процессов и отражает экономический смысл категории «инвестиции», что автор обосновывает в исследовании.

Цель исследования заключается в обосновании значимости основополагающих научных постулатов теории экономического развития в качестве теоретической платформы исследования инвестиций и инвестиционного процесса, что позволяет сформулировать научно-теоретические концептуальные основы исследования инвестиций с позиций эволюции трактовки понятия «инвестиции» и формирования признаков

инвестиций в соответствии с тем или иным историческим периодом.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются научные труды зарубежных и российских ученых-экономистов в области изучения экономического развития и экономического роста.

В качестве инструментов обоснования представляемых в исследовании результатов и выводов автором применяются такие методы, как анализ, сравнение, синтез, дедукция и абстрагирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Классическая экономическая теория в течение нескольких столетий значительное внимание уделяла исследованию факторов динамики экономических процессов и инструментов их стимулирования. В частности, разновидностями экономических изменений в научной литературе выступают такие понятия, как развитие, прогресс, рост, стагнация, деградация, регресс и т. д.

Понятия стагнация, деградация и регресс представляют собой застой в экономике или же низкие темпы изменений, движение назал.

К понятиям, символизирующим положительные изменения экономических процессов, выражающиеся в количественном и качественном увеличении тех или иных показателей, относятся развитие, прогресс и рост.

Понятия «экономическое развитие» и «экономический рост» исследовались в трудах многих ученых-экономистов, однако и по настоящий день требуют углубленного теоретического исследования в контексте определения существующего между ними соотношения и необходимого разграничения, а также наличия тесной диалектической связи. Так, по мнению Т.В. Миролюбовой и Е.Н. Ворончихиной, «экономическое развитие общества – противоречивый и сложно измеримый процесс, который не происходит прямолинейно, по восходящей линии. Развитие характеризуется неравномерностью, включает периоды роста и падения, количественные и качественные изменения» [3].

Автору представляется важным определить понятия «экономическое развитие» и «экономический рост», поставить между ними знак равенства или же разграничить их, выделив отличия в сущности указанных дефиниций.

В целом понятия «развитие» и «рост» заставляют задуматься о статике и динамике всех происходящих в жизни и экономике процессов. Статика предполагает некое равновесное состояние, неподвижное и замкнутое, тогда, как динамика предполагает переход из одного состояния в другое посредством изменяющегося действенного процесса. Происходящие изменения позволяют перейти на новый качественный уровень сущности явлений.

Основоположником теории экономического развития явился Й.А. Шумпетер, который в 1911 году четко разграничил понятия «экономический рост» и «экономическое развитие» в своем труде «Теория экономического развития». Ученый определял указанные понятия так: «обычный рост экономики... не порождает новые в качественном отношении явления, а всего-навсего дает толчок процессам их приспособления... мы относим такой рост просто к изменению показателей» [2], тогда как «под развитием следует понимать лишь такие изменения хозяйственного кругооборота, которые экономика сама порождает, т. е. только случайные изменения «предоставленного самому себе», а не приводимого в движение импульсами извне народного хозяйства» [2].

По мнению Й. Шумпетера, «любой процесс развития создает предпосылки для последующего развития, в силу чего их формы меняются и вещи происходят иначе, нежели происходили бы, если бы каждая конкретная фаза развития вначале сама себе подготавливала необходимые условия» [2]. Таким образом, развитие, по Й. Шумпетеру, «представляет собой изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот, в отличие от самого кругооборота, представляет собой смещение состояния равновесия в отличие от процесса движения в направлении состояния равновесия, однако не любое такое изменение или смещение, а только, во-первых, стихийно возникающее в экономике и, во-вторых, дискретное, поскольку все прочие изменения и так понятны и не создают никаких проблем» [2]. Ученый полагал, что «экономическое развитие ... свершается в форме осуществления новых комбинаций существующих благ» [2], которые могут выражаться в пяти различных направлениях:

1) «изготовление нового, т.е. еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага;

- 2) внедрение нового, т.е. данной отрасли промышленности еще практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара;
- 3) освоение нового рынка сбыта, т. е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет;
- 4) получение нового источника сырья или полуфабрикатов;
- 5) проведение соответствующей реорганизации, например обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия» [2].

Резюмируя вышеизложенное необходимо констатировать, что экономическое развитие Й. Шумпетер практически приравнивал к инновациям.

Синонимом термину «экономическое развитие» в трактовке Й. Шумпетера является термин «прогресс» – (от лат. progressus – движение вперед, успех), который обобщенно означает «тип, направление развития, характеризующееся переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному» [4].

Сущность прогресса также исследуется в трудах экономистов. К примеру, Ф. Найт выделяет такие аспекты прогресса, как «рост населения, образование и профессиональная подготовка, накопление капитала, совершенствование технологии и организации бизнеса, открытие новых природных ресурсов, изменение потребностей людей» [1]. Самым важным из них ученый считает «накопление капитала» [1]. Ф. Найт также отмечает наличие тесной связи «между фактами прогресса и института частной собственности» [1]. Прогресс тесно связан с неопределенностью, степень которой «можно неограниченно уменьшать, замедляя темпы прогресса» [1].

Важным понятием, которое необходимо определить, в контексте динамических изменений, происходящих в рамках любых экономических процессов, является понятие «экономический рост», которое встречается в исследованиях значительного количества ученых-экономистов, что свидетельствует о развитии различных подходов к его теоретической трактовке.

Рассмотренный в исследовании термин «экономическое развитие» представляет собой комплексное, многоаспектное понятие, поэтому в экономических учениях, в связи со сложностью его измерения, чаще анализируют сущность и содержательную характеристику экономического роста, который является, по мнению Т.С. Орловой и Е.П. Конюховского, «лишь один из критериев экономического развития» [5]. Также ученые отмечают, что «быстрый, или наоборот нулевой и даже отрицательный экономический рост не всегда говорит о быстром экономическом развитии... или экономической деградации» [5].

Исследования экономического роста берут свое начало в исследованиях А. Смита, в частности, в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 год). Основным фактором экономического роста ученый считал разделение труда, которое способствует росту производительной силы труда. По мнению А. Смита, «величайший прогресс в развитии производительной силы труда... явился следствием разделением труда» [6]. В качестве другого важного фактора экономического роста ученый выделял накопление запаса, которое «в силу естественного хода вещей должно предшествовать разделению труда, а возрастающее разделение труда возможно только по мере возрастающего предварительного накопления запаса» [6].

Накопление запаса представляет собой сбережения, а со свободной части сбережений появляется стремление извлекать доход. По мнению А. Смита, «если же лицо обладает запасами, достаточными для содержания его в течение нескольких месяцев или лет, оно, естественно, старается извлекать доход из большей части этих запасов, оставляя для непосредственного своего потребления лишь столько, сколько необходимо для прожития до тех пор, пока начнет поступать этот доход» [6]. Таким образом, потребление, накопление и инвестиции являются факторами, обеспечивающими устойчивый экономический рост.

Научная позиция А. Смита была продолжена и развита в трудах Т. Мальтуса и Д. Рикардо. Т. Мальтус трактует экономический рост в контексте роста населения и производства, придавая при этом большое значение накоплению капитала и инвестициям, отмечая, что в развитой экономике потребление, сбережения и инвестиции должны расширяться одновременно [7].

По мнению Д. Рикардо, с постепенным увеличением населения для обеспечения его потребностей нужно будет больше продуктов питания, соответственно, придется обрабатывать менее плодородные земли, что свидетельствует об ограниченности экономического роста за счет увеличения стоимости земли и уменьшения прибыли [8].

Следующим этапом в трактовке экономического роста были труды К. Маркса, который считал, что «... накопление капитала, рассматриваемое конкретно, сводится к воспроизводству его в расширяющемся масштабе» [9], т. е. экономический рост ученый связывал с расширенным воспроизводством.

Значительное внимание определению сущности экономического роста уделил Дж.М. Кейнс. В своем труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 год) он определил, что ключевым фактором регулирования экономики является эффективный спрос, расширение которого способствует экономическому росту. Дж. Кейнс обосновал взаимосвязь между инвестициями и эффективным спросом. По мнению ученого, «рост инвестиций... вызывал бы кумулятивный рост эффективного спроса до тех пор, пока не было бы достигнуто состояние полной занятости. Напротив, сокращение инвестиций вызывало бы кумулятивное падение эффективного спроса до тех пор, пока не осталось би ни одного занятого человека» [10]. Подчеркивая взаимозависимость между ростом инвестиций и ростом эффективного спроса, ученый считал, что на данные процессы в экономике должно воздействовать государство.

По мнению Дж. Кейнса, «инвестиции ... включают всякий прирост ценности капитального имущества независимо от того, состоит ли последнее из основного, оборотного или ликвидного капитала» [10]. Ученый полагает, что «изменения в величине превышения инвестиций над сбережениями выступают в качестве движущей силы, определяющей переход к новому уровню производства» [10].

Взгляды Дж. Кейнса поддержали ученые Р. Харрод и Е. Домар. Так, Р. Харрод сформулировал модель оптимального роста, согласно которой государство должно оказывать активное влияние на формирование сбережений и участвовать в инвестициях. По мнению Р. Харрода, «монетарная и финансовая политика служат для корректировки нормы сбережения с тем, чтобы сбережения были не боль-

ше и не меньше, чем нужно, чтобы обеспечить разумный уровень полной занятости и рост в соответствии с потенциальными возможностями роста данной экономики» [11].

Схожих научных взглядов придерживался Е. Домар, который считал, что для регулирования экономического роста государству необходимо применять воздействие на объемы и динамику сбережений, доходов и инвестиций [12].

Экономист Р. Солоу, в продолжение научных идей Р. Харрода и Е. Домара. в своей статье «Вклад в теорию роста» (1956 год) обозначил взаимосвязь между экономическим ростом, расширением объемов сбережений, ростом населения и техническим прогрессом [13].

Среди российских ученых-экономистов, исследовавших проблемы экономического роста, необходимо отметить труды Н.Д. Кондратьева, который полагал, что «по мере роста культуры и техники темп и значение изменений экономической жизни возрастают... Почти все экономические элементы подвержены как качественным, так и количественным изменениям» [14]. Разделяя экономические изменения на качественные и количественные, ученый продолжил научную линию взглядов И. Шумпетера на сущность экономического развития и экономического роста. Рост любого объекта, в соответствии со взглядами Н.Д. Кондратьева, в частности, экономики, происходит внутри более глубокого и многообразного явления – развития, сущностью которого является переход из одного качественного состояния в другое.

По мнению Н.Д. Кондратьева, «взятая в целом экономическая действительность представляет из себя целый поток непрерывных и многообразных качественных и количественных изменений... Процесс развития всякого народного хозяйства, протекая во времени, никогда не бывает более одного раза на одном и том же уровне, или на одной и той же стадии. Поэтому и проблема изменений народного хозяйства в целом есть прежде всего проблема ступеней его развития» [14]. Таким образом, «процесс экономического развития представляется процессом необратимым» [14].

Однако, кроме общего роста и развития, есть и другой компонент — скорость или темп этого роста и развития, который, как отмечает Н.Д. Кондратьев, «описывает волнообразную кривую и является сам по себе процессом обратимым» [14].

Формирование научно-теоретических концептуальных основ исследования инвестиций

Теория	Исторический период	Ученые, внесшие зна-	Трактовка понятия «инвестиции»	Признаки инвестиций
-	2	3	4	5
			Зарубежные ученые:	
Теория инве- стиций	Античный период раз- вития	Платон, Ксенофонт, Аристотель	Термина «инвестиции» еще не существовало, формировались лишь отдельные признаки инвестиций	Вложение капитала в покупку земли и в ее обработку с целью дальнейшего получения прибыли
	Ранний и поздний мер- кантилизм	Д. Юм, Дж. Ло, Ж. Кольбер, Ф. фон Хернинг		Накопление денег есть способ обогащения, их необходимо вкладывать в развитие внешней торговли
	Эпоха становления клас- сической политэкономии	У. Петти, П. Буагильбер		Развитие денежных вложений зависит от рас- ширения сферы материального производства и сельского хозяйства
	Школа физиократов	Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго	Инвестиции – это начальные авансы или капитальные вложения	Наличие капитала и склонность к бережли- вости
	Классическая экономиче- ская теория	А. Смит, Д. Рикардо	Наличие капиталов, накопление которых является следствием сбережений и запасом благ, дающих возможность получения дохода	Накопление капиталов с целью получения дохода
	Марксистская школа экономики	К. Маркс	Инвестиции представляют собой постоянный и переменный капитал	Приобретение средств производства и рабочей силы с целью получения прибавочной стоимости собственного капитала
	Маржинализм	М.Э.Л. Вальрас, К. Менгер, А. Маршалл	Сущность инвестиций в реализации не только экономической, но и социальной функции	Богатство любой нации формируется за счет инвестиций, направленных на накопление капитала для развития производства и внедрения новейших технологий и инноваций
	Кейнсианство	Дж.М. Кейнс, Э,Х. Хансен, С. Харрис	Инвестиции – это часть дохода, который не использован в текущем периоде на потребление (Дж.М. Кейнс)	Регулирование экономического оживления происходит через регулирование уровня привлеченных инвестиций
	Неокейнсианство	Ф. Махлуп, Р. Харрод, Е.Д. Домар	Инвестиции – один из фактора экономического роста	Выделили наличие взаимосвязи между увеличением привлечения инвестиций и ростом уровня ВВП страны
	Неоклассическая школа	Э.Х. Чемберлин, Дж.В. Робинсон, Г. Марковиц	Инвестиции являются фактором, увеличивающим благосостояние не только самих инвесторов, но и общее благосостояние в экономике	Впервые основополагающей характеристи- кой инвестиций определяют модель риск/ доходность
	Институционализм	У.К. Митчел, Т.Б. Веблер, Дж.Р. Коммонс, Дж.А. Гобсон	Инвестиции – постоянные вложения со стороны част- ного сектора для развития рыночного хозяйства	Подчеркивается социальная функция инвестиций, а также усиливающаяся роль частных инвесторов в инвестиционном процессе

Окончание таблицы

Примечание. Составлено автором.

Выводы

Таким образом, положительные изменения темпов экономического роста и развития, как обратимого процесса, поддаются воздействию посредством стимулирования через систему определенных показателей или инструментов стимулирования. И значимая роль в данном стимулировании, бесспорно, принадлежит государству как основному регулятору всех экономических процессов. Как справедливо полагает С.Ю. Глазьев, «переход к фазе роста начинается после того, как оставшийся после обесценения в лопнувших финансовых пузырях капитал находит дорогу к инвестициям в принципиально новые технологии. Так начинается фаза роста нового технологического уклада» [15]. Одним из основополагающих факторов, непосредственно влияющим на повышение темпов экономического роста, является расширение объема инвестиций.

Формирование научно-теоретических концептуальных основ авторского исследования инвестиций представлено в таблице.

Сам термин «инвестиции» происходит от латинских слов investio, investire (в пер. – одевать, облачать, украшать). В дальнейшем термин переходит в английский и немецкий языки и обретает уже общепринятый смысл – investment, investments, investition (в пер. – инвестиции, вложение).

В широком смысле категория «инвестиции» означает вложение временно свобод-

ного капитала в настоящем с целью его последующего увеличения в будущем.

Указанный подход к трактовке «инвестиций» является основным в зарубежной и современной российской экономической науке во второй половине XX и начале XXI веков. Однако следует отметить, что зарубежные ученые определенный период времени больший акцент при определении инвестиций делали именно на финансовых инвестициях, то есть вложении в ценные бумаги и иные финансовые инструменты. Такую ситуацию можно объяснить более значимым развитием рынка финансовых инструментов в международной практике. Что касается отечественных ученых, то в период СССР термин «инвестиции» вообще не использовался. Вместо него имело место использование термина «капитальные вложения», под которым понимались затраты на создание новых предприятий, расширение, реконструкцию, техническое переоснащение действующих предприятий и обновление основных фондов, внедрение новой техники в производственных отраслях народного хозяйства, строительство объектов всех отраслей социальной сферы и выполнение проектных и геологоразведочных работ. Таким образом, акцент делался на реальные инвестиции, представляющие собой вложения в материальные и нематериальные активы, а не на финансовые инвестиции.

- 1. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль // Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
- 2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
- 3. Миролюбова Т.В., Ворончихина Е.Н. Определение ключевых направлений региональной экономической политики на основе эконометрического моделирования и прогнозирования регионального экономического роста // Вестник Пермского университета. Экономика. Вып. 4 (27). 2015. С. 80-91.
- 4. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. 1983 // Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/988/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%A1.
- Орлова Т.С. Конюховский Е.П. Экономический рост: обзор классических теорий // Известия Ур-ГЭУ. №3 (35). 2011. С. 25-31.
 - 6. Смит А. Исследование о природе и богатстве народов: в 2 томах. Т. 2. М.: Эксмо, 2007. 470 с.
- 7. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. Шедевры мировой экономической мысли. Т. 4. Петрозаводск: Петроком, 1993. 140 с.
 - 8. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2016. 1040 с.
 - 9. Маркс К. Капитал. М.: Эксмо, 2019. 512 с.
- 10. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Режим доступа: https://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf.
 - 11. Harrod R.F. Economic Dynamics. London: Macmillan, 1973. 195 p.
 - 12. Domar E.D. Essays in the Theory of Economic Growth. Oxford: Oxford University Press, 1957. 272 p.
- 13. Solow R.A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. № 1. P. 65-94.
- 14. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Изд-во Академический проект, 2015. 640 с.
- 15. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.

УДК 332

Б. Э. Эвиева

Калмыцкий государственный университет, Элиста, e-mail: evievaburgsta@yandex.ru

Т. Т. Цатхланова

Калмыцкий государственный университет, Элиста, e-mail: tsatkhlanovat@mail.ru

Е. В. Самаева

Калмыцкий государственный университет, Элиста, e-mail: samaeva@mail.ru

Э. В. Эрдниева

Калмыцкий государственный университет. Элиста, e-mail: erdnieva.el@yandex.ru

Д. Б. Хартылова

Калмыцкий государственный университет, Элиста, e-mail: uralan-danara@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТВЕТ НА УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, внутренние и внешние угрозы экономической безопасности, экология, демография, трудовые ресурсы, естественный прирост.

Для экономики региона экономическая безопасность будет означать возможность обеспечивать качество жизни населения на современном уровне, социально-экономическую и общественно-политическую стабильность. Кроме этого, регион должен уметь противостоять влиянию внутренних и внешних угроз, опираясь на собственные ресурсы при их рациональном использовании. Исследования в данной статье направлены на изучение внутренних угроз экономической безопасности Республики Калмыкия на примерах, связанных с ухудшением экологической обстановки и демографическими изменениями. В статье рассмотрены некоторые показатели выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отрицательно воздействующих на природные условия региона. Тревожным сигналом можно считать то, что очистные мероприятия на стационарных источниках проводятся все реже. Еще одной угрозой для социально-экономического развития республики является ухудшение демографической ситуации. В 2020–2021 годах число умерших превысило число родившихся, и в этот период естественный прирост принял отрицательное значение. Проблемы сокращения населения региона связаны не только с убылью естественного прироста, но также с его миграцией. «Утечка» кадров также является негативным явлением. Исследования в статье сведены в определенные выводы и по ним сформированы соответствующие предложения. Устранение вышеперечисленных негативных проявлений возможно только при условии проведения целенаправленной социально-экономической политики региона и государственной поддержки.

B. E. Evieva

Kalmyk State University, Elista, e-mail: evievaburgsta@yandex.ru

T. T. Tsathlanova

Kalmyk State University, Elista, e-mail: tsatkhlanovat@mail.ru

E. V. Samaeva

Kalmyk State University, Elista, e-mail: samaeva@mail.ru

E. V. Erdnieva

Kalmyk State University, Elista, e-mail: erdnieva.el@yandex.ru

D. B. Khartylova

Kalmyk State University, Elista, e-mail: uralan-danara@yandex.ru

REGIONAL RESPONSE TO THREATS TO ECONOMIC SECURITY

Keywords: region, economic security, internal and external threats to economic security, ecology, demography, labor resources, natural growth.

For the economy of the region, economic security will mean the ability to ensure the quality of life of the population at a modern level, socio-economic and socio-political stability. In addition, the region must be able to withstand the influence of internal and external threats, relying on its own resources with their rational use. The research in this article is aimed at studying internal threats to the economic security of the Republic of Kalmykia

using examples related to environmental degradation and demographic changes. The article discusses some indicators of atmospheric emissions of pollutants that adversely affect the natural conditions of the region. An alarming signal can be considered that treatment activities at stationary sources are being carried out less and less. Another threat to the socio-economic development of the republic is the deterioration of the demographic situation. In 2020–2021, the number of deaths exceeded the number of births, and during this period, the natural increase took a negative value. The problems of population decline in the region are associated not only with the decline in natural growth, but also with its migration. «Leakage» of personnel is also a negative phenomenon. The studies in the article are summarized in certain conclusions and corresponding proposals are formed on them. Elimination of the above negative manifestations is possible only under the condition of a targeted socio-economic policy of the region and state support.

Введение

Вопросы освоения и использования природных ресурсов, развития сельского хозяйства, отраслей перерабатывающей промышленности, сферы услуг, создания региональной инфраструктуры и юридические вопросы регионы решают самостоятельно. Однако, обеспечение свободного передвижения трудовых ресурсов, капитала, сырья, товаров зависит от территориального единства социально-экономического пространства страны.

Причины возникающих угроз экономической безопасности, как правило, возникают в регионах. Регионы пытаются развивать экономику с помощью внутренних возможностей. Однако, регионы России неодинаковы в зональном размещении, то есть находятся в отличающихся природно-климатических условиях. Данные отличия, выраженные в выгодном или невыгодном территориальном расположении, пригодными или непригодными к земледелию, наличием или отсутствием месторождений полезных ископаемых в основном определяют специализацию региона.

Проблему регионального уровня экономической безопасности в России рассматривали еще с конца 20 века. Данная тема тогда освещалась как в официальных документах, так и в научных разработках ряда специалистов по региональной экономике.

На сегодняшний день нет общепризнанного понятия «экономическая безопасность региона». Однако, учитывая имеющиеся публикации на данную тему будем опираться на следующее определение: под экономической безопасностью региона понимается совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории, органически интегрированной в экономике страны, как относительно самостоятельной структуры.

Различие в уровне социально-экономического развития разных регионов приводит к усилению негативных явлений, приводящих к снижению стабильности экономики в целом. К ним относятся: глубокий экономического применения приводения применения приме

ческий спад; безработица; задержка зарплаты и социальных пособий; слабая поддержка отечественных товаропроизводителей; отсутствие рынков сбыта. Ко всему прибавляется большой разрыв между величиной доходов разных слоев населения, часто приводящий к социальной напряженности в обществе.

Таким образом, для экономики региона экономическая безопасность будет означать возможность обеспечивать качество жизни населения на современном уровне, социально-экономическую и общественно-политическую стабильность. Кроме этого, регион должен уметь противостоять влиянию внутренних и внешних угроз, опираясь на собственные ресурсы при их рациональном использовании.

Внешние угрозы исходят от политикоэкономического состояния государства, воздействуют на экономику отдельного региона, но не зависят от неё.

Внутренние угрозы возникают под влиянием текущего состояния экономики региона в отсутствие направленности на их эффективное социально-экономическое развитие. К ним относятся факторы, дестабилизирующие экономическую, политическую, экологическую ситуации.

Цель исследования

Исследования в данной статье направлены на изучение внутренних угроз экономической безопасности Республики Калмыкия. Более подробно остановимся на примерах внутренних угроз, связанных с ухудшением экологической обстановки и демографическими изменениями.

Целью исследования является анализ внутренних угроз экономической безопасности региона, а также поиск возможностей для улучшения обстановки.

Материал и методы исследования

Республика Калмыкия – регион, который в постсоветский период характеризовался как депрессивный. Основной специализацией республики является сельское хозяйство, где главной отраслью выступает мясное

скотоводство. Промышленность региона представлена переработкой сельскохозяйственного сырья и небольшими предприятиями, работающими на давальческом ресурсе. Кроме того, к популярным отраслям в регионе являются: строительство, транспорт, торговля, услуги, а также социально-культурная сфера. Важное значение в Калмыкии отводится сфере образования, где особое место занимает учреждение высшего образования — университет. Перспективное направление в развитии экономики региона занимает туризм.

Регион расположен на территории зоны степей и полупустынь, с соответствующими природно-климатическими условиями. Сильные морозы и ветры в зимнее время, меняются на высокие температуры и суховеи в летний период. Бывает и благоприятный период, который обычно проявляется в межсезонье. Однако, несмотря на это, природные условия не характеризуются как благоприятные.

Для Республики Калмыкия примером внутренней угрозы является ухудшение экологической обстановки. Рассмотрим некоторые показатели выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отрицательно воздействующих на природные условия региона.

Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ – поступление в атмосферный воздух загрязняющих веществ от стационарных загрязнителей после прохождения очистных установок на организованных источниках загрязнения, либо без очистки.

Количество уловленных на пылеулавливающих (газоочистных) установках загрязняющих атмосферу веществ включает все виды загрязнителей, обезвреженных из представленного объема. К ним относятся: диоксид

серы, оксид углерода, оксиды азота, углеводороды, летучие органические соединения.

В табл. 1 показаны выбросы отравляющих веществ до и после очистки. Данные представлены выборочно за десятилетний период.

В регионе выбросы загрязняющих веществ в атмосферу ежегодно составляют от двух до четырех тысяч тонн. Очистительные установки призваны обеспечить обезвреживание веществ, негативно действующих на окружающую среду.

Из данных таблицы видно, что обезвреживание выбросов наблюдалось с 2000 года, однако, наибольший процент очищения составил всего 40,4 и в последующие годы снизился как в абсолютной, так и в относительной величине. Тревожным сигналом можно считать то, что в 2021 году очистных мероприятий на стационарных источниках не проводилось, при том, что выброшено в атмосферу 4,3 тысячи тонн загрязняющих веществ.

Такое загрязнение опасно тем, что оксиды и летучие соединения обнаружить без специального оборудования сложно. Ежегодные выбросы, накапливаясь в атмосфере, могут оказывать вредное воздействие на здоровье окружающих. Надо сказать, что в Калмыкии экологическая обстановка оставляет желать лучшего. Данная проблема возникла не сегодня. Это результат нарушения природного баланса, возникший в силу ведения интенсивного земледелия и скотоводства. Пыльные бури, а иногда даже песчаные, часто происходят в юго-восточных районах республики. У жителей этих районов часто диагностируется астма, аллергические реакции, желчнокаменная болезнь, почечная недостаточность и другие.

Таблица 1 Выбросы и улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн) *

	Drygnowowa n omygo	Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ					
Годы	Выброшено в атмос- феру загрязняющих веществ	Всего	В процентах от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников				
2000	4,426	3,006	40,4				
2005	2,838	0,402	12,4				
2010	3,498	0,179	4,9				
2015	3,416	0,274	7,4				
2020	2,503	0,372	14,9				
2021	4,392	_	-				

 Π р и м е ч а н и е . *По данным Межрегионального управления Росприроднадзора по Ростовской области и Республике Калмыкия

 Таблица 2

 Показатели естественного движения населения

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.			
Человек									
Число родившихся	3473	3788	4432	3799	2758	2650			
Число умерших	3439	3350	3191	2751	3013	3633			
Естественный прирост	34	438	1241	1048	-255	-983			
Число браков	1760	2076	2230	1823	1036	1169			
Число разводов	976	949	1059	1025	913	1095			
На 1000 населения									
Родившихся	11,3	12,9	15,3	13,6	10,2	9,8			
Умерших	11,2	11,4	11,0	9,8	11,1	13,5			
В том числе детей в возрасте до 1 года	16,0	7,6	9,5	8,6	2,9	2,6			
Естественный прирост, убыль (-) на- селения	0,1	1,5	4,3	3,8	-0,9	-3,7			
Браков	5,7	7,1	7,7	6,5	3,8	4,3			
Разводов	3,2	3,2	3,7	3,7	3,4	4,1			

Еще одной угрозой для социально-экономического развития республики является ухудшение демографической ситуации. В табл. 2 представлено число родившихся, умерших и естественный прирост за период 2000—2021 годы. В ней также представлены коэффициенты в расчете на 1000 человек.

Общий коэффициент рождаемости – отношение числа родившихся в течение календарного года к среднегодовой численности постоянного населения.

Общий коэффициент смертности — отношение числа умерших в течение календарного года к среднегодовой численности постоянного населения.

Коэффициент естественного прироста – разность общих коэффициентов рождаемости и смертности. Все коэффициента исчисляются в расчете на 1000 населения (промилле).

Из данных таблицы видно, что число родившихся с 2010 года сократилось. Однако, число умерших за тот же период выросло. Показатели смертности заметно выросли в 2020–2021 годы. В 2021 году этот показатель вырос на 620 человек по сравнению с 2020 годом. Возникшую ситуацию можно объяснить последствиями пандемии Covid-19.

Показатели смертности 2021 года были примерно на таком же уровне, что и в 2000 и 2005 годах. Однако, число родившихся тог-

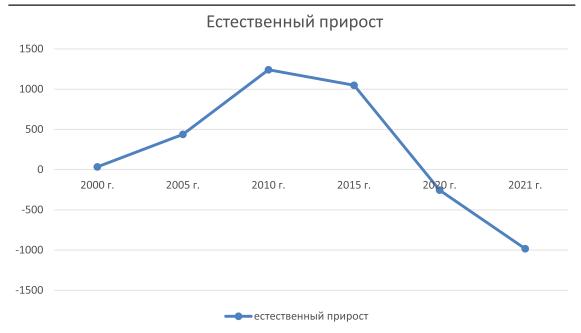
да превышало число умерших, и естественный прирост имел положительное значение.

В 2020–2021 годах число умерших превысило число родившихся. Это говорит о том, что в этот период естественный прирост принимает отрицательные значения. В 2021 году ситуация ухудшилась по сравнению с 2020 годом. Неутешителен также показатель разводов, так если в 2000 году соотношение числа разводов к числу браков составлял 55%, то в 2021 году этот показатель составил 93%. Причины разводов могут быть разные, однако, их последствия, в первую очередь, отражаются на детях, на их психологическом здоровье.

На рисунке показан график, отражающий движение естественного прироста по периодам.

На рисунке видны изменения линии движений естественного прироста, которая пересекает нулевую отметку и стремится вниз к отрицательным показателям.

Проблемы сокращения населения региона связаны не только с убылью естественного прироста, но также с его миграцией. В Калмыкии данный процесс проявляется как трудовая миграция. Многие в поисках работы выехали в более крупные города, часть из них в регион не вернулись. Как правило, выезжает население трудоспособного возраста, что является угрозой для развития рабочей силы республики.

Динамика изменений естественного прироста населения

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, угроза экономической безопасности кроется в недостаточном обеспечении региона трудовыми ресурсами. Вышеназванные проблемы прямо, или косвенно влияют на становление и развитие трудового потенциала региона.

Региональный рынок труда представлен кадрами, подготовленными в местных учебных заведениях, а также за счет обучения за пределами республики. Часть трудовых ресурсов заняты в регионе, часть ищут работу в других регионах России. Безработица в республике имеет место и носит, скорее всего, структурный характер. Имея на руках дипломы, часто о высшем образовании, не все могут реализовать себя в регионе и вынуждены выезжать в поисках работы. Многие устраиваются не по своей профессии, но с возможностью переподготовки. В принципе на рынке труда это нормальное явление.

Как было указано выше, в регионе перспективной отраслью экономики является туризм. Данная отрасль относительно молодая для экономики региона. Проблема отсутствия в регионе специалистов по туризму решается их подготовкой в Калмыцком государственном университете в данном направлении. Таким образом, можно сказать в этой сфере нехватки кадров можно будет избежать в дальнейшем. Это положительная тенденция для укрепления экономической безопасности региона.

Однако, еще одной угрозой экономической безопасности региона является загрязненность окружающей среды. На первый взгляд, это социальная проблема, однако на ней базируются экономические результаты. При тщательном изучении вопроса можно выявить связь между состоянием экологии и проблемами рабочей силы на рынке труда.

Экологические проблемы оказывают негативное влияние на качество трудовых ресурсов через состояние их здоровья, поэтому следует уделять больше внимания как охране окружающей среды, так и системе здравоохранения в целом.

Здравоохранение республики, как отрасль, испытывает свои трудности. За последние годы наблюдается уменьшение численности медицинских работников, причем, основной отток приходится на сельскую местность. Несмотря на принимаемые меры, такие как «Земский доктор», сегодняшнее предложение для сельских медицинских работников пока не привлекательно, не создаёт конкурентные условия по сравнению с условиями работы в городской среде и других регионах, и не может компенсировать трудности и условия работы в отдалённых и сельских районах. Министерством здравоохранения региона, для устранения дефицита медицинских кадров направлена заявка в Центральное министерство о планируемых объемах подготовки в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Минздраву России.

Современные демографические процессы во многом связаны с состоянием здоровья населения. Заболеваемость является одним из критериев, используемых для оценки здоровья населения на различных уровнях, а также для оценки уровня организации и качества медицинской помощи, оказываемой медицинскими организациями.

Учитывая вышеизложенное, приходим к следующему выводу:

Одной из угроз экономической безопасности является ухудшение экологической обстановки. Для решения экологических проблем предлагается провести ряд мероприятий:

- региону необходимо восстановить систему очистки вредных выбросов;
 - наладить переработку мусора;
- проводить фитомелиоративные мероприятия по остановке движения песчаных масс, путем посадки растений, способных удерживать песчаную почву.

Следует также обратить особое внимание на систему здравоохранения:

- проводить профилактические мероприятия, добиваясь снижения смертности путем создания инфраструктуры медицинской профилактики в рамках первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи для проведения профилактической работы по здоровому образу жизни среди населения республики.
- рекомендуется Центру медицинской профилактики регулярно проводить повышение квалификации медицинских работников в области профилактики неинфекци-

онных заболеваний, гигиенического обучения, воспитания и оздоровления населения.

поддерживать политику повышения рождаемости, опираясь на госпрограмму «Материнский капитал».

Для снижения «утечки» кадров из региона и закрепления рабочей силы на местах, следует развиваться в следующих направлениях:

- создавать комфортную среду для проживания населения, как в городе, так и в сельских территориях.
- создавать условия для развития предпринимательской среды, с целью увеличить число рабочих мест в республике.

Заключение

Обеспечение экономической безопасности в регионах выступает — одна из главных задач региональной политики государства. Эффективное функционирование государства в целом зависит от уровня защищенности отдельных территорий страны и от степени развития их социально-экономического потенциала.

Экономический потенциал каждого региона должен развиваться на основе использования его абсолютных и относительных преимуществ. Интересам региона соответствует создание условий, для развития предпринимательской среды, способствующих формированию экономической самостоятельности, росту доходов предприятий и физических лиц.

Устранение вышеперечисленных негативных проявлений возможно только при условии проведения целенаправленной социально-экономической политики региона и государственной поддержки.

- 1. Калмыкия в цифрах, 2022: Краткий статистический сборник. Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. Элиста, 2022. 132 с.
- 2. Никулина Е.В. Экономическая безопасность: региональный аспект / Е.В. Никулина, А.В. Орлова. Saarbrucken, Germany: LAP LAMBERT Acad. Publ., 2013. 121 с.
- 3. Реммельг К.А., Орлова А.В. Теоретические аспекты экономической безопасности региона. [Электронный ресурс]. https://scienceforum.ru/2017/ article/2017039721?ysclid=lbj8fo8nzf250898974.
- 4. Саликов Ю.А., Золотарева И.И., Бородкина Т.А. Угрозы экономической безопасности региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 1(71). С. 490-496.
- 5. Основные виды угроз экономическим интересам региона и методы их диагностики. https://infopedia. su/9x10888.html.
- 6. Шарапов Н.М. Анализ состояния заболеваемости населения Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого Научного Центра РАН. 2019. № 2. С. 232-250.